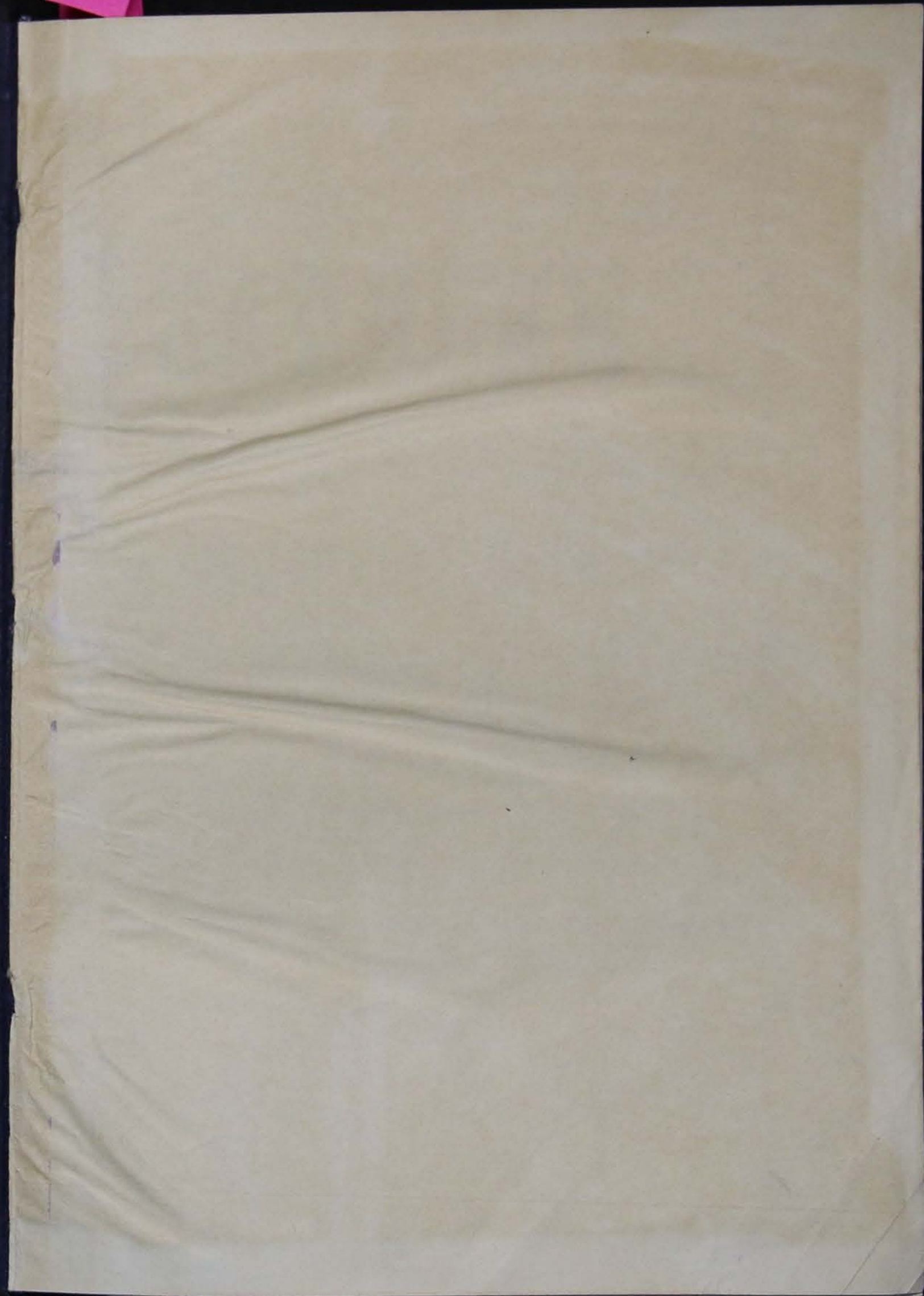

KAR. 8
1886

XXXIX

111/4

ЗАПИСКИ

2-50.

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VIII.

ВЫПУСКЪ I.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
ИМЕНИ Н. М. МУЛАНОВА
ИМВ. №

ОМСКЪ.
Типогр. Окружн. Штаба.
1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Отчетъ и протоколы Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1-го января 1885 г. по 1-е июля 1886 г.
- По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири) *Н. Петропавловскій*
- 44 Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія *А. Дудоладова.*
- Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 года въ верховья рр. Тартаса и Тары и Зоографическій очеркъ лѣсно-болотистой полосы, лежащей между рр. Омью, Тарой и Иртышемъ (съ картою) *П. Степанова.*
- 24
- 6 Смѣсь: Наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ г. Омскъ и его окрестности *К. Гольде.*

1176.

ОТЧЕТЪ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1-го января 1885 г. по 1-е июля 1886 г.

Личный составъ.

Покровитель Отдѣла,
Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль-отъ-Инфантеріи Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ,
Генераль-Лейтенантъ Иванъ Федоровичъ Бобковъ.

Секретарь Отдѣла
Иванъ Александровичъ Козловъ.

Библиотечарь Отдѣла
Михаилъ Алексѣевичъ Шестаковъ.

Завѣдывающій музеемъ Отдѣла
Владиміръ Александровичъ Лебединскій.

Распорядительный Комитетъ:

Предсѣдатель Михаилъ Васильевичъ Пѣвцовъ; члены: Митрофанъ Алексѣевичъ Водяникъ, Георгій Ефремовичъ Катанаевъ и Павелъ Васильевичъ Путиловъ; кандидаты: Михаилъ Алексѣевичъ Шестаковъ, Семень Тарасѣевичъ Мирошниченко, Александръ Васильевичъ Поповъ, Григорій Григорьевичъ Анзимировъ и Михаилъ Андреевичъ Стратилатовъ; Непремѣнный Секретарь Комитета—Секретарь Отдѣла.

Къ 1-му іюля 1886 г. состояло членовъ: дѣйствительныхъ 10 и членовъ-сотрудниковъ 135.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Засѣданія. Въ теченіе отчетнаго времени Отдѣлъ имѣлъ 33 засѣданія, въ томъ числѣ 15 общихъ собраній—для выслушанія отчетовъ, чтеній, рефератовъ и сообщеній, и 18 административныхъ засѣданій Распорядительнаго Комитета—для обсужденія текущихъ вопросовъ и заявленій.

Одно изъ общихъ собраній (16-го февраля 1885 г.) посвящено было памяти высокочтимаго основателя и перваго покровителя Отдѣла, бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири, генераль-адъютанта Николая Геннадіевича *Казнакова*, скончавшагося 12-го февраля. На этомъ собраніи, по сообщеніи Предсѣдательствующимъ печальнаго извѣстія, чл.-с. И. А. Козловъ прочелъ некрологъ, въ которомъ указалъ на главныя черты покойнаго, какъ администратора, серьезно и внимательно относившагося къ нуждамъ управляемаго имъ края, а д. чл. Г. Е. Катанавъ привелъ доказательства того особеннаго вниманія, какое оказывалъ всегда Н. Г. наукѣ и научнымъ предпріятіямъ, и какъ живо чувствовалъ онъ необходимость полагать въ основу своихъ административныхъ соображеній предварительное изученіе предмета.

Другое засѣданіе общаго собранія (3-го февраля 1886 г.) было посвящено обсужденію предложенія д. чл. М. А. Шестакова о поѣздкѣ въ Киргизскую степь съ этнографическою цѣлью. „Въ теченіе своего восьмилѣтняго существованія—говоритъ г. Шестаковъ въ своемъ предложеніи—Западно-Сибирскій Отдѣлъ, по недостатку изслѣдователей, очень мало обращалъ вниманіе на изученіе киргизовъ и вообще ихъ кочеваго быта; между тѣмъ, кочевой бытъ въ исторіи культуры имѣетъ громадное значеніе“.

„Кочевая культура жила вѣка и совершенствовалась; кочевой бытъ—стадія челоѣчества, породившая цѣлыя культуры, изъ возрѣнія которой сложилась своеобразная азіятская цивилизація, совершенно отличная отъ осѣдло-культурной съ ея индукціей и опытомъ“.

„Подъ вліяніемъ кочевой культуры создался особый кочевой челоѣкъ и съ нимъ особое міросозерцаніе. Досугъ кочевника по-

родилъ и особую работу мысли, свою философію, свой взглядъ на жизнь“.

„Мы не имѣемъ права игнорировать этой первобытной культурой: въ ней много знаній эмпирическихъ, много оригинальной философіи, много живой поэзіи, и вообще кочевой челоѣкъ не такъ простъ, какъ думаютъ“.

„Мы должны знать исторію юрты и ея предшественницъ и изучить зимовку, какъ начало жилища осѣдлаго“.

„Нечего говорить, что экономическій бытъ киргизовъ и изученіе скотоводства и вообще хозяйства ждутъ своихъ изслѣдователей“.

„Изъ вышеизложеннаго видно, какое богатое поле предстоитъ изслѣдователю въ киргизской степи“.

„Этнографія и антропология племенъ, населяющихъ въ настоящее время Сибирь, особенно интересуютъ ученыхъ, и мы въ настоящее время имѣемъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній по этимъ наукамъ, но подробное систематическое изученіе самаго интереснаго въ этомъ отношеніи народа—киргизъ, осталось какъ-то въ сторонѣ“.

„Въ «Запискахъ» нашего Отдѣла статьи о киргизахъ начали появляться только въ послѣднее время. Правда, мы имѣемъ труды Левшина, Красовскаго, Потанина, Зеланда, Пояркова и др., но первые изъ нихъ написаны давно и неполны, вторые отрывочны и сдѣланы между другими изслѣдованіями, а послѣдніе касаются только антропологии и то племенъ, населяющихъ Семирѣченскую область“.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, г. Шестаковъ предложилъ сдѣлать нѣсколько экскурсій съ цѣлью изучить киргизъ въ этнографическомъ, а частью и въ антропологическомъ отношеніи.

Члены Отдѣла отнеслись сочувственно къ предложенію г. Шестакова и признали его важное значеніе въ виду того, что зимой, какъ извѣстно, киргизская жизнь почти совершенно не была изслѣдуема, между тѣмъ какъ въ это время года киргизы находятся въ томъ неподвижномъ состояніи, которое представляетъ особыя удобства для изученія ихъ быта. О поѣздкѣ г. Шестакова и ея результатахъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

На одномъ изъ засѣданій Распорядительнаго Комитета (26-го января 1885 г.) доложено было письмо д. чл. И. Я. Словцова съ препровожденіемъ статьи о раскопкахъ въ окрестностяхъ Тюмени. Въ письмѣ этомъ г. Словцовъ сообщаетъ, что въ будущемъ изслѣдователю въ окрестностяхъ Тюмени предстоитъ обильная и интереснѣйшая работа. Можно быть увѣреннымъ, что если въ найденномъ могильникѣ откроются орудія, аналогичныя съ тѣми, которыя найдены имъ въ прошедшемъ году на берегу Андреевскаго озера, если возможно будетъ опредѣлить погребальный культъ по этимъ могиламъ, то станетъ извѣстно и время, къ которому относятся найденныя каменные орудія и племя, заселявшее Андреевское озеро. „Нужно только терпѣніе, а ключъ, кажется, найденъ; требуется еще хорошенько изслѣдовать Андреевское озеро—не было-ли здѣсь свайныхъ построекъ. Странно, что двѣ трети Европы и Азіи не имѣютъ свайныхъ построекъ! Не явились-же онѣ въ Западной Европѣ самостоятельно. Можетъ быть, въ Азіи при иныхъ условіяхъ онѣ были иначе обставлены“. Далѣе И. Я. Словцовъ говоритъ, что наблюденія его лѣтомъ 1884 г. надъ курганами и городищами по Пышмѣ, Тоболу и Турѣ приводятъ къ заключенію, что, кромѣ ясно очерченныхъ кургановъ въ Сибири, есть еще особый типъ могильниковъ—болѣе древнихъ, на которые мало обращали вниманіе.

Экспедиція. Лѣтомъ 1885 г., при содѣйствіи Отдѣла, совершенно было 3 поѣздки: 1) Г. Г. Анзиминовымъ—въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области, для продолженія начатыхъ въ этомъ уѣздѣ въ 1884 г. геологическихъ изслѣдованій; 2) П. В. Степановымъ—въ верховья рр. Тартаса и Тары,—отдаленную, глухую, никѣмъ еще не изслѣдованную мѣстность, представляющую немалый интересъ, какъ въ географическомъ, такъ и хозяйственно-бытовомъ складѣ мѣстнаго, по преимуществу, раскольническаго населенія, и 3) К. Л. Гольде—въ окрестности г. Омска, съ ботаническою цѣлью.

1) Экспедицію г. Анзиминова нельзя считать вполне состоявшеюся: по своимъ служебнымъ обязанностямъ, г. Анзиминовъ не

могъ заняться исключительно дѣломъ принятой на себя экскурсіи; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ отчасти свои прошлогоднія наблюденія, собралъ болѣе или менѣе значительное количество горныхъ породъ для пополненія прежнихъ коллекцій и намѣренъ дать подробный дополнительный отчетъ о результатѣ своихъ геологическихъ изслѣдованій въ уѣздѣ¹⁾. Въ теченіе минувшей зимы г. Анзиминовъ занимался подготовленіемъ матеріаловъ для геологической карты уѣзда.

2) Чл.-с. П. В. Степановъ совершилъ, при пособіи отъ Отдѣла, поѣздку въ верховья рр. Тартаса и Тары—мѣстность малоизслѣдованную и представляющую своеобразный интересъ, какъ по природѣ—почти сплошныя болота и лѣса, такъ и по населенію—русское (раскольники) и остяки, занимающіеся лѣснымъ промысломъ и звѣроловствомъ. Представленный г. Степановымъ отчетъ объ этой поѣздкѣ, въ формѣ дневника, содержитъ описаніе пути: а) отъ г. Омска по тракту до с. Спасскаго, по р. Оми. Мѣстность ровная, безлѣсная, мѣстами солончаки; почва глинистая съ тонкимъ слоемъ чернозема. Около праваго берега Оми замѣчены впадины (версть 18 длины и 5 ширины), служившія нѣкогда ложами для озеръ (нѣкоторыя изъ нихъ и теперь содержатъ озера); б) отъ с. Спасскаго, переѣхавъ чрезъ р. Тартасъ, г. Степановъ слѣдовалъ вверхъ по этой рѣкѣ до дер. Гражданцевой. Болота и мочжины; много лѣса, но еще мелкій; прекрасные луга. Не доѣзжая 5 верствъ до дер. Сибирцевой находятся курганы (числомъ 35), круглые съ незначительными углубленіями въ срединѣ (по рассказамъ жителей, въ окрестностяхъ этой деревни много кургановъ такой же формы). Въ дер. Сибирцевой собраны свѣдѣнія о лѣсномъ промыслѣ въ урманахъ между Тартасомъ и Тарой, куда ходятъ на порубку лѣса только зимой. По мѣрѣ приближенія къ дер. Гражданцевой, начинаетъ преобладать сплошной березовый лѣсъ, и жители „сушатъ“ или „очерчиваютъ“ его, снимая съ дерева кору (отчего оно сохнетъ и гніетъ), чтобы очистить мѣсто

¹⁾ Отчетъ о поѣздкѣ 1884 г. прочитанъ г. Анзиминовымъ въ засѣданіи Отдѣла 20-го апрѣля 1885 г.

для посѣва ржи. Но частые неурожаи вслѣдствіе холодовъ принудили населеніе обратиться исключительно къ лѣсному промыслу; в) отъ дер. Гражданцевой вверхъ по Тартасу дорога идетъ сплошнымъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, сосновые-же рямы и другія породы хвойныхъ деревьевъ встрѣчаются дальше отъ берега. Все чаще и чаще попадаются болота и ручьи, затрудняющіе переѣздъ, а за дер. Чуваши, по отсутствію колесной дороги, приходится уже плыть на лодкѣ. За неимѣніемъ подходящей лодки, пришлось ограничиться разспросами крестьянъ, которые въ 50-хъ годахъ ходили въ урманы съ землемѣромъ Дроздовскимъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ производившимъ съемку верховьевъ Тары, Тартаса и Оми. За р. Килгачъ (прав. прит. Тартаса), до котораго только съ трудомъ можно доплыть, Тартасъ такъ мелѣетъ, что трудно отличить его отъ болотистыхъ береговъ, на которые мѣстами сплошной стѣной напираетъ густой хвойный лѣсъ; въ верховьяхъ же его — трящина, которая, такъ зыбка, что подъ ногами опускается въ ростъ человѣка, а дальше до горизонта — „синь-синѣть“ сплошной коверъ болота. Между верховьями Тартаса и Тары тянется сплошное болото, сливающееся на востокъ съ болотами Васюганскими. Болото это переходимо только зимой, лѣтомъ же можно пройти на Тару изъ дер. Тычкиной чрезъ болѣе доступное Арымсаское болото; г) отъ Тычкиной до Кучумовой — сплошная низина, поросшая березовымъ лѣсомъ. По среднему теченію Тары — мѣстность болѣе возвышенная, почва глинисто-песчаная („сѣрая“), мѣстами черноземная, растительность разнообразна и красива, рожь родится хорошо, пшеница же недозрѣваетъ (56° 40' с. ш.), почему ее и не сѣютъ. За дер. Межевкой берега Тары начинаютъ постепенно понижаться до верховьевъ, сливающихся съ болотами; д) отъ дер. Біазы, послѣдняго населеннаго мѣста по Тарѣ, г. Степановъ съ большими препятствіями добрался до становища Нарымскихъ остяковъ, промышляющихъ здѣсь звѣроловствомъ. Остяки вполне обрусѣли, женившись своднымъ бракомъ на русскихъ; думаютъ заняться хлѣбопашествомъ, такъ какъ промыслы ихъ, съ наплывомъ русскихъ, потеряли прежнюю выгодность. Подвигаясь вверхъ по Тарѣ въ продолженіи пяти дней и посѣтивъ, въ сопровожденіи остяковъ,

близь-лежащіе урманы, г. Степановъ описалъ характеръ береговъ, растительное царство и собралъ свѣдѣнія о многочисленныхъ притокахъ (доходилъ до р. Развила), которые и обозначилъ на картѣ. Далѣе узналъ, что ни Тара и ни одинъ изъ ея верхнихъ притоковъ не соединяются съ притоками Оби. Отъ верховьевъ Тары начинается сплошное болото Васюганское, мѣстами покрытое небольшими рямами, которое тянется до прибрежныхъ урмановъ Оби на протяженіи 50 верстъ. Точно опредѣлить истокъ Тары невозможно, потому что берега рѣки, постепенно понижаясь, сливаются съ болотомъ, и рѣка, по словамъ остяковъ, „исходитъ травой“, по наклону которой въ одну сторону и можно только догадаться о существованіи ея. „Площадь, служащая водораздѣломъ бассейновъ Оби и Иртыша, состоитъ изъ сплошныхъ болотъ, которыя даютъ начало и питаютъ рѣки того и другаго бассейновъ: Омь, Тартасъ и Тару — съ одной стороны, Конгу, Парабель и Васюганъ — съ другой; поэтому о предполагаемой бифуркаціи въ верховьяхъ р. Тары, какъ о водномъ пути сообщенія, и рѣчи быть не можетъ“. Всѣ остяки, которыхъ разспрашивалъ г. Степановъ, положительно утверждаютъ, что ни весной, ни лѣтомъ попасть на лодкѣ изъ Тары въ ближайшія рѣки, Конгу или Парабель, нельзя. Только одному изъ остяковъ удалось весной — и то съ большимъ трудомъ — пройти на лодкѣ-однодеревкѣ съ р. Васюгана на р. Ичу (прав. притокъ Тары), пользуясь дѣльбою мелкихъ озеръ и перетаскивая неоднократно лодку волокомъ (до 2 вер.). На обратномъ пути, около дер. Заливиной, на правомъ берегу Тары, расположено много кургановъ. Крестьяне, пробовавшіе разрывать ихъ ночью (искали кладъ), находили глиняную посуду, различныя металлическія украшенія и кости, а также каменную (кремневую) стрѣлку длиною въ 1½ вершка.

При описаніи пройденнаго пути, г. Степановъ обращалъ вниманіе на мѣстную флору и фауну, собиралъ свѣдѣнія о лѣсномъ промыслѣ (норубка и сплавъ лѣса, сборъ кедровыхъ орѣховъ, охота за звѣремъ и птицей) и посвятилъ особую главу системѣ земледѣльческаго хозяйства въ самомъ крайнемъ поселеніи на Тарѣ, д. Біазь, населенной переселенцами изъ Пермской губерніи.

Въ заключеніе отчета приведенъ общій обзоръ пройденнаго пространства, съ своеобразнымъ характеромъ вѣчно зеленой тайги, глухой, мертвенно-однообразной и нагоняющей тяжелую тоску на жителя осѣдлыхъ поселеній. Непроходимыя болота въ водораздѣлѣ Оби и Иртыша служили природной границей между туземцами Сибири—остяками на Оби и татарами по Иртышу, и лежащая внутри ихъ тайга съ непроходимыми кедровыми и еловыми островами долго оставалась неприкосновенною. Съ наплывомъ русскихъ поселенцевъ, остяки были отодвинуты отъ Оби въ глубину тайги, а татары, отодвинутые отъ Иртыша на средину Тары, не смѣшиваясь съ русскими, долгое время были преобладающимъ здѣсь населеніемъ, пока русскіе, привлеченные обиліемъ звѣря и птицъ и лѣснымъ богатствомъ, не зашли въ верховья Тары по Тартасу, свернувъ съ главнаго сибирскаго тракта на сѣверъ. Старообрядцы, укрывавшіеся въ лѣсныхъ дебряхъ Тартаса, селились обыкновенно заимками, которыя вскорѣ разрослись въ деревни.

Къ отчету приложенъ зоографическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между Омью, Тарой и Иртышемъ.

3) Въ VI кн. „Записокъ“ Отдѣла помѣщена статья Ю. Килломана „Флора г. Омска и его окрестностей“. Восполняя собою пробѣлъ въ ботанической географіи Западной Сибири, 12-ти лѣтній трудъ г. Килломана, безъ сомнѣнія, можетъ служить основаніемъ для всѣхъ изслѣдователей Омской флоры, такъ какъ до появленія его о здѣшней флорѣ было извѣстно весьма мало. Для пополненія списка растений (числомъ 494), К. Л. Гольде изъявилъ желаніе продолжать изслѣдованіе Омской флоры и, получивъ отъ Общества открытій листъ, совершилъ минувшимъ лѣтомъ нѣсколько поѣздокъ въ разныя стороны отъ Омска (съ с. на ю. на 152 вер. и отъ з. на в. на 111 вер.). Экскурсіи эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ г. Гольде удалось найти 26 экз. растений, представляющихъ новостъ не только для Омской флоры, но и для флоры Азіатской Россіи*). Изъ собранныхъ растений

*) Сообщение г. Гольде, съ спискомъ найденныхъ вновь растений имѣетъ быть помѣщено въ 1-мъ выпускѣ печатающейся VIII кн. „Записокъ“.

г. Гольде составилъ гербарій, который и пожертвовалъ Отдѣлу.

Въ текущемъ году Отдѣлъ оказалъ пособіе по двумъ поѣздкамъ своихъ членовъ: М. А. Шестакова—въ Омскій уѣздъ съ этнографическою цѣлью и И. В. Игнатъева—на Ханъ-Тенгри для изслѣдованія ледниковъ.

1) Поѣздка г. Шестакова, продолжавшаяся съ мѣсяцъ (съ февраля по мартъ), дала слѣдующіе результаты: посѣщено 24 аула, произведены антропологическія (безинструментальныя) изслѣдованія надъ 125 субъектами и собраны свѣдѣнія статистическія по системѣ Тилло и экономическія (о хозяйствѣ и бюджетѣ) въ пятидесяти юртахъ преимущественно средняго и бѣднаго состоянія. Кромѣ того, собранъ довольно богатый матеріалъ по народной медицинѣ, нравамъ и обычаямъ народнымъ и записано много поговорокъ, пословицъ и изреченій, а также немало пѣсенъ, сказокъ, преданій, легендъ и пр.

2) Экспедиція г. Игнатъева, предпринятая по инициативѣ Географическаго Общества и при содѣйствіи Степнаго Генераль-Губернатора Г. А. Кошпаковского, только что снаряжена и находится на пути къ мѣсту изслѣдованія.

Многіе члены Отдѣла, находясь по дѣламъ службы въ разныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири и Киргизской степи, не оставляли безъ вниманія предметовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія Географическаго Общества.

Такъ, д. чл. Г. Е. Катанавъ, пользуясь командировкой отъ войсковаго начальства Сибирскаго казачьяго войска на оз. Норъ-Зайсанъ—для изслѣдованія и изученія на мѣстѣ войсковыхъ оброчныхъ рыболовныхъ статей, собралъ по заранѣ составленной программѣ, весьма богатый матеріалъ объ экономическомъ бытѣ киргизскаго населенія по Иртышско-Бійской казачьей линіи, прибрежью Норъ-Зайсана и Чернаго Иртыша—до предѣловъ киргизскаго рыболовнаго раіона, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составилъ, по особой формѣ, полныя распѣночныя описи всего имущества и хозяйственнаго инвентаря киргизскихъ и казачьихъ се-

мей среднего, наичаще встрѣчаемаго, состоянія. По обработкѣ этого матеріала г. Катанавъ предполагаетъ сдѣлать сообщеніе.

С. Т. Мирошниченко, посѣтившій Семирѣченскую область и Зайсанскій край, осмотрѣлъ метеорологическія станціи и о результатѣ этого осмотра, а равно о произведенныхъ имъ магнитныхъ наблюденіяхъ предполагалъ сдѣлать сообщеніе.

Ю. А. Шмидтъ, во время поѣздки въ южную часть Ишимской степи, обратилъ вниманіе на постепенное высыханіе мѣстныхъ озеръ и о результатѣ произведеннаго имъ наблюденія сдѣлалъ краткое сообщеніе, которое приведено ниже.

Нѣкоторые военные топографы, ѣздившіе въ степь для съемокъ, производили естественно-историческія экскурсіи, какъ напр. гг. Закржевскій и Орловъ, собиравшіе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ коллекціи растений и жуковъ.

Горный инженеръ И. В. Игнатьевъ, по порученію г. Степнаго Генераль-Губернатора, производилъ осмотръ мѣстности Токмак-скаго уѣзда, Семирѣченской области, по сѣверному склону Александровскаго хребта, пострадавшей отъ землетрясенія 22-го іюля. Объ этомъ землетрясеніи г. Игнатьевъ дѣлалъ сообщеніе въ за-сѣданіи соединенныхъ отдѣленій географіи — математической и физической.

Труды отдѣльныхъ членовъ. Отъ д. чл. И. Я. Словцова было получено извѣстіе, что лѣтомъ 1885 г. онъ заканчивалъ нѣкоторыя наблюденія для второй статьи о находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени¹⁾. Затѣмъ онъ совершилъ поѣздку на Уралъ, на вершину и въ окрестности Денежкина камня и далѣе на сѣверъ по Уралу до 65° с. ш. съ цѣлью собрать свѣдѣнія о распространеніи каменныхъ и бронзовыхъ орудій въ этихъ странахъ и о томъ, какія растенія спустились съ Урала по Турѣ и Тавдѣ въ западно-сибирскую низменность.

Д. чл. А. В. Адриановъ прислалъ первыя 5 главъ своего предварительнаго отчета: „Путешествіе на Алтай и за Саяны, совершенное лѣтомъ 1883 г. по порученію и на средства Император-

¹⁾ Первая статья г. Словцова напечатана въ 1 вып. VII кн. «Записокъ»

скаго Русскаго Географическаго Общества и его Западно-Сибирскаго Отдѣла“. Весь отчетъ долженъ состоять изъ 9 главъ, а именно: I отъ Томска до Минусинска, II раскопки кургановъ въ Минусинскѣ, III отъ Минусинска до Кырлыгана, IV внизъ по Томи, V переходъ на р. Мрассу, VI вверхъ по Мрассѣ, VII переходъ на Абаканъ, VIII экскурсіи за Саяны и IX внизъ по Абакану.

Въ предисловіи къ своему труду авторъ приводитъ нѣсколько теплыхъ строкъ по поводу того глубокаго интереса, какой представляетъ для изслѣдователя изученіе Алтая. „Достаточно—говорить онъ—хоть разъ побывать на Алтай, этомъ едва-ли не самомъ интересномъ уголкѣ Сибири, чтобы полюбить его на всю жизнь, связать его съ лучшими своими воспоминаніями—столько въ немъ пищи для ума и сердца! Для самаго глубокаго, пытливаго ума ученаго Алтай представляетъ неисчерпаемый источникъ по любой отрасли знанія. Натуралистъ, археологъ и этнографъ остановятся здѣсь передъ сокрытыми тайнами природы, передъ тысячами древнихъ могилъ—остатковъ угасшихъ народностей, передъ пестрою смѣсью нынѣ живущихъ, полныхъ оригинальности, и посвятятъ свои лучшія свѣжія силы на изученіе далекаго, незапамятнаго прошлаго Алтая и его настоящаго, уходящаго уже въ глубь вѣковъ, и повѣдаютъ міру о новыхъ его сокровищахъ. Время всесторонняго, глубокаго изученія этого интереснаго уголка Сибири еще не настало, но оно не за горами“.

Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи, въ который войдутъ подробное описаніе пройденныхъ мѣстъ, матеріалы по этнографіи, сказки, легенды и пр., матеріалы о шаманствѣ и матеріалъ курганныхъ раскопокъ, имѣетъ быть переданъ, по окончательной обработкѣ, въ распоряженіе Географическаго Общества, вмѣстѣ съ рисунками и фотографіями, почти совсѣмъ уже готовыми къ изданію. Присланныя же главы содержатъ въ себѣ: первая—замѣтки, которыя дѣлалъ г. Адриановъ по дорогѣ, на основаніи разспросовъ мѣстныхъ крестьянъ, главнымъ образомъ, о качествѣ и урожайности земли, способѣ обработки ея, количествѣ посѣва, причемъ, согласно программѣ проф. Докучаева, собраны были

образцы почвъ. Судя по этимъ замѣткамъ, на пространствѣ до г. Мариинска преобладающая основная почва—глина, на которой лежитъ слой чернозема не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. толщиной; средній сборъ съ хозяйственной десятины не превышаетъ 60—70 пуд. зерна и очень рѣдко доходитъ до 100 пуд. За Мариинскомъ почва становится лучше (слой чернозема до $1\frac{1}{2}$ арш. на песчаной подпочвѣ) и производительнѣе (средній урожай 100—120 пуд., а хорошій до 200). Однако, крестьяне бывають иногда недовольны результатами земледѣлія: „не стоитъ—говорять они—пахать“. Дѣйствительно, если принять въ соображеніе ихъ расчетъ, то выйдетъ, что они работаютъ только за право ѣсть свой, а не покупной хлѣбъ. Въ 82 г. они платили по 7 р. съ десятины за жнитво овса:—вслѣдствіе урожая и одновременнаго у всѣхъ созрѣванія хлѣбовъ потребовались сразу для всѣхъ рабочія руки, отчего цѣна на нихъ возвысилась, но вслѣдствіе той же причины—урожая, обильное предложеніе хлѣба и малый спросъ на него понизили цѣну, напр. на овесъ до 14 коп. за пудъ, ржаную муку 20 коп. и пшеничную 30 коп. за пудъ. Такимъ образомъ выходитъ, что если крестьянинъ заплатилъ за жатье десятины овса 7 руб., то, продавъ собранные имъ съ этой десятины 100 пуд. (хорошій урожай) за 14 руб., выручилъ только 7 руб. За эти 7 руб. плюсъ солома онъ пахалъ и боронилъ десятину, тратилъ сѣмена, сѣялъ, сушилъ и молотилъ и наконецъ возилъ въ городъ для продажи. Въ болѣе глухихъ уголкахъ дороговизна рабочихъ рукъ въ урожайные годы заставляеть крестьянъ бросать превосходные хлѣба не снятыми, потому что тогда, при дешевизнѣ хлѣба, „не оправдываются ни трудъ, ни затрата“.

Вторая глава, самая обширная, посвящена исключительно описанію курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ г. Адриановымъ около Минусинска, на Тагарскомъ островѣ. Какое значеніе придаетъ г. Адриановъ систематическому производству курганныхъ раскопокъ въ Минусинскомъ округѣ, видно изъ слѣдующихъ начальныхъ словъ этой главы. „Съ прошлаго столѣтія уже было извѣстно отъ путешествовавшихъ по Сибири ученыхъ, что Минусинскій край представляетъ классическую страну доисторическихъ древ-

ностей; въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ знаменитыхъ путешественниковъ по Сибири, какъ Гмелинъ, Миллеръ, Палласъ, Георги, не упускалъ случая собрать свѣдѣнія путемъ разспросовъ и личныхъ изысканій и указать на обиліе археологическаго матеріала. Но между другими задачами своихъ путешествій каждый изъ этихъ ученыхъ занимался археологіей лишь между дѣломъ, безъ всякой системы, не говоря уже о позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ разныхъ любителей, какъ Спасскій, Степановъ и др. Всего болѣе наука могла бы ожидать отъ позднѣйшаго изъ путешественниковъ, специально заинтересовавшагося сибирской археологіей, г. Радлова, который въ 1862 г. разрылъ много кургановъ близъ Барнаула, а въ 63 г. и въ Минусинскомъ округѣ разрылъ до 100 могилъ. Несомнѣнно, такая подавляющая масса могилъ, разрытыхъ въ одномъ небольшомъ районѣ ученымъ, специально этимъ занявшимся, должна бы доставить богатѣйшій археологическій матеріалъ, но случилось наоборотъ“. О раскопкахъ Радлова—говоритъ далѣе авторъ—появился только коротенькій докладъ археологической комиссіи, да статья общаго характера, помѣщенная въ XI т. „Живописной Россіи“. Такимъ образомъ—заключаетъ авторъ—классическая страна древностей остается и по-нынѣ неизвѣстной. „Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ разрушеніемъ и расхищеніемъ кургановъ, какое совершается изъ года въ годъ, заставило и меня поинтересоваться сибирской археологіей и предпринять обстоятельную раскопку кургановъ“¹⁾. Около Минусинска было раскопано г. Адриановымъ 7 кургановъ. Дневникъ раскопокъ содержитъ подробное описаніе устройства могилъ во всѣхъ курганахъ; разрытіе могилъ обнаружило совмѣстное нахожденіе въ нихъ нѣсколькихъ человѣ-

¹⁾ По поводу сдѣланнаго авторомъ заключенія о безрезультатности произведенныхъ г. Радловымъ въ Сибири раскопокъ, мы позволимъ себѣ сослаться на вышедшее въ 1884 г. сочиненіе д-ра В. Радлова «Aus Sibirien», во 2 ч. котораго обширная (VII) глава посвящена сибирскимъ древностямъ и содержитъ подробное описаніе кургановъ и могилъ вообще на Алтаѣ и въ долинѣ Енисея, а также иллюстрированное описаніе произведенныхъ раскопокъ, найденныхъ предметовъ бронзоваго и желѣзнаго періодовъ и въ частности описаніе могилъ новѣйшей эпохи желѣзнаго вѣка по Абакану (стр. 68—143). *Ред.*

ческих скелетов (у некоторых были гипсовые маски на лицевой стороне); найдены слѣды обожженныхъ и обугленныхъ человѣческихъ костей, бараньи лопатки, кости грызуновъ, глиняные горшки, мѣдные ножи, блихи, трубочки и пр.

Остальные три главы, составленные въ формѣ дневника, содержатъ описаніе пути отъ г. Минусинска, чрезъ протоку Абакана Ташебу, вверхъ по Уйбату, по предгорьямъ Алатау, чрезъ р. Неню и ея притоки, на гранитовый Крылганъ—высшую точку Алатау-скаго хребта (откуда было взято посредствомъ компаса съ дюртрами относительное положеніе окружающихъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ притоковъ Нени и Томи), далѣе чрезъ истокъ Томи и мелкіе притоки ея (изъ коихъ нѣкоторые получили впервые названія отъ нашихъ путешественниковъ, какъ напр. рр. Мартыновка, Оттыгу, т.-е. травяная рѣка), затруднительнымъ спускомъ по р. Томи до устья Балыксы и далѣе вверхъ по этой послѣдней, чрезъ золотые прииски, до перехода на р. Мрассу, по правому притоку ея Анзасу. Въ началѣ этого описанія дана общая характеристика любопытнаго въ геологическомъ отношеніи уголка Минусинскаго края по нижнему теченію Абакана (такъ напр. гора Изыхъ на правомъ берегу Абакана, нѣсколько верстъ выше устья Уйбата, содержащая каменный уголь и растительные отпечатки,—едва ли не единственный пунктъ въ Минусинскомъ округѣ съ такими признаками для опредѣленія геологической эпохи этой мѣстности; или однообразныя солончаковыя степи по нижнему теченію Абакана со множествомъ соляныхъ озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, имѣвшихъ прежде гораздо большее значеніе для опресненія соляныхъ абаканскихъ степей). Независимо отъ новизны топографическихъ свѣдѣній о совершенно не изслѣдованномъ истокѣ и верховьи Томи до впаденія въ нее р. Мрассы, при маршрутномъ описаніи пройденнаго пути, обращали на себя вниманіе путешественниковъ: расположеніе горныхъ хребтовъ и ихъ петрографическій характеръ (также замѣчены обнаженія въ рѣчныхъ долинахъ и взяты образцы горныхъ породъ); названіе и направленіе мелкихъ рѣкъ; характеръ лѣсной и травяной растительности; жилища мѣста и различныя достопримѣчательности и остатки древности,

какъ напр. слѣды пещернаго пребыванія челоѣка, развалины сторожевыхъ пунктовъ, курганы, каменные бабы, писаницы на каменныхъ плитахъ и столбахъ (приложены рисунки)¹⁾. Собранный этнографическій матеріалъ не помѣщенъ въ присланныхъ главахъ и, надо полагать, войдетъ въ болѣе подробный отчетъ объ этой экспедиціи.

Сотрудникъ г. Адрианова по экспедиціи 1883 г., Д. А. Клеменецъ совершилъ во время этой экспедиціи нѣсколько самостоятельныхъ экскурсій въ системѣ р. Абакана и прислалъ о нихъ краткій предварительный отчетъ, а также объяснительные списки коллекцій горныхъ породъ (143 №) и растений (видовъ 251, экз. 700), собранныхъ по системамъ Томи и Абакана²⁾. Разставшись съ Адриановымъ около устья Балыксы, г. Клеменецъ долженъ былъ вернуться на Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ и оттуда прослѣдовать теченіе Абакана до устья р. Матура. Къ вершинамъ р. Аскыза, впадающей въ Абаканъ, дорога идетъ между лѣвымъ берегомъ Томи и хребтомъ Уленны-сынъ (Поклонный хребетъ), образующимъ водораздѣлъ притоковъ Томи и Абакана. Этотъ путь, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „сагайской дороги“, представляетъ собою вьючную тропу и значится въ числѣ проектированныхъ путей для проложенія колесной дороги изъ Минусинскаго округа въ Кузнецкій, но до сихъ поръ обслѣдованъ очень мало. Меридіанальный хребетъ, идущій по лѣвому берегу Томи, имѣетъ довольно крутой подъемъ и, покрытый рыхлой красноватой глиной, въ сырую погоду представляетъ довольно значительное препятствіе. За исключеніемъ выхода сіенита (на лѣвомъ бе-

¹⁾ Разборомъ сибирскихъ надписей на скалахъ и отдѣльныхъ камняхъ занимается проф. Монреальской пресвитеріанской коллегіи Кемпвелъ, которому и была послана цѣлая серія новыхъ рисунковъ, снятыхъ г. Адриановымъ съ открытыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ писаницъ. Сдѣланная г. Кемпвелемъ классификація знаковъ и предложенное имъ чтеніе ихъ поступили въ мин. году на разсмотрѣніе Парижскаго этнографическаго общества, которое образовало по этому предмету особую комиссію, въ составѣ ученыхъ: Ерве де-Сенъ-Дени, Леонъ де-Рони, Кастенъ, Лагашъ и Оппертъ.

²⁾ Растенія опредѣлены и классифицированы Н. М. Мартыновымъ (въ Минусинскѣ).

реку Мюнджуль), повсюду встрѣчались только „мякотныя“ горы (мѣстное выраженіе), т.-е. не представляющія ни утесовъ, ни обрывовъ, и покрытыя почвой. Проложеніе колесной дороги чрезъ эти горы и встрѣчающіяся далѣе толщи сѣраго известняка не можетъ представить большихъ затрудненій. Разстояніе отъ устья Балыксы до перевала черезъ Поклонный хребетъ не должно превышать 60 верстъ. Енисейскій склонъ Поклоннаго хребта нѣсколько круче Томскаго и заваленъ обломками какой-то темной кристаллической породы. Между древесными породами здѣсь замѣтно начинаетъ преобладать лиственница, тогда какъ въ системѣ Томи она встрѣчается сравнительно рѣдко. По правому берегу Аскыза выступаетъ сіенитъ, который тянется вплоть до впаденія въ него р. Бай, гдѣ начинаютъ преобладать порфиры. По мѣрѣ приближенія къ Аскызу, смѣна мрачныхъ пихтовыхъ и кедровыхъ лѣсовъ лиственницей и узкихъ долинъ широкими лугами съ обиліемъ видовъ *Arthemisia* производитъ отрадное впечатлѣніе простора и свѣжести на наблюдателя, которому уже успѣли примелькаться дикія красоты таежныхъ трущобъ. Далѣе идетъ уже колесная дорога, и крайній населенный пунктъ по выходѣ изъ тайги—Кызыласовскій улусъ (на берегу М. Еси), заселенный сагайскими татарами дальне-каргинскаго рода. Попадающіе по дорогѣ хребты (идущіе съ с. на ю.) состоятъ изъ осадочныхъ породъ. По мѣрѣ приближенія къ Таштыпу изъ-подъ слоевъ краснобураго песчаника (наклоннаго къ в.) начинаютъ выступать темные песчаники. Лѣвый берегъ Таштыпа состоитъ изъ красноватыхъ утесовъ слоистой глины съ примѣсью извести.

Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ расположенъ въ прибрежной долинѣ Абакана близъ устья рудной Кени, по лѣвому берегу которой въ горахъ и лежатъ два главныхъ рудника, питающіе заводъ. Въ одномъ изъ этихъ рудниковъ залегаетъ среди змѣвиковъ магнитный желѣзнякъ, который ломается въ полугорѣ глыбами и спускается по крутому склону къ рѣкѣ, гдѣ берутъ его на телеги и отвозятъ на заводъ. Ширина рудной жилы и мощность ея точно не опредѣлены. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ гребня горы уже встрѣчается руда и, по показанію владѣльца (г. Пер-

микина), прорѣзываетъ гору вплоть до подошвы (высота хребта не менѣе 400 фут.) Во второмъ рудникѣ, заложеномъ нѣсколько ниже по теченію Кени, добывается тѣмъ же способомъ бурый желѣзнякъ. Руда лежитъ почти на поверхности горы. Заводчикъ утверждаетъ, что его руды даютъ, среднимъ числомъ, 50%—60% чугуна. Заводъ работаетъ паромъ; при немъ имѣется доменная и отражательная печи, вагранка и 4 паровыхъ молота. При усиленной работѣ, заводъ можетъ готовить ежедневно до 1000 пуд. Для обезпеченія завода, къ нему прирѣзана дача, заключающая въ себѣ до 100 т. дес. луговъ и лѣса. Не смотря на рѣдкое стеченіе благоприятныхъ обстоятельствъ (громадные запасы прекрасной руды, обиліе горючаго матеріала, выгодное положеніе завода въ узлѣ трехъ путей: на пріиски лѣваго берега Томи и притоковъ Нижней Мрассы, на пріиски по системѣ верхняго Абакана и на дорогѣ изъ Минусинскаго округа въ сойоты, а также на сплавной р. Абаканѣ, прямомъ пути въ Енисей), современная роль завода въ экономической жизни края незначительна, по причинѣ отсутствія правильнаго мѣстнаго кредита, недостатка хорошихъ техникувъ-металлурговъ и цѣлаго ряда другихъ факторовъ, ничего общаго съ естественными условіями данной мѣстности не имѣющихъ.

Съ Абаканскаго завода г. Клеменць выѣхалъ на Матуръ тайгой, по правому берегу Абакана, чрезъ пріиски по рр. Анзасу (притокъ Аны) и Кызасу (притокъ Абакана). На западномъ склонѣ водораздѣла къ р. Анѣ глинистый сланецъ смѣнился метаморфическимъ известнякомъ, а за нимъ слѣдовалъ тальковій сланецъ. Ниже Анзаса къ р. Анѣ подходитъ высокія утесистыя гнейсовыя горы, а извилистая р. Анзасъ течетъ среди тальково-сланцевыхъ утесовъ. Для перехода на Кызасъ нужно было перевалить чрезъ хребетъ Шаманъ—высшую точку въ окрестностяхъ. Шаманъ (собственно двѣ рядомъ стоящія сопки, раздѣленныя сѣдловиной: правая Чалпанъ, лѣвая Шаманъ, а далѣе къ западу опять сѣдловина, за которой виднѣется двуглавая коническая сопка „Два брата“) состоитъ изъ пластовъ различныхъ видовъ глинистаго сланца и, подобно всѣмъ окрестнымъ горнымъ системамъ, имѣетъ наклон-

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
И. М. Мартыанова
ИНВ. № _____

ность къ образованію цирковъ или круговыхъ долинъ, съ крутыми боками и узкой гержей. Сѣверные склоны Шамана покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ. Въ окрестностяхъ Кызаса г. Клеменць сдѣлалъ нѣсколько экскурсій. Преобладающей породой здѣсь является глинистый сланецъ, смѣняемый при подъемѣ на Кансынь выходами зеленоватыхъ породъ. Кансынь выше Шамана; вершина его представляетъ груды безъ связи лежащихъ діоритовыхъ скалъ; но въ одномъ мѣстѣ были найдены цѣлые утесы, въ нѣсколько сотъ футовъ вышиной, состоящіе изъ породы съ замѣчательно правильной призматической (чаще 6 граней) отдѣльностью¹⁾.

По направленію къ Матуру сѣрые и бѣлые известняки смѣняются знакомой минусинской горной породой краснобураго песчаника. Краснобурый песчаникъ представляетъ очень развитую, интересную и загадочную породу Минусинскаго округа и восточнаго Алтая. Онъ лежитъ между девонскими известняками и пластами каменноугольнаго песчаника, признаннаго проф. Шмальгаузенемъ за нижній ярусъ формации каменнаго угля. Ни одному геологу не удалось открыть надежныхъ окаменѣлостей въ краснобуромъ песчаникѣ, и возрастъ его можно опредѣлить только на основаніи стратиграфическихъ соображеній, что, въ свою очередь, послужитъ средствомъ для опредѣленія эпохъ многихъ поднятій и выходовъ изверженныхъ горныхъ породъ въ этой мѣстности.

При топографическомъ и геологическомъ описаніи пройденнаго пути, г. Клеменць обращалъ вниманіе и на этнографическія особенности мѣстнаго населенія, на богатство и разнообразіе естественныхъ условий для колонизаціи края, а также на различные памятники старины и другія достопримѣчательности, разбѣянные въ восточной половинѣ горнаго Алтая. Такъ, нелишнимъ этнографическаго интереса представляется улусъ Устьчелейскій (по р. Чели, впадающей въ Тею), жители котораго называются „Джарымъ-казактеръ“, т.е. полуказаки. Улусъ этотъ является примѣромъ тѣснаго смѣшенія двухъ культуръ: русской и инородческой. Населеніе его имѣетъ смѣшанный типъ (очень много бѣло-

¹⁾ Породы эта названа въ спискѣ столбчатымъ зелено-каменнымъ порфиромъ.

курыхъ, но приплюснутые носы и широкія скулы выдають инородческую кровь) и всѣ, отъ мала до велика, говорятъ на 2-хъ языкахъ¹⁾; костюмъ представляетъ также дикую смѣсь русскаго съ инородческимъ. Въ Улусѣ Казыласовскомъ г. Клеменць собралъ свѣдѣнія о сагайскихъ татарахъ, значительно пополнилъ свое собраніе изображеній на могильныхъ камняхъ и записалъ нѣсколько легендъ и сказокъ (между прочими, легенду о происхожденіи вина и сказаніе о Конзабекѣ, полного текста котораго, какъ кажется, до сихъ поръ опубликовано не было). Приволье луговъ и пашень на Матурѣ не ускользнуло отъ зоркаго глаза крестьянина, и нѣсколько крестьянскихъ семей, арендующихъ землю у Алтайскаго горнаго вѣдомства, не могутъ достаточно нахвалиться привольемъ и плодородіемъ матурскихъ земель. Изъ достопримѣчательностей и памятниковъ старины описываются между прочими: утесъ *Иней-тасъ*, или „каменная старуха“ (на р. Аскызѣ), которому татары приносятъ ежегодно жертвы²⁾; остатки какого-то древнаго *городища* на утесистой вершинѣ Ташпанъ-Турезы (при слияніи Бол. Сыра съ Сред. Сыромъ³⁾); *пещеры* съ слѣдами обитанія человека, найденныя въ известковыхъ породахъ между рр. Бол. Сы-

¹⁾ По-русски говорятъ лучше подгороднихъ минусинскихъ татаръ. Обыкновенно, у инородцевъ женщины не говорятъ по-русски, если даже и знаютъ этотъ языкъ,—считается неприличнымъ, и такое правило этикета соблюдается строго, до неслѣпости.

²⁾ Своею формой Иней-тасъ нѣсколько напоминаетъ закутанную съ ногъ до головы фигуру женщины. Около него есть площадка, огороженная камнями, усыпанная пескомъ и заставленная грубыми изваяніями животныхъ. Татары думаютъ, что Иней-тасъ была нѣкогда живымъ человекомъ, а ирушки—скотъ, окаменѣвшій вмѣстѣ съ ихъ владѣлицей. Иней-тасъ пользуется громаднымъ уваженіемъ татаръ: ни одинъ изъ нихъ не пройдетъ мимо утеса, не бросивъ нѣсколько капель вина въ честь его.

³⁾ Гора, состоящая изъ бураго порфира, трудна для подъема и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ склоны ея отложе, она перегорожена стѣнками изъ камней безъ всякаго цемента. Гора стоитъ на краю степи и тайги и съ нея открывается обширный видъ на окрестность. Городище могло служить хорошимъ аванпостнымъ укрѣпленіемъ и наблюдательнымъ пунктомъ для обитателей тайги противъ степныхъ кочевниковъ; завалы же изъ камней показываютъ, что оно было приспособлено и для обороны отъ нечаяннаго нападенія.

ромъ и Базой¹⁾, слѣды и остатки *древнихъ копей* въ долину Узунжула, причемъ указывается, что въ одной изъ такихъ копей, въ слѣбъ золотоносныхъ глинистыхъ песковъ, встрѣчались остатки костей вымершихъ толстокожихъ (цѣлый ящикъ этихъ остатковъ доставленъ въ Минусинскъ для мѣстнаго музея); а вмѣстѣ съ ними—что всего замѣчательнѣе—попадались бронзовыя орудія, и недавно найдены мелкія золотыя бусы²⁾.

Весьма интересуюсь изученіемъ Минусинскаго края въ геологическомъ, ботаническомъ и археологическомъ отношеніяхъ, Д. А. Клеменць продолжалъ свои изслѣдованія въ 1884 г. въ верховьяхъ р. Абакана—съ геологической и ботанической цѣлью (см. отчетъ за 1884 г.) и отчасти въ 1885 г.—единственно съ геологической цѣлью. Какъ обработанный результатъ этихъ изслѣдованій, онъ прислалъ въ распоряженіе Отдѣла: 1) „Списокъ растений (346 видовъ), собранныхъ членами экспедиціи въ долину верхняго Абакана съ мая по сентябрь 1884 г. А. И. Венцовскимъ и Д. А. Клеменцемъ и опредѣленныхъ Г. П. Андреевымъ въ Минусинскѣ, на основаніи сочиненій Ледбура и гербарія Минусинскаго музея, составленнаго Н. М. Мартыновымъ“, и 2) двѣ замѣтки: а) о прежнемъ руслѣ Енисея и б) о девонскихъ отложеніяхъ Минусинскаго округа.

Изъ приложенной къ списку растений объяснительной замѣтки видно, что все пространство по теченію Абакана до его верховьевъ въ ботаническомъ отношеніи раздѣляется на три полосы: а) степную (или область растительности степей и степныхъ утесовъ по терминологіи, принятой г. Мартыновымъ въ его соч.

1) Изъ 3-хъ осмотрѣнныхъ пещеръ въ одной найдены кости домашнихъ животныхъ, старыя удила и обломокъ сѣдельнаго дерева; въ другой обрѣзокъ оленьяго рога, черепъ и нѣсколько костей нижнихъ конечностей человека и громадное количество костей дикихъ животныхъ; третья представляла собою не пещеру, а просто навѣсъ подъ скалой (*abri sous roches*). Во всѣхъ пещерахъ находились остатки костра и кости животныхъ.

2) Остатки древней культуры, разумется, не современны толстокожимъ; можно полагать, что они вымыты изъ кургановъ, разсыпанныхъ во множествѣ въ долину Узунжула.

„Материалы для флоры Минусинскаго края“), простирающуюся до р. Таштыпа, съ лѣваго берега котораго начинается б) переходная полоса *подтаежная*, гдѣ впервые появляется столь обыкновенная въ тайгѣ *Geranium albiflorum*; полоса эта тянется вплоть до Матура, за которымъ начинается в) область настоящей *таежной* растительности, ограниченной съ востока дачей Абаканскаго завода. Въ тайгѣ верхняго Абакана преобладаютъ изъ древесныхъ породъ ель, пихта и кедръ. Относительно вертикальнаго распредѣленія растительности, по недостаточному его изученію, нельзя было дать сколько-нибудь опредѣленной характеристики и пришлось ограничиться лишь общимъ указаніемъ на то, давно уже подмѣченное явленіе въ Алтайскихъ горахъ, которое, послѣ Потанина и Пржевальскаго, слѣдуетъ распространить и на большую часть Монголіи, а именно: *на склонахъ обращенныхъ къ югу, древесная растительность рѣдко поднимается выше склоновъ горныхъ долинъ, или, какъ говоритъ Гельмерсенъ, стоя на высокой точкѣ, къ югу отъ себя вы видите травяные, безлѣсные склоны горъ, а къ сѣверу—сплошные лѣса. Предѣломъ распространенія сплошной лѣсной растительности на высокихъ горныхъ хребтахъ по берегамъ Малаго Абакана можно считать высоту, соответствующую давленію барометра въ 635 m. m. Далѣе начинается пойма луговой, съ зарослями *Salix lapponum, bethulae panae et fruticosae*, на покатосяхъ и равнинахъ котораго любимое лѣтнее пастбище сѣверныхъ оленей. Въ заключеніе объяснительной записки помѣщенъ списокъ растений, которыхъ нѣтъ ни въ „Материалахъ“ Мартынова, ни въ соч. Чихачева „Voyage scient. dans l' Altai orient“.*

Возвращаясь въ 1884 г. изъ села Аскызскаго въ Минусинскъ правымъ берегомъ Абакана, г. Клеменць обратилъ вниманіе на широкую (верстѣ 18) равнину, ниже впаденія р. Бей, ограниченную съ с.-в. хребтомъ Изыхъ и южнымъ его продолженіемъ Борками, а съ з. и ю.-з.—хребтомъ Терба; къ ю.-в. же долина уходитъ въ даль, и глазу кажется, что предѣломъ ея служатъ предгорья Саянъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи замѣчается, что равнина какъ-бы постепенно повышается къ ю.-в. и вся она покрыта густою, но не высокой травой, мѣстами же попадаются обнаженные полосы,

покрытыя сильно обкатанною рѣчною галькой, между которой преобладаютъ метаморфическія и кристаллическія породы (гранитъ, полосатый метаморфическій сланецъ, кристаллическія роговообманковыя породы, черный роговикъ съ пророслами известковаго шпата, изрѣдка темнофіолетовый съ хорошо развитыми пластинчатыми кристаллами полеваго шпата), не встрѣчающіяся по Абакану ниже устья Таштыпа и Монока. Это обстоятельство навело г. Клеменца на мысль, что равнина есть русло рѣки и галька принесена откуда-нибудь издалека. Предпринятая лѣтомъ 1885 г. экскурсія въ юго-восточную часть и поперекъ этой равнины, установили нѣкоторые признаки бывшаго рѣчнаго русла, какъ-то: песчаные наносы, рядъ продольныхъ прѣсныхъ озеръ, наносная галька изъ породъ Саянскаго хребта и рядъ продольныхъ лощинъ, изъ коихъ четвертая, густо усыпанная галькой, проходитъ у самаго подножья хребта Терба, утесистаго и обрывистаго,—и дали возможность предположить, что нѣкогда какая-то довольно значительная рѣка текла по этой равнинѣ, она нанесла и намыла цѣлыя груды около Борковъ, западнаго и юго-западнаго края Изыха, и вслѣдствіе этого началось постепенное отступленіе ея къ западу и юго-западу—четыре ложбины суть послѣдовательныя границы ея береговыхъ террасъ. Отлагая террасы на правомъ берегу, предполагаемая рѣка подмывала и разрушала лѣвый берегъ—утесы и обрывы хребта Тербы. Какая это была рѣка? Всего вѣроятнѣе—Енисей. Высказанное предположеніе г. Клеменца подтверждаетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что разсмотрѣнная равнина, а также протока Абакана Ташеба, впадающая въ Енисей верстъ 25 ниже нынѣшняго устья Абакана, и ворота Енисея между Куней и Тубой служатъ какъ-бы продолженіемъ другъ друга, а потому можно полагать, что уваль, образующій нынѣ лѣвый берегъ Ташебы былъ нѣкогда лѣвымъ берегомъ Енисея, въ который Абаканъ впадалъ около нынѣшняго хребта Изыхъ, хотя можетъ быть правильнѣе было бы сказать, что Енисей впадалъ въ Абаканъ и эти двѣ могучія рѣки, слившись вмѣстѣ, пробили поперечную долину въ горахъ ниже устья Тубы и выработали ложе для Енисея¹⁾. Для окончательнаго рѣ-

¹⁾ Ср. Чихачевъ «Voyage scient. dans l' Altai orient», part 1, p. 203.

шенія интереснаго вопроса о старомъ руслѣ Енисея, г. Клеменцъ предлагаетъ произвести нивелировку равнины и осмотрѣть берега Енисея и обратить вниманіе на новѣйшія ихъ отложенія, въ особенности на валуны съ загадочными изборженіями.

Во время экспедиціи въ верхній Абаканъ въ 1884 г., открывши 4 мѣсторожденія окаменѣлостей (остатки коралловъ и раковинъ въ сѣрожелтыхъ известнякахъ) около устья р. Монока, по р. Таштыпу, по р. Абакану (въ 15 вер. ниже с. Аскизскаго) и въ горномъ краѣ между Уйбатомъ и Камыштой, г. Клеменцъ поинтересовался осмотрѣть уже извѣстныя въ ученой литературѣ окрестности села Бейскаго, благодаря богатымъ мѣстороженіямъ девонскихъ окаменѣлостей, открытыхъ Н. М. Мартыновымъ, изслѣдованнымъ горнымъ инженеромъ И. А. Лопатинымъ и опредѣленнымъ проф. Штукенбергомъ,—съ цѣлью сравнить условія залеганія сѣрожелтыхъ известняковъ и опредѣлить отношенія этой породы къ серіи краснобураго песчаника. По отчету г. Лопатина о поѣздкѣ въ с. Бейское (нигдѣ не напечатанному), отношенія коралловаго и спирифероваго известняка къ красноцвѣтнымъ породамъ выражены здѣсь крайне неясно. Но, принимая во вниманіе, что бейскія окаменѣлости отнесены проф. Штукенбергомъ къ девонской формаци, а новѣйшія изъ минусинскихъ напластованій, Изыхскія—къ нижнему ярусу каменноугольной, или, точнѣе, къ *Ursa stufa* (по проф. Шмальгаузену), положеніе краснаго песчаника и соподчиненныхъ ему напластованій естественнѣе всего было отнести къ девонской формаци; такъ это и дѣлалось, и первый такое мѣсто назначилъ красному песчанику Сибири г. Чихачевъ, упомянувъ, что Эрманъ нашелъ красные песчаники на Ленѣ и около Иркутска съ девонскими окаменѣлостями¹⁾. Въ виду всего этого, мѣстороженіе девонскихъ окаменѣлостей и точное опредѣленіе ихъ отношеній къ краснымъ песчаникамъ, кромѣ мѣстнаго интереса, получаетъ и общее геологическое значеніе—для болѣе точнаго опредѣленія относительнаго положенія *Ursa stufa*. Сравненіе бейскихъ мѣстороженій съ таштыпскими показало ихъ сходство въ

¹⁾ Впрочемъ, по словамъ г. Черскаго, Иркутскіе красные песчаники принадлежатъ къ еще болѣе древней эпохѣ, силлурійской.

отношеніи, какъ сопровождающихъ известнякъ породъ, такъ и найденныхъ окаменѣлостей¹⁾; сравненіе же между собой всѣхъ четырехъ мѣсторожденій показало, что известнякъ съ окаменѣлостями представляетъ только незначительный эпизодъ въ цѣломъ рядѣ слоевъ цвѣтныхъ глинъ, которыя, въ согласномъ напластованіи, примыкаютъ къ краснобурому песчанику²⁾. „Итакъ—заключаетъ г. Клеменцъ—среди пластовъ краснобурого минусинскаго песчаника мы встрѣчаемъ подчиненный ему известнякъ съ окаменѣлостями девонской формаціи. Постоянными спутниками окаменѣлостей являются пласты тонко-зернистой плотной глины. Таштыпское мѣсторожденіе ясно показываетъ намъ связь коралловаго известняка съ глинами... Можно полагать, что кораллы известняковъ отлагались среди глубокаго моря, и если въ одномъ мѣстѣ мы и находимъ въ сосѣдствѣ съ нимъ конгломератъ, то послѣ отложенія послѣдняго, вѣроятно, наступило значительное пониженіе почвы. Можетъ быть, нѣкогда кораллы образовали среди него рядъ острововъ, судя по тому, что окаменѣлости встрѣчаются въ сѣрожелтомъ известнякѣ спорадически“. Юго-западная, болѣе возвышенная часть Изыха, по наблюденію г. Клеменца, состоитъ изъ породъ серіи красно-бурого песчаника, хотя и не содержащихъ никакихъ окаменѣлостей (замѣчено присутствіе конгломератовъ), но тождественныхъ съ сопровождающими коралловый известнякъ въ разсмотрѣнныхъ выше мѣстностяхъ, почему можно подозрѣвать принадлежность Изыхскихъ и Бейскихъ пластовъ къ одной и той же формаціи.

Подробнаго отчета о своей поѣздкѣ въ верховье р. Абакана г. Клеменцъ еще не представилъ, такъ какъ одновременно съ обработкой собранныхъ матеріаловъ, онъ занимался подготовленіемъ

¹⁾ Окаменѣлости эти имѣютъ быть переданы въ распоряженіе Отдѣла.

²⁾ Въ коллекціяхъ Минусинскаго музея и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ имѣются окаменѣлости и изъ другихъ мѣстъ Минусинскаго округа. Можно утверждать, что при болѣе подробномъ изслѣдованіи округа найдется еще много окаменѣлостей, подобныхъ Бейскимъ, такъ какъ красный песчаникъ составляетъ главную и единственную серію осадочныхъ геологическихъ образований, развитыхъ въ средней части округа.

къ печати каталога минусинскихъ древностей, а также собраніемъ матеріаловъ для геогностической карты Минусинскаго округа. Судя по вышеизложенному, отчетъ г. Клеменца долженъ имѣть большой научный интересъ. Неутомимая наблюдательность автора, возможное знакомство съ литературой, обобщающій методъ наблюденія, при осмотрительномъ и въ высшей степени осторожномъ отношеніи къ выводу заключеній, сообщаютъ трудамъ г. Клеменца характеръ научныхъ работъ вполне основательныхъ и серьезныхъ, а потому Отдѣлъ не преминетъ, вѣроятно, воспользоваться имѣющимися въ его виду предположеніями г. Клеменца о продолженіи археологическихъ и геологическихъ изслѣдованій въ восточной части Минусинскаго округа.

Намъ остается еще упомянуть о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ дѣятельности Географическаго Общества.

Чл.-с. П. А. Соломинъ занимался изслѣдованіемъ и химическимъ анализомъ воды Иртыша и Оми въ мѣстахъ, гдѣ жители города Омска пользуются водой.

Чл.-с. П. В. Путиловъ напечаталъ брошюры: „О круговращательномъ движеніи дѣтей при играхъ и гимнастикѣ“ и „Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла“ (антропологическое изслѣдованіе). Обѣ эти статьи читались въ Отдѣлѣ. Затѣмъ, готовилъ къ сообщенію нѣсколько статистическихъ выводовъ по мѣстнымъ заразнымъ болѣзнямъ (къ медицинской топографіи) и къ прочтенію и напечатанію „Краткое хронологическое обзорѣніе линейной антропометріи и ея утилитарнаго значенія“ (антропологическое сообщеніе).

Д. чл. М. А. Шестаковъ: а) составилъ, по порученію г. Степнаго Генералъ-Губернатора, записку объ искусственномъ разведеніи рыбъ и въ какой мѣрѣ возможно таковое въ водахъ Семирѣченскаго края, по соображенію съ температурой, глубиной, теченіемъ и фауной рѣкъ этого края; б) собиралъ данныя, какъ официальныя, такъ и литературныя для изученія экономической жизни

инородцевъ Западной Сибири; в) занимался обработкой метеорологических данныхъ за послѣдніе 10 лѣтъ для приготавлиаемаго сообщенія о климатѣ Западной Сибири и г) составилъ брошюру подѣ названіемъ „О современныхъ задачахъ метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству“—краткое и общедоступное изложеніе сдѣланнаго имъ сообщенія по этому предмету. Брошюра эта напечатана въ количествѣ 400 экз. и предназначена къ разсылкѣ лицамъ, которыя будутъ заниматься метеорологическими наблюденіями.

Чл.-секретарь И. А. Козловъ, обратившій вниманіе на то, что въ послѣднее время стали поступать въ Отдѣлъ статьи статистико-экономическаго содержанія, изъ коихъ многія касаются земледѣльческаго населенія Западной Сибири, приступилъ къ составленію доклада „О задачахъ сельско-хозяйственной статистики“, съ цѣлью выяснить значеніе этой отрасли практическаго знанія и указать вопросы, на которые желательно-бы обратить вниманіе изслѣдователей.

Чтенія, рефераты и сообщенія. Въ теченіе отчетнаго времени происходило 12 засѣданій, посвященныхъ научнымъ чтеніямъ, рефератамъ и сообщеніямъ.

Д.-чл. М. А. Шестаковъ прочелъ рефераты: а) о Катунской сельской общинѣ по статьѣ г. Чудновскаго, совершившаго лѣтомъ 1884 г. поѣздку для изученія экономической жизни крестьянъ нѣкоторыхъ волостей Алтайскаго горнаго округа; б) „О морскомъ пути и торговлѣ между Европой и Сибирью“ по докладу капитана Дармера Центральному Торгово-Географическому Обществу (?) 8-го февраля 1884 г. (рефератъ этотъ составленъ чл.-с. П. А. Леваневскимъ и прочитанъ г. Шестаковымъ по болѣзни автора); в) „О современномъ состояніи метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и общественной гигиенѣ“; г) „Ферганская долина“ по соч. А. Миддендорфа и д) „Пустыни, степи и лѣса“ по соч. нѣмецкаго географа Пешеля.

а) Г. Чудновскій, по статьѣ котораго былъ составленъ первый рефератъ, производилъ статистико-экономическія изслѣдованія кре-

стьянскихъ обществъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, по программѣ Трирогова, и въ отчетномъ году произвелъ подворно-хозяйственное описаніе 23-хъ сельскихъ обществъ (30 селеній), наиболѣе обширной и богатой волости Алтайской (5635 рев. д.¹). При разсмотрѣніи данныхъ экономического благосостоянія и общественнаго устройства волостей обращено было вниманіе на слѣдующіе вопросы: ъ формъ землепользованія, земледѣліи и мѣстныхъ промыслахъ; раскладкѣ податей и повинностей; о переселенцахъ (причины переселеній, средства, выборъ новыхъ мѣстъ, отношеніе къ старожиламъ и пр.); о внутреннемъ, духовномъ складѣ жизни (нравы, обычаи, церкви, расколь); о самоуправленіи и пр. Детальная разработка собранныхъ матеріаловъ, между прочимъ, показала: 1) что форма землевладѣнія на Алтай несомнѣнно общинная; 2) захватный способъ пользованія пахатными полями и сѣнокосными лугами въ чистомъ видѣ сохранился только въ немногихъ обществахъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ, въ большинствѣ же онъ уступилъ свое мѣсто если не общему, то частнымъ передѣламъ полей и луговъ; 3) единицей податнаго обложенія считается „боекъ“, т.-е. годный работникъ въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ; 4) переселенческое движеніе находится въ хаотическомъ состояніи: излюбленныя переселенцами мѣста, какъ-то: Бійская, Смоленская, Алтайская и др. волости Бійскаго округа уже переполнены новоселами и въ нихъ начинаетъ чувствоваться „утѣсненіе“ („скоро у насъ будетъ таже Россія“—говорятъ старожилы), дающее поводъ къ нескончаемымъ взаимнымъ жалобамъ по обострившимся до крайности отношеніямъ.

б) Пресловутый торговый путь въ Сибирь по сѣверному океану не перестаетъ обращать на себя вниманіе иностранцевъ. Вслѣдствіе неудачъ послѣднихъ попытокъ пройти моремъ изъ Европы въ Сибирь, вопросъ о доступности Карскаго моря и устьевъ Оби и Енисея готовъ былъ придти въ забвеніе. Между тѣмъ, капитанъ Дармеръ, озабоченный торговымъ развитіемъ Сибири, считаетъ нелишнимъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе тщательному изслѣдо-

¹) Лѣтомъ 1884 г. г. Чудновскій изслѣдовалъ 17 обществъ Смоленской и Змѣиногорской вол. Бійскаго округа.

ванію и обсужденію. На основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ географическихъ журналахъ нѣмецкихъ, англійскихъ и шведскихъ, г. Дармеръ сдѣлалъ описаніе въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ морскихъ экспедицій (числомъ 23) изъ Европы въ Сибирь, начиная съ экспедиціи Виггенса (1874 г.), и пришелъ къ согласному съ Норденшельдовымъ заключенію, что плаваніе морскимъ путемъ въ Сибирь съ торговою цѣлью можетъ быть устроено, не смотря на существующія препятствія, хотя и не съ ежегодною правильностью, если между прочими условіями (каковы: возможность своевременнаго полученія свѣдѣній о состояніи льдовъ, соответствующая назначенію постройка судовъ, устройство факторій) будетъ образовано, подъ покровительствомъ русскаго правительства, Сибирское общество для содѣйствія морской торговлѣ Европы съ Сибирью¹⁾.

в) Существующая при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, метеорологическая коммиссія обратила въ послѣднее время особенное вниманіе на наблюденія, не требующія инструментовъ, доступныя обширному кругу лицъ и имѣющія большую важность для сельскаго хозяйства, и составила „Программу наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе. Предлагая эту программу вниманію Отдѣла, г. Шестаковъ призналъ нелишнимъ ознакомить слушателей съ современнымъ состояніемъ вопроса о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, а также съ тѣмъ, что сдѣла-

¹⁾ Вопросъ о прямомъ сообщеніи Сибири съ Западною Европой, по мнѣнію Дармера, не спеціально русскій, а чисто сибирскій, ибо русскіе и сибирскіе интересы въ этомъ случаѣ не совпадаютъ, и вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не заграничнымъ обществомъ, а сибирскимъ, имѣющимъ свое пребываніе въ странѣ. Другими словами, представители Западно-Европейскаго торгово-географическаго общества говорятъ сибирякамъ: «обеспечьте намъ правильное морское сообщеніе, и мы воспользуемся имъ».

До какой степени иностранцы интересуются Сибирью, служитъ доказательствомъ вышедшая въ текущемъ году брошюра о сѣверномъ морскомъ пути Н. Гг. Valmer'a, состоящая изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой дается краткій историческій очеркъ сѣверо-восточныхъ морскихъ экспедицій, вторая содержитъ физическій очеркъ сѣверныхъ морей, а третья рассматриваетъ маритимныя, экономическія и социальныя условія прямого сношенія Европы съ Западною Сибирью.

но уже по этому предмету въ Западной Европѣ, и, въ заключеніе, сообщилъ техническія подробности относительно самыхъ наблюденій. Обширный докладъ г. Шестакова объ утилитарномъ направленіи метеорологіи составленъ по наблюденіямъ новѣйшихъ европейскихъ метеорологовъ и главнымъ образомъ Маріэ Деви, директора метеорологической обсерваторіи въ Монсурѣ, спеціально изучившаго вліяніе теплоты и свѣта на урожай хлѣбовъ. Въ заключеніе г. Шестаковъ предложилъ: 1) организовать по всей Западной Сибири наблюденія надъ погодой по программѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, для чего обратиться съ приглашеніемъ къ сельскимъ священникамъ и учителямъ и разослать имъ наставленія и бланки, и 2) устроить близъ г. Омска сельско-хозяйственную метеорологическую станцію съ бібліотекой, опытнымъ полемъ и другими научными пособіями. Предложеніе это принято, и г. Шестаковъ съ начала отчетнаго года взялъ на себя завѣдываніе устроенной при Отдѣлѣ метеорологическою станціею.

г и д) На двухъ послѣднихъ рефератахъ г. Шестакова считаемъ излишнимъ останавливаться—за содержаніе ихъ говорятъ уже имена почтенныхъ ученыхъ: А. Миддендорфа, одного изъ классическихъ изслѣдователей Сибири, и покойнаго Пешеля, трудами котораго окончательно установленъ, въ высшей степени плодотворный, органическій взглядъ на науку землѣдѣнія по идеѣ творца ея К. Риттера.

Кромѣ того, г. Шестаковъ, совершившій въ февралѣ текущаго года поѣздку въ Омскій уѣздъ съ этнографическою цѣлью, прочелъ отрывки изъ своей памятной книжки, веденной во время этой поѣздки, озаглавленные: *религія и легенда; похороны и рожденіе у киргизовъ*.

Сдѣлавъ возраженіе противъ существующаго въ мѣстной печати мнѣнія о томъ, что киргизы имѣютъ самобытное представленіе о Богѣ, незатемненное магометанскимъ вѣроученіемъ, лекторъ говоритъ, что киргизы считаютъ себя магометанами-суннитами, но они не фанатики, и большинство, исполняя только нѣкоторые обряды (молитва, посты), относятся совершенно индифферентно къ

догматамъ мусульманскаго вѣроученія. Прежніе, татарскіе, муллы хотя старались сдѣлать киргизовъ фанатиками, но своею жадностью, торгашествомъ и жизнью, несогласною съ проповѣдываемымъ ученіемъ, они уронили себя во мнѣніи народа, и теперь, съ развитіемъ грамотности, почти все муллы изъ природныхъ киргизовъ. Муллы уважаются по уму, родоприсхожденію и строгости соблюденія коренныхъ обычаевъ. Киргизы начали сознавать пользу грамотности, и теперь нѣтъ почти аула, въ которомъ-бы не учили дѣтей. Учителями состоятъ или муллы, или другіе грамотные киргизы. Кромѣ грамоты, они обучаютъ и основнымъ понятіямъ магометанскаго ученія по алкорану, толкуемому ими согласно съ понятіями и обычаями народа. Рядомъ съ исламомъ у киргизовъ живутъ остатки шаманства, съ представителями котораго—баксами не прочь поконкурировать даже муллы. *Бакса*—особый видъ кудесниковъ-шамановъ, онъ шаманитъ во всякое время, не пляшетъ, бубна не имѣетъ, а настраиваетъ свое вдохновеніе игрою на инструментѣ, называемомъ кобызь, черномъ отъ дыма, потому что онъ наследственный отъ дѣдовъ, какъ и самая профессія баксы. Баксы лечатъ больныхъ заклинаніями и наиболее неистовые изъ нихъ, по мнѣнію толпы, считаются и наиболее дѣйствительными. Кромѣ баксовъ у киргизовъ есть еще дуана. *Дуана* постоянно ходитъ въ лебединой шапкѣ, и шея лебеда виситъ у него сзади вмѣсто хвоста, а голова лебеда составлена изъ коралловъ, каура или змѣиныхъ головокъ. Роль дуана у монголовъ (лечитъ заговорами) указана въ изслѣдованіи Потанина (Путеш. по Монголіи т. II, стр. 88). У киргизовъ дуана никого не лечитъ и самъ ничего не проситъ, а если и даютъ ему, то какъ милостыню. Онъ—служитель добраго и святаго духа и званіе его также наследственное. Онъ—врагъ баксы, такъ что дуана и бакса въ одномъ аулѣ не бываютъ. Кромѣ дуана, существуютъ еще святыя муллы, которые лечатъ сумасшедшихъ.

Гаданіе по лапатамъ животнаго у здѣшнихъ киргизъ не производится, и мастеровъ этого дѣла нѣтъ. Единственный способъ гаданія у киргизовъ Омскаго уѣзда—бобами. Профессиональные гадальщики имѣютъ настоящіе бобы; временные же берутъ 41 шту-

ку бараньяго кала и брасаютъ; по группированію упавшихъ бобовъ предсказываютъ будущее.

Далѣе, приведено содержаніе нѣсколькихъ легендъ, а именно: объ искушеніи дьяволомъ въ образѣ змѣя первыхъ людей предложеніемъ съѣсть запрещенную пшеницу (бидай). О землѣ и небѣ (о семи адахъ внутри земли, изъ нихъ въ третьемъ находится царь чертей Азатыль съ нечистой силой, о семи рядахъ и восьми ралхъ на небѣ), о пророкѣ Нухѣ (Ной) и всемірномъ потопѣ. О летучей мышѣ¹⁾.

Вторая половина чтенія г. Шестакова была посвящена описанію общеизвѣстныхъ обрядовъ похоронныхъ, а также соблюдаемыхъ при рожденіи и первоначальномъ уходѣ за новорожденнымъ.

Чл.-с. П. В. Путиловъ прочелъ печатную статью: „О послѣднихъ успѣхахъ антропологии и этнографіи“, съ дополненіями относительно Сибири и Средней Азіи, въ которыхъ упомянуто, между прочимъ, о трудахъ семирѣченскихъ врачей: Мацѣвскаго и Пояркова, производившихъ антропологическія измѣренія надъ туземцами Семирѣченской области.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „О вращательныхъ движеніяхъ дѣтей съ медико-педагогической точки зрѣнія“. Въ заключеніи этого сообщенія, по поводу существованія вращательныхъ движеній у нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ (плодь религіозно-мистическихъ упражненій шаманства), лекторъ обратилъ вниманіе Отдѣла на задачи медико-этнографическаго изслѣдованія сибирскихъ инородцевъ. „Съ цѣлью этого изслѣдованія—говоритъ онъ—было-бы желательно привлечь побольше медицинскихъ силъ съ окраинъ для вкладовъ по изученію физической состоятельности разныхъ народностей, вліянія нравовъ и обычаевъ ихъ на здоровье, причинъ болѣзненности и смертности, этнографическаго характера душевныхъ заболѣваній (такъ назыв. національныхъ), условій вырожденія и пр. Передъ умственнымъ взоромъ врача-наблюдателя открывается такимъ образомъ широкая задача этнографическихъ обществъ и географическихъ отдѣловъ—не ограничиваться только

¹⁾ Легенды эти напечатаны въ ММ 25, 26 и 27 «Акм. Обл. Вѣд.» 1886 г.

изученіемъ почвы или мертво-историческаго матеріала раскопокъ, а углубляясь въ суть вещей, въ начала существующаго строя физической жизни, въ условія совершенствованія и вырожденія организмовъ, населяющихъ извѣстную территорію“.

Чл.-с. И. В. Игнатьевъ сдѣлалъ сообщеніе „О мѣсторожденіи каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсана“. Сообщеніе это напечатано въ Смѣси, во 2 вып. VII кн. „Записокъ“.

Чл.-с. П. А. Соломинъ сдѣлалъ сообщеніе о такъ наз. теплой травѣ (*Сarex pediformis* сем. сурегасеае). Сообщеніе это также напечатано въ Смѣси, въ томъ же выпускѣ „Записокъ“.

Д. чл. Г. Е. Катанавъ сдѣлалъ сообщеніе „О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири“. Опредѣливъ границы первоначальнаго мѣстожителства киргизовъ (въ XVII ст.) по древнѣйшимъ и болѣе достовѣрнымъ картографическимъ памятникамъ (каковы: „Книга глаголемаи Большой Чертежъ“, „Чертежная книга Сибири“ Семена Ремезова, топографическое описаніе Оренбургской губ. Рычкова и ландъ-карты Оренбургской губ. Красильникова), авторъ говоритъ, что киргизы стали подвигаться къ сѣверу, по р. Ишиму, только съ начала XVIII ст. Съ паденіемъ Джунгарскаго царства начинается болѣе быстрое движеніе киргизовъ на с. и в. — въ освободившіяся мѣста, и тогда, въ предупрежденіе разнаго рода безпорядковъ, сопряженныхъ съ быстрою и безпорядочною прикочевкой ихъ къ нашимъ владѣніямъ и для огражденія послѣднихъ, была установлена въ 1765 г. вдоль пограничной линіи нейтральная, такъ наз. 10-ти верстная полоса, за которую воспрещенъ былъ пропускъ киргизовъ. Картографическія изысканія докладчика получаютъ тѣмъ болѣе значеніе, что подкрѣплены ссылками на историко-географическія сочиненія Палласа, Словцова, Левшина, Потанина и др.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „Озеро Норъ-Зайсанъ и рыболовство на немъ“ — по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ во время служебной поѣздки на это озеро лѣтомъ 1885 г. Сдѣлавъ краткій физи-

ко-географическій обзоръ Зайсанскаго воднаго бассейна и описавъ породы рыбъ, водящихся въ озерѣ Зайсанѣ, лекторъ остановился на причинахъ уменьшенія въ озерѣ рыбнаго богатства, а затѣмъ подробно описалъ рыболовное хозяйство: организацію рыболовныхъ артелей, способы рыболовства дозволенные и недозволенные, способы заготовленія рыбы и ея продуктовъ, условія сбыта и проч. Не останавливаясь на промысловой сторонѣ предмета (подробности см. въ № 9 „Вост. Обзор.“ 1886 г.), передадимъ содержаніе первой части сообщенія.

Расположенное на высотѣ до 1800 ф. надъ уровнемъ моря, оз. Норъ-Зайсанъ занимаетъ площадь въ 2400 кв. вер. (длина 80 вер., ширина до 25 вер., глубина въ срединѣ до 5¹/₂ арш.). Судя по окружающему увалу въ нѣсколько ярусовъ, общему съ долиной Чернаго Иртыша, можно заключить, что прежде водоемъ его былъ вдвое больше. Уменьшеніе притока воды; рѣчные наносы (особенно со стороны Чернаго Иртыша), постепенно образующіе отмели¹⁾, превращающіяся потомъ въ камышевые острова; иссушающее дѣйствіе солнца и вѣтры, переносящія волнами песокъ со дна по озеру на цѣлыя десятки верстъ — все это служитъ причиной уменьшенія Зайсанскаго водоема, раздѣляющаго одинаковую участь съ прочими степными озерами, изъ коихъ многія на памяти старожилловъ прекратили свое существованіе. Берега озера почти сплошь покрыты густымъ камышомъ высотой до 2¹/₂ саж., въ которомъ водятся цѣлыя стада кабановъ и разнаго рода водяныхъ и болотныхъ птицъ, нерѣдко подходятъ сюда на водопой сайги и куланы. Въ озерѣ водятся: осетры, стерляди, нельма, таймени (родъ форели), налимы, щуки, язи, окуни, караси, лини и разная мелочь. Для метанія икры рыба уходитъ въ рѣки; щука, окунь, изъ обыкновенно не проходятъ дальше устья Чернаго Иртыша; лини же и караси почти не выходятъ изъ озера. Не вся рыба, по выметаніи икры,

¹⁾ Дѣятельность рѣкъ по наносу разнаго рода осадковъ къ своимъ устьямъ настолько энергична, что берегъ озера при устьѣ Новаго Иртыша отодвинулся съ 1876 г. на версту. А какъ велики прибрежныя отмели, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озеро промерзаетъ до дна на протяженіи 1¹/₂ вер. отъ берега.

возвращается на зиму въ озеро: красная рыба и таймени предпочитают оставаться на зимовку въ глубокихъ затонахъ Чернаго Иртыша; хищные щука и окунь становятся все болѣе и болѣе хозяевами озера. По заявленію старыхъ рыбаковъ, количество рыбы въ Зайсанѣ годъ-отъ-году уменьшается, особенно въ послѣднее время: таймень почти совсѣмъ перевелся, карасей и линея осталось очень мало, сильно убыва и красная рыба; одни только щуки да окуни остались въ прежнемъ количествѣ, если не больше. И рыба стала мельче. Уменьшеніе это обуславливается нѣсколькими болѣе или менѣе общими причинами, а именно: обмелѣніе бассейна, уменьшеніе мѣстъ для зимовокъ рыбы; увеличеніе прибрежнаго населенія, уничтожающаго поемные луга и камыши—естественныхъ хранителей и питателей икры и мальковъ и загрязняющаго воду навозомъ и разнаго рода нечистотами; преимущественный ловъ красной рыбы и бывшее пренебреженіе хищниками—щуками и окунами, которые поэтому и размножились; увеличеніе числа рыбопромышленниковъ и хищнической ловъ рыбы¹⁾.

Чл.-с. Г. Г. Анзимировъ прочелъ статью „Геологическій матеріалъ Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области“—результаты его геологической экскурсіи, совершенной лѣтомъ 1884 г., при пособіи отдѣла. Въ предисловіи къ этой статьѣ авторъ говоритъ, что недостатокъ геологическихъ свѣдѣній объ Акмолинской области побудилъ его хотя отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, почему онъ и рѣшился предпринять экскурсію, съ цѣлью собрать матеріалъ для геологической карты области. Мѣстомъ наблюденія избранъ Кокчетавскій уѣздъ, въ которомъ особенно развиты кристаллическія породы, обуславливающія рельефъ областной территоріи. Согласно представленной ранѣе программѣ, главная цѣль экспеди-

¹⁾ Въ рукавахъ Чернаго Иртыша и др. рѣчекъ, русскіе промышленники дѣлаютъ весной *запоры*, въ видѣ щитовъ изъ тальника; масса рыбы, идущей изъ озера метать икру, скопляется у заповорь, и ее вычерпываютъ, какъ изъ садка, сотнями. Сколько-же миллиардовъ икринокъ, обѣщавшихъ быть рыбами, погибло въ этихъ запорахъ? Такіе-же запоры дѣлаются осенью въ устьяхъ Новаго Иртыша для ловли возвращающейся въ озеро нельмы.

ціи состояла въ изученіи горныхъ породъ на мѣстѣ: точномъ опредѣленіи ихъ выходовъ и петрографическомъ описаніи собранныхъ образцовъ; въ частности же, предстояло обратить вниманіе на описаніе гранитовъ по той довольно полной ихъ коллекціи, какую удалось собрать автору во время его служебныхъ разъѣздовъ по области.

Указавъ на скудную литературу по геологій области (собственно имѣется только одна спеціальная статья, помѣщенная въ 11 и 12 кн. „Горнаго Журнала“ за 1883 г. подъ названіемъ „Геогностическое описаніе западной части Омской области, снятой на планъ экспедиціею, назначенною для военно-топографической рекогносцировки въ 1832 г.“), авторъ дѣлаетъ описаніе общаго рельефа поверхности Акмолинской области. Такъ какъ рельефъ этотъ зависитъ отъ выходовъ массивныхъ первозданныхъ горныхъ породъ, то пришлось изучить всѣ граниты, встрѣчающіеся здѣсь и въ прилежащихъ уѣздахъ Семипалатинской области, съ цѣлью выяснитъ ихъ взаимное генетическое отношеніе. Главная часть статьи содержитъ поэтому результатъ подробнаго микроскопическаго изслѣдованія различныхъ видовъ гранита и опредѣленія ихъ состава. Послѣ гранитовъ идетъ описаніе породъ гнейса, сланцевъ и известняковъ.

Чл.-с. Ю. А. Шмидтъ, совершившій лѣтомъ 1885 г. поѣздку по дѣламъ службы на лѣвую сторону р. Ишима (по Горькой линіи), сдѣлалъ сообщеніе о замѣченномъ имъ высыханіи озеръ въ южной части Ишимской степи. Высыханіе озерныхъ бассейновъ въ предѣлахъ Западно-Сибирской низменности давно уже обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла. Въ 1878 г. чл.-с. Н. М. Ядринцевъ подмѣтилъ въ Барабинской степи явленіе полного исчезновенія и значительнаго обмелѣнія озеръ и обширныхъ озерныхъ бассейновъ, каковы: Чаны, Молоки, Абышканъ и др. (см. „Записки“ Отдѣла кн. II, стр. 7 и слѣд.)¹⁾. Приведа орогра-

¹⁾ Пополнивъ свои изслѣдованія новыми данными и картографическимъ матеріаломъ, найденнымъ въ архивѣ Главнаго Штаба, Н. М. Ядринцевъ представилъ въ Отдѣленіе Физической географіи И. Р. Г. О. статью подѣ

фическій характер мѣстности между р.р. Ишимомъ и Тоболомъ, докладчикъ указалъ на чрезвычайное обиліе здѣсь озеръ, по которому эта мѣстность можетъ быть названа вполне озерною. Тѣмъ не менѣе, изъ разспросовъ старожиловъ и по личнымъ наблюденіямъ, г. Шмидтъ убѣдился, какъ въ уменьшеніи числа озеръ, такъ и въ измѣненіи ихъ конфигураціи. Такъ, по плану 1820 г., около станціи Маловознесенской (по Петропавловскому тракту) значится два большихъ озера: Рыбное и Гагарье (по названіямъ видно, чѣмъ изобиловали); старожилы рассказываютъ, что они ныряли когда-то въ этихъ озерахъ во время купанья и плавали по нимъ въ лодкахъ; теперь же дно этихъ озеръ покрыто травой, отличающеюся только отъ сосѣдней степной болѣе яркою зеленью. По мнѣнію докладчика, причину уменьшенія площади озеръ слѣдуетъ искать не въ избыткѣ испареній, а въ существующемъ общемъ періодическомъ поднятіи суши. Общано продолженіе этихъ интересныхъ изслѣдованій при топографическихъ работахъ текущаго года и по сравненію съ прежними съемками и межевыми планами Хозяйственнаго Отдѣленія Сибирскаго казачьяго войска.

Чл.-с. К. Л. Гольде сдѣлалъ два сообщенія: а) О сорныхъ травахъ, встрѣчающихся въ Сибири (напечатано во 2-мъ вып. VII кн. „Записокъ“ въ Смѣси) и б) Наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ г. Омскъ и его окрестности.

Кромѣ того г. Гольде занимался въ теченіи минувшаго лѣта приведеніемъ въ порядокъ, а частью и опредѣленіемъ растений, поступившихъ въ Отдѣлъ отъ г. Клеменца, Левединскаго и др. и вообще поставилъ ботаническую часть музея въ болѣе удовлетворительное положеніе.

Чл.-секретарь И. А. Козловъ сдѣлалъ три сообщенія: а) о землетрясеніи, бывшемъ 22-го іюля 1885 г. въ Токмакскомъ уѣздѣ,

названіемъ „Уменьшеніе водъ въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Западной Сибири“. Статья эта напечатана въ „Извѣстіяхъ“ Общества (т. XXII, вып. 1). Въ портфель Отдѣла имѣется монографія Н. М. Ядринцева о высыханіи Чанскихъ озеръ, которая, подъ редакціей М. В. Пѣвцова, имѣетъ быть напечатана въ слѣдующемъ выпускѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Семирѣченской области,—составленное на основаніи официальныхъ матеріаловъ: донесеній Военнаго Губернатора области г.-м. Фриде и областного инженера г. Родзевича, а также по отчету чл.-с. горнаго инженера Игнатъева, который спеціально былъ командированъ Степнымъ Генераль-Губернаторомъ для изслѣдованія подвергшейся землетрясенію мѣстности; б) докладъ по случаю проѣзда чрезъ г. Омскъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, составленный по „Извѣстіямъ“ Географическаго Общества за послѣдніе 20 лѣтъ¹⁾ и в) начало переводимой имъ V гл. сочиненія В. Радлова „Aus Sibirien“, подъ названіемъ „Тюркскіе степные номады“: введеніе; казакъ-киргизы: физическія качества, типъ; кочевой бытъ: зимовки и лѣтовки; киргизское скотоводство.

Изданія Отдѣла. Продолжая идти по намѣченному ранѣе пути возможнаго расширенія своей дѣятельности въ направленіи, соответствующемъ современнымъ потребностямъ мѣстнаго изслѣдованія, Отдѣлъ не могъ не обратить особаго вниманія на изданіе своихъ трудовъ, въ интересахъ болѣе живаго обмѣна знаній и успешнаго проведенія въ жизнь результатовъ тѣхъ или другихъ научныхъ наблюденій и изслѣдованій въ области его вѣдѣнія. Независимо отъ выходящихъ ежегодно „Записокъ“, издательская дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году выразилась въ печатаніи протоколовъ засѣданій въ мѣстныхъ Областныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными бюллетенями, а также въ печатаніи особыхъ „Прибавленій“ къ протоколамъ, въ коихъ помѣщались небольшіе доклады и сообщенія, читанные на общихъ собраніяхъ. По обилію печатнаго матеріала, поступающаго въ распоряженіе Отдѣла, и съ цѣлью своевременнаго опубликованія, его съ отчетнаго года предположено издавать „Записки“ отдѣльными выпусками, почему въ началѣ текущаго года вышло 2 выпуска VII кн., которые содержатъ: 1-й вып.: „Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣченскую область“ А. М. Никольскаго и „О находкахъ предме-

¹⁾ Докладъ этотъ, представляющій краткій обзоръ всѣхъ четырехъ экспедицій знаменитаго путешественника, напечатанъ особымъ прибавленіемъ къ протоколу засѣданія Отдѣла 21-го декабря 1885 г.

товъ каменнаго періода близъ г. Тюмени“ И. Я. Словцова (съ 16 табл. рис., 2 кар. и 2 план.); 2-й вып.: „Киргизы“ (этнографическій очеркъ) Зеланда, „Путевыя замѣтки объ оз. Саргланъ“ Дьяконова и Смѣсь. Въ 1-мъ же выпускѣ печатающейся VIII кв. „Записокъ“ будутъ помѣщены: „По Ишиму и Тоболу“ (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири) Н. Петропавловскаго, „Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія“ А. Дудолодова, „Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья р.р. Тартаса и Тары“ П. Степанова и Смѣсь. О поѣздкѣ г. Степанова сказано выше. Статья г. Дудолодова есть результатъ первоначальной обработки матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ лѣто 1884 г. при изслѣдованіи, по порученію Отдѣла, переселенческаго движенія въ Томскую губ. По составленной заранѣ программѣ (34 вопр.), авторъ собралъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ переселенческихъ партіяхъ, прибывшихъ въ Томскъ на пароходахъ и сухимъ путемъ, а также производилъ наблюденія и надъ переселенцами, осѣвшими уже на мѣстахъ причисленія. Въ означенной выше статьѣ онъ приводитъ дѣленіе переселенцевъ по мѣсту ихъ выхода (на три полосы: сѣверную, среднюю и южную) и соотвѣтственно этому дѣленію, указываетъ на тѣ причины (почвенныя, климатическія, сельско-хозяйственныя, социально-экономическія и др.), различныя для каждой полосы, которыя побудили крестьянъ къ переселенію. Далѣе разсматриваетъ пути слѣдованія переселенцевъ, продолжительность и стоимость ихъ и, въ заключеніе, говоритъ о необходимости устройства переселенческихъ конторъ въ сел. Еланскомъ (Тюкалинскаго окр. Тобольской губ.), черезъ которое проходятъ всѣ переселенцы, слѣдующіе сухимъ путемъ, и въ г. Томскѣ, куда стекаются переселенцы, слѣдующіе на пароходахъ.

Статья г. Петропавловскаго—обширный и серьезный трудъ по изслѣдованію культурно-экономическаго быта сибирскихъ крестьянъ въ наиболѣе земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи. Прославленное многоземелье и богатство сибирскихъ „житницъ“ представляютъ, какъ извѣстно, полнѣйшее противорѣчіе съ современнымъ упадкомъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и безвы-

ходнымъ положеніемъ самихъ земледѣльцевъ. Изслѣдованію причинъ такого аномальнаго состоянія сибирскаго крестьянства и посвящена статья г. Петропавловскаго, состоящая изъ 7-ми одинаково интересныхъ главъ. Причины начавшагося въ Сибири земледѣльческаго кризиса заключаются въ слѣдующемъ: рѣзкая перемена климата (холода и засухи) вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и уменьшенія влаги; уменьшеніе естественныхъ богатствъ страны вслѣдствіе неразумнаго пользованія ими и низкая степень культурнаго развитія, оставшаяся отъ прежняго довольства окружающей природой и несоотвѣтствующая новымъ условіямъ жизни (увеличеніе пришлага населенія, вывозъ сырья, вздорожаніе предметовъ первой необходимости и пр.). Полная необезпеченность земледѣльческаго труда при періодическихъ неурожаихъ вызвала у крестьянъ равнодушіе къ землѣ (странное явленіе, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не повторяющееся) и заставляетъ ихъ бросать земледѣліе ради другихъ болѣе выгодныхъ занятій; но совершенное почти отсутствіе мѣстной кустарной и заводской промышленности дѣлаетъ поиски крестьянъ безуспѣшными; единственный выходъ для крестьянина—или переселеніе въ глубь Сибири, или занятіе извозомъ, мелкой торговлей, барышничествомъ и вообще легкой наживой. Въ заключительной VII главѣ (очеркъ будущаго) авторъ говоритъ, что сибирскую общину, судя по формѣ землевладѣнія, ожидаетъ хорошее будущее. Но сибирская деревня переживаетъ тяжелый кризисъ, объясняемый тѣмъ, что бывшая „нахлѣбническая“ культура сибирскаго крестьянина, его фатализмъ по отношенію къ окружающей природѣ, когда-то для него тароватой, и неподготовленность къ борьбѣ съ надвигающимися условіями новой жизни застали ее врасплохъ. „Желѣзная дорога, вѣроятно, нанесетъ послѣдній ударъ этой странѣ. Такъ какъ кромѣ сырья ей нечего будетъ брать здѣсь, то она сырье и вывезетъ; въ нѣсколько лѣтъ она вывезетъ весь хлѣбъ, кожи, масло, сало, сожжетъ лѣса, вырветъ съ корнемъ изъ земли все, что можно вырвать, и совсѣмъ опустошитъ страну, неприготовленную встрѣтить этого огненнаго вѣстника цивилизаціи. А взамѣнъ того, она пуститъ на беззащитный въ культурномъ отношеніи край хищника, которому нечего

дѣлать на родинѣ и который довершитъ опустошеніе. Тяжелъ будетъ этотъ кризисъ крестьянамъ“.

Матеріаломъ для слѣдующей книжки „Записокъ“ поступили слѣдующія рукописныя статьи:

Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова двѣ статьи: „Молитвенный сеансъ ордена Джагрие-кадрие въ Ташкентѣ“ и „Языкъ офеней въ мусульманской средѣ Туркестана“. Первая статья содержитъ описаніе моленія послѣдователей одной изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ (орденовъ), выражающихъ свои мистическія идеи посредствомъ изступленныхъ тѣлодвиженій и дикаго неестественнаго крика. Вторая статья содержитъ описаніе особаго жаргона (зергери), употребляемаго мелкими торговцами-сартами и заключающагося или въ снабженіи слоговъ различными приставками, или же въ составленіи слоговъ изъ другихъ условныхъ буквъ и даже цифръ.

Отъ чл.-с. К. Л. Гольде замѣтка по поводу напечатаннаго въ № 9 „Вѣстника Садоводства“ за текущій годъ „Краткаго наставленія для укрѣпленія летучихъ песковъ быстро растущими древесными породами“ Н. К. Срединскаго. Въ дополненіе этого наставленія, признаваемаго вполне практичнымъ, авторъ указываетъ, гдѣ именно можно найти тѣ быстро растущія древесныя породы (осокаръ, шелюга и различные виды *Elymus*, нерѣдко встрѣчающіеся въ Западной Сибири, какъ-то: гигантскій, ситниковидный и солончаковый), которыя признаются наиболее пригодными для укрѣпленія песковъ.

Отъ В. К. фонъ-Гернъ „О поѣздкѣ на р. Чу“.

Бывшій начальникъ Акмолинскаго уѣзда В. К. фонъ-Гернъ представилъ въ Отдѣлъ рукописную статью о совершенной имъ въ сентябрѣ 1883 г. поѣздкѣ по дѣламъ службы къ устью р. Чу¹⁾, на урочище Бозь-Куланъ. Въ началѣ этой статьи приведено краткое оро-и гидрографическое описаніе южной (за-сарысуйской)

¹⁾ Или правильнѣе *Чюй*, какъ произносятъ каракиргизы, кочующіе въ Чуйской долинѣ киргизы и кадыки, производя это слово отъ китайскаго «Шюй», соответствующаго киргизскому «су» — вода.

части Акмолинскаго уѣзда, при чемъ указывается на сохранившіеся слѣды большаго орошенія мѣстности и богатой растительности: нѣкогда лучше орошенная, южная часть Акмолинскаго уѣзда не только имѣла болѣе могучую растительность и многихъ крупныхъ представителей животнаго царства, но и служила мѣстомъ обитанія для густаго населенія. Въ настоящее время рѣка Сарысу имѣетъ непрерывное теченіе только весной, въ половодье; болѣе же мелкія рѣки къ июню мѣсяцу уже не имѣютъ теченія, а къ августу представляютъ рѣдкіе ряды солонцеватыхъ озерковъ. Совершенно прѣсныхъ озеръ здѣсь, кажется, совсѣмъ нѣтъ; солонныя же озера около середины лѣта болѣею частью пересыхаютъ и обращаются въ солонцы съ твердою, но зыбкою корой. Причина такого маловодья страны — почти полное отсутствіе дождей съ середины лѣта и, какъ слѣдствіе этого, чрезвычайная сухость воздуха. По берегамъ р.р. Атасу, Манока и Сарысу встрѣчаются слѣды бывшихъ когда-то лѣсныхъ зарослей, въ видѣ мощныхъ корней, питавшихъ повидимому большія деревья. Въ горахъ сѣверной половины этой части въ неособенно далекомъ прошломъ былъ густой строевой лѣсъ. Тамъ водились даже дикія животныя: мараль (*ceruus elaphus sibiricus*. Pall.) — по киргизски „бугу“, архаръ (*ovis argali*. Pall.) — „аркаръ“, козуля (*ceruus pygargus*. Pall.) — „иликъ“, на что указываютъ и киргизскія названія нѣкоторыхъ горъ: Бугулы, Аркарлы. Медвѣди сохранились и теперь въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ лѣсовъ въ горахъ Актау и Ортау. Возвышенности Акмолинскаго уѣзда сохраняютъ многочисленныя слѣды монгольскаго населенія и владычества: курганы, жертвоприношенія горному духу (обо) можно встрѣтить всюду. Далѣе идетъ описаніе возвышенной пустыни Бед-накъ-дала, отдѣляющей за-сарысуйскую часть уѣзда отъ долины р. Чу. Бед-накъ-дала представляетъ плоскую возвышенность, обрывомъ спускающуюся на сѣверъ, безводную и удобную для перехода только ранней весной и по первому снѣгу.

Заинтересованный провѣркою рассказовъ о трудности сообщенія между гг. Акмолинскомъ и Туркестаномъ, г. фонъ-Гернъ воспользовался служебной командировкой, чтобы проѣхать до р. Чу и возвратиться разными путями (къ р. Чу онъ ѣхалъ черезъ Кону-

ры-Кендерлыкь-Чулакь-эспэ, а обратно чрезъ Уванасъ, Бурю-тескень и Соръ-булакь). Подробное описаніе этихъ путей и составляетъ главный предметъ дальнѣйшаго содержанія статьи, въ концѣ которой приложенъ маршрутъ, пополняющій отчасти данныя 10-ти верстной карты.

Награды. Въ теченіи отчетнаго года нѣкоторые члены нашего Отдѣла удостоены наградъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а именно:

Д. чл. М. В. Пѣвцовъ—медали графа Литке за трудъ „Очеркъ путешествія по Монголіи“.

Ч.-с. М. А. Брецинскій—серебряной медали за сообщеніе о землепользованіи у Алтайскихъ крестьянъ.

Чл.-с. И. В. Игнатьевъ—серебряной медали за сообщеніе о землетрясеніи 1885 года въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

Научно-вспомогательныя учрежденія Отдѣла.

Библиотека. Въ отчетномъ году выписка новыхъ книгъ не производилась и библиотека пополнялась изданіями различныхъ ученыхъ обществъ, съ которыми Отдѣлъ находится въ сношеніяхъ. Наличие библиотеки постепенно приводится въ извѣстность и есть надежда, что въ скоромъ времени библиотека будетъ имѣть инвентарный и систематическій каталогъ. Въ отчетномъ году поступило въ библиотеку нѣсколько пожертвованій и, между прочимъ, отъ Его Высочайшаго Проводителя Покровителя Отдѣла: а) полный манджурско-русскій словарь И. Захарова; б) планъ г. Ташкента съ окрестностями въ 2-хъ вер. масштабѣ; в) экземпляръ англійскаго иллюстрированнаго журнала „The Graphic“ за 1884 г., въ которомъ помѣщена статья извѣстнаго англійскаго путешественника-миссіонера г. Ланселля „Русская Средняя Азія“. Къ статьѣ этой приложенъ рукописный переводъ ея на русскій языкъ, сдѣланный нашимъ сочленомъ М. А. Стратилатовымъ.

Музей. По недостаточному помѣщенію, не представляется воз-

можнымъ размѣстить предметы въ болѣе систематическомъ порядкѣ. И музей въ теченіи отчетнаго года обогатился болѣе или менѣе значительными пожертвованіями, а именно: отъ Его Высочайшаго Проводителя Покровителя Отдѣла: а) 46 рисунковъ-оригиналовъ этнографическаго альбома Семирѣченской области и Кульджинскаго района, писанныхъ масляными красками, акварелью и карандашомъ; б) орнитологическая коллекція изъ 761 экз., собранная въ Семирѣченской области и Кульджинской провинціи. Отъ чл.-с. О. Н. Усова—чучело медвѣдицы, убитой близъ ст. Щученской въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. Отъ Каркаралинскаго уѣзднаго начальника, Семипалатинской области, Д. Вараксина—экземпляръ архара. Отъ чл.-с. П. В. Степанова—нѣсколько чучелъ птицъ изъ окрестностей Омска, а также 3 чучела: барсука, гадюки и вальдшнепа съ верховьевъ Тары и Тартаса. Отъ чл.-с. А. И. Туполева—два бивня мамонта (одинъ длиною 2 арш. 2 вер.) и зубъ, найденные въ 1882 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ пос. Иммантавскаго, въ размытомъ берегу р. Змѣйки. Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова: а) нѣсколько мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ китайскихъ, персидскихъ и кокандскихъ; б) три надгробныхъ камня съ надписями (и три снимка съ самихъ надписей) съ древняго христіанскаго кладбища близъ г. Пишпека, въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области¹⁾.

¹⁾ Интересный докладъ о несторіанскихъ кладбищахъ, открытыхъ въ Семирѣченской области близъ гг. Токмака и Пишпека, происходилъ въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 26-го марта 1886 г. По отзыву проф. Хвольсона, открытіе это представляетъ огромный научный интересъ. Разобранныя надписи вокругъ крестовъ (на подобіе георгіевскихъ) оказались сирійскими и принадлежатъ несторіанамъ, между которыми были и турки. Появившись въ Туркестанѣ въ половинѣ V ст., гонимые несторіане постепенно подвигались въ глубь Средней Азіи, въ Тибетъ, Монголію и Китай; они принесли съ собой просвѣщеніе уйгурамъ и привили имъ сирійскую азбуку. Новѣйшими ориенталистами и въ томъ числѣ послѣдними изысканіями В. Радлова удостовѣрено тождество уйгурской азбуки съ сирійскою. Такимъ образомъ, влияніе несторіанъ на тюркскій и монгольскій міръ Сѣверной Азіи было несомнѣнно и подтверждается многими фактами.

Метеорологическая станція. Въ январѣ текущего года при Отдѣлѣ открыта метеорологическая станція, которая имѣетъ полную серію необходимыхъ инструментовъ, поступившихъ въ Отдѣлъ частью отъ бывшаго наблюдателя чл.-с. И. О. Соколова, частью отъ Омской классической гимназіи. Наблюденія производятся д. чл. М. А. Шестаковымъ. Дѣятельность г. Шестакова въ отношеніи метеорологической станціи не ограничивается одними наблюденіями: по предложенію его при станціи учреждена особая бібліотека изъ различныхъ изданій, поступающихъ на станцію въ обмѣнъ на изданія Отдѣла, самыя метеорологическія наблюденія приурочены къ различнымъ сельско-хозяйственнымъ опытамъ, которые производятся г. Шестаковымъ въ завѣдываемомъ имъ питомникѣ растений; кромѣ того, въ пользу метеорологической станціи г. Шестаковъ прочелъ двѣ лекціи „О комнатномъ цвѣтоводствѣ“.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1-го іюля с. г. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вступилъ въ 10-й годъ своего существованія. Посильною дѣятельностью въ изслѣдованіи Западной Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ географическомъ, естественно-историческомъ, археологическомъ, этнографическомъ, статистическомъ и др. ближайшихъ къ данной мѣстности отношеніяхъ, онъ стремился, по примѣру прежнихъ лѣтъ, занять то положеніе, которое соответствуетъ мѣстному ученому обществу, объединяющему научные интересы отдѣльныхъ членовъ и призванному служить своими изслѣдованіями подготовленію отвѣтовъ на современные запросы дѣйствительной жизни. На сколько удалось Отдѣлу выполнить опредѣленное ему уставомъ назначеніе, на сколько удалось ему разрѣшить тѣ или другія задачи современной жизни,—каждый можетъ судить по его трудамъ, ежегодно выпускаемымъ въ свѣтъ. Разнообразное содержаніе „Записокъ“ Отдѣла имѣетъ, правда, характеръ нѣкоторой случайности статей—въ зависимости, разумѣется, отъ того направленія, какое могла принять въ данное время научная дѣятельность членовъ-сотрудниковъ; но... для

единственного въ краѣ ученаго общества рано еще думать о систематической разработкѣ научнаго матеріала,—ему предстоитъ еще широкое поле дѣятельности по собиранію и группировкѣ обильно предлагаемаго странною научнаго сырья. Отъ крайняго сѣвера Сибири, съ ея тундрами и кочевьями острѣковъ и самоѣдовъ, занимающихся рыболовствомъ и оленеводствомъ, до массивныхъ и вѣчно снѣговыхъ хребтовъ Тянь-шаня—черезъ обширныя степи Туранской низменности, населенныя кочевыми киргизами-скотоводами, и отъ горнозаводскаго Урала до благословеннаго природой Алтая—черезъ земледѣльческую полосу Западной Сибири, одно изъ звѣньевъ непрерывно-продолжающейся осѣдой жизни и русской культуры до береговъ Великаго океана,—какой обширный районъ территориальный и какіе разнообразныя предметы долженъ представить онъ для наблюденій и изслѣдованій! Бѣглый перечень работъ, произведенныхъ нашими сочленами въ предѣлахъ этого района въ теченіе послѣднихъ 1½ лѣтъ, служить достаточнымъ подтвержденіемъ только что высказанной мысли. Юго-восточная, сѣверо-западная и средняя части Западной Сибири, киргизская степь и отдаленное Семирѣчье видѣли у себя нашихъ сочленовъ. Алтай и Саяны въ географическомъ, археологическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ (труды Адринова и Клеменца); восточный склонъ сѣв. Урала въ отношеніи археологическомъ и ботаническомъ (Словцовъ); статистико-экономическое и бытовое изслѣдованіе крестьянской общины на Алтаѣ (труды Чудновскаго) и переселенческое движеніе въ Томскую губ. (статья г. Дудолодова); мѣстность по верховьямъ рр. Тартаса и Тары въ гидрографическомъ и частью естественно-историческомъ и экономическо-бытовомъ отношеніяхъ (Степановъ); ботаническія экскурсіи въ окрестностяхъ г. Омска (Гольде); экономическій бытъ русско-киргизскаго населенія по Бійской линіи и рыболовство на Зайсанѣ (Катанавъ); киргизская степь въ геологическомъ, физико-географическомъ, этнографическомъ и частью экономическомъ отношеніяхъ (Анзимировъ, Шмидтъ, Мирошниченко, Катанавъ, Шестаковъ), наконецъ Семирѣченская область въ геологическомъ отношеніи (Игнатьевъ)—таковъ общій очеркъ дѣятельности наше-

го Отдѣла, свидѣтельствующій о болѣе или менѣе живомъ отношеніи его членовъ къ осуществленію задачъ Географическаго Общества по изученію Западной Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ.

Дай Богъ, чтобы и на будущее время дѣятельность Отдѣла, достаточно уже опредѣлившаяся, продолжала идти столь же усильно и спокойно приближалась къ высокой цѣли служенія истиннымъ интересамъ близкаго намъ края. Поставленный между Европой и восточной Азіей, край этотъ представляетъ для изслѣдователя двѣ задачи: внутреннюю, — мѣстную, и внѣшнюю, — по сопредѣльности его съ Среднею Азіей. Задача мѣстнаго изслѣдованія не можетъ быть ограничена изученіемъ природы только въ физико-географическомъ отношеніи: разнообразныя остатки туземнаго (инородческаго) населенія, различныя памятники старины (въ видѣ чудскихъ копей, кургановъ, надписей на камняхъ и пр.) и слѣды былой цивилизаціи на Урало-алтайской и Туранской низменности представляютъ богатый матеріалъ для археологическихъ и этнографическихъ изысканій.

26 лѣтъ тому назадъ, въ засѣданіи Русскаго Географическаго Общества (10-го октября 1859 г.), знаменитый академикъ Беръ прочелъ статью „О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы“. Опредѣливъ характерныя черты трехъ до-историческихъ періодовъ развитія людей: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго, авторъ указываетъ на пришествіе древнѣйшихъ обитателей Европы съ востока и на необходимость потому установленія болѣе тѣсной связи археологическихъ изысканій въ Европѣ съ таковыми же въ Азіи. „Желательно — говоритъ почтенный авторъ — и у насъ развитіе большаго интереса къ подобнаго рода изслѣдованіямъ и полезно было-бы въ особенности устройство сборнаго мѣста, музея для остатковъ древности. Только масса предметовъ и возможность сравнить ихъ между собой и съ собраніями изъ другихъ странъ, можетъ привести къ поучительнымъ результатамъ. У насъ же, предметы, найденные случайно или выкопанные кѣмъ-либо изъ любознательности, обыкновенно снова теряются. Археологическія изслѣдованія — говоритъ далѣе авторъ — особенно важны въ Россіи. Россія

была, такъ сказать, мостомъ, по которому должны были переходить всѣ народы, переселявшіеся въ Европу изъ азіатскихъ странъ. Не имѣя свѣдѣній о слѣдахъ, оставленныхъ ими на почвѣ Россіи, нельзя показать, какимъ путемъ совершилось странствованіе этихъ народовъ“.

Трезвый и систематическій умъ покойнаго академика, вводя Россію непремѣннымъ членомъ въ кругъ археологическихъ изысканій, какъ-бы завѣщалъ и нашему Отдѣлу принять посильное участіе въ трудахъ до-исторической археологіи. Извѣстно, что Саянскій хребетъ съ его отрогами Большимъ Алтаемъ на з. и Тонгуну-ола на ю., или истоки Оби, Иртыша и Енисея, были мѣстомъ первоначальнаго жительствова финновъ, турокъ и монголовъ; что финскіе народы подъ различными названіями (чудь, югра и пр.) занимали нѣкогда всю сѣверную часть Западной Сибири, а также весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи; что финскіе народы представляютъ крупный этнический элементъ въ составѣ великорусскаго племени; что ю.-в. Сибирь богата вообще курганами и другими памятниками старины. Принявъ все это во вниманіе, можно съ увѣренностью сказать, что систематическія раскопки кургановъ и собраніе археологическихъ находокъ въ одномъ мѣстѣ, въ связи съ подобными же изысканіями на всемъ пространствѣ сѣвера Россіи, принесли-бы несомнѣнную пользу наукѣ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, имѣя удовольствіе считать своими членами нѣсколькихъ лицъ, занимающихся археологіей, можетъ разсчитывать на дѣятельное сочувствіе ихъ и обратитъ должное вниманіе на одну изъ задачъ своихъ, указанныхъ въ Положеніи.

Вторымъ предметомъ изученія является матеріалъ этнографическій. Изученіе инородцевъ, стоящихъ на низшей степени культуры, ихъ физическій и духовный складъ, опредѣляемый непосредственно близкимъ отношеніемъ къ окружающей природѣ, и экономически-соціальныя складъ жизни — все это можетъ служить богатымъ матеріаломъ для исторіи человѣческой культуры: если мы признаемъ законъ постепеннаго развитія одухотворенной идеи, если

каждую народность будемъ считать болѣе или менѣе совершенной выразительницей этой идеи, и согласимся, что легче понять идею въ ея простой формѣ, нежели въ многообразномъ развѣтвленіи ея понятій, мы должны признать всю плодотворность изученія сибирскихъ инородцевъ, находящихся въ переходной стадіи развитія, болѣе доступной и понятной намъ. Успѣхи естественныхъ наукъ (біо-зоологія) обуславливаются изученіемъ простѣйшихъ тѣлъ и ихъ отправлениямъ. Антропология и этнографія, по примѣру этихъ наукъ, должны идти въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ простаго къ сложному. Средняя Азія—страна первобытныхъ племенъ и народовъ, и начинающія здѣсь этнографическія работы окажутъ впоследствии несомнѣнную услугу исторіи цивилизаціи. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества отвѣтитъ научнымъ интересамъ, если положить начало всестороннему и основательному изслѣдованію ближайшихъ къ нему инородцевъ.

Третій предметъ мѣстнаго изученія облекается въ форму—*статистико-экономическихъ* изслѣдованій главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Изученіемъ сопредѣльнаго *востока* мы пойдемъ au coulant исторической миссіи нашего отечества и постараемся подготовить матеріалъ для рѣшенія колонизаціонныхъ, экономическихъ и просвѣтительныхъ задачъ поступательнаго движенія въ глубь древняго материка, служившаго колыбелью человѣчества.

5-го іюля 1886 г.

Г. ОМСКЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

О

ДЕНЕЖНЫХЪ СУММАХЪ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1885 годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о денежных суммах Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества,
за 1885 годъ.

	Сумма	
	Руб.	К.
П Р И Х О Д Ъ:		
Оставалось къ 1-му января 1885 г.	1292	18
П о с т у п и л о:		
Субсидиі изъ Государственнаго казначейства на 1885 г.	2000	—
% на капиталъ, взятый въ теченіе года изъ суммъ Отдѣла, хранящихся въ Омскомъ городскомъ обще- ственномъ банкѣ	49	51
Выручено отъ продажи изданій.	7	—
Членскій взносъ отъ И. О. Бовкова	10	—
Итого поступило	2066	51
Балансъ	3358	69
Р А С Х О Д Ъ:		
Наемъ помѣщенія (въ домѣ Усова)	300	—
Жалованье занимающимся въ Отдѣлѣ лицамъ	275	—
Снаряженіе научныхъ экспедицій (Анзимирова, Степа- нова и Чудновскаго)	703	50
Выдано на обработку матеріаловъ, собранныхъ преж- ними экспедиціями (Клеменца, Чудновскаго)	250	—
Уплачено гонорара за статьи, принятые для помѣще- нія въ „Запискахъ“ (Петропавловскаго, Дьяконова).	270	—
За переписку статей по окончательной ихъ редакціи	35	—
Уплачено въ литографію А. К. Демидова за отпеча- таніе таблицы № 16 къ ст. И. Я. Словцова „О наход- кахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени“.	35	—

Корреспонденція (телеграммы, почтовые и др. расходы)	18	10
Постройка и починка мебели, заведение лампъ, письменныхъ приборовъ и пр., а также освѣщеніе, канцелярскіе припасы и др. расходы (пріобрѣтеніе справочныхъ книгъ, брошюровка печатныхъ протоколовъ и пр.)	174	30
Выдано д. чл. М. А. Шестакову на переносъ будки и первоначальное устройство метеорологической станціи	30	—
Итого . . .	2090	90
Осталось къ 1-му января 1886 г. . .	1267	79
Балансъ . . .	3358	69

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

19-го января 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ М. В. Пѣвцова, въ присутствіи 18 членовъ и посторонней публики.

1) Избраніе членовъ Распорядительнаго Комитета на 1885 годъ, причемъ большинствомъ голосовъ оказались избранными: въ члены: Г. Е. Катанаевъ, П. В. Путиловъ, М. В. Пѣвцовъ и М. А. Водяниковъ; въ кандидаты къ нимъ: А. В. Поповъ, С. Т. Мирошниченко, М. А. Шестаковъ, Г. Г. Анзимировъ и М. А. Стратилатовъ.

2) Вновь избранные члены Распорядительнаго Комитета, согласно § 3 положенія о Комитетѣ, произвели изъ среды своей выборъ предсѣдателя, каковымъ избранъ М. В. Пѣвцовъ.

3) Д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ рефератъ о Катунской общинѣ по статьѣ С. Л. Чудновскаго, совершившаго лѣтомъ 1884 года поѣздку для изученія экономической жизни крестьянъ Алтайской волости, Бійскаго округа. Указавъ вкратцѣ на важность, особенно въ настоящее время, изученія крестьянской жизни въ Сибири, докладчикъ привелъ главные выводы изъ статьи г. Чудновскаго, заключающіеся въ слѣдующемъ:

Катунское сельское общество, состоящее изъ деревень Катунской и Иконниковой, имѣетъ 149 дворовъ и 876 д. жителей.

Общинная земля не составляет собственности волости, а принадлежит каждому сельскому обществу въ отдѣльности. Миръ надѣляетъ каждаго усадебнымъ участкомъ, который можно продавать и дарить кому угодно. Пахатная земля „вольная“; всякій выбираетъ себѣ участокъ, гдѣ „приглянется“, а когда онъ истощится, переходитъ на другой. Распахивается залежь; цѣлины осталось очень мало. Въ 1884 году было засѣяно 870 дес., большая часть запашекъ отъ 5 до 8 десятинъ.

Сенокосныя мѣста передѣляются не чрезъ определенное время, а „какъ придется“. Последній передѣлъ былъ въ 1882 году. Всѣ луга раздѣлены на „четыре угла“. Общество для передѣла раздѣляется на „4-десятка“, изъ коихъ каждый получаетъ по углу и дѣлитъ его между своими членами „глядя по травѣ“ на „пайки“, измѣряемые глазомѣрно. *Лѣсъ* дровяной у катунцевъ свой, раздѣленный глазомѣрно по душамъ на дѣлянки; строевой лѣсъ катунцы получаютъ бесплатно по валовому билету въ определенномъ размѣрѣ (по 50 бревенъ и 5 куб. саж. дровъ на душу) изъ дачъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Но это бесплатное получение лѣса обходится не дешево: за него крестьяне обязаны тушить лѣсные пожары и онашивать лѣса; последняя повинность отнимаетъ у катунцевъ 50 рабочихъ дней.

Для *пастбища* скота огораживается покотина, имѣющая въ окружности 10 верстъ и 360 саж. Городьба покотины дѣлается съ соблюденіемъ строгой равномерности каждымъ владѣльцемъ скота, по расчету 3 саж. покотины на штуку крупнаго скота. До уборки хлѣба скотъ пасется безъ пастуха въ покотинѣ, кромѣ овецъ, пасущихся съ пастухами. Пастухъ получаетъ 12 коп. со штуки скота и содержаніе натурою отъ всѣхъ домохозяевъ по очереди.

Въ *огородахъ*, кромѣ обыкновенныхъ овощей, разводятъ табакъ, составляющій важное подспорье въ хозяйствѣ.

Устройство хозяйственныхъ дѣлъ и повинности. Денежные платежи раскладываются по числу годныхъ рабочихъ—„бойцовъ“ отъ 18 до 55 лѣтъ; къ платежу привлекаются также полубойцы (отъ 15 до 18 лѣтъ) и старики отъ 55 до 60 лѣтъ. Всѣхъ денежныхъ

сборовъ на бойца приходится отъ 13 р. 78 к. до 14 р., въ томъ числѣ 9 р. казеннаго оклада. Натурою отбывается дорожная повинность на 4 версты.

Юридическія отношенія членовъ общины. По мнѣнію катунцевъ, народъ у нихъ „поослабѣлъ“, семейные устои уже не такъ прочны, какъ прежде, и семьи не такъ велики, раздѣлы бывають чаще. Миръ въ семейные раздѣлы не вмѣшивается (развѣ когда обратится къ нему за посредничествомъ) и никогда не рѣшится стоять за сына противъ отца, хотя-бы послѣдній былъ неправъ. Авторъ изъ своихъ наблюденій убѣдился въ вѣрности мнѣнія Шапова о „лично-индивидуалистическомъ“ элементѣ сибирской общины. Переселенцы появились въ 1850 году, теперь ихъ 88 дворовъ. За пріемный приговоръ берется 12 руб. и $\frac{1}{2}$ ведра водки съ ревизской души.

Занятія жителей. Хмбонашество. На каждаго годнаго работника приходится среднимъ числомъ болѣе 4 десят. запашки (по официальнымъ свѣдѣніямъ болѣе 6); въ 1884 г. было засѣяно хлѣбовъ $858\frac{3}{4}$ десят.; система хозяйства залежная: 4—5 лѣтъ сѣютъ, потомъ оставляютъ въ залежь отъ 5 до 20 лѣтъ, смотря по истощенію; правильнаго сѣвооборота нѣтъ. Почва песчаная, ее не удобряють. Хлѣбъ идетъ на собственное продовольствіе, продають немногіе и преимущественно овесъ, пшеницу; многіе сами покупають.

Табакководство, кромѣ собственнаго употребленія, даетъ около 3000 р. въ годъ; въ 1884 году было засѣяно табакомъ $11\frac{1}{4}$ десят.

Скотководство. На годнаго работника приходится среднимъ числомъ по 3,4 рабочихъ лошади, по 5,8 коровъ, по 6 овецъ и по 1,7 свиней; безлошадныхъ домохозяевъ 6, отъ 25 до 30 лошадей имѣють 8—10 человекъ, вовсе неимѣющихъ скота 6. Падежи скота довольно рѣдки. Въ 1884 году по показаніямъ, которыя авторъ находитъ немного преувеличенными, изъ 1258 штукъ всего скота пало 1071. Продажа молока считается предосудительною. Скотъ и продукты его сбываются частью на мѣстѣ, частью на Війской и Смоленской ярмаркахъ.

Рыболовство даетъ 30 домохозяевамъ около 1025 руб.; средній

заработокъ каждого отъ 10 до 150 руб. Рыбу ловятъ обыкновенно артелями изъ 10—14 человекъ. Неводъ у артели общій; каждые 10 ручныхъ сажень невода и 1 ловець составляютъ пай, 10 саж. безъ ловца—только $\frac{1}{2}$ пая. Больше всего ловятъ нельму, какъ болѣе цѣнную рыбу.

Птицеводствомъ занимаются мало, потому что птица постоянно „падаетъ“.

Пчеловодство, которымъ въ 1884 году занималось 12 домохозяевъ, дало общій доходъ въ 345 руб.

Прибыль отъ ремесленной труда составляетъ до 3000 руб. 55 человекъ занимаются кустарными промыслами, какъ подспорьемъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Извозъ даетъ также до 3000 руб. заработка; имъ занимаются 10 человекъ, возятъ купеческій товаръ на ярмарки. 12 скотогоновъ получаютъ до 1600 руб., гоня гурты скота въ Енисейскъ и Иркутскъ.

Для заработковъ уходятъ 7 плотниковъ, 2 коновала, 2 шорника и 1 на прииски. Работа на пароходахъ, пристающихъ къ селенію, даетъ крестьянскимъ артелямъ по 3—4 руб. съ 1000 нагруженныхъ пудовъ; кулаки же, берущіе подрядъ, получаютъ 6—7 руб. Въ 1884 году было погружено около 100000 пудовъ.

Сравнительно съ русскимъ крестьяниномъ, катунецъ живетъ хорошо: каждый день пьетъ киричный чай безъ сахара, ѣстъ пшеничный хлѣбъ, не отказываетъ себѣ въ мясѣ, лучше одѣвается и обувается, но никакихъ сбереженій (кромѣ 2—3 кулаковъ) у него не остается и не можетъ оставаться, если даже уничтожить расходъ на водку, составляющій среднимъ числомъ 17 руб. на дворъ.

Въ Катунскомъ обществѣ 876 душъ (430 м. и 446 ж.), изъ нихъ крестьянъ 784, мѣщанъ 47, военнаго званія 24, казаковъ 15, поселенцевъ 6; наемныхъ работниковъ 23, неспособныхъ къ работѣ по болѣзни 2. Дворовъ 149 (61 старож. и 88 новоселовъ), церковь безъ священника, 1 мелочная лавочка, 3 кабака, 2 мельницы. Всѣ постройки деревянные, всѣ застрахованы болѣею частью по нормальной оцѣнкѣ. За послѣдніе 30 лѣтъ не было ни

одного пожара, не считая пожаровъ овиновъ и бань. Пожарныхъ принадлежностей 1 бочка.

Школы нѣтъ; учащихся въ 1884 году было 4 м. и одна дѣвочка—въ волостномъ училищѣ за 12 верстъ. Грамотныхъ было 20 муж. и 1 женщ. Хлѣбозапасный магазинъ открытъ съ 1884 года. Ни больницы, ни фельдшера, ни акушерки, ни врача нѣтъ; населеніе увѣряетъ, что и надобности особенной въ нихъ нѣтъ, такъ какъ „Богъ хранитъ“.

26-го января 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

Доложены: 1) Письмо д. чл. И. Я. Словцова съ препровожденіемъ статьи о раскопкахъ въ окрестностяхъ г. Тюмени. Въ письмѣ этомъ г. Словцовъ сообщаетъ, что въ будущемъ изслѣдователю предстоитъ обильная и интереснѣйшая работа. Можно быть увѣреннымъ,—говоритъ г. Словцовъ,—что если въ найденномъ могильникѣ откроются орудія аналогичныя съ тѣми, которые найдены имъ въ 1883 году на берегу Андреевскаго озера; если возможно будетъ опредѣлить погребальную культу по этимъ могиламъ, то станетъ извѣстнымъ и время, къ которому относятся найденныя каменные орудія, и племя, заселявшее Андреевское озеро,—„нужно только терпѣніе, а ключъ, кажется, найденъ. Требуется еще хорошенько изслѣдовать Андреевское озеро—не было ли здѣсь свайныхъ построекъ. Странно, что двѣ трети Европы и Азии не имѣютъ свайныхъ построекъ! Не явились же онѣ въ Западной Европѣ самостоятельно. Можетъ быть, въ Азии при иныхъ условіяхъ онѣ были иначе обставлены“. Далѣе И. Я. Словцовъ говоритъ, что наблюденія его лѣтомъ 1884 года надъ курганами и городищами по Пышмѣ, Тоболу и Турѣ приводятъ къ заключенію, что кромѣ ясно очерченныхъ кургановъ, въ Сибири есть еще особый типъ могильниковъ болѣе древнихъ, на которые мало обращали вниманіе.

Опредѣлено: благодарить И. Я. Словцова за сообщеніе, а присланную статью напечатать въ VII кн. „Записокъ“¹⁾.

¹⁾ Напечатана въ I вып. VII кн.

2) Письмо Распорядительнаго Комитета „Общества изученія Амурскаго края“, открывшаго свои дѣйствія во Владивостокѣ. Задача общества весьма широкая: основательное изученіе Амурскаго края, побережья Охотскаго моря, Камчатки и сопредѣльныхъ Кореи, Китая и Японіи. Общество выразило желаніе взаимной помощи въ общемъ научномъ трудѣ и просило выслать изданія Отдѣла.

Постановлено: отвѣтить сочувственнымъ письмомъ, съ изъявленіемъ готовности Отдѣла способствовать зависящими отъ него средствами достиженію цѣли Общества и выслать VI книжку „Записокъ“ Отдѣла.

3) О присылкѣ Отдѣлу:

а) Чл.-с. Н. Н. Плутусовымъ—двухъ череповъ сарта и сартянки, описанія Кульджинскаго раіона, карты Кашгаріи и фотографическихъ снимковъ съ бурхановъ Илійской долины;

б) Чл.-соревнов. А. К. Трапезниковымъ—изданныхъ имъ историческихъ матеріаловъ объ Иркутскѣ и Великомъ Устюгѣ;

в) Чл. с. П. В. Степановымъ—нѣсколькихъ чучель птицъ изъ окрестностей г. Омска;

г) Минусинскимъ публичнымъ музеемъ—каталога музея и его библиотеки и брошюры „Матеріалы для изученія флоры Минусинскаго края“;

д) Ректора Императорскаго Казанскаго Университета—книжки „Извѣстія Императ. Казан. Университета“ за 1884 годъ.

Постановлено: благодарить за упомянутыя пожертвованія, а фотографическіе снимки съ бурхановъ Илійской долины, за немѣнимъ въ числѣ членовъ Отдѣла специалистовъ по буддійскому культу, отправить въ Петербургъ профессору Позднѣву съ просьбой объ опредѣленіи.

26-го января 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предѣлательствомъ М. В. Пѣвцова, въ присутствіи 15 членовъ и посторонней публики.

1) Чл.-с. И. В. Путиловъ прочелъ: печатную статью о послѣднихъ успѣхахъ Антропологии и Этнографіи, съ дополненіями относительно Сибири и Ср. Азіи, въ которыхъ упомянуто, между прочимъ, о трудахъ Семирѣченскихъ врачей: Мацвенскаго и Полякова, производившихъ антропологическія измѣренія на туземцахъ Семирѣченской области.

и 2) Избраны въ члены-сотрудники Отдѣла: П. В. Андреевскій, Н. Е. Варакинъ, М. И. Нѣмчиновъ, Ю. А. Шмидтъ, А. В. Сергѣевъ и Н. И. Коловцовъ.

9-го февраля 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предѣлательствомъ И. О. Бовкова, въ присутствіи 24 членовъ и посторонней публики.

1) Чл.-с. горный инженеръ И. В. Игнатьевъ сдѣлалъ сообщеніе: „О мѣсторожденіи каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсанскаго поста“.

Командированный въ 1883 году г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ для изслѣдованія каменноугольныхъ залежей вблизи Зайсанскаго поста, г. Игнатьевъ произвелъ геологическій осмотръ окрестностей Зайсана съ ю.-з. и ю. сторонъ (горы Кичкине-тау; известнякъ каменноугольной формаціи съ остатками корраловъ въ ущельѣ Сары-булакъ, въ 3 вер. отъ Зайсанскаго поста; углистые глинистые сланцы той же формаціи по р. Большой Джемни, вер. въ 20 отъ Зайсанскаго поста на ю.-з.) и описалъ мѣсторожденіе каменнаго угля по р. Кендерлыку въ 35—40 вер. отъ Зайсанскаго поста къ ю.-в. и въ 10—12 вер. отъ Кендерлыкского поселка вверхъ по рѣкѣ. Округленные валуны и плиты каменнаго угля, нерѣдко попадавшіеся по теченію Кендерлыка между валунами гранита, сіенита и др. кристаллическихъ породъ, указывали на близость естественнаго обнаженія каменноугольныхъ пластовъ въ берегахъ рѣки. И, дѣйствительно, въ расширенной долинкѣ р. Кендерлыка, съ 5 террасами размыва, на лѣвомъ берегу, въ мѣст-

ности, изрытой логами и ущельями, найдены были обнаженія бурого угля, съ тонкими прослойками глины, и болѣе твердаго угля лучшаго качества (75% углерода), съ прослойками черного глинистаго сланца. Судя по плохо сохранившимся растительнымъ остаткамъ (отпечатки листьевъ и окаменѣвшія части древесины стволевъ), уголь этого послѣдняго пласта долженъ быть отнесенъ къ третичной формаци и, по мощности пластовъ (до 2 саж.) и удобству залеганія для разработки (пласты совершенно сухи и выходятъ прямо на дневную поверхность), можетъ считаться вполне благонадежнымъ; для потребностей Зайсанскаго поста, въ которомъ начали отопляться углемъ казенныя зданія, запасы угля, можно навѣрно сказать, *неистощимы*.

Кромѣ того, г. Игнатьевъ осмотрѣлъ давно извѣстные выходы каменнаго угля на с. берегу оз. Норъ-Зайсана, на Чаकыль-мысѣ. Но найденные здѣсь, подъ желтымъ глинистымъ пескомъ, слои углистой глины, по ихъ вертикальному паденію и отсутствію доброкачественнаго угля, практическаго значенія не имѣютъ.

Сообщеніе лектора¹⁾ было демонстрировано образцами и экземплярами:

- 1) Каменнаго угля Т-ва горныхъ промысловъ въ киргизской степи, съ Узунъ-соръ, Акболинской волости, Семипалатинскаго уѣзда, въ 20-ти верстахъ отъ р. Иртыша;
- 2) Каменнаго угля того же Т-ва, съ Акъ-чеку, Каркаралинскаго уѣзда, Бюрлинской волости, въ 150 вер. отъ р. Иртыша;
- 3) Джамантузскаго каменнаго угля Попова, Павлодарскаго уѣзда;
- 4) Кызыль-ташскаго каменнаго угля Попова;
- 5) Отпечатковъ *Odontopteris* на глинист. сланцѣ изъ Узунъ-сора; Окаменѣлостей съ Узунъ-булака (въ 3-хъ вер. отъ Акъ-чеку) изъ известняка;
- 6) Карагандинскаго каменнаго угля Рязановскаго завода (въ Акмолинскомъ уѣздѣ);
- 7) Углистаго сланца съ Аманъ-Гельды;
- 8) Графитоваго сланца близъ Ку, встрѣчающагося часто въ степи;
- 9) Угля съ рѣчки Уленты (близъ горъ Еременъ-тау);
- 10) Угля съ рѣчки Уленты (близъ горъ Еременъ-тау);

¹⁾ Напечатано во 2 вып. VII кн. «Записокъ», въ Смѣси.

11) Каменнаго угля съ рудника Кумгуль, въ 22 вер. къ югу отъ Иртыша, Семипалатинскаго уѣзда;

12) *Zaphrentis* sp., *Amplexus conicus*, Fisch. изъ известняка въ горахъ Кичкине-тау, близъ Зайсанскаго поста;

13) Мшанки *Fenestella*, оттуда-же;

14) Яшмы изъ ущелья Сары-булакъ, въ 3 вер. отъ Зайсанскаго поста;

15) Окаменѣшаго дерева изъ семейства хвойныхъ, съ р. Кендерлыка, у мѣсторожденія каменнаго угля;

16) Бурого угля изъ верхняго пласта на р. Кендерлыкъ;

17) Тоже изъ нижняго пласта.

Вся эта коллекція пожертвована г. Игнатьевымъ въ музей Отдѣла.

2) Чл.-с. П. А. Соломинъ сдѣлалъ сообщеніе о такъ назыв. «теплой травѣ» (*carex pediformis* сем. сурегасеае), употребляемой на Алтаѣ и въ другихъ мѣстахъ русскими и инородцами какъ предохранительное средство противъ отмораживанія ногъ (траву кладутъ въ обувь, а также обертываютъ ею ноги).

Сдѣлавъ подробный рефератъ изъ записокъ чл.-с. Гуляева (въ Барнауль) и генерала Нарскаго (въ Томскѣ), а также изъ сообщенія чл.-с. П. В. Путилова¹⁾ (лично на себѣ испытывающаго особенное дѣйствіе теплой травы—сухой и тонкой съ шероховатой, покрытой колючими образованиями, поверхностью и съ раздражающими кожу зубчатыми краями) и приведя историческую справку изъ путешествій Норденшельда объ удобствѣ ношенія въ сырыхъ и холодныхъ странахъ парусинныхъ сапоговъ съ насланною въ нихъ травой *carex vesicaria*, г. Соломинъ представилъ результаты своихъ наблюденій надъ теплой травой, состоявшихъ главнымъ образомъ въ изслѣдованіи ея теплопроводности, сравнительно съ другими травянистыми растеніями (соломой) и съ холстомъ, и въ опредѣленіи степени гигроскопичности травы, въ сравненіи съ соломой, льняными нитками и шерстью. Изслѣдованія эти показали, что теплопроводность и степень гигроскопичности травы и соломы почти одинаковы, а сравнительно съ холстомъ—первая въ

¹⁾ Сообщеніе было сдѣлано на засѣданіи Отдѣла 31-го декабря 1883 г.

1,37 раза меньше; гигроскопичность же травы сравнительно с шерстью оказалась в 3,3 раза меньше — подтверждение общеизвестного факта, что животные волокна гигроскопичнее растительных. Итак, причина теплового действия „теплой травы“ заключается в ее худой теплопроводимости и относительной сухости¹⁾.

3) По болезни чл.-с. Леваневского д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ, сдѣланное г. Леваневскимъ, извлечение изъ доклада капитана Дармера центральному торгово-географическому обществу 8-го февраля 1884 г. „О морскомъ пути и торговлѣ между Европой и Азиатской Россіей“.

Вслѣдствіе неудачъ послѣднихъ попытокъ пройти моремъ изъ Европы въ Сибирь, вопросъ о доступности Карскаго моря и устьевъ Оби и Енисея готовъ придти въ забвеніе, между тѣмъ факты указываютъ на возможность благоприятнаго для торговли разрѣшенія его. Въ виду важности этого вопроса для торговли и развитія Сибири, г. Дармеръ считаетъ нелишнимъ подвергнуть его тщательному обсужденію. На основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ географическихъ журналахъ нѣмецкихъ, англійскихъ и шведскихъ, г. Дармеръ сдѣлалъ описаніе въ хронологическомъ порядкѣ, всѣхъ морскихъ экспедицій (23) изъ Европы въ Западную Сибирь, начиная съ экспедиціи Виггенса (1874 г.), и пришелъ къ согласному съ Норденшельдовымъ заключенію, что плаваніе морскимъ путемъ въ Сибирь съ торговою цѣлью можетъ быть устроено, не смотря на существующія препятствія, хотя не съ ежегодною правильностью; но для этого необходимы слѣдующія условія: 1) устройство прямого телеграфнаго сообщенія между собой прибрежныхъ мѣстъ для правильного и своевременнаго полученія свѣдѣній о состояніи льдовъ, въ Карскомъ морѣ²⁾; 2) соответ-

¹⁾ Сообщеніе г. Соломина напечат. во 2 вып. VII кн. „Записокъ“, въ Смѣси.

²⁾ Свѣдѣнія эти могутъ быть получены и косвеннымъ путемъ — по періодическому измѣненію границы сплошнаго льда: въ одни годы граница эта бываетъ сѣвернѣе (Nordeisjahre), въ другіе она подвигается къ югу (Sudeisjahre). Профес. Монъ (директоръ метеорологической обсерваторіи въ Христіаніи), основательный знатокъ Сѣвернаго моря, располагаетъ наилучшими свѣдѣніями по этой части, — донесеніями возвращающихся китолововъ.

Авт.

ствующая назначенію постройка судовъ (ледорѣзовъ); 3) составленіе промѣрныхъ картъ устьевъ Оби и Енисея до мѣстъ нагрузки; 4) устройство факторій вблизи безопасныхъ гаваней (для перегрузки товаровъ съ морскихъ судовъ на рѣчные пароходы), а также въ Югорскомъ проливѣ и 5) образованіе, подъ покровительствомъ русскаго правительства, *Сибирскаго общества* для соспѣшествованія дѣлу морской торговли Европы съ Сибирью¹⁾.

Докладъ оканчивается сочувственными отзывами объ энергичной дѣятельности Сивирякова и надеждой капитана Дармера, что изъ изложеннаго имъ можно убѣдиться, что не смотря на большія препятствія, которыя къ счастью только по временамъ мѣшаютъ судоходству на глубокомъ сѣверѣ, западно-европейская культура можетъ проникнуть въ Сибирь только съ сѣвера.

16-го февраля 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Состоявшееся 16-го февраля, общее собраніе членовъ Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла (въ присутствіи посторонней публики) имѣло торжественно-печальный характеръ: оно посвящено было памяти высокочтимаго основателя и покровителя Отдѣла, бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири, генераль-адъютанта Николая Геннадіевича Казнакова, скончавшагося 12-го февраля.

1) Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ И. О. Бовковъ, открывъ засѣданіе печальнымъ сообщеніемъ о смерти Н. Г. Казнакова, заявилъ о томъ глубокомъ чувствѣ скорби, какое возбуждаетъ эта печальная утрата, и высказалъ увѣренность, что члены Отдѣла вполне раздѣляютъ это чувство по искреннему уваженію къ заслугамъ покойнаго, какъ покровителя науки и ученыхъ учрежденій, положившаго начало и нашему Географическому Отдѣлу. По обычаю, присутствовавшіе почтили

¹⁾ Вопросъ о прямомъ сообщеніи Сибири съ Западною Европой, по мнѣнію автора, не спеціально русскій, а чисто сибирскій, ибо русскіе и сибирскіе интересы въ этомъ случаѣ не совпадаютъ, и вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не заграничнымъ обществомъ, а сибирскимъ, имѣющимъ свое пребываніе въ странѣ.

память усопшаго вставаніемъ, и г. Предсѣдательствующій прочелъ при этомъ слѣдующую телеграмму, отправленную отъ лица Отдѣла 14-го февраля супругѣ покойнаго Елисаветѣ Сергѣевнѣ Казнаковой:

„Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, извѣстясь о кончинѣ глубокоуважаемаго „своего основателя, въ общемъ собраніи наличныхъ членовъ, постановилъ: почтивъ высокій умъ и отзывчивость благородной „души усопшаго, засвидѣтельствовать Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшее соболѣзнованіе о дорогой для Васъ и общества утратѣ“.

2) Чл.-с. И. А. Козловъ, прочелъ некрологъ, въ которомъ сообщилъ въ главныхъ чертахъ о личности покойнаго, какъ администратора, и о разнообразной дѣятельности его по управленію Западно-Сибирскимъ краемъ ¹⁾.

3) Д. чл. Г. Е. Катанаевъ сообщилъ свои воспоминанія о томъ особенномъ вниманіи, какое оказывалъ всегда Н. Г. наукѣ и научнымъ предпріятіямъ (перечислены всѣ научныя экспедиціи, совершенныя членами Отдѣла по инициативѣ или при содѣйствіи покойнаго: Пѣвцова въ Чжунгарію и Монголію, Ядринцева на Алтай, Балкашина въ Туркестанъ и на границу Китая, Словова въ Кокчетавскій уѣздъ, Орлова и Хандажевскаго на сѣверъ Западной Сибири и др.), и какъ живо чувствовалъ онъ необходимость полагать въ основу своихъ административныхъ соображеній предварительное изученіе предмета. Въ заключеніе г. Катанаевъ прочелъ извлеченіе изъ отчета генераль-адъютанта Казнакова за 1878 г., главная часть котораго посвящена открытому въ то время сѣверному морскому пути и морской торговлѣ Сибири съ З. Европой. Извѣстно, что въ 1878 г., на пароходѣ „Хрущовъ“, Н. Г. совершилъ поѣздку въ Обскую губу, никѣмъ еще изъ его предшественниковъ не посѣщенную, для личнаго ознакомленія съ условіями рѣчнаго и морскаго судоходства. Во время этой поѣздки Н. Г. ознакомился подробно съ производительными силами Обскаго бассейна вообще и его сѣверной части въ особенности, а так-

¹⁾ Некрологъ этотъ помѣщенъ въ № 8 «Аккол. Обл. Вѣд.» 1895 г.

же съ положеніемъ Сибирскихъ инородцевъ. Какъ извѣстно, вновь открытый сѣверный путь оказался лишь счастливою случайностью. Тѣмъ не менѣе, если-бы и установился этотъ торговый путь, то значеніе его для З. Сибири, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно выражено въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ отчета: „Состояніе производительныхъ силъ сѣверныхъ мѣстностей показываетъ, что возникшая въ Обской губѣ морская торговля едва-ли „будетъ пользоваться ими вслѣдствіе того, что всѣ предметы, добываемыя на промыслахъ, или получаютъ послѣ закрытія навигаціоннаго срока, какъ напр. мягкая рухлядь и кедровыя орѣхи, „или же слишкомъ недоброкачественны, чтобы находить сбытъ въ Западной Европѣ, какъ соленая рыба и икра. Поэтому дѣятельность морской торговли почти исключительно должна направляться на произведенія западно-сибирской земледѣльческой полосы и вывозить въ обмѣнъ на иностранныя товары пшеницу, „спиртъ, невидѣланная кожи, сало и т. п.“

и 4) Въ этомъ же засѣданіи чл.-с., д-ръ медицины П. В. Путиловъ прочелъ лекцію „О вращательныхъ движеніяхъ (въ играхъ, танцахъ и гимнастикѣ дѣтей) съ медико-педагогической точки зрѣнія“.

Замѣтивъ склонность дѣтей, при играхъ, къ круговращательнымъ движеніямъ, въ особенности у субъектовъ нервныхъ, легко возбуждаемыхъ, лекторъ останавливаетъ вниманіе слушателей на томъ крайне вредномъ вліяніи, какое оказываютъ вообще вращательныя движенія на организмъ не только дѣтскій, но и взрослою челоуѣка. Наблюденіями и научными изслѣдованіями доказано, что вращеніе вызываетъ приливъ крови въ полости черепа и влечетъ за собою параличъ мозга. (Искусственно вызываемыя вращательныя движенія производятъ активную гиперемію мозга и оболочекъ). Быстрое вращеніе (до 120 оборотовъ въ минуту) причиняетъ смерть¹⁾; менѣе быстрое вращеніе приводитъ къ прогрес-

¹⁾ Авторъ припоминаетъ, у какихъ-то воинственныхъ дикарей существовала для плѣннаго непріятеля смертная казнь, состоящая въ привязываніи плѣннаго къ мельничнымъ колесамъ, быстрое вращеніе которыхъ убивало людей въ короткое время.

сивному параличу—модной болѣзни нашего психопатическаго времени. Отъ вращательнаго движенія у атлетовъ и гимнастовъ замѣчено особое мозговое страданіе, „приближающееся къ слабоумію“ („мимицизмъ“); у якутовъ въ Восточной Сибири замѣчена подобная же болѣзнь—„миріашить“ (какъ плодъ вращательныхъ религиозно-мистическихъ упражненій шаманства). Въ виду такихъ печальныхъ результатовъ центростремительнаго вращенія, лекторъ приходитъ къ заключенію о необходимости, ради цѣлей медицинскихъ, рекомендовать какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ избѣгать игръ и танцевъ съ усиленнымъ вращательнымъ движеніемъ (карусели, гигантскіе шаги, вальсъ).

Круговращательныя забавы для дѣтей не могутъ быть рекомендованы еще и потому, что, возбуждая гиперемію мозга, онѣ преждевременно возбуждаютъ половую фантазію дѣтей и способствуютъ раннему проявленію ихъ генетальнаго влеченія, со всѣми вредными послѣдствіями злоупотребленія имъ. Тотъ же вредъ имѣютъ вращательныя забавы и для взрослыхъ людей: т. наз. „радѣнія“ хлыстовъ оканчиваются половыми оргіями; средневѣковыя „неистовыя пляски“ и „тарантелла“ вели къ замѣчательному разгулу страстей. Итакъ, ради цѣлей чисто педагогическихъ, слѣдуетъ избѣгать различныхъ игръ и забавъ съ быстрымъ вращательнымъ движеніемъ.

По поводу содержанія своей лекціи, имѣющей предметомъ одно изъ аномальныхъ условій жизни человѣческаго организма, авторъ коснулся въ своихъ заключительныхъ положеніяхъ задачъ медико-этнографическаго изслѣдованія сибирскихъ инородцевъ. „Съ цѣлью „этого изслѣдованія, весьма желательно, говоритъ авторъ, привлечь больше силъ медицинскихъ съ нашихъ окраинъ для владовъ по изученію физической состоятельности разныхъ народностей, вліянія нравовъ и обычаевъ ихъ на здоровье, причинъ болѣзненности и смертности, этнографическаго характера душевныхъ заболѣваній, условій вырожденія и т. д.“

„Психіатры, какъ говоритъ Рибо, имѣютъ безчисленное множество фактовъ, гдѣ полное вырожденіе, съ прекращеніемъ потомства въ 4-мъ поколѣніи, наступало у лицъ, происходящихъ

отъ психо-нервно больныхъ прадѣда и прабабушки. Не этимъ-ли объясняется вырожденіе нѣкоторыхъ нашихъ инородцевъ, жизнь которыхъ, къ сожалѣнію, не изучена врачами? По всей вѣроятности, душевно нравственные заболѣванія у нихъ обширно развиты, если принять во вниманіе пьянство, сифилисъ и различныя другія причины и въ числѣ ихъ немаловажную—шаманскія мистическія вращательныя упражненія. А что дѣйствительно много у инородцевъ сѣвера душевно-больныхъ, потому что много шамановъ, Кастренъ говоритъ: „Экстатическое состояніе, въ которое шаманы такъ часто впадаютъ, разрушаетъ ихъ нервы, растлѣваетъ душу. Блѣдное лицо, усталые глаза, блуждающій взглядъ и нервная походка показываютъ, какіе демоны раздираютъ внутренности шамана“. Онъ же говоритъ, что „шаманство почти всегда наследственно, вмѣстѣ съ этимъ наследуются потомствомъ и его душевныя болѣзни“.

„Интересно также, говоритъ далѣе авторъ, собрать свѣдѣнія медико-этнографическія о характерахъ душевныхъ заболѣваній нашихъ мѣстностей, по скольку въ нихъ должно отражаться національное свойство. Если у англичанъ чаще бываетъ сплинъ, у якутовъ миріашить, а у крестьянъ русскихъ всего скорѣе развивается слабоуміе, то мы должны дѣйствительно предполагать существованіе *національныхъ душевныхъ заболѣваній*, въ силу особенныхъ историческихъ и бытовыхъ условій каждой народности и мѣстности. Какія душевныя патологическія формы свойственны всѣмъ этимъ мѣстностямъ, какъ и нашей Западной Сибири,—намъ, врачамъ, неизвѣстно. Мы только повторяемъ, что отъ столкновенія (!) съ русскими инородцы вымираютъ... А вѣдь надо же изучить причины этого вымиранія и неостанавливаться въ роли спокойныхъ и бесполезныхъ наблюдателей, когда есть возможность помочь, установивъ оживленную связь ученыхъ этнографическихъ обществъ съ врачебными рабочими силами“.

„Итакъ, здѣсь мы развѣтываемъ широкую задачу этнографическихъ обществъ и въ томъ числѣ географическихъ отдѣловъ, существеннѣйшая задача которыхъ не ограничивается только изученіемъ почвы, или мертво-историческаго матеріала раскопокъ,

„записываніемъ наблюденій, какъ тѣ или другіе народы бредятъ шаманскимъ бредомъ, что поютъ и ворожатъ, а углубляясь въ суть вещей, въ начала существующаго строя физической жизни, въ условія совершенствованія и вырожденія организмовъ, населяющихъ извѣстную территорію“.

4-го марта 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Д. А. Клеменцъ, письмомъ отъ 10-го февраля изъ Минусинска, сообщилъ о ходѣ своихъ работъ по разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ во время поѣздки лѣтомъ 1884 г. въ верховья р. Абакана.

Работы эти нѣсколько замедлились во-первыхъ вслѣдствіе недостатка времени и обилия неотложныхъ, ежедневныхъ занятій, во-вторыхъ недостатка специалистовъ, къ которымъ можно было бы обратиться за помощью при обработкѣ собранныхъ коллекцій. Ранѣе другихъ удалось привести въ порядокъ коллекцію ботаническую. Всего собрано въ теченіи нынѣшняго лѣта 348 видовъ растений, преимущественно цвѣтковыхъ. Большая часть этой коллекціи обязана усердію сотрудника по экспедиціи г. Вьцковскаго, взявшаго на себя трудъ собиранія и засушиванія растений во время путешествія. Растенія, входящія въ составъ означенной коллекціи, опредѣлены мѣстнымъ ботаникомъ-любителемъ, Г. П. Андреевымъ, подъ руководствомъ хранителя мѣстнаго музея Н. М. Мартянова, при чемъ указаны условія мѣстонахожденія растений, распространенія ихъ, а также характеръ почвы, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно было сдѣлать о ней какія-нибудь заключенія. Въ непродолжительномъ времени г. Клеменцъ обѣщаетъ послать объяснительный списокъ растений, заключающихся въ коллекціи, въ которомъ и будутъ помѣщены собранныя экспедиціей свѣдѣнія о флорѣ осматрѣнной ею мѣстности. Небольшая коллекція мховъ и лишайниковъ чрезъ посредство г. Мартянова отослана къ профессору Фризе (въ Упсалѣ), занимающемуся изслѣдованіемъ сибирскихъ лишайниковъ. Вслѣдъ за растеніями послана будетъ коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей съ краткимъ описаніемъ ихъ

мѣстонахожденія, условій залеганія и распространенія. Относительно окаменѣлостей г. Клеменцъ ожидаетъ отвѣта отъ профессора Казанскаго университета Штукенверга, къ которому онъ обратился съ просьбой объ опредѣленіи ихъ. (Г. Штукенбергъ уже занимался опредѣленіемъ мѣстныхъ, минусинскихъ, окаменѣлостей девонской формации и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, продолжаетъ интересоваться этимъ вопросомъ).

2) Чл.-с. К. М. Голодниковъ прислалъ на имя Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ свою рукописную статью: „Обзоръ кустарной промышленности въ наиболѣе производительныхъ округахъ Тобольской губерніи“.

При слабомъ вообще развитіи въ Сибири заводско-фабричной промышленности, мѣстное кустарное производство, удовлетворяя необходимымъ потребности хозяйственнаго быта (предметы домашней утвари и обихода, одежда и обувь, различныя орудія: земледѣльческія, перевозочныя и др.), заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, изслѣдованія и поощренія, что предметы его занимаютъ видное мѣсто не только на крестьянскихъ, но и при-линейныхъ казачьихъ ярмаркахъ и въ мѣновомъ торгѣ русскихъ съ сосѣдними киргизами.

Появленіе кустарной производительности въ районѣ Тобольской губ. совпадаетъ съ появленіемъ въ предѣлахъ ея первыхъ переселенцевъ съ востока и запада. Пришельцы изъ Новгорода, Вологды и Устюга Великаго принесли съ собою кузнечное, столярное и экипажное мастерства; выходцы же изъ Бухаріи, поселившіеся въ окрестностяхъ городовъ Тюмени и Тары, распространили по Сибири кожевенное и ковровое производства. Впрочемъ, продукты этихъ послѣднихъ явились уже нѣсколько позднѣе, съ распространеніемъ въ средѣ мѣстнаго населенія скотоводства.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ г. Голодниковымъ лѣтомъ мин. года, во время проѣзда, по дѣламъ службы, чрезъ округа Тобольскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій и Тюкалинскій, видно, что по побережью Тобола и Иртыша развито производство судовыхъ и рыболовныхъ снастей; въ г. Тобольскѣ—скорнячество

(ежегодно выдѣлывается 1.300,000 шкуръ лисицъ, бѣлокъ, зайцевъ, песцовъ и молодыхъ оленей); въ Тюменскомъ округѣ—ковровое, холщевое, рогожное и горшечное производства, а также экипажное и вообще деревянныя издѣлія (какъ на главную станцію большаго сибирскаго тракта, въ г. Тюмень свозятся ежегодно до 50 т. телегъ и саней для проходящихъ товарныхъ обозовъ); въ Ялуторовскомъ—выдѣлка овчинъ (въ одной Шатровской вол. готовится шубъ и полушубковъ на сумму до 500,000 р.), обработка льна (холстъ) и шерсти (сукно, кошмы и пимы), которою занимаются до 3½ т. муж. и до 11½ т. женщ.; въ Курганскомъ, изобилующемъ крупчатыми мельницами,—изготовленіе холщевыхъ мѣшковъ (въ одномъ Курганѣ до 50000 шт.) и деревянной посуды (ежегодно до 60 т. бочекъ), а также гончарное и кузнечное производства.

При огромномъ пространствѣ губерніи и разбросанности въ ней кустарей, требуется, конечно, болѣе продолжительное собраніе свѣдѣній, и авторъ имѣетъ въ виду воспользоваться своимъ служебнымъ положеніемъ (въ качествѣ секретари мѣстнаго статистическаго комитета), для того чтобы пополнить начатый имъ трудъ по изслѣдованію такой важной отрасли народнаго труда, какою является кустарная промышленность.

Опредѣлено: благодарить автора отъ лица г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ за присылку означенной статьи; самую же статью, какъ напечатанную уже въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, передать въ бібліотеку для храненія.

3) Окружный военно-медицинскій инспекторъ, чл.-с. М. Г. Соколовъ препроводилъ на имя г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, присланную ему Семирѣченскимъ областнымъ врачомъ, д-ромъ медиц. Н. Л. Зеландомъ, рукопись подъ заглавіемъ „Киргизы“ (этнологическій очеркъ), съ просьбою представить ее въ Отдѣлъ для напечатанія въ „Запискахъ“.

Рукопись эта состоитъ изъ 7-ми главъ, съ приложеніемъ антропометрическихъ таблицъ. Главный предметъ ея состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ научныхъ измѣреній, опредѣлить физическій типъ

киргизовъ вообще, преимущественно же кара-киргизовъ (въ Семирѣченской области), весьма мало, впрочемъ, отличающихся по физическому складу отъ киргизъ-казаковъ (болѣе всего замѣчается различіе въ языкѣ, который у кара-киргизовъ, заключаая примѣсь узбекскихъ и персидскихъ словъ, представляетъ менѣе чистое алтайское нарѣчіе, чѣмъ у казаковъ).

Въ I гл. авторъ дѣлаетъ этимологическое объясненіе слова „казакъ“; указываетъ на время появленія киргизъ въ Семирѣчьи, на древнихъ обитателей въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-Куля, на загадочный городъ, погребенный въ волнахъ этого озера, на днѣ котораго находятъ множество разныхъ вещей глиняныхъ (кирпичи, кувшины) и металлическихъ (родъ свѣтильника, топоръ, серпъ, наконечникъ копья,—все мѣдныя и грубой отдѣлки), а также человѣческія кости¹⁾.

Во II гл. описывается природа страны: горная система Тянь-шаня, въ геогностическомъ и орографическомъ отношеніяхъ; высочайшій пикъ Тенгри-Ханъ („царь неба“) и высочайшее плоскогорье Памиръ („крыша міра“); долины-русла рѣкъ, образовавшіяся изъ нагорныхъ озеръ (продольныя долины, составляющія отличіе Тянь-шаня, тянутся параллельно главному хребту на десятки и даже сотни верстъ, составляютъ всегда начало рѣчныхъ бассейновъ и въ нихъ наблюдаются озерные осадки, вслѣдствіе чего можно полагать, что эти долины прежде были нагорными озерами, вода коихъ нашла себѣ выходъ, размывъ горныя породы, представившія ей паденію наименьшее сопротивленіе); почва; флора: скудость естественной древесной растительности, какъ вѣроятное слѣдствіе континентальнаго климата, и замѣчательно быстрое развитіе садовыхъ деревьевъ при искусственномъ орошеніи; естественное богатство травъ, въ особенности въ долинѣ Алая („рай“), въ Ферганской области (кормовыя травы на высотѣ до 11-ти т. фут.); изъ лекарственныхъ растений, кромѣ полыни, замѣчательны по распространенію: *ревень*, *лакричникъ* и

¹⁾ По рассказамъ киргизъ и калмыковъ, здѣсь былъ большой городъ, а въ срединѣ его былъ колодець, изъ котораго однажды, будто-бы, хлынула вода, затопила городъ и образовала озеро.

аконитъ¹⁾; фауна: виды животного міра; ядовитыя суставчатые: скорпионъ, тарантулъ и въ особенности фаланга и каракуртъ, которые водятся преимущественно въ степяхъ и на небольшихъ высотахъ²⁾.

Въ III гл. излагаются образъ жизни (свѣдѣнія общеизвѣстныя) и экономической бытъ киргизовъ, свидѣтельствующій о ихъ бѣдности (причины ея: стѣсненіе пастбищъ, значительный размѣръ податей, эксплуатація русскими кредиторами, лѣность и безпечность самихъ кочевниковъ).

Въ гл. IV—семейный бытъ, общественная жизнь, народные обычаи, административное устройство.

Главную и самостоятельную часть труда составляютъ гл. V и VI. Въ первой излагается „физическій и этнический типъ“ каракиргизовъ и киргизъ-казаковъ, на основаніи антропологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ горахъ и въ Пишпекскомъ уѣздномъ приемномъ покоѣ. Въ этой главѣ, полной таблицъ и цифръ и имѣющей потому чисто спеціальныя характеръ, приводится, для полноты и ясности, сравненіе изслѣдованныхъ туземцевъ съ другими народностями, изслѣдованными какъ въ Россіи,

1) Ревень около Лепсинска, въ Джунгарскомъ Алатау, встрѣчается въ такомъ количествѣ, что казаки (русскіе) употребляютъ его для дубленія кожъ. Лакричникъ всюду по степямъ и предгорьямъ. Аконитъ (Acon. Napellus) приобрѣлъ въ Семирѣчьи особенную печальную извѣстность подъ именемъ *Иссыкулскаго корешка*: благодаря необыкновенно сильному и быстрому дѣйствію, онъ фигурируетъ почти во всѣхъ случаяхъ намереннаго отравленія.

2) Нѣкоторыя мѣста Семирѣченской области излюблены этими животными. Скорпионъ и въ особенности фаланга очень обыкновенны въ Борохудзирѣ и Джаркентѣ, а каракуртъ чаще всего замѣчался на протяженіи отъ Курдая до Пишпека, гдѣ было нѣсколько случаевъ укушенія. Поэтому, тамъ на пашняхъ и въ садахъ опасаются ходить безъ сапогъ. Опаснѣе скорпіона и тарантула фаланга, но всѣхъ опаснѣе каракуртъ, хотя онъ ростомъ и меньше всѣхъ. Это—небольшой черный паукъ, съ бархатной спинкой. Послѣ укуса каракурта, кромѣ жестокихъ болей и лихорадочнаго состоянія, больной страдаетъ отъ сильнѣйшаго чувства удушья и тоски; иногда пухнетъ все тѣло и конечности парализуются, или въ укушенномъ членѣ остается упорное хроническое воспаленіе. (Киргизы еще говорятъ, что у выздоровѣвшихъ отъ каракурта долгое время остается половое безсиліе).

такъ и въ томъ же Семирѣченскомъ краѣ¹⁾. По этническому типу, киргизы—народъ не чисто монгольскій, а смѣшанный съ другими племенами, по всей вѣроятности, арийскаго происхожденія. Дѣйствительно, анализъ данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ (строение носа, относительная величина скуль, очертаніе губъ, цвѣтъ глазъ и волосъ и пр.), позволяетъ выдѣлить этотъ типъ въ особую группу. Въ VI гл. излагаются физиологическія качества киргизовъ, ихъ такъ сказать способность къ жизнедѣятельности, при всѣхъ, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, условіяхъ окружающей обстановки.

Послѣдняя VII гл. посвящена духовному складу киргизовъ: „темпераментъ, нравственное и умственное развитіе“—общинтересная глава, позволяющая автору высказать нѣсколько любопытныхъ соображеній о хорошихъ и дурныхъ сторонахъ кочевниковъ, о степени способности ихъ къ умственному развитію, о вліяніи русскихъ колонистовъ, о положеніи женщины и пр.

По недостатку точныхъ этнографическихъ наблюденій надъ киргизами, составляющими по численности преобладающій элементъ въ населеніи степнаго края, изслѣдованія, подобныя настоящему, при несомнѣнномъ его достоинствѣ, по содержанію и изложенію, могутъ быть признаны весьма полезнымъ вкладомъ въ изданія мѣстнаго Географическаго Отдѣла.

Опредѣлено: передать статью г. Зеланду, для разсмотрѣнія ея спеціальной антропологической части, чл.-с. П. В. Путилову.

4) Чл.-с. А. И. Туполева пожертвовалъ въ музей Отдѣла два бивня мамонта (одинъ длиною 2 арш. 2 вер., другой 11 вер.) и зубъ, найденные весной 1882 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, недалеко отъ поселка Имантавскаго, въ размытомъ берегу р. Змѣйки.

Опредѣлено: благодарить жертвователя и принять къ свѣдѣнію его сообщеніе о чрезвычайно рѣдкой находкѣ остатковъ сибирскаго мамонта въ глубинѣ киргизской стени.

1) Антропологическія изслѣдованія Мацвевскаго и Пояркова, произведенныя надъ туземцами Кульджинскаго района, по инициативѣ и на средства Его Высочайшаго Превосходительства, г. Повровителя Отдѣла, Г. А. Колпаковскаго.

ховъ, оплачивающихъ право пастбы своего скота т.-наз. ремонтною пошлиной. Вторженіе киргизъ на земли Алтайскія и горнаго округа вызываетъ мѣры ограничительныя и даже репрессивныя. Во всякомъ случаѣ, наплывъ киргизъ на земли крестьянскія и казачьи (на Павлодарской сторонѣ, напр., киргизъ въ 4 раза больше, чѣмъ русскихъ), по заключенію докладчика, заставляетъ опасаться за будущее экономическое положеніе мѣстнаго русскаго населенія, давно уже жалующагося на то, что „орда одолѣла“¹⁾.

4) Въ заключеніе, г. Предсѣдательствующій выразилъ благодарность почетному гостю, какъ за честь посѣщенія имъ Отдѣла, такъ и за участіе, какое принимаютъ Семирѣченскіе члены Отдѣла въ занятіяхъ послѣдняго.

16-го марта 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Чл.-с. П. В. Степановъ заявилъ о своемъ желаніи воспользоваться лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ, чтобы, въ цѣляхъ Отдѣла, совершить экскурсію въ мѣстность, почти никѣмъ еще неизслѣдованную (разумѣется полоса между рр. Иртышемъ и Омью съ одной стороны, Обью и Тарой съ другой). Съ этою цѣлью г. Степановъ намѣренъ отправиться вверхъ по р. Оми до впаденія въ нее р. Тартаса, оттуда вверхъ по Тартасу до его истока и болотъ Кенги-норъ, затѣмъ по направленію къ Васюганскимъ болотамъ, къ верховьямъ р. Тары и по Тарѣ внизъ до Иртыша. По своему географическому положенію, находясь въ сторонѣ отъ трактоваго движенія, будучи населенъ по преимуществу раскольниками различныхъ сектъ, покрытъ почти сплошь болотами и лѣсами, край этотъ представляетъ своеобразный интересъ для изслѣдованія. Не задаваясь какой-либо спеціальностью, г. Степановъ желалъ-бы собрать возможно болѣе матеріала и свѣдѣній какъ о флорѣ, фаунѣ, такъ и о бытѣ населенія и лѣсномъ промыслѣ того края. При этомъ г. Степановъ просилъ Отдѣлъ снабдить

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе этого доклада напечатано было въ особомъ «Прибавленіи» къ настоящему протоколу.

его указаніями и не отказать въ необходимомъ матеріальномъ содѣйствіи.

Въ виду интереса мѣстности, по природѣ и составу населенія, заявленіе г. Степанова было принято вполне сочувственно, и члены Комитета составили краткій перечень тѣхъ предметовъ, на которые, въ интересъ Отдѣла, желательно было-бы обратить особое вниманіе изслѣдователя. (М. В. Пѣвцовъ указалъ, между прочимъ, что истоки Оми еще не установлены географически и что въ полуостровѣ существуетъ, будто-бы, сообщеніе между верховьями р. Тары и притоками Оби). *Постановлено*: выдать г. Степанову на расходы по поѣздкѣ 150 руб.

2) Доложено письмо г. Клеменца, извѣщающаго о высылкѣ имъ въ Отдѣлъ списка растений, собранныхъ прошлагоднею Абаканскою экспедиціей, для напечатанія въ „Запискахъ“¹⁾. За этимъ спискомъ должна послѣдовать коллекція горныхъ породъ, а потомъ краткій отчетъ о ходѣ самой экспедиціи.

Опредѣлено: ожидать дальнѣйшихъ сообщеній.

3) Д. чл. М. А. Шестаковъ заявилъ о полученныхъ имъ письмахъ, относящихся до Отдѣла:

а) Директора Императорскаго Ботан. Сада Э. Л. Регель, который соглашается, отъ имени Ботаническаго Сада, взять на себя научную обработку доставленныхъ изъ Отдѣла растений, съ тѣмъ чтобы оставлять по 1 экз. ихъ въ пользу Ботан. Сада, какъ главнаго ботаническаго учрежденія Россіи, и при этомъ просить, чтобы лица, командируемые Отдѣломъ для научныхъ поѣздокъ, собирали для сада сѣмена дикорастущихъ растений.

б) Проф. ботаники А. Ф. Баталина, который обращается съ просьбой, чтобы путешественники Отдѣла обратили вниманіе на растительные продукты и собирали, какъ ихъ, такъ и самыя растенія или сѣмена ихъ. (Для поясненія, онъ приводитъ примѣръ, что до сихъ поръ хорошо неизвѣстно, отъ какого растенія получается солодковый корень).

¹⁾ Списокъ растений и коллекція послѣднихъ въ Отдѣлѣ получены.

9-го марта 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бовкова, присутствовали 21 чл. и постороннія лица. Почетнымъ гостемъ былъ Военный Губернаторъ Семирѣченской области, генераль-майоръ А. Я. Фриде, находившійся въ г. Омскѣ по дѣламъ службы.

1) Предсѣдательствующій объявилъ о предстоявшемъ отъѣздѣ О. Н. Усова и предложилъ приступить, на основаніи устава, къ выбору секретаря Отдѣла. Закрытою баллотировкой, большинствомъ голосовъ, избранъ таковымъ чл.-с. И. А. Козловъ.

Состоя Секретаремъ Отдѣла, О. Н. отличался серьезною преданностью научнымъ дѣламъ и задачамъ Отдѣла, живымъ и полнымъ энергіи трудолюбіемъ. Независимо отъ редактированія „Записокъ“, О. Н. заботился вообще о распространеніи знакомства съ задачами и трудами Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла и о развитіи его научныхъ предпріятій: по его инициативѣ, состоялось приглашеніе въ чл.-с. большаго числа лицъ, могущихъ быть полезными чл.-с. либо Отдѣлу, а также введены научныя бесѣды, публичныя чтенія, печатаніе и разсылка протоколовъ засѣданій и пр. Во вниманіе къ такой полезной дѣятельности, онъ былъ удостоенъ отъ Географическаго Общества награжденіемъ малою золотою медалью.

По предложенію г. Предсѣдательствующаго, постановлено выразить О. Н. Усову совершенную признательность за его труды на пользу Отдѣла.

2) Секретарь отдѣла И. А. Козловъ, выразивъ сочленамъ благодарность за честь его избранія, заявилъ о готовности посвятить свои слабыя силы Отдѣлу, къ дѣятельности котораго онъ относился вообще безучастно, въ особенности въ послѣднее время, состоя ближайшимъ помощникомъ уважаемаго О. Н. Усова. По пословицѣ „одинъ въ полѣ не воинъ“, имъ выражена надежда, что и онъ въ средѣ Отдѣла не останется безъ сотрудниковъ на томъ

широкомъ полѣ дѣятельности, какое опредѣлено уставомъ нашего Географическаго Общества.

3) Д. чл. Г. Е. Катанавъ сдѣлалъ сообщеніе: „О поступательномъ движеніи киргизовъ средней орды къ границамъ Западной Сибири, его значеніи и вѣроятныхъ причинахъ“.

Приведя различныя объясненія названія „киргизовъ-казаковъ“ и извѣстныя этнографическія данныя объ ихъ составѣ, лекторъ обратилъ вниманіе слушателей на интересный историко-географическій матеріалъ, заключающійся въ Книгѣ Большаго Чертежа, чертежной книгѣ Семена Ремезова, топографическомъ описаніи и ландъ-картахъ Оренбургской губ. Рычкова и Красильникова, относительно первоначальнаго мѣста жительства киргизовъ и постепеннаго распространенія ихъ изъ Туранской низменности по ю.-з. части Западной Сибири, причемъ указалъ на важность изслѣдованія остатковъ городищъ, развалины коихъ значатся по картамъ на всемъ протяженіи территоріи Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ, по преданію киргизовъ, обитали ногайцы. Картографическія изысканія лектора получаютъ тѣмъ болѣе значеніе, что они подтверждены ссылками на историко-географическія сочиненія Паласса, Словцова, Левшина, Потанина и др. Цѣль сдѣланнаго сообщенія—установить историческіе моменты поступательнаго движенія не однихъ только киргизовъ, но и русскихъ. Такъ, во время нашего прихода на Омь, ни по правому, ни по лѣвому берегу Иртыша киргизовъ не было. Авторъ говоритъ, что киргизы стали подвигаться къ сѣверу, по р. Ишиму, только съ начала XVIII ст. Съ паденіемъ Джунгарскаго царства начинается болѣе быстрое движеніе киргизовъ на с. и в. въ освободившіяся мѣста, и тогда, въ предупрежденіе разнаго рода безпорядковъ, сопряженныхъ съ быстрою и беспорядочною прикочевкою ихъ къ нашимъ владѣніямъ и для огражденія неприкосновенности послѣднихъ, была установлена въ 1765 г., вдоль пограничной линіи, нейтральная, т. наз. 10-ти верстная полоса, за которую воспрещенъ былъ пропускъ киргизовъ. Не смотря на эту линію, киргизы прорываются на внутреннюю сторону то силою, то въ качествѣ мирныхъ пасту-

в) Секретаря энтомологического общества Порчинскаго, который обращает вниманіе, что еще Pallas указалъ, что различныя мѣстныя животныя какъ-то: *Ovis argali*, *Antilope gutturosa*, *Antil. saiga* и *Lagom. alp.* служатъ мѣстомъ пребыванія для личинокъ какихъ-то оводовъ. Съ того времени вопросъ этотъ не подвинулся впередъ ни на одинъ шагъ. Между тѣмъ, разрѣшить его было-бы чрезвычайно интересно, такъ какъ нѣкоторыя изъ названныхъ животныхъ сильно сокращаются въ численности и скоро, быть можетъ, совершенно исчезнутъ съ лица земли. Желательно поэтому получить личинокъ и взрослыхъ насѣкомыхъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію при снаряженіи экспедицій.

13-го апрѣля 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Прочитаны и утверждены слѣдующія правила выдачи книгъ изъ библіотеки Отдѣла:

ПРАВИЛА, СОБЛЮДАЕМЫЯ ПРИ ВЫДАЧѢ КНИГЪ ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ ЗАП.-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1) Члены Общества, для своихъ ученыхъ трудовъ, могутъ пользоваться библіотекою Отдѣла Общества, съ соблюденіемъ ниже слѣдующихъ правилъ.

2) Члены Общества могутъ получать отъ библіотекаря или его помощника для прочтенія или обзорѣнія, въ помѣщеніи Отдѣла Общества, всѣ книги и карты, хранящіяся въ библіотекѣ.

3) Книги и карты не выдаются во время засѣданія членовъ Отдѣла Общества, а также Распорядительнаго Комитета.

4) На домъ выдаются членамъ Отдѣла Общества только книги; пользованіе картами допускается не иначе, какъ въ помѣщеніи Отдѣла.

5) Каждый членъ, желающій получить книгу, обязанъ взять ее лично отъ библіотекаря или помощника его, и росписаться въ полученіи книги, въ особой заведенной книгѣ.

6) На домъ не выдаются рѣдкія книги.

7) Каждая книга можетъ оставаться на дому у члена Отдѣла

Общества не далѣе двухъ мѣсяцевъ, съ истеченіемъ которыхъ онъ обязанъ возвратитъ книгу въ библіотеку.

8) Члены отвѣтствуютъ за возвращеніе въ цѣлости взятыхъ ими книгъ. Въ случаѣ потери книги или возвращенія ея въ испорченномъ видѣ, членъ, получившій ее изъ библіотеки, долженъ внести въ Отдѣлъ Общества деньги, необходимыя для приобрѣтенія книги. Лицо, не исполнившее этого правила, лишается права на полученіе книгъ на домъ.

9) §§ 4, 6 и 7 настоящихъ правилъ не распространяются на лицъ, исполняющихъ ученые работы по порученію самого Отдѣла Общества. Книги и карты выдаются въ такомъ случаѣ съ особаго разрѣшенія Предсѣдателя Отдѣла Общества, или постановленія Распорядительнаго Комитета.

10) Книга не выдается члену раньше занесенія ея въ инвентарь библіотеки и составленія карточки для систематическаго каталога.

11) Не выдаются на домъ членамъ непереплетенныя періодическія изданія, выходящія болѣе одного раза въ мѣсяць, и

12) Библіотекаръ и его помощникъ наблюдаютъ за исполненіемъ настоящихъ правилъ и обращаются, въ случаѣ надобности, съ требованіями къ лицамъ, получившимъ книги изъ библіотеки.

2) Выслушанъ и принятъ къ исполненію отзывъ П. В. Путилова о разсмотрѣнной имъ рукописи д-ра Н. Л. Зеланда „Киргизы“ (этнографическій очеркъ), присланной въ Отдѣлъ для напечатанія въ „Запискахъ“ его (см. протоколъ 1-го марта 1885 г.). При несомнѣнномъ научномъ достоинствѣ представленныхъ авторомъ антропометрическихъ данныхъ и новизнѣ ихъ для изслѣдуемой народности, согласно заключенію докладчика, постановлено: напечатать трудъ г. Зеланда въ VII кн. „Записокъ“¹⁾.

20-го апрѣля 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ М. В. Пѣвцова, присутствовало 5 членовъ.

¹⁾ Трудъ г. Зеланда напечатанъ во 2 вып. VII кн. „Записокъ“.

1) Чл-с. Г. Г. Анзимировъ прочелъ статью „Геологическій матеріалъ Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области“—результатъ его геологической экскурсіи, совершенной лѣтомъ 1884 г., при пособіи отъ Отдѣла.

Въ предисловіи къ этой статьѣ авторъ говоритъ, что недостатокъ геологическихъ свѣдѣній объ Акмолинской области побудилъ его хотя отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, почему онъ и рѣшился предпринять экскурсію, съ цѣлью собрать матеріалъ для геологической карты области. Мѣстомъ наблюденія избранъ Кокчетавскій уѣздъ, въ которомъ особенно развиты кристаллическія породы, обуславливающая рельефъ областной территоріи. Согласно представленной ранѣ программѣ¹⁾, главная цѣль экскурсіи состояла въ изученіи горныхъ породъ на мѣстѣ: точномъ опредѣленіи ихъ выходовъ и петрографическомъ описаніи собранныхъ образцовъ; въ частности-же, предстояло обратить вниманіе на описаніе гранитовъ по той довольно полной ихъ коллекціи, каковую удалось собрать автору во время его служебныхъ разъѣздовъ по области.

Указавъ на скудную литературу по геологіи области (собственно имѣется только одна специальная статья, помѣщенная въ 11-й и 12 кн. „Горнаго Журнала“ за 1883 г. подъ названіемъ „Геогностическое описаніе западной части Омской области, снятой на планъ экспедиціею, назначенною для военно-топографической рекогносцировки въ 1832 г.“), авторъ дѣлаетъ описаніе общаго рельефа поверхности Акмолинской области. Такъ какъ рельефъ этотъ зависитъ отъ выходовъ массивныхъ первозданныхъ горныхъ породъ, то пришлось изучить все граниты, встрѣчающіеся здѣсь и въ прилежащихъ уѣздахъ Семипалатинской области, съ цѣлью выяснить ихъ взаимное генетическое отношеніе. Главная часть статьи содержитъ поэтому результатъ подробнаго микроскопическаго изслѣдованія различныхъ видовъ гранита и опредѣленія ихъ состава. Послѣ гранитовъ идетъ описаніе породъ гнейса, сланцевъ и известняковъ.

2) Такъ какъ общій взглядъ геологическій на извѣстную мѣст-

¹⁾ Программа эта была доложена Распорядительному Комитету на засѣданіи 12-го мая 1884 г. (см. 2-й вып. VII кн. «Записокъ», извлеч. изъ проток.

ность можетъ быть составленъ только по спеціальной разработкѣ всѣхъ горныхъ породъ, встрѣчающихся въ этой мѣстности, то, согласно заявленію автора о желаніи его продолжить начатыя изслѣдованія лѣтомъ текущаго года, постановлено: выдать г. Анзимирову на продолженіе геологической экскурсіи 300 руб.

27-го апрѣля 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

27-го апрѣля было послѣднее передъ лѣтними каникулами общее собраніе, на которомъ, подъ предѣтельствомъ генераль-лейтенанта И. Ѳ. Бовкова, присутствовало 16 членовъ.

1) Секретарь Отдѣла прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1884 г. Въ главѣ отчета о личномъ составѣ Отдѣла сообщены, между прочимъ, краткія біографическія свѣдѣнія о скончавшемся 3-го мая 1884 г. членѣ-учредителѣ Отдѣла, протоіерей А. И. Сулоцкомъ, который извѣстенъ своими трудами по исторіи христіанской церкви въ Сибири и, по любви своей къ просвѣщенію и сибирской старинѣ, занимаетъ мѣсто на ряду съ историкомъ П. А. Словоцкимъ, Н. А. Абрамовымъ и др. Изъ экспедицій, совершенныхъ при пособіи отъ Отдѣла, обращаетъ на себя вниманіе экспедиція г. Никольскаго на оз. Балхашъ, которой оказано было благосклонное и въ высшей степени полезное содѣйствіе со стороны г. Покровителя Отдѣла, генераль-лейтенанта Г. А. Колпаковскаго. Экспедиція эта занимаетъ первое мѣсто по спеціальному предмету изслѣдованія, интересу ознакомленія съ малоизвѣстною мѣстностью въ геологическомъ и зоографическомъ отношеніяхъ, по научной обстановкѣ предпріятія и, наконецъ, по трудности производить изслѣдованіе въ безлюдной и пустынной мѣстности. Далѣе—пѣздка г. Клеменца въ верховья рр. Абакана, Мрасы и Лебеди, въ мѣстность также малоизвѣстную въ географическомъ отношеніи. Кромѣ того, было снаряжено двѣ экспедиціи для изученія: сельскихъ общинъ на Алтаѣ (С. Л. Чудновскаго) и экономическаго быта крестьянъ—переселенцевъ Томской губ. (А. Е. Дудолодова). По изданіямъ Отдѣла, указано на помѣщеніе въ VI кн. „Запи-

сокъ" двухъ статей: а) Введенія къ соч. Вамбери „Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ“ (переводъ чл.-с. М. А. Стратилатова), въ которомъ, по даннымъ языка, какъ по наиболѣе соответствующему выраженію человѣческаго духа, проведено сравненіе народовъ тюрко-татарскихъ съ арійскими по степени ихъ культурнаго развитія—сравненіе, не ведущее, однако, къ заключенію о примитивной костности первыхъ, и б) „Флора г. Омска и его окрестностей“ Ю. Килломана, восполняющая отчасти пробѣлы въ ботанической географіи З. Сибири. Наконецъ, приведено состояніе библіотеки и музея Отдѣла, какъ научно-вспомогательныхъ средствъ, сдѣлавшихся болѣе доступными для пользованія съ переходомъ Отдѣла въ особо нанятое помѣщеніе.

По выслушаніи отчета, постановлено: выразить въ заключеніи его особую признательность Его Высокопревосходительству г. Покровителю Отдѣла Г. А. Колпаковскому за постоянное вниманіе, содѣйствіе и сочувствіе, оказываемыя имъ Отдѣлу.

2) Доложено о снаряженіи предстоящимъ лѣтомъ двухъ экспедицій: а) П. В. Степанова въ верховья р. Тары—для изслѣдованія малоизвѣстной глухой мѣстности, населенной преимущественно раскольниками и представляющей интересъ по самобытной экономической и общественной жизни, и б) Г. Г. Анзиминова въ Кокчетавскій уѣздъ—для продолженія прошлогоднихъ геологическихъ изслѣдованій въ этомъ уѣздѣ.

Сравнительно небольшое число экспедицій въ текущемъ году объясняется недостаткомъ средствъ, истощенныхъ почти одновременнымъ печатаніемъ двухъ книжекъ (V и VI) и значительнымъ числомъ снаряженныхъ въ прошломъ году экспедицій (5), изъ коихъ одна (г. Никольскаго) стоила 1000 руб.

По этому поводу, Секретарь Отдѣла внесъ слѣдующее предложеніе о возможномъ ограниченіи числа экспедицій и болѣе соответствующемъ распредѣленіи наличныхъ средствъ, ежегодныя размѣры коихъ, по положенію, не превышаютъ 2 т. руб.

„Въ послѣднее время, въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ установилась такая практика научныхъ экспедицій, экскурсій и по-

ѣздокъ съ ученою цѣлью: желающій совершить какую-либо экскурсію или поѣздку, по сообщеніи цѣли и программы ея, испрашиваетъ прежде всего извѣстную денежную субсидію на путешествіе, и, по возвращеніи, занимается болѣе или менѣе продолжительное время обработкою собранныхъ матеріаловъ, причемъ иногда поступаютъ просьбы о денежномъ пособіи на обработку матеріаловъ, или-же на продолженіе изслѣдованія. Такимъ образомъ, Отдѣлъ поставленъ въ необходимость: 1) производить выдачу извѣстной суммы впередъ и 2) ожидать иногда цѣлыми годами результата обработки собранныхъ матеріаловъ, не говоря уже о томъ, на сколько этотъ результатъ окажется совершеннымъ и соответствующимъ задачамъ Отдѣла и разрѣшенію современныхъ сознанныхъ потребностей изслѣдуемаго края. Между тѣмъ, для ежегодно издающихся „Записокъ“, Отдѣлу необходимо имѣть постоянно запасъ литературно-научнаго матеріала“.

„Въ видахъ болѣе экономнаго распредѣленія нашихъ скудныхъ средствъ и въ интересахъ именно мѣстнаго изслѣдованія, какъ наиболѣе соответствующаго ближайшимъ требованіямъ общественно-экономическаго склада данной мѣстности, не признаетъ-ли Отдѣлъ необходимымъ и полезнымъ: ограничивъ число поѣздокъ предметами спеціально-научныхъ изслѣдованій, поддерживать и поощрять всѣми возможными средствами труды мѣстныхъ изслѣдователей—лицъ, живущихъ въ извѣстной мѣстности, интересующихся ея жизнью и могущихъ ознакомиться съ ней ближе и лучше, нежели пріѣзжій членъ Общества и временно въ ней находящійся. Затѣмъ, вмѣсто ожидаемыхъ и вѣроятныхъ результатовъ многихъ экспедицій, не признано-ли будетъ предпочтительнымъ воспользоваться готовыми уже трудами мѣстныхъ наблюдателей, которые могутъ дать обильный и соответствующій матеріалъ для изданій Отдѣла: рассмотрѣвъ и оцѣнивъ представленныя статьи, Отдѣлъ можетъ выбрать наиболѣе подходящую для своихъ задачъ и, не затрачивая впередъ своихъ денежныхъ средствъ, будетъ имѣть такимъ образомъ для своихъ изданій постоянно обеспеченный запасъ литературно-научныхъ матеріаловъ“.

„Вышеизложенное предложеніе имѣетъ своимъ фактическимъ

основаніемъ: 1) то, что Отдѣлъ имѣлъ уже мѣстныхъ изслѣдователей (въ лицѣ напр.—Григоровскаго) и 2) въ послѣднее время, благодаря развитію сношеній Отдѣла съ членами-корреспондентами, начали поступать въ Отдѣлъ готовыя статьи, которыя были разсмотрѣны, и нѣкоторыя изъ нихъ признаны вполне пригодными для помѣщенія въ „Запискахъ“ (какъ напр. этнографическій очеркъ Н. Л. Зеланда „Киргизы“ и др.)⁴

„Для осуществленія этого предложенія необходимо: 1) бѣльшее развитіе сношеній Отдѣла съ иногородними лицами и учрежденіями; 2) полное вниманіе и сочувствіе Отдѣла къ трудамъ мѣстныхъ изслѣдователей и 3) направленіе и руководство лицъ, желающихъ заняться мѣстными изслѣдованіями, рекомендаціей соотвѣтствующихъ литературно-научныхъ пособій, разсылкою программъ, наставленій и пр.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и соображенію, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности Отдѣла.

и 3) Избраны въ члены-сотрудники Отдѣла: Н. Л. Зеландъ, К. Л. Гольде, И. А. Павловъ и В. А. Шульце.

4-го мая 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

Доложено письмо Д. А. Клеменца (изъ Минусинска, отъ 3-го апрѣля), по вопросу объ окончательной обработкѣ и печатаніи матеріаловъ, собранныхъ при поѣздкѣ въ 1883 и 1884 гг. въ верховья рр. Мрассы и Лебеди. Къ систематической обработкѣ этихъ матеріаловъ (всего будетъ на 12 печатныхъ листовъ) г. Клеменцъ можетъ приступить не ранѣе осени.

Постановлено: согласно предположенію г. Клеменца, войти въ сношеніе съ чл.-с. А. В. Адриановымъ о предоставленіи г. Клеменцу права дать самостоятельный отчетъ по поѣздкѣ 1883 г., совершенной имъ совместно съ Адриановымъ.

2) Секретарь Отдѣла, въ виду особеннаго интереса, представляемаго статьей д. чл. И. Я. Словцова „О находкахъ предметовъ

каменнаго періода близъ г. Тюмени въ 1883 г.“, сдѣлалъ извлеченіе изъ этой статьи, которое и прочелъ съ цѣлью—до выхода печатавшейся VII кн. „Записокъ“, въ которой помѣщена статья г. Словцова⁴, познакомить членовъ Отдѣла съ главнѣйшими результатами предпринятыхъ авторомъ изслѣдованій въ темную область до-историческаго человѣка въ Сибири.

Опредѣлено: напечатать извлеченіе въ „Прибавленіяхъ“ къ протоколамъ засѣданій.

3) *Доложено* о предложеніи г. Петропавловскаго (изъ Ишима) прислать въ Отдѣлъ, для помѣщенія въ „Запискахъ“, экономическій очеркъ сибирскаго крестьянства, крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства, подъ заглавіемъ „По Ишиму и Тоболу“, состоящій изъ 7 главъ.

Такъ какъ Отдѣлъ выразилъ желаніе имѣть статистико-экономическое изслѣдованіе мѣстнаго крестьянства (см. проток. засѣд. Расп. Ком. 26 сент. 1884 г.¹), и предлагаемая статья, какъ можно судить по представленнымъ программѣ и отрывку изъ V гл. („Равнодушіе сибирскихъ крестьянъ къ землѣ и стремленіе къ постороннимъ занятіямъ“), представляетъ серьезный интересъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и, въ тоже время, не выходитъ изъ программы „Записокъ“, то и *постановлено:* принять предложеніе г. Петропавловскаго и выслать ему полистную плату, а самую статью помѣстить въ слѣдующей (VIII) кн. „Записокъ“²).

4) *Доложена* статья г. Дьяконова объ оз. Сартланѣ, разсматривающая это озеро съ точки зрѣнія былаго экономическаго значенія его для мѣстныхъ крестьянъ.

Такъ какъ статья эта, по отзыву г. Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ, разсматривавшаго ее, можетъ служить дополненіемъ къ орографическому очерку Чанскихъ озеръ Н. М. Ядринцева,—*постановлено:* помѣстить ее въ VII кн. „Записокъ“³).

¹) «Записки» кн. VII, вып. 2—извл. изъ проток. (стр. 9).

²) Ст. г. Петропавловскаго помѣщена въ настоящемъ выпускѣ «Записокъ».

³) Помѣщена во 2 вып. VII кн. «Записокъ».

8-го июня 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Чл.-с. А. Е. Дудолодовъ, при письмѣ отъ 1-го мая изъ Томска, прислалъ рукописную статью „Очеркъ переселенческаго движенія въ Сибирь“—результатъ первоначальной обработки матеріаловъ, собранныхъ имъ въ лѣто 1884 г. при изслѣдованіи, по порученію Отдѣла, переселенческаго движенія въ Томскую губ.

Изъ предварительнаго отчета о поѣздкѣ г. Дудолодова, доложеннаго Комитету 15-го декабря 1884 г.¹⁾, видно, что авторъ составилъ предварительно программу для собиранія свѣдѣній о переселенцахъ; собралъ по этой программѣ свѣдѣнія о нѣсколькихъ переселенческихъ партіяхъ, прибывшихъ съ пароходами въ Томскъ; произвелъ наблюденія надъ партіями, прошедшими чрезъ Томскъ сухимъ путемъ; по дорогѣ изъ Томска въ Колывань, какъ городъ переполненный переселенцами, собиралъ свѣдѣнія о встрѣчавшихся на ходу переселенческихъ партіяхъ и, кромѣ того, изучалъ бытъ переселенцевъ, уже осѣвшихъ на мѣстахъ, наблюдалъ отношенія ихъ къ коренному сибирскому населенію и пр.

Программа. Прежде всего авторъ занялся составленіемъ программы, которая дала бы возможность вести наблюденія болѣе или менѣе правильно, не упуская изъ вида главнаго, существеннаго. О достоинствѣ и сравнительной пригодности этой программы, состоящей изъ 34 вопр., можно судить по тому, что въ основу ея была положена примѣрная программа Н. М. Ядринцева, дополненная и измѣненная при самомъ наблюденіи, сообразно съ обстоятельствами дѣла, такъ что пригодность ея пробѣрена опытомъ.

Мѣсто наблюденія. Г. Томскъ является, какъ бы фокусомъ, куда стекаются переселенцы, слѣдующіе въ Сибирь водой и сухимъ путемъ, и откуда они расходятся по Томской губерніи и далѣе въ восточную часть Сибири. Авторъ наблюдалъ преимущественно тѣ партіи, которыя прибывали въ Томскъ на пароходахъ. По свѣдѣніямъ, обязательно доставленнымъ автору чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ г. Васильковымъ, командирован-

¹⁾ См. «Записки» кн. VII, вып. 2,—извлеч. изъ проток. (стр. 29—30).

нымъ въ Томскъ для наблюденія за переселенцами и оказанія имъ правительственной помощи, въ теченіе лѣта 1884 г. прибыло въ Томскъ на 26 пароходахъ 743 сем. (3887 д.) переселенцевъ (въ 1883 г.—2906 д.) изъ разныхъ губерній Европейской Россіи.

Дѣленіе крестьянъ-переселенцевъ по мѣсту ихъ первоначальнаго причисленія. Губерніи и области Европейской Россіи, откуда идутъ переселенцы, раздѣлены авторомъ на три полосы: сѣверную (губ. Пермская, Вятская, Вологодская, Казанская, Нижегородская), откуда пришло 317 сем. (въ томъ числѣ изъ первыхъ двухъ 285, или болѣе 38% общаго числа семей); среднюю (губ.: Пензенская, Владимірская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Харьковская, Самарская), откуда пришло 372 сем. или 50% (въ томъ числѣ изъ одной Тамбовской 198 сем.), и южную (губ. Каменецъ-Подольская, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская и Земля войска Донскаго), откуда пришло 54 сем.

Соотвѣтственно этому дѣленію, авторъ разсматривалъ и тѣ причины (почвенныя, климатическія, сельско-хозяйственныя, социально-экономическія и др.), различныя для каждой полосы, которыя побудили крестьянъ къ переселенію. А именно: въ сѣверной полосѣ—неплодородная почва, недостатокъ луговъ и сѣнокозовъ, недостатокъ скота и плохое удобреніе полей, наконецъ, постоянные неурожаи, какъ слѣдствіе неблагоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій (холода); въ средней—крайній недостатокъ земли, особенно угодій, вслѣдствіе стѣсненія крестьянскаго хозяйства крупнымъ помѣщичьимъ и барскимъ землевладѣніем¹⁾, и въ южной—положительный недостатокъ земли: одни имѣли 1/2

¹⁾ Къ неблагоприятнымъ условіямъ сельско-хозяйственнымъ, о которыхъ авторъ говоритъ вообще подробно, на основаніи подлинныхъ отзывовъ крестьянъ, здѣсь примѣшиваются еще и социально-экономическія: въ собственныхъ интересахъ (выгодная отдача крестьянамъ земли въ аренду, дешевизна рабочихъ рукъ и пр.), крупные землевладѣльцы стараются удерживать крестьянъ отъ переселенія. «Паспортъ взялъ на 2 мѣсяца только, болѣе отпуска не даютъ—волость пренятствуетъ, а волость говоритъ, что непремѣнный членъ не велитъ увольнять: у него 600 дес. земли, которыя онъ и отдаетъ крестьянамъ за одинъ посѣвъ по 25 руб. десятину».

дес. на душу, а другіе, не вошедшіе въ ревизію, вовсе не были надѣлены землей. (Почти всѣ крестьяне этой полосы направляются въ Восточную Сибирь, на Амуръ).

Пути слѣдованія переселенцевъ. Переселенцы сѣверной полосы (изъ Вятской губ.) слѣдуютъ двумя путями: одни, болѣе состоятельные (на своихъ лошадяхъ и повозкахъ) идутъ по большому Сибирскому тракту (Пермь или Кунгуръ - Екатеринбургъ - Шадринскъ - Ишимъ - Тюкала - Каинскъ - Колывань - Томскъ), другіе, — менѣе состоятельные, идутъ на Тюмень и оттуда уже на пароходахъ до Томска. Большая часть переселенцевъ средней полосы слѣдуетъ по желѣзнымъ дорогамъ (вѣроятно, потому, — замѣчаетъ авторъ, — что болѣе привыкли къ нимъ), меньшая же часть отправляется на своихъ лошадяхъ и телегахъ. Первые направляются на Курскъ - Орель - Тулу - Москву или Рязань - Москву и т. д.¹⁾, вторые же, чрезъ Самару, на Оренбургъ - Орскъ - Троицкъ - Курганъ - Ишимъ - Тюкала - Каинскъ - Томскъ. Переселенцы южной полосы слѣдуютъ почти исключительно на своихъ лошадяхъ и телегахъ и направляются на Царицынъ - Новый Узень - Уральскъ - Оренбургъ - Орскъ - Троицкъ - Петропавловскъ - Омскъ - Каинскъ - Томскъ.

Продолжительность и стоимость пути зависятъ отъ способа передвиженія: паровой (желѣзныя дороги и пароходы), или на собственныхъ лошадяхъ. Первый способъ кратковременнѣе, но дороже, второй — продолжительнѣе (2—3 мѣс.), но дешевле. Несмотря на такое различіе, первымъ путемъ ѣдутъ, обыкновенно, переселенцы менѣе состоятельные, которые, распродавъ на мѣстѣ все лишнее, отправляются въ дорогу съ рублями, много десятками рублей, лишь бы добраться только до новаго мѣста (такіе переселенцы, обыкновенно, бѣдствуютъ въ дорогѣ и нуждаются въ помощи при первоначальномъ водвореніи); напротивъ, переселенцы, слѣдующіе на своихъ лошадяхъ и телегахъ (т.-е. болѣе дешевымъ способомъ), съ необходимыми хозяйственными принадлежностями и домашнимъ скарбомъ, — очевидно, люди состоятельные, не вынужденные продаваться и имѣющіе болѣе или менѣе обеспеченную возможность устроиться на новомъ мѣстѣ, не будучи въ тя-

¹⁾ Нѣкоторые плывутъ по Волгѣ на Казань и Пермь.

гость сибирскимъ старожиламъ. Такимъ образомъ выгодность того и другаго пути для переселенцевъ оказывается обратно пропорціо-нальною ихъ средствамъ. Такъ, для переселенцевъ сѣверной полосы (напр. изъ Вятской губ.) дорога обходится: на пароходахъ минимумъ 8 руб. на человѣка, а на собственныхъ лошадяхъ — 2 руб. 59 коп.; переселенцы средней и южной полосы расходуютъ на желѣзную дорогу и пароходы до Томска до 60 и даже 90 руб. на человѣка, тогда какъ ѣдущіе на своихъ лошадяхъ — до 15—20 руб.

По прибытіи въ Томскъ, переселенцы частью продолжаютъ путь далѣе въ Восточную Сибирь, частью остаются въ городѣ на заработкахъ, большинство же расходится по деревнямъ, гдѣ состоятельные обзаводятся своимъ хозяйствомъ, а менѣе состоятельные занимаются къ мѣстнымъ крестьянамъ на полевныя работы.

Въ заключеніе, признавая необходимымъ вести болѣе правильное наблюденіе за переселенческимъ движеніемъ, авторъ указываетъ на тѣ пункты, которые представляются наиболѣе удобными для означенной цѣли. Такими пунктами могутъ быть только тѣ мѣста, гдѣ сходятся пути слѣдованія переселенцевъ. Относительно переселенцевъ, слѣдующихъ въ Томскую губ. и далѣе въ Восточную Сибирь, наиболѣе удобными пунктами наблюденія являются с. Еланское, чрезъ которое проходятъ всѣ переселенцы, слѣдующіе сухимъ путемъ, и г. Томскъ, куда стекаются всѣ переселенцы, слѣдующіе, какъ сухимъ путемъ, такъ и на пароходахъ. Въ этихъ именно двухъ пунктахъ, представляющихъ широкое поле для изученія переселенческаго движенія и оказанія переселенцамъ всевозможной помощи, и желательно было-бы, по мнѣнію автора, устройство переселенческихъ конторъ, по примѣру открытых уже въ 1884 г. въ Оренбургѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ и Тюмени.

Изъявляя желаніе продолжать свои наблюденія и расширить ихъ раіонъ предѣлами южной части Томской губ., г. Дудолодовъ, въ виду значительности потребной для этого суммы (700 руб.), обращается къ Отдѣлу съ запросомъ о возможномъ съ его стороны содѣйствіи означенному предпріятію.

Въ виду важности для Сибири переселенческаго движенія, принявшаго въ послѣднее время весьма обширные размѣры и вызвав-

шаго необходимость оказания переселенцамъ на первый разъ, хотя и слабой, общественной и правительственной помощи, Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества относится съ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ г. Дудолодова и вполне цѣнитъ, какъ достоинство произведенныхъ имъ надъ переселенцами наблюдений, такъ и живой интересъ его къ продолженію таковыхъ. Но, за произведенными въ 1884 г. довольно значительными расходами и состоявшимся уже распредѣленіемъ наличныхъ средствъ до 1-го января 1886 г., Отдѣлъ не можетъ, къ сожалѣнію, оказать матеріальнаго содѣйствія г. Дудолодову, а потому Распорядительный Комитетъ постановилъ: благодарить г. Дудолодова за присылку рукописной статьи, которую напечатать въ VIII кн. „Записокъ“¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ позволяетъ себѣ заявить, что Западно-Сибирскій Географическій Отдѣлъ былъ-бы весьма признателенъ г. Дудолодову, если бы послѣдній, согласно предварительнаго отчета своего, нашель возможнымъ пополнить присланную статью наблюдениями надъ устройствомъ быта новоселовъ на мѣстѣ.

2) Г. Чудновскій, въ письмѣ отъ 24-го мая, сообщаетъ о произведенномъ имъ въ текущемъ году дополнительномъ изслѣдованіи крестьянскихъ обществъ Бійскаго округа. Изъ сообщенія этого, имѣющаго характеръ предварительнаго отчета, видно, что за время съ 26-го февраля по 1-е мая произведено г. Чудновскимъ подворное изслѣдованіе 23-хъ сельскихъ обществъ (30 сел.) наиболѣе обширной и богатой волости Алтайской (5635 рев. душъ). При разсмотрѣніи данныхъ экономическаго благосостоянія и общественнаго устройства изслѣдуемой волости, обращено было вниманіе на слѣдующіе вопросы: о формѣ землепользованія; мѣстныхъ промыслахъ, раскладѣ податей и повинностей; о переселенцахъ (причины переселеній, средства, выборъ новыхъ мѣстъ, отношеніе къ старожиламъ и пр.); о внутреннемъ, духовномъ складѣ жизни (нравы, обычаи, церковь, расколь); о самоуправленіи и пр. Всѣ матеріалы, собранные какъ въ эту, такъ и въ первую экспедицію (лѣтомъ 1884 г.), подлежатъ детальной разработкѣ и системати-

¹⁾ Напечатана въ настоящемъ выпускѣ «Записокъ».

заці; теперь же сообщены только общіе выводы по нимъ¹⁾.

3) Д. чл. Г. Н. Потанинъ прислалъ „Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у киргизовъ, татаръ и др. сибирскихъ инородцевъ“, для напечатанія ихъ отдѣльно въ видѣ программы и разсылки членамъ-сотрудникамъ, собирающимъ этнографическіе матеріалы.

14-го сентября 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Чл.-с. К. М. Голодниковъ прислалъ въ Отдѣлъ рукописную статью „О дѣтскихъ играхъ“ (въ мячъ, бабки, городки, застучалку, хороводъ и проч.), предоставляя Отдѣлу дать заключеніе о степени пригодности ея въ отношеніи къ программѣ „Записокъ“.

По выслушаніи доклада Секретаря Отдѣла о содержаніи статьи г. Голодникова, постановлено: имѣя въ виду, что статья эта совершенно отвѣчаетъ программѣ для собранія свѣдѣній о дѣтскихъ играхъ и забавахъ, разосланной въ текущемъ году отъ Политехническаго музея въ Москвѣ (по отдѣлу физическаго воспитанія дѣтей) и, какъ-бы, нарочито приготовлена авторомъ для означеннаго музея, Распорядительный Комитетъ не находитъ ее соотвѣтствующею программѣ своихъ изданій, и потому постановилъ возвратить статью г. Голодникову.

2) Доложено письмо М. В. Миловзорова (изъ Бійска), представившаго на усмотрѣніе Отдѣла краткій очеркъ поѣздки къ верховьямъ р. Катуня, совершенной лѣтомъ 1884 г.

Изъ письма и очерка видно, что цѣль поѣздки заключалась: 1) въ изслѣдованіи быта алтайскихъ инородцевъ-кочевниковъ (по программѣ, изданной Отдѣломъ); 2) въ частности и, главнымъ образомъ, въ изученіи дѣйствующаго обычнаго права алтайцевъ и 3) имѣлось въ виду посѣтить верховья р. Катуня для баро-и термометрическихъ наблюдений, а также для снятія горныхъ видовъ, описанія ледниковъ и пр. Представленный очеркъ есть только

¹⁾ См. выше «Отчетъ» стр. 27.

часть труда по обработкѣ собранныхъ матеріаловъ и содержитъ въ себѣ: а) топографическое описаніе пути изъ Бійска, чрезъ долину Песчаную, до сел. Абайскаго и далѣе, чрезъ безлюдную и дикую мѣстность, на Катунскіе альпы, а именно: сперва къ устью р. Курагана¹⁾ (прав. притокъ Катуня, превосходящій, однако, послѣднюю шириной и глубиной, но поддерживающій оригинальную зелено-молочную окраску ея ледниковой воды), а потомъ до вершины этой рѣки, образуемой ручьями и водопадами, падающими изъ пяти Кураганскихъ ледниковъ (на высотѣ до 12000 фут.)²⁾; б) довольно подробное описаніе обряда камланія и жертвоприношенія въ честь добраго бога-Ульгена (сравнительно съ описаніемъ этого обряда въ монгольскихъ „Очеркахъ“ Г. Н. Потанина); в) черты изъ обычнаго семейнаго права алтайцевъ и г) фактическое указаніе на существующія ненормальныя отношенія между русскими пришельцами-кулаками и безправными и незащитными кочевниками-кабальными. По заявленію г. Миловзорова, большая часть этнографическихъ матеріаловъ (главнымъ образомъ объ алтайскомъ инородческомъ судѣ и туземныхъ юридическихъ обычаяхъ) окончательно еще необработана вслѣдствіе постоянного пополненія ихъ новыми данными.

Тамъ какъ при поднятіи къ верховьямъ р. Катуня, г. Миловзоровъ слѣдовалъ другимъ путемъ, нежели Н. М. Ядринцевъ (см. „Записки“ Отдѣла кн. IV), то описаніе пути отъ с. Абайскаго къ Кураганскимъ ледникамъ и описаніе самихъ ледниковъ представляютъ вполне самостоятельный интересъ и приняты къ свѣдѣнію. Что-же касается матеріаловъ этнографическихъ, то *постановлено*: просить г. Миловзорова не отказать присылкою дополнительныхъ очерковъ для болѣе полнаго ознакомленія съ бытомъ инородцевъ.

3) Его Высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла пожертвовалъ въ музей Отдѣла: 46 рисунковъ-оригиналовъ этно-

¹⁾ На картѣ Крутишка.

²⁾ Къ очерку имѣютъ быть приложены планъ ледниковъ и виды горнаго Алтая, приготовленные для Отдѣла спутникомъ Миловзорова И. И. Лавровымъ.

графическаго альбома Семирѣченской области и Кульджинскаго района, двѣ китайскія сабли, два кожаныхъ щита и одну кольчугу.

Кромѣ того, отъ Канцеляріи Его Высокопревосходительства поступила въ Отдѣлъ стальная кольчуга (вѣсомъ 29 $\frac{1}{2}$ фун.), найденная минувшимъ лѣтомъ на дорогѣ (на глубинѣ въ $\frac{1}{4}$ арш.), въ 3-хъ верстахъ отъ пос. Устьзаостровскаго (по направленію къ Семипалатинску).

Постановлено: о вышеозначенномъ пожертвованіи доложить общему собранію на предметъ выраженія благодарности Его Высокопревосходительству за просвѣщенное вниманіе его къ Отдѣлу.

4) Канцелярія г. Туркестанскаго Генераль-Губернатора, препровождаѣ для бібліотеки Отдѣла три выпуска „Русскаго Туркестана“, пять выпусковъ „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края“, одинъ экз. сочиненія академика Миддендорфа „Очерки Ферганской долины“ и одинъ экз. II вып. „Систематическаго и Алфавитнаго указателя сочиненій и статей, вошедшихъ въ Туркестанскій Сборникъ“, просить Отдѣлъ о пожертвованіи его изданій или книгъ для Ташкентской публичной бібліотеки.

Опредѣлено: принять присланныя книги съ благодарностью и выслать въ Канцелярію по экз. изданныхъ Отдѣломъ „Записокъ“.

5) Кромѣ того, поступило: въ бібліотеку Отдѣла: а) отъ Его Высокопревосходительства г. Покровителя Отдѣла: полный маньчжурско-русскій словарь И. Захарова и планъ г. Ташкента съ окрестностями въ 2-верст. шасштабѣ; и б) отъ д. чл. П. Н. Павлова-Сильванскаго „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ за 1885 г., и въ музей Отдѣла: отъ чл.-с. П. В. Путилова— татарскій племь.

19-го октября 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Въ субботу, 19-го октября, состоялось первое послѣ лѣтнихъ каникулъ общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ, подъ предѣтельствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бовкова, присутствовало 26 членовъ и постороннія лица.

1) По открытіи засѣданія, Секретарь прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за лѣтнее время¹⁾.

2) Чл.-с. Ю. А. Шмидтъ, совершившій минувшимъ лѣтомъ поѣздку, по дѣламъ службы, на лѣвую сторону Ишима (по Горькой линіи), сдѣлалъ сообщеніе о замѣченномъ имъ въ той мѣстности высыханіи озеръ.

По заявленію докладчика, на высыханіе озеръ въ западно-сибирской низменности было обращено вниманіе Отдѣла еще въ 1878 г. Въ отчетѣ о поѣздкѣ по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ, чл.-с. Н. М. Ядринцевъ указываетъ (см. „Записки“ Отдѣла, кн. II) на подмѣченное имъ въ Барабинской степи явленіе полного исчезновенія и значительнаго обмелѣнія озеръ и обширныхъ водныхъ бассейновъ, каковы: Чаны, Молоки, два Абышкана, Сумы и Чебаклы, когда-то соединявшихся между собой широкими протоками. Въмѣстѣ съ уменьшеніемъ водныхъ бассейновъ замѣчено исчезновеніе рыбныхъ богатствъ, засвидѣтельствованныхъ Палласомъ, и исчезновеніе лѣсныхъ насажденій²⁾. Въ результатѣ—выселеніе старожиловъ на новыя мѣста. Въмѣстѣ исчезновенія озеръ и уменьшенія водныхъ бассейновъ въ одномъ мѣстѣ, въ другихъ замѣчается обратное явленіе. Такъ, въ томъ же отчетѣ г. Ядринцева говорится объ увеличеніи водной площади въ южной части Ишимскаго округа, въ Сладковской волости; о томъ же явленіи говорили докладчику минувшимъ лѣтомъ, въ Соколовской волости.

Приступая къ предмету своего сообщенія, докладчикъ представилъ сначала орографическій характеръ при-ишимской низменности между рр. Ишимомъ и Тоболомъ, отъ границы Тоболь-

¹⁾ Содержаніе этого отчета не приводится здѣсь, такъ какъ оно вошло въ напечатанный выше общій годовой отчетъ.

²⁾ Экономическая сторона исчезновенія озеръ и уменьшенія водной площади рельефно выставлена въ отчетѣ г. Ядринцева: въ 1822 г. производительность Чановъ была исчислена въ 200,000 пуд. рыбы на 200,000 руб. и крестьяне соглашались брать эти озера въ оброкъ за 15,000 руб.; нынѣ же отъ нихъ получается оброка менѣе 1000 руб.

ской губ. на сѣверъ приблизительно до параллели Кушмурунскаго озера, по гипсометрическому профилю полосы, заключающейся между параллелями г. Петропавловска и ст. Звѣриноголовской (по нивелировкѣ г. Мопкова, высота горизонта р. Тобола 253,1 ф., притока ея Алабуги 328,7 ф., р. Ишима 279,2 ф.) Отъ оз. Рябова (близъ пос. Сибирскаго) почти вилоть до пос. Архангельскаго мѣстность имѣетъ самый незначительный склонъ: 90 ф. на 220 вер., что составитъ приблизительно на 1 вер. 0,4 ф. паденія. Почва—перемежающаяся: солонцы смѣняются болотными и озерными отложениями, мѣстами черноземнымъ слоемъ, залегаютъ исключительно на глинѣ и только на пространствѣ между Кабанымъ и Екатеринбургскимъ пос. существуетъ песчаный слой.

Вся площадь по обѣ стороны Горькой линіи, къ сѣверу—до границъ Тобольской губ. и къ югу—приблизительно верстъ на 80, переполнена такимъ большимъ числомъ озеръ, что ее смѣло можно назвать озерною. По планамъ 1820 и 1835 гг. и послѣдней 10-ти-верстной картѣ, озера составляютъ для упомянутой мѣстности 30%—40% ея пространства. Въ названіяхъ этихъ озеръ можно подмѣтить три категоріи: а) названія, прямо указывающія на химическій составъ воды, напр.: питное, прѣсное, соленое и горько-соленое; б) названія, указывающія на родъ добычи, которую, вѣроятно, давало когда-то озеро и его окрестности, напр.: рыбное, лебяжье, гагарье и т. п., и в) озера, для которыхъ осѣдлое населеніе не подобрало особой клички и которыя носятъ киргизскія названія всевозможныхъ „кулей“, напр.: ярь-куль, якши-куль, и пр.

Разъѣзжая по этой мѣстности въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, вступая нерѣдко въ разговоръ съ мѣстными жителями-старожилами, докладчикъ невольно убѣдился, какъ въ уменьшеніи числа озеръ, такъ и въ измѣненіи конфигураціи ихъ. Какъ на примѣръ совершеннаго высыханія двухъ озеръ, указывается на мѣстность около станціи Маловознесенской. На этой станціи имѣется два двора почтосодержателя и 3 колодца (глубина 4 саж.) съ отвратительною водой, которую и скотина пьетъ изъ нужды. Не доѣзжая станціи можно замѣтить остатки большаго поселенія на томъ мѣстѣ, которое теперь обратилось въ пустырь, совершенную равнину. Взгля-

нувши на планъ 1820 г., мы увидимъ, что здѣсь было два значительныхъ озера: Рыбное и Гагарье, площадь перваго равнялась приблизительно 325 дес., втораго 50 дес.; по названіямъ озеръ видно, чѣмъ изобиловали они. Исчезновеніе этихъ озеръ имѣло послѣдствіемъ переселеніе поселка въ Большевознесенскую станцію. Старожилы рассказываютъ, что они ныряли когда-то въ озерахъ и развѣзжали по нимъ въ лодкахъ, слѣдов. глубина озеръ достигала по меньшей мѣрѣ 1—2 саж. Въ настоящее время дно бывшихъ озеръ покрыто травой, которая въ іюнѣ ничѣмъ не отличается отъ окружающей степной травы; въ іюль же она сохраняетъ свой зеленый цвѣтъ, тогда какъ степная желтѣе.

По дорогѣ отъ Прѣсногорьковской станицы на югъ къ оз. Яркуль—говоритъ далѣе докладчикъ—вы насчитаете на 10 вер. картѣ до 40 озеръ, лежащихъ при самой дорогѣ¹⁾. На самомъ же дѣлѣ, едва можно было насчитать 3 озера на разстояніи 60 вер. до Яркуля. Тоже явленіе уменьшенія числа озеръ замѣчено по пути отъ Нашиканскаго брода на р. Ишимъ къ Прѣсновской станицѣ, гдѣ вмѣсто 15 озеръ встрѣчено всего лишь 4.

По мнѣнію докладчика, сопоставленіе приведенныхъ данныхъ и сравненіе матеріаловъ 20-хъ годовъ съ послѣдующими и съ самой дѣйствительностью приводятъ къ убѣжденію въ постепенномъ уменьшеніи, какъ числа озеръ, такъ и занимаемой ими площади. Находя свои наблюденія неполными, докладчикъ тѣмъ не менѣе рѣшился сдѣлать приведенное сообщеніе съ цѣлью обратить вниманіе членовъ-сотрудниковъ Отдѣла на означенную мѣстность. Кстати, въ будущемъ году предстоитъ детальная съемка всего упомянутаго пространства. Эта новая съемка дастъ полную возможность прійти къ положительному заключенію объ уменьшеніи озерной площади.

Въ заключеніи, докладчикъ говоритъ, что „причину уменьшенія площадей озеръ слѣдуетъ искать не въ избыткѣ испареній

¹⁾ При этомъ надо принять во вниманіе, что въ 10-ти вер. масштабѣ точка, уколъ карандаша составляетъ уже площадь въ одну десятину (2500 кв. саж.); слѣд., надо допустить, что самый масштаб заставилъ отбросить много мелкихъ озеръ, и, въ дѣйствительности, ихъ должно быть больше.

(последніе два года, какъ извѣстно, были весьма обильны атмосферными осадками), а въ существующемъ общемъ періодическомъ поднятіи суши. Наши топографическія работы будущаго 1886 г., будучи сравнены съ старыми матеріалами съемокъ и межевыхъ плановъ хозяйственнаго отдѣленія Сибирскаго казачьяго войска, послужатъ въ этомъ случаѣ прекрасными данными для рѣшенія столь интереснаго вопроса. При этомъ я буду просить тѣхъ чл.-с., которые примутъ участіе въ съемкѣ будущаго года, не покуситься на собраніе данныхъ относительно прежней глубины озеръ, богатствъ рыбныхъ и тѣхъ пернатыхъ, которыми когда-то изобиловала эта мѣстность²⁾. Что касается гагарь, лебедей и др. птицъ, то ихъ, какъ говоритъ докладчикъ, весьма рѣдко видно теперь.

Сообщеніе г. Шмидта было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ.

3) Д. чл. М. А. Шестаковъ внесъ предложеніе о расширеніи дѣятельности Отдѣла вообще и издательской въ частности.

Избравъ девизомъ нашего Отдѣла „наука для жизни“, г. Шестаковъ указываетъ на тѣ новые вопросы, выдвинутые въ послѣднее время сибирскою жизнью, которые настоятельно требуютъ научнаго изслѣдованія и разрѣшенія. Колонизація, улучшеніе сельскаго хозяйства (извѣстно напр., что въ настоящее время, во многихъ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири переложная система земледѣлія начинаетъ переживать кризисъ) и мѣстной промышленности, организація и развитіе техническихъ знаній, измѣненіе коренныхъ условій промышленной жизни Сибири съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, наконецъ, обширныя и близко касающіяся мѣстнаго населенія, задачи общественной гигиены и медицины—вотъ тѣ вопросы,—говоритъ докладчикъ,—разрѣшеніе которыхъ чрезвычайно важно не только для цѣлей научныхъ, но и для проведенія въ жизнь результатовъ научныхъ изслѣдованій, какъ непосредственнымъ общеніемъ съ публикой (публичныя чтенія, приданіе популярности „Запискамъ“ Отдѣла и пр.), такъ и содѣйствіемъ администраціи въ хозяйственныхъ дѣлахъ края.

При невозможности разрѣшенія этихъ вопросовъ путемъ единоличныхъ усилій, г. Шестаковъ признаетъ необходимымъ учрежденіе если не отдѣльнаго ученаго общества (что, по малочисленности научныхъ силъ, группирующихся около Отдѣла, представлялось-бы нежелательнымъ, съ чѣмъ соглашается и самъ докладчикъ), то, по крайней мѣрѣ, особой при Отдѣлѣ секціи камеральныхъ или прикладныхъ естественно-историческихъ наукъ, подъ рубрику которыхъ подходитъ большинство упомянутыхъ выше вопросовъ.

Говоря далѣе объ обязанности Отдѣла проводить въ жизнь научные результаты, г. Шестаковъ поставилъ вопросъ о расширеніи издательской дѣятельности Отдѣла и о необходимости придать его „Запискамъ“ болѣшую популярность. Приведя исторію первыхъ шаговъ Отдѣла на пути постепеннаго развитія издательской дѣятельности (увеличеніе содержанія „Записокъ“ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, печатаніе протоколовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и газетахъ и отдѣльными бюллетенями, наконецъ помѣщеніе небольшихъ докладовъ и сообщеній въ особыхъ „Прибавленіяхъ“ къ протоколамъ засѣданій) и указавъ на то, что въ Отдѣлѣ стали поступать статьи, по размѣру или характеру содержанія неподходящія къ „Запискамъ“, но болѣе или менѣе близкія къ задачамъ Отдѣла и въ то же время представляющія нѣкоторый общій интересъ; что и на засѣданіяхъ Отдѣла могутъ иногда читаться статьи и дѣлаться сообщенія подобнаго же характера, — г. Шестаковъ предлагаетъ, въ видахъ болѣшаго распространенія въ обществѣ „Записокъ“ Отдѣла, видоизмѣнить съ будущаго года изданіе ихъ, а именно: превратить разъ въ годъ издающіяся и никѣмъ не читаемыя „Записки“ въ ежемѣсячный журналъ, въ формѣ научно-литературнаго сборника, въ которомъ помѣщались бы статьи не только чисто научнаго, но и научно-общественнаго содержанія. „Такой журналъ—говоритъ докладчикъ—несомнѣнно оживитъ нашу дѣятельность, сблизитъ насъ съ обществомъ и значительно увеличитъ нашу бібліотеку посредствомъ усиленнаго обмена, и, кромѣ того, мы окажемъ услугу нашей родинѣ инициативой перваго Сибирскаго журнала“.

Постановлено. Передать предложеніе г. Шестакова на обсужденіе въ Распорядительный Комитетъ.

31-го октября 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Чл.-с. А. В. Адриановъ, письмомъ отъ 26-го сентября, извѣщаетъ о желаніи предложить Отдѣлу свой отчетъ о поѣздкѣ въ 1883 г. на Алтай и за Саяны, состоящей изъ предисловія и 9-ти главъ¹⁾.

Постановлено: отчетъ г. Адрианова имѣть матеріаломъ для слѣдующей VIII кн. „Записокъ“.

2) П. О. Чупинъ (изъ Барнаула), при письмѣ отъ 11-го сентября прислалъ для помѣщенія въ „Запискахъ“ рукописную статью „Поиски цвѣтныхъ камней въ за-иртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтія“.

Основанная въ 1786 г. при Локтевскомъ мѣдиплавленномъ заводѣ, шлифовальная мельница (въ 1800—1802 гг. перенесена въ Кольванскій заводъ) нуждалась для своихъ мелкихъ работъ и украшеній въ болѣе цѣнномъ и рѣдкомъ матеріалѣ, нежели тѣ породы (мраморъ, яшма, кварцъ, порфиръ и др.), изъ которыхъ дѣлались крупныя вещи (колонны, вазы и пр.) и которыя открыты во множествѣ мѣсторожденій въ Алтайскихъ горахъ. За-иртышская киргизская степь, по преувеличеннымъ отчасти слухамъ о минеральномъ богатствѣ ея, въ особенности цвѣтными камнями, представляла въ то время много заманчиваго (по слухамъ, въ ней будто-бы находили слѣдующіе цвѣтные камни: бѣлые и зеленые хрустали, кристаллы шерла, изумрудъ²⁾, горная лазурь, халцедонъ, агатъ), вслѣдствіе чего въ концѣ прошлаго столѣтія, русскіе послали въ степь, для поисковъ цвѣтныхъ камней, развѣдочныя партіи, подъ прикрытіемъ казачьихъ отрядовъ, которые

¹⁾ Извлеченіе изъ предисловія, перечисленіе главъ и краткая передача ихъ содержанія приведены выше въ годовомъ отчетѣ (стр. 10—15).

²⁾ Не настоящій, а т. наз. „киргизскій“ или аширитъ, названный по имени открывшаго его бухарца Ашира Заринова.

выступали изъ Устьубинскаго форпоста, Грачевскаго станца и г. Семипалатинска и углублялись въ степь верстѣ на 70 и болѣе. Въ статьѣ г. Чупина приведенъ подлинный отчетъ одной такой партіи (1798 г. шихтмейстера Стрижкова), въ которомъ сначала идетъ топографическое описаніе пройденнаго пути и окрестностей уроч. Джуланъ, Чаилакуль, Джиланъ-тюбе, съ краткимъ указаніемъ на характеръ встрѣчающихся горныхъ породъ, а затѣмъ сообщается о найденныхъ (около первыхъ двухъ урочищъ) агатахъ и халцедонахъ, оказавшихся впрочемъ мелкими и неособенно хорошаго качества; другихъ же камней не найдено.

Постановлено: передать статью г. Чупина на разсмотрѣніе чл.-с. горному инженеру Анзимирову и просить его дать заключеніе по содержанію ея.

3) Чл.-с. Д. Поникаровскій (изъ Маріинска), при письмѣ отъ 8-го октября, прислалъ въ распоряженіе Отдѣла копию съ рапорта оберъ-гинтеръ-фервальтера Шангина къ начальнику Колыванскихъ заводовъ отъ 6-го мая 1790 г., съ описаніемъ Салаирскаго серебрянаго рудника: время открытія и начало разработки рудника, мѣстоположеніе его и перечисленіе всѣхъ казенныхъ строеній и горнозаводскихъ машинъ, съ оцѣнкою ихъ стоимости.

Опредѣлено: благодарить г. Поникаровскаго за присылку копій, которую хранить на случай справки.

4) Доложено о полученіи отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 300 руб., для выдачи горному инженеру Игнатъеву, командированному Обществомъ на Ханъ-Тенгри.

Постановлено: увѣдомить Общество о полученіи какъ денегъ, такъ и инструментовъ, присланныхъ имъ для г. Игнатъева.

5) Доложены письма г. Военнаго Губернатора Семирѣченской области, на имя г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, отъ 3-го сентября и 9-го октября, слѣдующаго содержанія:

а) „Сынъ отставнаго казака поселка Илійскаго, Вѣрненскаго уѣзда, Александръ Лазаревъ представилъ въ Семирѣченское Об-

ластное правленіе кости большаго животнаго, найденныя имъ въ названномъ поселкѣ при рытвѣ колодца во дворѣ, на глубинѣ 2¹/₂ аршинъ, подъ слоемъ мергеля, перемежающагося съ рѣчнымъ несложившимся песчаникомъ (какъ заявилъ находившійся въ это время въ выселкѣ Илійскомъ горный инженеръ Горошковъ)“.

„Опредѣлить по найденнымъ костямъ животное—по неимѣнію здѣсь специалистовъ по палеонтологіи—не представилось возможности“.

„Тѣмъ не менѣе, полагая, что кости эти представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что, насколько извѣстно, о находженіи остатковъ большихъ животныхъ въ Семирѣченской области нигдѣ не упоминается¹⁾, я счелъ долгомъ препроводить ихъ къ Вашему Превосходительству, какъ Предсѣдателю Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества“.

б) „На всемъ обширномъ тысячеверстномъ протяженіи русскихъ владѣній въ Средней Азіи имѣется только одна бібліотека—въ Ташкентѣ—гдѣ можно получить какія-либо книги и пособія для научныхъ работъ по изученію нашихъ туркестанскихъ владѣній. Ни въ какомъ другомъ, не только уѣздномъ, но даже и областномъ городѣ Туркестана, бібліотеки съ болѣе или менѣе серьезными и значительными пособіями къ изученію края не имѣется, а отсутствіе такихъ пособій чувствуется на каждомъ шагѣ, не только для мѣстныхъ изслѣдователей, но и для забѣгающихъ въ Туркестанъ ученыхъ и путешественниковъ“.

„Дабы удовлетворить этой насущной потребности, предположено образовать въ городѣ Вѣрномъ бібліотеку книгъ и пособій преимущественно относительно Средней Азіи и тѣмъ предоставить многимъ интеллигентнымъ лицамъ возможность работать по изученію края съ нѣкоторымъ удобствомъ и успѣхомъ“.

Въ этихъ видахъ генераль-маіоръ А. Я. Фриде обращается

¹⁾ Извѣстно, что до сихъ поръ Туркестанскій край не далъ никакихъ палеонтологическихъ слѣдовъ изъ міра млекопитающихъ, не смотря на обширныя геологическія изслѣдованія, и въ этомъ смыслѣ донынѣ является весьма оригинальнымъ. („Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1885 г., вып. 3, стр. 175). *Red.*

съ просьбой о присылкѣ для проектированной библиотеки изданій Отдѣла.

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе и послать по 1 экз. изданій Отдѣла.

6) Доложено о поступившихъ въ музей Отдѣла пожертвованіяхъ:

а) Отъ Его Высочайшаго Повелѣнія г. Покровителя Отдѣла, Г. А. Колпаковского: зоологическая коллекція изъ 779 экз., преимущественно птицъ (761 экз.), собранная въ Семирѣченской области и Кульджинской провинціи, и б) отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова: 7 мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ: китайскихъ, персидскихъ и кокандскихъ; три китайскихъ картины; два кусочка *наши*—наркотикъ, приготовляемый изъ конопля, *юй-ду-муріанъ* (животъ рыбы)—консервъ, употребляемый китайцами для закусокъ, *хэй-сэй*—растеніе, тоже употребляемое для закусокъ (говорять, оно составляетъ лекарство противъ болѣзни зоба-букокъ).

2-го ноября 1885 года.

Засѣданіе общаго собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бобкова, присутствовало 27 членовъ и гости.

1) Существующая при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, Метеорологическая Комиссія обратила въ последнее время особенное вниманіе на наблюденія, не требующія инструментовъ, доступныя обширному кругу лицъ и имѣющія большую важность для сельскаго хозяйства, и составила „Программу наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельскохозяйственное значеніе“, которую и разослала сельскимъ хозяевамъ, въ земскія управы, статистическіе комитеты и др. учрежденія. Предлагая эту программу вниманію членовъ Отдѣла, д. чл. М. А. Шестаковъ сдѣлалъ сообщеніе „О современныхъ задачахъ метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству“, съ цѣлью ознакомить слушателей съ современнымъ состояніемъ вопроса о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ интересѣ сельскаго хозяйства, а также съ тѣмъ, что сдѣлано уже по этому предмету въ Западной Европѣ.

рологическихъ наблюденіяхъ въ интересѣ сельскаго хозяйства, а также съ тѣмъ, что сдѣлано уже по этому предмету въ Западной Европѣ.

Во введеніи, указавъ на существовавшую въ древности связь метеорологическихъ наблюденій съ астрономическими, лекторъ объяснилъ послѣдовавшее затѣмъ болѣе медленное, сравнительно съ астрономіей, развитіе метеорологіи, обусловленное постепеннымъ расширеніемъ раіона наблюденій и накопленіемъ суммы однодневныхъ наблюденій надъ отдѣльными метеорологическими элементами. Въ настоящее время метеорологія изъ простой статистики, или вывода среднихъ величинъ, обращается мало-по-малу въ физико-механическую теорію явленій, происходящихъ въ атмосферѣ и океанѣ и обусловливаемыхъ свѣтовой и тепловой радіаціей солнца. Съ успѣхами теоретическаго развитія, метеорологія не забыла, однако, и практическихъ, утилитарныхъ задачъ: наряду съ чистой метеорологіей, стала развиваться прикладная въ интересахъ сельскаго хозяйства, мореплаванія и гигиены.

Послѣ этого вступленія лекторъ опредѣлилъ задачи и содержаніе сельскохозяйственной метеорологіи, получившей первоначальное развитіе только въ послѣдніе 25 лѣтъ и имѣющей въ виду изучить воздѣйствіе метеорологическихъ элементовъ на жизнь и развитіе культурныхъ организмовъ и подмѣтить законы, которыми это воздѣйствіе управляется. На основаніи наблюденій и выводовъ новѣйшихъ европейскихъ метеорологовъ, въ особенности Мариэ Деви, директора метеорологической обсерваторіи въ Монсурѣ, специально изучившаго вліяніе теплоты и свѣта на урожай хлѣбовъ, лекторъ представилъ затѣмъ подробное изложеніе дѣйствій трехъ главныхъ факторовъ—воды, теплоты и свѣта на растительность и, наконецъ, сообщилъ техническія подробности (инструменты и способы) производства метеорологическихъ наблюденій въ примѣненіи къ земледѣлію и сельскому хозяйству вообще.

Въ заключеніе, лекторъ предложилъ: 1) организовать по всей Западной Сибири наблюденія надъ погодой по программѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, для чего обратиться съ приглашеніемъ къ сельскимъ священникамъ и учителямъ

и разослать имъ наставленія и бланки, и 2) устроить близъ г. Омска сельскохозяйственную метеорологическую станцію съ библиотекой, опытнымъ полемъ и другими научными пособиями.

Отдѣлъ сочувственно принялъ это предложеніе и поручилъ Распорядительному Комитету войти въ ближайшее обсужденіе возможности его осуществленія.

2) Выслушанъ и утвержденъ докладъ Распорядительнаго Комитета по предложенію д. чл. М. А. Шестакова о расширеніи дѣятельности Отдѣла вообще и издательской въ частности. Предварительно чтенія этого доклада Секретарь Отдѣла заявилъ слѣдующее:

„Въ послѣднее время возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о расширеніи дѣятельности вообще и издательской въ частности. (Предложеніе д. чл. М. А. Шестакова 19-го октября). Вопросъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кому дороги интересы нашего Отдѣла, который, какъ ни скудны его средства, посвящаетъ, однако, свой трудъ и вниманіе посильному изученію края, какъ въ чисто географическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, тѣсно связанныхъ съ природою страны и жизнью мѣстнаго населенія“.

„Тѣмъ не менѣе, я полагаю, что посторонній и непричастный дѣлу наблюдатель, по поводу возбужденнаго вопроса, можетъ самъ поставить вопросъ: зачѣмъ расширять дѣятельность Географическаго общества, когда и безъ того она такъ обширна, какъ ни въ какомъ другомъ ученомъ обществѣ. Дѣйствительно, если подъ словомъ „географія“, или правильнѣе „землеустройство“, по мысли гениальнаго творца этой науки, разумѣть изученіе земли и всего существующаго на ней, въ томъ совершенномъ единствѣ, какое представляетъ шарообразная форма планеты, при равновѣсіи космическихъ отношеній объединяющая все разнообразіе явленій на ея поверхности, то умѣстность такого вопроса со стороны посторонняго наблюдателя становится совершенно понятною. Или, — быть можетъ, спросить другой, — неужели дѣятельность Отдѣла остановилась въ своемъ развитіи и до того сдузилась и сократи-

лась, что требуются особенныя средства для расширенія ея? И этого нѣтъ. Судя по изданнымъ трудамъ Отдѣла и по отчету, читанному на послѣднемъ засѣданіи (19-го октября), дѣятельность Отдѣла не только не сократилась, а, напротивъ, расширилась: въ послѣднее время, напр., къ изслѣдованіямъ чисто географическимъ прибавились труды сочленовъ по археології, этнографіи и антропологии (Словцовъ, Адриановъ, Зеландъ) и появился цѣлый рядъ статей, имѣющихъ предметомъ статистико-экономическое изслѣдованіе сибирскихъ крестьянъ, сельской общины, переселенцевъ и готовится подобное же изслѣдованіе ближайшаго къ намъ населенія — казачьяго и киргизскаго“.

„Итакъ, возбужденіе вопроса о расширеніи дѣятельности Отдѣла, по моему крайнему разумѣнію, не имѣетъ за собой достаточно данныхъ ни теоретическихъ, ни фактическихъ. Позволю себѣ замѣтить, что я говорю такъ только въ отношеніи постановки вопроса въ той категорической формѣ, въ какой сдѣлано предложеніе г. Шестаковымъ. Какъ *via desideria*, означенное предложеніе — повторяю — заслуживаетъ полнаго вниманія и желательнаго осуществленія“.

Предложеніе М. А. Шестакова (см. протоколъ 19-го октября) было передано на обсужденіе Распорядительнаго Комитета, который въ засѣданіи 30-го октября постановилъ слѣдующее:

„Соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ г. Шестакова о расширеніи дѣятельности Отдѣла вообще и вполне цѣня искренность выраженнаго въ немъ желанія докладчика содѣйствовать успѣху Географическаго Отдѣла, Распорядительный Комитетъ находитъ, однако, учрежденіе при Отдѣлѣ особой секціи прикладныхъ естественно-историческихъ наукъ преждевременнымъ, въ виду главнымъ образомъ недостатка въ дѣятеляхъ: стоитъ только просмотрѣть протоколы засѣданій Отдѣла, начиная съ его основанія, чтобы увидѣть какъ ничтоженъ процентъ работающихъ даже при теперешней программѣ занятій. Вместе съ тѣмъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что Отдѣлъ никогда не отказывалъ и разумѣется, не откажетъ своимъ сочленамъ въ томъ, чтобы они сообщали свои труды по различнымъ отраслямъ знанія, входящимъ

въ кругъ вѣдѣнія Географическаго общества, для чего Отдѣлъ и устраиваетъ научныя бесѣды и публичныя чтенія и рѣшилъ даже печатать подобнаго рода труды въ особыхъ „Прибавленіяхъ“ къ протоколамъ засѣданій. Что касается предложенія г. Шестакова о расширеніи издательской дѣятельности и превращенія „Записокъ“ въ ежемѣсячный научно-литературный журналъ, то осуществленіе этого предложенія находится въ полной зависимости, какъ отъ наличности печатнаго матеріала, такъ и главнымъ образомъ отъ денежныхъ средствъ, которыми можетъ располагать Отдѣлъ для изданія своихъ трудовъ. По уставу (§ 8), распространеніе свѣдѣній, предполагаемое Географическимъ Обществомъ (а слѣд. и его Отдѣлами), совершается, кромѣ чтеній и сообщеній, посредствомъ печатныхъ „Записокъ“, *періодическихъ* и другихъ сочиненій, издаваемыхъ имъ въ свѣтъ. Такимъ образомъ, Отдѣлъ имѣетъ право издавать свои труды и ежемѣсячно, если въ достаточной степени будетъ обеспечена наличность двухъ указанныхъ выше условій: печатнаго матеріала и денежныхъ средствъ, а потому предложеніе г. Шестакова объ изданіи ежемѣсячнаго журнала, какъ предусмотрѣнное дѣйствующимъ положеніемъ, особаго разрѣшенія со стороны Отдѣла не требуетъ“.

„Представляя настоящее свое заключеніе на усмотрѣніе общаго собранія Гг. членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Распорядительный Комитетъ позволяетъ себѣ выразить надежду, что уважаемые сочленны не откажутъ Отдѣлу въ своихъ сообщеніяхъ каждый по роду своей спеціальности, съ тѣмъ чтобы эти сообщенія, если Комитетъ признаетъ ихъ того заслуживающими, были напечатаны или въ „Запискахъ“, или „Прибавленіями“ къ протоколамъ, или же, наконецъ, отдѣльнымъ изданіемъ“.

3) Библиотекарь Отдѣла В. И. Квятковскій, присутствуя на засѣданіи Распорядительнаго Комитета 22-го октября, при обсужденіи вопроса о состояніи библиотеки, просилъ заявить на первомъ общемъ собраніи членовъ, что, по своимъ прямымъ обязанностямъ службы, требующимъ частовременныхъ и продолжитель-

ныхъ отлучекъ изъ города, онъ не можетъ продолжать нести обязанности библиотекаря Отдѣла, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ члена-сотрудника, онъ изъявляетъ полную готовность сказать содѣйствіе по окончательному устройству библиотеки и въ особенности по выпискѣ книгъ. Вслѣдствіе сего, Распорядительный Комитетъ постановилъ: доложить о вышеизложенномъ общему собранію и предложить въ библиотекарю Отдѣла М. А. Шестакова, въ фактическомъ завѣдываніи котораго библиотека состояла въ теченіе болѣе года и которому удобнѣе принять библиотеку, какъ уже знакомое дѣло.

Постановлено: утвердить М. А. Шестакова библиотекаремъ Отдѣла и выразить В. И. Квятковскому совершенную благодарность за пополненіе библиотеки всѣми по возможности капитальными сочиненіями о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ и за содѣйствіе и полезныя указанія по выпискѣ и вообще по библиографіи, какъ дѣлу близкому и дорогому для него, а также за труды его по составленію систематическаго карточнаго каталога¹⁾.

16-го ноября 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бовкова, присутствовало 22 члена и постороннія лица.

1) Секретарь Отдѣла прочелъ присланную Д. А. Клеменцемъ замѣтку о старомъ руслѣ Енисея.

Возвращаясь въ 1884 г. изъ села Аскызскаго въ Минусинскъ правымъ берегомъ Абакана, г. Клеменць обратилъ вниманіе на широкую (версть 18) равнину, ниже устья р. Беи, ограниченную съ боковъ возвышенностями (съ с.-в. хребтомъ Изыхъ, а съ з. и ю.-з. хребтомъ Терба) и уходящую въ ю.-в. направленіи къ пред-

¹⁾ По заявленію В. И. Квятковскаго, имъ расписано на карточки $\frac{3}{4}$ собраннаго печатнаго матеріала о Сибири (болѣе 3 т. карточекъ). Этотъ въ высшей степени полезный трудъ онъ предоставляетъ себѣ окончить и издать для Отдѣла.

горьямъ Саянъ. Найденные на этой равнинѣ песчаные наносы (по восточной окраинѣ), рядъ продольныхъ озеръ и лощинъ, усѣянныхъ сильно обкатанною рѣчною галькой изъ породъ Саянскаго хребта, а также утесы и обрывы на западной окраинѣ, какъ-бы образовавшіеся вслѣдствіе размыва водой, указываютъ на то, что равнина эта служила нѣкогда русломъ какой-то большой рѣки, отлагавшей террасы на правомъ восточномъ берегу и постепенно отступавшей къ западу. Г. Клеменць предполагаетъ, что это была р. Енисей. Предположеніе это г. Клеменць подтверждаетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что означенная выше равнина, а также потока Абакана Ташеба и ворота Енисея между Куней и Тубой „служатъ какъ-бы продолженіемъ другъ-другу, а потому можно „полагать, что уваль, образующій нынѣ лѣвый берегъ Ташебы, былъ „нѣкогда лѣвымъ берегомъ Енисея, въ который Абаканъ впадалъ „около нынѣшняго хребта Изыхъ, хотя, можетъ быть, правильнѣе „было-бы сказать, что Енисей впадалъ въ Абаканъ, и эти двѣ „могучія рѣки, слившись вмѣстѣ, пробіли поперечную долину въ „горахъ ниже устья Тубы и выработали ложе для Енисея“.¹⁾

Для окончательнаго рѣшенія интереснаго вопроса о старомъ руслѣ Енисея, г. Клеменць предлагаетъ произвести нивелировку равнины и осмотрѣть берега Енисея, при чемъ обратить вниманіе на новѣйшія отложенія ихъ, въ особенности на валуны съ загадочными изборожженіями, быть можетъ ледниковые.

По поводу статьи г. Клеменца, И. О. Бобковъ замѣтилъ недостаточность ссылки автора на одного только Чихачева, ибо въ трудахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, къ области вѣдѣнія котораго собственно и относится эта статья, были уже напечатаны нѣкоторые изслѣдованія по настоящему предмету. И. А. Козловъ замѣтилъ, что, допуская предположеніе г. Клеменца о старомъ руслѣ Енисея, мы должны признать, что Енисей, въ противуположность закону Бэра объ уклоненіи рѣкъ, отступалъ сначала къ лѣвому берегу, т.-е. къ западу, а почему оставилъ вдругъ прежнее русло и перемѣстился на востокъ, авторъ не объясняетъ и ставитъ читателя въ недоумѣніе. По возраженію М. В. Пѣвцова, за-

¹⁾ Ср. Чихачевъ «Voyage scient. dans l'Altai», part 1, p. 203.

конъ Бэра не безусловный: мѣстныя условія—наклонъ поверхности, свойство береговъ—могутъ измѣнять его.

2) Чл.-с. К. Л. Гольде сдѣлалъ сообщеніе „О сорныхъ травахъ между хлѣбами, встрѣчающихся въ Сибири вообще и въ окрестностяхъ Омска“.

Указавъ на то, что сибирское хлѣбное зерно на торговыхъ рынкахъ стоитъ дороже зерна, произрастающаго въ Европейской Россіи, лекторъ объясняетъ это тѣмъ, что въ сибирскомъ зернѣ гораздо менѣ примѣсей другихъ сѣмянъ, т.-е. оно гораздо чище, а слѣдовательно питательнѣе и здоровѣе. Для доказательства сего, онъ сравниваетъ пашни Европейской Россіи съ пашней въ окрестностяхъ г. Омска и находитъ, что на послѣдней нѣтъ васильковъ, плевела и спорыньи, обильно являющихся на пашняхъ по ту сторону Урала. Правда, на пашняхъ около Омска много сорныхъ травъ, принадлежащихъ къ сем. крестоцвѣтныхъ и др. (перечисляется 16 видовъ), но сѣмена ихъ не попадаютъ въ хлѣбъ, потому что созрѣваютъ и оснаются раньше жатвы. Итакъ, заключаетъ лекторъ, Сибирь и въ особенности окрестности Омска весьма благоприятны для хлѣбныхъ растений въ отношеніи ихъ чистоты, такъ какъ вредныхъ сорныхъ травъ почти нѣтъ, а также не попадаютъ на колосьяхъ такіе опасные паразиты, какъ спорынья. Единственное растеніе, могущее вредить сибирскимъ хлѣбамъ, это—куколь, который въ настоящее время хотя встрѣчается здѣсь рѣдко, но чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, вѣроятно, будетъ встрѣчаться такъ же часто, какъ въ Европейской Россіи, потому что для развитія и распространенія своего онъ не знаетъ никакихъ препятствій.

По поводу сообщенія г. Гольде¹⁾, нѣкоторые члены возразили, что въ Тобольской губ. куколь растетъ въ хлѣбахъ въ изобиліи, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири (въ Устькаменогорскѣ, Томскѣ) были случаи отравленія спорыньей.

3) Чл.-секретарь И. А. Козловъ сдѣлалъ сообщеніе „О земле-

¹⁾ Напечатано во 2 вып. VII кн. «Записокъ», въ Смѣси.

трясеніи, бывшемъ 22-го іюля въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области*.

Въ противоположность плоскимъ равнинамъ Западной Сибири, гдѣ землетрясеній никогда, кажется, не было ощущаемо, въ Туркестанскомъ краѣ, по которому протянулись гигантскіе хребты горъ, землетрясенія бывають весьма часто. По мѣстнымъ наблюденіямъ за послѣдніе 16 лѣтъ, не проходило года, чтобы въ томъ или другомъ мѣстѣ этого края не ощущалось по нѣскольку разъ болѣе или менѣе замѣтное колебаніе почвы. Наиболѣе сильныя землетрясенія были въ тоже время и наиболѣе распространенными. Замѣчено также, что направленіе землетрясеній въ большинствѣ случаевъ параллельно горнымъ хребтамъ.

Сообщеніе г. Козлова составлено на основаніи официальныхъ источниковъ: донесеній Военнаго Губернатора Семирѣченской обл. генераль-маіора А. Я. Фриде и Семирѣченскаго областного инженера г. Родзевича, а также по отчету чл.-с. горнаго инженера Игнатъева, который специально былъ командированъ Степнымъ Генераль-Губернаторомъ для изслѣдованія подвергшейся землетрясенію мѣстности. Донесеніе генераль-маіора Фриде, имѣя въ виду общее описаніе землетрясенія съ подробностями чисто фактическаго и бытоваго характера, весьма рельефно представляетъ картину этого страшнаго бѣдствія природы и выраженіе того чувства ужаса и страха, которое испытываютъ при землетрясеніи не только люди, но и звѣри. Донесеніе областного инженера г. Родзевича имѣетъ въ виду опредѣлить собственно размѣры бѣдствія, причиненнаго землетрясеніемъ, и указать ближайшія причины разрушенія. Отчетъ г. Игнатъева имѣетъ въ виду главнымъ образомъ причину землетрясенія, какъ физическаго явленія, съ объясненіемъ тѣхъ измѣненій, какія произведены имъ на поверхности земли.

Не останавливаясь на фактически-бытовой сторонѣ настоящаго сообщенія¹⁾, приведемъ содержаніе послѣдней части его, трактующей о характерѣ и причинѣ землетрясенія. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Пишпекѣ и въ горахъ (г. Фетисовымъ), земле-

¹⁾ Сообщеніе, это, вѣроятно, будетъ напечатано въ слѣд. вып. «Записокъ»

трясеніе 22-го іюля производило колебанія почвы съ ю.-в. на с.-з. и послѣ сильнаго толчка (въ 2 ч. 20 м. пополун.), которымъ до основанія было разрушено сел. Бѣловодское и на половину Карабалты, причемъ погибло 54 челов. и изувѣчено 77 челов., колебанія продолжались въ томъ же направленіи, черезъ 15—30 мин. Нѣкоторые толчки были такъ сильны, что зданія разрушались и люди падали на землю. Вообще, съ наибольшею силой землетрясеніе выразилось въ горахъ и предгорьяхъ по рр. Сукулукъ, Акъ-су и Карабалты; отсюда оно распространилось, постепенно ослабѣвая на NO. Особенное вниманіе было обращено горными инженерами Родзевичемъ и Игнатъевымъ на многочисленныя трещины образовавшіяся въ предгорьяхъ Александровскаго хребта, вдоль котораго шло землетрясеніе. Трещины эти идутъ по направленію теченія рѣкъ и по окраинамъ сазистыхъ и вообще низкихъ мѣстъ. Онѣ соединены между собой другими поперечными. Глубина трещинъ въ мягкомъ грунтѣ доходитъ до 2 арш., а ширина разщелинъ до 6 верш., причемъ одинъ край трещины обыкновенно былъ ниже другаго (мѣстами аршина на 1½), т.-е. какъ будто часть земли опустилась. Въ клѣткахъ между трещинами образовались воронки, чрезъ которыя, вслѣдствіе пониженія почвы, была выдвлена подпочвенная вода, вынесшая на поверхность саза весьма мелкій чистый песокъ сѣроватаго цвѣта, оставшійся вокругъ воронокъ выпуклыми кольцами полукруглаго сѣченія съ охристымъ налетомъ наверху. На лѣвомъ берегу р. Сукулукъ г. Игнатъевъ встрѣтилъ трещину, направляющуюся параллельно предгорьямъ отъ р. Сукулукъ, непрерываясь до р. Акъ-су, т.-е. верстъ на 20. Трещина эта отдѣляетъ одну террасу предгорій отъ другой; ширина ея различна: отъ ¼ арш. до 1 саж., причемъ обнажается растительный слой съ валунами. Чрезъ нѣсколько дней послѣ землетрясенія стѣны ея, вслѣдствіе боковаго давленія, сблизились и стали постепенно заполняться осыпающеюся землей.

По заключенію г. Игнатъева, землетрясеніе 22-го іюля относится къ разряду невулканическихъ. Изъ трещинъ никакихъ удушливыхъ газовъ не выдѣлялось; на бокахъ трещинъ налета сѣры, нашатыря и пр. не было, такъ что нельзя допустить подземнаго

пожара каменноугольныхъ пластовъ. Землетрясеніе это можно объяснить нештунической теоріей Фольгера, именно какъ слѣдствіе размытія подземными источниками пластовъ гипса, каменной соли, или даже известняка. Въ предгорьяхъ Александровскаго хребта выступаетъ известнякъ. Вода, насыщенная углекислотой, дѣйствовала на пласты известняка, какъ химически, такъ и механически. Моментальное паденіе (опусканіе) нижнихъ слоевъ даже съ небольшой высоты могло отразиться на поверхности землетрясеніемъ. Такого рода паденіе могло произойти въ пластахъ, лежащихъ крышей на размытомъ известнякѣ.

4) Избраны въ чл.-сотрудники: Е. А. Заборовскій, Э. П. Эзетъ, А. С. Галкинъ и Г. А. Змѣтновъ.

30-го ноября 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бобкова, присутствовало 17 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1) Въ виду глубокаго интереса и относительной рѣдкости сочиненія академика А. О. Миддендорфа „Очерки Ферганской долины“, д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ рефератъ, озаглавленный „Ферганская долина“. Интересное содержаніе этого реферата имѣло предметомъ описаніе физической природы Ферганской долины, весьма плодородной, благодаря характерной *лессовой* почвѣ, которая тянется длинной полосой по с.-з. части нагорной Азии. Кромѣ того, приведены данныя, касающіяся условій сельскаго хозяйства Ферганы, ея современныхъ нуждъ и средствъ для ихъ удовлетворенія.

2) Чл.-с. К. Л. Гольде сообщилъ свои „Наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ г. Омскъ и его окрестности“.

Въ VI кн. „Записокъ“ помѣщена статья Ю. Килломана и М. Колоколова подъ заглавіемъ „Флора г. Омска и его окрестностей“, въ которой приведено описаніе 494 сосудистыхъ растений, встрѣ-

чающихся около Омска. Представляя собою результатъ двѣнадцатилѣтнихъ занятій, трудъ г. Килломана, по заключенію лектора, можетъ считаться полнымъ спискомъ растений данной мѣстности до 1884 г.; если же здѣсь, черезъ 10 и болѣе лѣтъ, будутъ найдены растенія европейской флоры, то ихъ слѣдуетъ признать переселившимися въ эту окраину послѣ 1884 г.

Съ цѣлью пополненія матеріаловъ „Омской флоры“, г. Гольде предпринялъ въ теченіе 1884 и 1885 гг. экскурсіи въ болѣе отдаленныя отъ города мѣстности, а также слѣдилъ за появленіемъ новыхъ растений въ г. Омскѣ. Экскурсіи эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ было найдено 26 экз. растений, не помѣщенныхъ въ списокъ Килломана и представляющихъ новость не только для Омской флоры, но и для флоры Азіатской Россіи¹⁾.

3) Чл.-с. П. В. Степановъ пожертвовалъ въ музей Отдѣла чучела барсука, вальдшнепа и гадюку—съ верховьевъ Тары и Тартаса.

и 4) Избранъ въ чл.-сотр. М. В. Вахрушевъ.

7-го декабря 1885 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Согласно постановленія Общаго Собранія (см. протоколъ 2-го ноября), настоящее засѣданіе Распорядительнаго Комитета было посвящено обсужденію вопросовъ: а) объ организаціи по всей Западной Сибири наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельскохозяйственное значеніе,—по программѣ Метеорологической Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и б) объ устройствѣ при Отдѣлѣ метеорологической станціи для производства, какъ общихъ наблюденій, такъ и специальныхъ—съ сельскохозяйственною цѣлью.

Постановлено: а) по первому вопросу—собрать свѣдѣнія о лицахъ (священники, учителя), которые припяли-бы на себя трудъ

¹⁾ Сообщеніе Гольде со спискомъ найденныхъ вновь растений помѣщено въ настоящемъ вып. „Записокъ“, въ Смѣси.

производства наблюдений надъ погодой, и обратиться въ Императорское Русское Географическое Общество съ просьбой о присылкѣ соответствующаго числа программъ для разсылки ихъ въ руководство наблюдателямъ; б) по второму вопросу—въ виду прегражденія производства метеорологическихъ наблюдений при Омской мужской гимназiи, просить г. директора означенной гимназiи объ уступкѣ для устраиваемой при Отдѣлѣ метеорологической станціи нѣкоторыхъ метеорологическихъ инструментовъ въ пополненіе таковыхъ, поступившихъ уже въ Отдѣлъ отъ бывшаго наблюдателя чл.-с. И. Θ. Соколова, и поручить завѣдываніе станціей д. чл. М. А. Шестакову, изъявившему желаніе начать производство метеорологическихъ наблюдений съ 20-го декабря 1885 г. (1-го января 1886 г.) и продолжать таковое съ сельскохозяйственной цѣлью въ завѣдываемомъ имъ питомникѣ растений въ окрестности г. Омска.

2) Доложено письмо Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ приложенною къ нему „Замѣткой о легендѣ“ для составленія археологической карты Россіи.

Опредѣлено: принять къ руководству въ дополненіе „Курганографiи Сибири“ Адрианова и оказать возможное содѣйствіе собранію свѣдѣній о древностяхъ Западной Сибири.

3) Доложено о поступленіи въ библіотеку Отдѣла:

Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова—изданной имъ книги „Тарихи-Шахрихи (исторія владѣтелей Ферганы).“

4) Доложено о поступленіи въ музей Отдѣла:

а) отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова—трехъ камней овальной формы съ крестами и надгробными надписями, взятыхъ съ открытаго недавно близъ г. Пишпека (Токмакскаго уѣзда) древняго христіанскаго кладбища.

и б) отъ Каркаралинскаго уѣзднаго начальника Д. Вараксина—экз. архара (дикаго степнаго барана).

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

21-го декабря 1885 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта И. Θ. Бобкова, присутствовало 16 членовъ и постороннія лица.

1) По поводу проѣзда черезъ г. Омскъ 10—13 декабря почетнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Н. М. Пржевальскаго, совершившаго четвертое путешествіе въ глубь нагорной Азiи, членъ-секретарь И. А. Козловъ прочелъ докладъ, въ которомъ привелъ краткій обзоръ 15-ти лѣтней дѣятельности Н. М. по изслѣдованію малоизвѣстныхъ странъ Центральной Азiи (по „Извѣстіямъ“ Географическаго Общества за послѣдніе 20 лѣтъ), а также сообщилъ небезынтересныя свѣдѣнія о пребываніи знаменитаго путешественника въ г. Омскѣ¹⁾.

2) Д. чл. Г. Е. Катанавъ сдѣлалъ сообщеніе „Озеро Нуръ-Зайсанъ и рыболовство на немъ“—по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ во время служебной поѣздки на это озеро лѣтомъ 1885 г. Сдѣлавъ краткій физико-географическій обзоръ Зайсанскаго воднаго бассейна и описавъ породы рыбъ, водящихся въ оз. Зайсанъ, лекторъ остановился на причинахъ уменьшенія въ озерѣ рыбнаго богатства, а затѣмъ описалъ подробно рыболовное хозяйство²⁾.

3) Предположенныя на этомъ собраніи выборы членовъ Распорядительнаго Комитета на 1886 г., на основаніи § 1 Положенія о Комитетѣ, по малочисленности собранія, не могли состояться, почему для производства болѣе состоятельной баллотировки, какъ результата выборовъ всѣми наличными членами Отдѣла, т.-е. имѣющими пребываніе въ г. Омскѣ, по предложенію г. Предсѣдателя, постановлено: разослать членамъ Отдѣла списокъ наличныхъ членовъ и просить ихъ объ отмѣтѣ на этомъ списокѣ

¹⁾ Докладъ этотъ былъ напечатанъ особымъ «Прибавленіемъ» къ настоящему протоколу.

²⁾ Краткое содержаніе этого сообщенія приведено выше (см. «Отчетъ» стр. 33—34).

знаком + тѣхъ лицъ (4), которыхъ желаютъ выбрать членами Распорядительнаго Комитета. Такой порядокъ производства выборовъ принять и на будущее время.

16-го января 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Доложено о результатѣ выборовъ въ члены Распорядительнаго Комитета, произведенныхъ согласно постановленія Общаго собранія 21-го декабря (см. проток. 21-го декабря). Изъ 59 баллотировочныхъ листковъ, разосланныхъ наличнымъ членамъ Отдѣла, возвращено съ отмѣтками 38, по которымъ простое большинство голосовъ получили слѣдующія лица въ убывающемъ порядкѣ числа балловъ: М. В. Пѣцовъ (23), М. А. Водяниковъ (19), Г. Е. Катанаевъ (19), П. В. Путиловъ (16), М. А. Шестаковъ (12), С. Т. Мирошниченко (7), А. В. Поповъ (6), Г. Г. Анзимировъ (5) и М. А. Стратилатовъ (5). Первые четыре лица должны считаться членами Распорядительнаго Комитета, а остальные—кандидатами по нимъ.

Постановлено: о вышеизложенномъ доложить первому Общему собранію членовъ.

2) Чл.-с. К. В. Ельницкій, желая составить для Отдѣла очеркъ развитія просвѣщенія въ Западной Сибири за послѣдніе 15 лѣтъ, обратился въ Распорядительный Комитетъ съ просьбой о доставленіи ему данныхъ за означенное время о числѣ школъ и учащихся, а равно и о составѣ учащихся.

Постановлено: за неимѣніемъ въ Отдѣлѣ требуемыхъ свѣдѣній, предоставить г. Ельницкому самому обратиться за полученіемъ ихъ въ дирекцію училищъ, или въ канцелярію почечителя учебнаго округа, которая, вѣроятно, не откажетъ въ сообщеніи необходимыхъ матеріаловъ для составленія вышеозначеннаго очерка.

3) Проживающій въ г. Бійскѣ, потомственный почетный гражданинъ М. В. Миловзоровъ, при частовременныхъ поѣздкахъ своихъ въ инородческія селенія и стойбища Алтая, обратилъ вни-

маніе на различіи физическаго типа инородцевъ, обусловливаемыя метисаціей и измѣненіемъ жизненныхъ условій въ смыслъ перехода отъ низшихъ формъ быта къ болѣе высшимъ. Имѣя въ виду заняться изученіемъ этого явленія, г. Миловзоровъ проситъ о высылкѣ ему антропометрическаго инструмента Брокка, а также программы для описанія сибирскихъ инородцевъ (Н. М. Ядринцева).

Постановлено: извѣстить г. Миловзорова, что принадлежащій Отдѣлу антропометрической инструментъ находится въ Томскѣ (у г. Адрианова); программу выслать.

4) Чл.-с. Д. А. Поникаровскій (въ г. Маріинскѣ) прислалъ, для помѣщенія въ „Запискахъ“, составленный имъ очеркъ „Кійское сельское общество, Баимской волости, Маріинскаго округа, Томской губерніи“.

Кійское сельское общество представляетъ особенное явленіе, своего рода фикцію въ средѣ прочихъ обществъ: оно имѣетъ сельскую администрацію и несетъ всѣ государственныя подати и повинности, а своей земли общественной не имѣетъ. Случилось это такимъ образомъ: когда въ 1857 г. село Кійское переименовано было въ г. Кійскъ и въ томъ же году въ г. Маріинскъ, то большая часть крестьянъ этого села (520 д.) перечислилась въ мѣщане вновь образованнаго города, и земля общественная перешла во владѣніе города; меньшая же часть крестьянъ (299 д.), не пожелавшая перечислиться въ мѣщане, осталась безъ земли. Въ настоящее время Кійское сельское общество (217 д.) пользуется землей въ общемъ надѣлѣ смежныхъ обществъ Баимской волости и имѣетъ около 30 дес. заимочной земли, захваченной съ давняго времени. Перечисливъ занятія и промыслы, которые служатъ источникомъ жизни для крестьянъ Кійскаго общества (земледѣліе—изъ 64 годныхъ работниковъ только 7 занимаются хлѣбопашествомъ на 60 дес.; скотоводство—50 лошадей, 45 рогатаго и 60 мелкаго; лѣсной промыселъ—рубка дровъ по 1 р. 20 к. саж. березовыхъ и 80 к. сосновыхъ, заготовленіе бревенъ по 25 р. сотня 6 вершковыхъ пихтовыхъ и сосновыхъ, пилка плахъ по 20 р. и тесницъ по 7 р. сотня; а главное—отхожій промыселъ: на золотые прииски—

20 чел. и поденная работа), авторъ опредѣляетъ сумму денежных сборовъ, причитавшихся съ этого общества въ 1884 г., а именно: 900 р. 16 к. (въ томъ числѣ: подушныхъ 181 р. 90 к., оброчныхъ 347 р. 75 к., на частныя волостныя повинности 81 р. 32 к., сельская администрація 167 р. 98 к., волостной мірской сборъ 118 р. и въ межевой капиталъ 3 р. 21 к.), плюсъ недоимки прежнихъ лѣтъ до 2000 р., да натуральныя повинности, итого приходится съ каждаго работника около 30 р. въ годъ, а съ недоимкой 50 р. Изъ за этой-то недоимки ниодно общество не принимаетъ къ себѣ Кійскихъ крестьянъ, а потому авторъ высказываетъ о необходимости скорѣйшаго поземельнаго устройства ихъ, путемъ-ли самостоятельнаго надѣла, или прирѣзкой для нихъ земли къ другимъ сельскимъ обществамъ.

Опредѣлено: имѣть эту статью матеріаломъ для „Записокъ“¹⁾.

5) Чл.-с., директоръ Омской учительской семинаріи М. А. Водяниковъ представилъ классное сочиненіе ученика семинаріи султана Газина „О физическомъ воспитаніи и первоначальномъ образованіи киргизскихъ дѣтей.“

Сообщивъ извѣстныя уже въ печати свѣдѣнія о суевѣрныхъ обрядахъ и обычаяхъ при уходѣ за родильницей-киргизкой и новорожденнымъ, авторъ описываетъ способъ обученія грамотѣ киргизскихъ дѣтей. Дѣтей, по достиженіи отроческаго возраста, родители приводятъ къ муллѣ съ опредѣленнымъ подаркомъ. Занятія происходятъ въ особой юртѣ или въ домѣ муллы. Учащіеся сидятъ кругомъ, держа въ рукахъ учебныя пособія, а мулла сидитъ въ центрѣ учениковъ (шакирды) и наблюдаетъ за порядкомъ въ школѣ (мядраси или мяктубъ хани). Приготовивъ для учениковъ писаную азбуку, состоящую изъ 29 буквъ, мулла самъ читаетъ первыя 4 или 5 буквъ и заставляетъ учениковъ повторять ихъ, пока не усвоятъ; затѣмъ идетъ далѣе. Пройдя такимъ образомъ всю азбуку, ученики приступаютъ къ чтенію различныхъ книгъ большею частью религіознаго содержанія, напр. корана,

¹⁾ Статья г. Поникаровскаго напечатана въ № 48 „Сибирскаго Вѣстника“, 1886 г. *Ред.*

составленнаго на арабскомъ языкѣ и слѣдовательно не понятнаго для дѣтей. Нравственное воспитаніе ограничивается примѣрами родителей и муллъ, которые сообщаютъ дѣтямъ различныя нравоучительныя изреченія, стараясь при этомъ, по возможности, направлять питомца въ хорошую сторону, хотя безъ всякаго плана и системы.

Въ заключеніе, авторъ высказываетъ слѣдующія общія положенія:

1) такъ какъ киргизы—народъ суевѣрный, то до настоящаго времени у нихъ сохраняются нѣкоторыя странныя повѣрья и обычаи;

2) физическое воспитаніе дѣтей ведется безъ опредѣленной системы, причемъ не обращается вниманіе на главнѣйшія гигиеническія условія;

3) также имѣетъ много недостатковъ и умственное образованіе. Методъ преподаванія чуждъ дѣтской природѣ и несоотвѣтствуетъ естественному ходу развитія. Кромѣ того не педагогиченъ—механическое чтеніе исключаетъ самостоятельность. Однако, при первоначальномъ обученіи есть и хорошая сторона: знакомство съ писаной буквой предшествуетъ знакомству съ печатной буквой, что требуется и современной методикой.

6) Доложена рукописная „Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ Минусинскаго округа“ Д. А. Клеменца съ 5 чертежами.¹⁾

Постановлено: напечатать въ изданіяхъ Отдѣла.

7) Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова поступили въ музей Отдѣла:

а) шесть серебряныхъ монетъ—часть клада, найденнаго лѣтомъ 1885 г. въ г. Суйдунѣ и попавшаго большею частью въ китайскую казну;

б) три снимка съ трехъ надгробныхъ камней древняго христіанскаго кладбища, открытаго близъ г. Пишпека. „Записка“ съ описаніемъ сего кладбища и о разрытіи на немъ двухъ могилъ послана г. Пантусовымъ въ Императорское Русское и Императорское Московское Археологическія Общества, для напечатанія оной

¹⁾ См. выше «Отчетъ» стр. 23—24.

въ трудахъ сихъ Обществъ по дешифровкѣ уйгурскихъ (?) надписей, введенныхъ христіанами-несторіанами.

27-го января 1886 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предѣлательствомъ генераль-лейтенанта П. О. Бовкова, присутствовало 27 членовъ и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1) Доложенъ и утвержденъ результатъ выборовъ членовъ Распорядительнаго Комитета (см. проток. Распоряд. Комитета 18-го января).

2) Чл.-с. П. В. Степановъ прочелъ отчетъ о поѣздкѣ, совершенной имъ лѣтомъ 1885 г., при пособіи отъ Отдѣла, въ верховья рр. Тартаса и Тары. Отчетъ этотъ содержитъ топографическое описаніе пройденнаго пути до верховьевъ Тары, причемъ указана площадь водораздѣла Оби и Иртыша (сплошное болото, соединяющееся на востокъ съ Васюганскими болотами); далѣе описана мѣстная флора и фауна, составъ населенія, его промыслы и занятія (лѣсной, звѣриный и земледѣліе) и мѣстныя достопримѣчательности (курганы).¹⁾

1-го февраля 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Д. чл. М. А. Шестаковъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „Въ теченіе своего восьмилѣтняго существованія Западно-Сибирскій Отдѣлъ, по недостатку изслѣдователей, очень мало обращалъ вниманіе на изученіе киргизовъ и вообще ихъ кочеваго быта; между тѣмъ, кочевой бытъ въ исторіи культуры имѣетъ громадное значеніе“.

„Кочевая культура жила вѣка и совершенствовалась, кочевой бытъ—стадія человѣчества, породившая цѣлыя культуры, изъ воз-“

¹⁾ Отчетъ г. Степанова подъ заглавіемъ „Путевыя замѣтки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья рр. Тартаса и Тары“, помѣщенъ въ настоящемъ выпускѣ «Записокъ».

зрѣнія котораго сложилась своеобразная азіатская цивилизація, совершенно отличная отъ осѣдло-культурной съ ея индукціей и опытомъ“.

„Подъ вліяніемъ кочевой культуры создался особый кочевой человѣкъ и за нимъ особое міросозерцаніе. Досугъ кочевника породилъ и особую работу мысли, свою философію, свой взглядъ на жизнь“.

„Мы не имѣемъ права игнорировать этой первобытной культурой: въ ней много знаній эмпирическихъ, много оригинальной философіи, много живой поэзіи, и вообще кочевой человѣкъ не такъ простъ, какъ думаютъ“.

„Мы должны знать исторію юрты и ея предшественниковъ и изучить зимовку, какъ начало жилища осѣдлаго“.

„Нечего говорить, что экономическій бытъ киргизовъ и изученіе скотоводства и вообще хозяйства ждуть своихъ изслѣдователей“.

„Изъ вышесказаннаго видно, какое богатое поле предстоить изслѣдователю въ киргизской степи и какой массы труда оно потребуетъ; но я думаю, что намъ нечего бояться его: нашъ Отдѣлъ существуетъ не на одинъ годъ, и мы можемъ распредѣлить эти изслѣдованія на болѣе продолжительное время, по мѣрѣ наличныхъ силъ и средствъ“.

„Располагая въ теченіи зимы и лѣта по временамъ свободнымъ временемъ, я предлагаю Отдѣлу свои услуги, начать изслѣдованіе киргизовъ въ этнографическомъ отношеніи, не упуская изъ виду и экономическаго состоянія этихъ инородцевъ“.

„Изслѣдованія эти я думаю производить экскурсіоннымъ путемъ, т. е. выѣхать въ степь, собрать сырой матеріалъ, затѣмъ возвратиться обратно въ Омскъ, обработать его, а потомъ отправиться снова“.

„Эккурсіи предполагаю дѣлать, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, для болѣе полнаго и всесторонняго изученія, такъ какъ жизнь кочевника во многомъ связана съ временами года, и онъ зимою живетъ иначе, нежели лѣтомъ“.

Къ этому г. докладчикъ присовокупилъ, что въ виду интереса изученія живущихъ въ Россіи инородцевъ, какъ въ этнографиче-

скомъ, такъ и въ антропологическомъ отношеніи, онъ вступилъ въ непосредственное сношеніе съ Обществомъ о всестороннемъ изученіи киргизской степи и о содѣйствіи Отдѣлу въ матеріальномъ отношеніи, какъ на поѣздки, такъ и въ особенности на обработку и печатаніе матеріаловъ, ибо средства Отдѣла ограничены, а матеріаловъ по этнографіи и антропологии накопилось достаточно¹⁾.

„Этнографія и антропология племенъ, населяющихъ въ настоящее время Сибирь, особенно интересуютъ ученыхъ и мы въ настоящее время имѣемъ много драгоценныхъ свѣдѣній по этимъ наукамъ, но подробное систематическое изученіе самаго интереснаго въ этомъ отношеніи народа, киргизъ, осталось какъ-то въ сторонѣ“.

„Въ «Запискахъ» нашего Отдѣла статьи о киргизахъ начали появляться только въ послѣднее время; правда, мы имѣемъ труды Левшина, Красовскаго, Потанина, Зеланда, Полякова и друг., но первые изъ нихъ написаны давно и неполны, вторые отрывочны и сдѣланы между другими изслѣдованіями, а послѣдніе касаются только антропологии и то племенъ, населяющихъ Семирѣченскую область“.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, г. Шестаковъ предложилъ сдѣлать нѣсколько экскурсій съ цѣлью изучить киргизъ въ этнографическомъ, а частію и въ антропологическомъ отношеніи. На первый разъ предложилъ отправиться въ Омскій уѣздъ¹⁾, затѣмъ въ теченіи этого же года въ Петропавловскій и Кокчетавскій, а въ 1887 году въ остальные дальніе уѣзды Акмолинской области.

Члены Распорядительнаго Комитета вполне сочувственно отнеслись къ предложенію М. А. Шестакова и признали его важное значеніе въ виду того, что зимой, какъ извѣстно, киргизская жизнь почти совершенно не была изслѣдуема, между тѣмъ, какъ въ это время года киргизы находятся въ томъ неподвижномъ состояніи, которое представляетъ особыя удобства для изученія ихъ быта. При этомъ члены Комитета, по просьбѣ докладчика, снабдили его нѣкоторыми указаніями. Такъ, предсѣдатель Комитета М. В. Пѣв-

¹⁾ О поѣздкѣ г. Шестакова въ Омскій уѣздъ съ этнографическою цѣлью см. выше „Отчетъ“ стр. 9.

цовъ высказалъ, что было-бы весьма интересно собрать свѣдѣнія объ обычаяхъ киргизскихъ: свадебныхъ и др., а также, для сравненія, произвести потомъ наблюденіе надъ киргизами въ глубинѣ степи, напр. въ Акмолинскомъ уѣздѣ на р. Чу, гдѣ киргизская жизнь сохранила слѣды во всей ея неприкосновенной чистотѣ. И. А. Козловъ указалъ на отсутствіе въ нашихъ трудахъ точно опредѣленнаго бюджета киргизской семьи и просилъ собрать свѣдѣнія: какое количество скота необходимо для содержанія средней киргизской семьи; сколько получается различныхъ продуктовъ скотоводства и какъ они распределяются: для домашняго употребленія, въ продажу и т. д.; что стоитъ содержаніе семьи по главнѣйшимъ статьямъ расхода: пища, одежда, домашняя утварь, подати и повинности и пр. Кроме того, предложилъ имѣть въ виду „Вопросы по изученію повѣрій и пр.“, присланные въ Отдѣлъ Г. Н. Потанинымъ. П. В. Путиловъ просилъ собрать свѣдѣнія о числѣ и распределеніи больныхъ золотухой и чахоткой и проверить существующее мнѣніе, что будто кумысъ предотвращаетъ эти болѣзни, какъ и цингу. Вообще узнать вліяніе зимовокъ на здоровье киргизъ. На сколько дѣйствительно (и въ чемъ состоитъ) леченіе хирургическое у киргизскихъ знахарей въ различныхъ случаяхъ, а также какія употребляются средства отъ надучей, венерической и др. болѣзней.

Постановлено: о вышеизложенномъ доложить общему собранію.

2) Чл.-с. Н. Н. Пантусовъ представилъ въ Отдѣлъ, для помѣщенія въ „Запискахъ“, свой небольшой трудъ подъ названіемъ „Молитвенный сеансъ ордена Джагриэ-Кадріе въ Ташкентѣ“. Статья эта содержитъ описаніе моленія послѣдователей одной изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ (орденовъ), выражающихъ свои религіозно-мистическія идеи посредствомъ изступленныхъ тѣлодвиженій и дикаго неестественнаго крика.

Опредѣлено: напечатать въ „Запискахъ“ и выслать автору, согласно его просьбѣ, 50 экз. отдѣльныхъ оттисковъ.

3) Доложено письмо И. Н. Діаманди (изъ Керчи) съ предло-

женіемъ для „Записокъ“ статей статистико-экономическаго и этнографическаго содержанія о крестьянахъ Ишимскаго округа Тобольской губ. („О сельской общинѣ и сельскомъ хозяйствѣ, въ связи съ подворною описью“, „Крестьянская свадьба въ Ишимскомъ округѣ“ и др.).

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и объ условіяхъ помѣщенія статей войти съ авторомъ въ соглашеніе.

4) Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова поступило въ музей Отдѣла семь экз. окаменѣлостей съ верховьевъ р. Боротолы.

3-го февраля 1886 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта И. О. Бовкова, присутствовало 19 членовъ и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1) Секретарь Отдѣла прочелъ докладъ Распорядительнаго Комитета о поѣздкѣ д. чл. М. А. Шестакова въ киргизскую степь съ этнографическою цѣлью (см. прот. Распор. Комит. 1-го февраля).

При обсужденіи этого доклада г. Предсѣдательствующій выразилъ желаніе, чтобы при изслѣдованіи киргизскаго быта было обращено вниманіе на коневодство въ степи, относительно годности киргизскихъ лошадей для военной надобности. При этомъ было высказано нѣсколько различныхъ мнѣній о качествахъ степныхъ лошадей.

Что касается предположенной г. Шестаковымъ поѣздки въ 1887 г. на р. Чу, то чл.-с. Ю. А. Шмидтъ выразилъ готовность съ своей стороны оказать полное содѣйствіе осуществленію этого предположенія, такъ какъ въ 1887 г., подъ его начальствомъ, будетъ предпринята геодезическая поѣздка на югъ Акмолинской области, и именно на р. Чу. Означенныя указанія приняты къ свѣдѣнію.

2) Въ 1884 г. вышло въ Лейпцигѣ соч. извѣстнаго ориенталиста д-ра В. Радлова „Aus Sibirien“. Сочиненіе это представ-

ляетъ сводъ этнографическихъ и археологическихъ изысканій автора о тюркскихъ племенахъ Сибири и принадлежитъ къ числу капитальныхъ трудовъ по этнографіи Сибири. Въ V гл. I т. означеннаго сочиненія помѣщены результаты изслѣдованій г. Радлова надъ киргизами, произведенныхъ имъ въ 1868 г., при поѣздкѣ, по порученію Географическаго Общества, въ Туркестанскій край.

Въ связи съ докладомъ объ изученіи киргизовъ, чл.-секретарь И. А. Козловъ прочелъ начало переводимой имъ V гл. этого сочиненія подъ названіемъ „Тюркскіе степные номады“, а именно: введеніе; казакъ-киргизы: физическія качества, типъ; кочевой бытъ; зимовки и лѣтовки; киргизское скотоводство.

3) Д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ „Пустыни, степи и лѣса“ — географическій очеркъ по сочиненію покойнаго нѣмецкаго географа Пешеля.

Глубокій интересъ этого очерка, имѣющаго предметомъ вліяніе материковъ на климатъ страны, а также на органическую жизнь и цивилизацію вообще, обуславливается въ высшей степени плодотворнымъ, органическимъ взглядомъ на науку землевѣдѣнія, по идеѣ отца ея К. Риттера.

8-го марта 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Предъявлена членамъ Комитета вышедшая VII кн. „Записокъ“.

2) Чл.-с. Н. В. Путиловъ предъявилъ отпечатанную въ типографіи Акмолинскаго Областнаго Правленія статью „Матеріалы къ изученію роста человѣческаго тѣла“ — антропологическое изслѣдованіе, читанное на засѣданіи Отдѣла 29-го октября 1884 г.

Такъ какъ эта статья напечатана по распоряженію Отдѣла, то постановлено: уплатить за нее въ типографію Областнаго Правленія по условленному расчету (12 руб. за листъ).

3) Д. чл. М. А. Шестаковъ, предполагая прочесть на святой

недѣль двѣ публичныя лекціи „О комнатномъ цвѣтоводствѣ“ въ пользу открытой при Отдѣлѣ метеорологической станціи, обратил-ся въ Распорядительный Комитетъ съ просьбой войти въ сноше-ніе съ Попечителемъ учебнаго округа о разрѣшеніи означенныхъ лекцій.

Постановлено: исполнить.

Чл.-с. Н. Н. Пантусовъ прислалъ для помѣщенія въ „За-пискахъ“ небольшую замѣтку „О языкѣ офеней въ мусульманской части Туркестана“. Замѣтка эта содержитъ описаніе особаго жар-гона (зергери), употребляемаго мелкими торговцами-сартами.

29-го марта 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Г. Предсѣдатель М. В. Пѣвцовъ, разсмотрѣвъ отчетъ чл.-с. П. В. Степанова, призналъ возможнымъ напечатать его, по про-вѣркѣ и исправленіи нѣкоторыхъ частностей. Предварительно же просилъ передать рукопись, для просмотра сельскохозяйственной и естественно-исторической части, д. чл. М. А. Шестакову и чл.-с. В. А. Лебединскому.

19-го апрѣля 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) Составлено распредѣленіе статей для 1 вып. VIII книжки „Записокъ“.

2) Г. Предсѣдатель М. В. Пѣвцовъ далъ отзывъ о поступив-шей въ Отдѣлъ статьѣ В. К. фонъ Герна „О поѣздкѣ на р. Чу“. Статья эта содержитъ краткое орографическое описаніе южной (за-сарысуйской) части Акмолинскаго уѣзда, причѣмъ указаны слѣ-ды прежняго, болѣе лучшаго, орошенія мѣстности и исчезнувша-го богатства растительнаго и животнаго царствъ, а также много-численные слѣды монгольскаго населенія и владычества: курганы, жертвенники горному духу (обо) и пр. Далѣе идетъ описаніе воз-вышенной пустыни бед-пак-дала (голодная степь), отдѣляющей за-сарысуйскую часть уѣзда отъ долины р. Чу. Вторая большая

половина статьи содержитъ описаніе путей черезъ голодную степь на р. Чу. Въ концѣ статьи приложенъ маршрутъ, пополняющій и исправляющій отчасти данныя 10-ти верстной карты.

Постановлено: приготовить статью г. Герна для напечатанія въ „Запискахъ“.

3) Чл.-с. А. В. Адриановъ, предполагая лѣтомъ совершить поѣздку съ естественно-исторической, археологической и этногра-фической цѣлью въ Николаевскую волость Томской губ., въ пись-мѣ отъ 27-го марта, сообщаетъ слѣдующее:

„Весь приобскій край, не смотря на свою близость къ Томску, остается не только не обслѣдованнымъ хотя-бы поверхностно, а даже совсѣмъ неизвѣстнымъ. Разказы одного моего хорошаго зна-комаго объ этомъ краѣ, священника В. А. Изосимова, меня заин-тересовали на столько, что тогда же зародили мысль о поѣздкѣ туда“.

„Цѣль моей поѣздки заключается въ слѣдующемъ: въ собраніи свѣдѣній о своеобразномъ бытѣ и экономическихъ условіяхъ жизни небольшой части приобскаго населенія, почти нетронутого посто-ронними вліяніями въ образѣ поселенца, кулака и мелкаго чинов-ничества, какъ извѣстно, сильно вліяющихъ на складъ жизни; мѣсто, о которомъ я говорю, настоящее „гиблое“ мѣсто, куда никого не тянетъ. Тѣмъ интереснѣе понаблюдать здѣсь жизнь въ ея, такъ сказать, первобытномъ видѣ. Во-вторыхъ, я разчи-тываю собрать здѣсь небезынтересный матеріалъ по естествен-ной исторіи—собрать гербарій, сдѣлать метеорологическія на-блюденія, геологическія—касающіяся строенія долины р. Оби, и т. п. Въ-третьихъ—мнѣ хочется собрать свѣдѣнія о древнѣйшемъ поселеніи здѣсь если не курганнаго жителя, то по крайней мѣрѣ того народа, который жилъ здѣсь въ историческое время, совпа-дающее съ началомъ завоеванія Сибири. Изъ разказовъ пріѣз-жавшихъ въ Томскъ жителей Николаевской волости я убѣдился, что тамъ нѣтъ кургановъ такихъ, какія мы привыкли видѣть на Алтаѣ, въ Минусѣ и др. мѣстахъ, но есть все-таки какіе-то бугры на одномъ высокомъ мысу близъ тайги, гдѣ жилъ народъ. Обита-ніе на высокомъ мысу очень характерно для этой мѣстности, за-

топяемой разливами Оби и может быть раскопки дадут очень цѣнный матеріалъ. Въ-четвертыхъ—я рассчитываю на обратномъ пути изъ Николаевской волости заѣхать въ „Юшту“—это маленькая татарская деревенька, въ 4-хъ верстахъ отъ Томска, внизъ по Томи, на лѣвомъ ея берегу. Еуштинскіе татары считаются послѣдней горсточкой того народа, который жилъ здѣсь и управлялся своимъ князькомъ до основанія города Томска. Г. Н. Потанинъ давно и неоднократно указывалъ мнѣ на необходимость поѣздки къ Еуштинцамъ, указывалъ, что скоро отъ нихъ уже не придется получать многихъ драгоценныхъ указаній, такъ какъ старики вымрутъ и унесутъ въ могилу все то, что, можетъ быть, можно получить отъ нихъ теперь. Можетъ статься, Еуштинцы уже и теперь ничего не помнятъ о шаманствѣ, которое исповѣдывали ихъ предки, и о своемъ прежнемъ житьѣ-бытьѣ, но важно все-таки убѣдиться въ этомъ, тѣмъ болѣе, что случай удобный. (Лѣтомъ сообщеніе съ Юштой на лодкахъ и пѣшкомъ)“. По расчету г. Адрианова, поѣздка будетъ стоить самое большее 200 р., а всего вѣроятно въ половину дешевле.

Опредѣлено: за состоявшимся уже распредѣленіемъ суммъ до 1-го января 1887 г., предложеніе г. Адрианова принять къ свѣдѣнію.

- 4) Доложено о поступленіи въ бібліотеку Отдѣла:
- а) отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи—52 экз. диссертаций 1884—85 г.
 - и б) отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета—1 экз. соч. проф. О. О. Первольфа „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“.

29-го мая 1886 года.

Засѣданіе Общаго Собранія членовъ.

Въ засѣданіи Отдѣла 29-го мая, д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ отрывки изъ своей памятной книжки, веденной во время поѣздки зимой текущаго года въ Омскій уѣздъ, для изученія быта киргизовъ. Во время этой поѣздки, продолжавшейся мѣсяць, г.

Шестаковъ объѣхалъ 24 аула, произвелъ антропологическія (безинструментальныя) изслѣдованія надъ 125 субъектами и собралъ свѣдѣнія статистическія по системѣ Тилло и экономическія (о хозяйствѣ и бюджетѣ) о пятидесяти юртахъ преимущественно средняго и бѣднаго состоянія. Кромѣ того, собралъ довольно богатый матеріалъ по народной медицинѣ, правамъ и обычаямъ народнымъ и записалъ много поговорокъ, пословицъ и изреченій, а также немало пѣсенъ, сказокъ, преданій, легендъ и пр. Прочитанные отрывки озаглавлены: *религія и легенда, похороны и рожденіе у киргизовъ*.

Сдѣлавъ возраженіе противъ существующаго въ мѣстной печати мнѣнія о томъ, что киргизы имѣютъ самобытное представленіе о Богѣ, незатемнившее магометанскимъ вѣроученіемъ, лекторъ говоритъ, что киргизы считаютъ себя магометанами-суннитами, но они не фанатики, и большинство, исполняя только нѣкоторые обряды (молитва, посты), относятся совершенно индифферентно къ догматамъ мусульманскаго вѣроученія. Прежніе, татарскіе, муллы хотя старались сдѣлать киргизовъ фанатиками, но своею жадностью, торгашествомъ и жизнью, несогласною съ проповѣдываемымъ ученіемъ, они уронили себя во мнѣніи народа, и теперь, съ развитіемъ грамотности, почти всѣ муллы изъ природныхъ киргизовъ. Муллы уважаются по уму, родоприсхожденію и строгости соблюденія коренныхъ обычаевъ. Киргизы начали сознавать пользу грамотности, и теперь нѣтъ почти аула, въ которомъ-бы не учили дѣтей. Учителями состоятъ или муллы, или другіе грамотные киргизы. Кромѣ грамоты они обучаютъ и основнымъ понятіямъ магометанскаго ученія по алкорану, толкуемому ими согласно съ понятіями и обычаями народа. Рядомъ съ исламомъ у киргизовъ живутъ остатки шаманства, съ представителями котораго—*баксами* не прочь поконкурировать даже муллы. Бакса—особый видъ кудесниковъ-шамановъ, онъ шаманитъ во всякое время, не пляшетъ, бубна неимѣетъ, а настраиваетъ свое вдохновеніе игрою на инструментѣ, называемомъ кобызь, черномъ отъ дыма, потому что онъ наслѣдственный отъ дѣдовъ, какъ и самая профессія баксы. Баксы лечатъ больныхъ заклинаніями и наиболѣе неистовые изъ

нихъ, по мнѣнію толпы, считаются и наиболѣе дѣйствительными. Кромѣ баксовъ у киргизовъ есть еще *дуана*. Дуана постоянно ходитъ въ лебединой шапкѣ, и шея лебедя виситъ у него сзади вмѣсто хвоста, а голова лебедя составлена изъ коралловъ, каура или змѣиныхъ головокъ. Роль дуана у монголовъ (лечить заговорами) указана въ изслѣдованіи Потанина (путеш. по Монголіи т. II стр. 88). У киргизовъ дуана никого не лечитъ и самъ ничего не проситъ, а если и даютъ ему, то какъ милостыню. Онъ—служитель добраго и святаго духа и званіе его также наследственное. Онъ—врагъ баксы, такъ что дуана и бакса въ одномъ аулѣ не бываютъ.

Кромѣ дуана, существуютъ еще святые муллы, которые лечатъ сумасшедшихъ.

Гаданіе по лапаткѣ животнаго у здѣшнихъ киргизъ не производится, и мастеровъ этого дѣла нѣтъ. Единственный способъ гаданія у киргизовъ Омскаго уѣзда—бобами. Профессиональные гадальщики имѣютъ настоящіе бобы; временные же берутъ 41 штуку бараньяго кала и бросаютъ; по группированію упавшихъ бобовъ предсказываютъ будущее.

Далѣе, приведено содержаніе нѣсколькихъ легендъ, а именно: объ искушеніи дьяволомъ въ образѣ змѣя первыхъ людей предложеніемъ съѣсть запрещенную пшеницу (бидай); по этой легендѣ змѣя, сорока, посоветовавшая змѣѣ проглотить дьявола, чтобы провести его въ рай, и ворона, по просьбѣ черта дергавшая Адама за волосы, считаются вредными для животныхъ и человѣка, а собака, защищавшая Адама отъ вороны, считается, напротивъ, другомъ человѣка. О землѣ и небѣ (о семи адахъ внутри земли, изъ коихъ въ третьемъ находится царь чертей Азатыль съ нечистой силой, о семи рядахъ и восьми рядахъ на небѣ). О пророкѣ Нухѣ (Ной) и всемірномъ потопѣ. О летучей мышѣ¹⁾.

Вторая половина чтенія г. Шестакова посвящена описанію общеизвѣстныхъ обрядовъ похоронныхъ, а также соблюдаемыхъ при рожденіи и первоначальномъ уходѣ за новорожденнымъ.

¹⁾ Первые три легенды напечатаны въ №№ 26 и 27 «Акмол. Обл. вѣд.» 1886 г.

29-го мая 1886 года.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

1) *Доложено*: Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при благосклонномъ содѣйствіи члена-соревнователя г. Степнаго Генераль-Губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковского, снарядивъ въ текущемъ году экспедицію для изслѣдованія горнаго массива Ханъ-Тенгри въ геологическомъ, гео-ботаническомъ и энтомологическомъ отношеніяхъ, въ отзывѣ отъ 5-го марта за № 98, выразилъ надежду, что Западно-Сибирскій Отдѣлъ не откажетъ въ своемъ посильномъ содѣйствіи цѣлямъ этой экспедиціи, состоящей изъ дѣйствительныхъ членовъ И. В. Игнатъева и А. Н. Краснова. Вице-Предсѣдатель Общества, т. с. П. П. Семеновъ, извѣщая объ этомъ г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, письмомъ отъ 10-го марта за № 123, просилъ предложить Отдѣлу, независимо отъ ассигнованныхъ въ прошломъ году 150 руб., принять на себя расходъ по прикомандированію къ экспедиціи фотографа для снятія видовъ Тянь-шаня и типовъ его обитателей, представляющихъ исключительный интересъ,—съ тѣмъ что Отдѣлъ получить для своей бібліотеки полную коллекцію оттисковъ въ 2-хъ экз. О томъ же просилъ г. Предсѣдательствующаго и Его Высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла.

За утвержденіемъ смѣты по 31-е декабря 1886 г., не располагая достаточно свободною суммой, Распорядительный Комитетъ призналъ, однако, возможнымъ отпустить на экспедицію гг. Игнатъева и Краснова, для прикомандированія фотографа, сверхъ 150 руб., еще 400 руб., ассигнованные по смѣтѣ на печатаніе VIII кн. „Записокъ“, съ покрытіемъ этого послѣдняго расхода изъ кредита 1887 года.

Предлагаемая статья содержит лишь описание южной половины губернии и преимущественно округов: Курганского, Ишимского и Тюкалинского, имѣющихъ между собою много общаго.

Всѣ три округа представляютъ равнину съ незначительными возвышеніями, увалами. То, что называется ровною, безлѣсною степью, можно встрѣтить только на границахъ киргизскихъ степей. Все же остальное пространство, занятое округами, не производитъ впечатлѣнія степи. Всюду, куда хватаетъ глазъ, видны березовые перелѣски, долины съ озерами, возвышенія съ богатой растительностью. Перелѣски такъ часто слѣдуютъ другъ за другомъ, что сливаются передъ глазами въ безконечный лѣсъ. Впрочемъ, нерѣдко попадаются дѣйствительно сплошные лѣса, занимающіе сотни десятинъ лиственными породами. Кое-гдѣ встрѣчаются и хвойные боры, на которыхъ отдыхаетъ взглядъ, утомленный однообразиемъ ландшафта. Сплошными лѣсами богата въ особенности сѣверная часть Ишимскаго округа, смежная съ Тобольскимъ, середина Курганскаго и сѣверно-западная Тюкалинскаго.

Въ общемъ же—бѣдность картинъ. Эти вѣчные березовые перелѣски на плоской равнинѣ такъ утомляютъ, что путешественникъ радуется, когда встрѣчаетъ густой лѣсъ съ высокими деревьями. Но этихъ лѣсовъ немного; они давно вырублены или вырубаются; вмѣсто нихъ остались густыя заросли по болотамъ и мелкія березы, годныя на дрова, по возвышеніямъ.

Орошается страна двумя только рѣками—Ишимомъ и Тоболомъ, прорѣзывающими ее съ юга на сѣверъ. Какъ всѣ степныя рѣки, онѣ имѣютъ крайне извилистое теченіе, во многихъ мѣстахъ ежегодно мѣняя русло и оставляя послѣ себя множество богатыхъ водою старицъ. Что касается притоковъ этихъ двухъ огромныхъ рѣкъ, то они совершенно незначительны, какъ Мергенъ въ Ишимскомъ округѣ, Икъ въ Курганскомъ и другіе. Бѣдность рѣчнаго орошенія выкупается богатствомъ озеръ.

Крупныхъ озеръ, какія существуютъ напр. въ Башкиріи, вовсе не встрѣчается въ описываемой странѣ, но болѣе мелкихъ безчисленное множество. Одни изъ нихъ занимаютъ не болѣе квадратной полуверсты, другія тянутся на десятки верстъ въ окру-

ности; причемъ, одни озера содержатъ прѣсную воду, другія горькосоленую. Химическій составъ послѣднихъ, впрочемъ, не исследованъ, хотя несомнѣнно, что въ недалекомъ будущемъ будутъ открыты озера съ цѣлебными свойствами.

Сообразно съ такимъ орошеніемъ, расселилось по странѣ и население. Наиболѣе густое населеніе образовалось по берегамъ двухъ большихъ рѣкъ; другая часть населенія устроилась возлѣ озеръ, прѣсноводныхъ и не высыхающихъ. Въ Ишимской степи, отличающейся особеннымъ обиліемъ озеръ, большая часть населенія осѣла по озерамъ, а меньшая по рѣкѣ Ишиму.

Старожилы говорятъ, что озеръ въ прежнія времена было несравненно больше, чѣмъ теперь; многія мелкія озера вовсе исчезли, образовавъ послѣ себя болота, топи и заросли. При всеобщемъ и беспорядочномъ истребленіи лѣсовъ, это убѣжденіе жителей имѣетъ естественное основаніе, и несомнѣнно, что постепенное высыханіе мелкихъ озеръ и замѣтная убыль воды въ крупныхъ озерахъ замѣчается повсемѣстно, во всѣхъ трехъ округахъ. Въ связи и рядомъ съ этимъ фактомъ идетъ столь-же повсемѣстное уменьшеніе рыбы въ озерахъ.

Благодаря тому обстоятельству, что распространеніе озеръ по странѣ неравномѣрно, что въ однихъ ея частяхъ, какъ Ишимская степь, озеръ больше, а въ другихъ меньше, какъ это видно въ южной половинѣ Курганскаго и во всемъ почти Тюкалинскомъ округѣ,—и степень влажности воздуха неравномѣрно распредѣляется по округамъ. Ишимскій климатъ отличается болѣею умѣренностью, нежели Курганскій, а послѣдній въ свою очередь мягче Тюкалинскаго. Впрочемъ, вліяніе мѣстныхъ условій настолько незначительно, что даетъ наблюдателю полное право только вскользь отмѣтить эти условія и перейти къ общей характеристикѣ климата, зависящаго отъ географическаго положенія страны.

Въ общемъ климатъ всѣхъ трехъ округовъ континентальный, сухой и съ внезапными колебаніями въ состояніи погоды. Зима суровая, лѣто знойное; переходъ отъ зимы къ лѣту крайне рѣзкій, такъ что самая восхитительная часть года—май здѣсь является наиболѣе губельной для здоровья людей, для роста растений. Того

теплаго, благоухающаго, нѣжнаго мая, какой мы знаемъ, здѣсь вовсе нѣтъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодныя, пронизывающіе до костей сѣверныя вѣтры, а во вторую половину вдругъ наступаетъ знойная тишина. Солнце палитъ, какъ въ іюлѣ; воздухъ сухой, горячій. Перемѣна совершается такъ быстро, что производитъ гнетущее вліяніе на тѣло, сильно разслабляя весь организмъ.

Иногда бывають хуже: днемъ жаръ, ночью холодъ. Нерѣдка также внезапная перемѣна въ теченіе дня: въ первую половину дня, благодаря южному вѣтру, стоитъ знойная погода, а къ вечеру вдругъ вѣтеръ мѣняется на сѣверный и наступаетъ пронизывающій холодъ.

Въ началѣ лѣта, а иногда и въ срединѣ іюля, наблюдается интересное метеорологическое явленіе. Дуетъ сѣверный вѣтеръ; въ воздухѣ распространяется холодъ. Небо заволакивается облаками. Но облака не имѣютъ вида дождевыхъ тучъ; по формѣ и цвѣту, они несомнѣнно содержатъ снѣгъ. Снѣгъ дѣйствительно и падаетъ иногда среди іюня. Но чаще всего таяніе снѣга совершается въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и тогда на землю падаетъ холодный дождь, температура котораго едва поднимается выше нуля.

Явленіе это настолько часто наблюдается, что невольно обращаетъ на себя вниманіе. Сѣверный вѣтеръ постоянно приноситъ съ собой холодъ, но часто онъ наноситъ прямо снѣжныя облака, разрѣшающіяся ледянымъ дождемъ. Можетъ быть это явленіе и полезно для растительности, увеличивая общее количество влаги, но на людей оно дѣйствуетъ крайне вредно.

Господствующіе вѣтры — сѣверо-западный и сѣверо-восточный. Разница между вліяніемъ ихъ огромная. Сѣверо-западный вѣтеръ приноситъ влагу и умѣренную теплоту; сѣверо-восточный вѣтеръ, наоборотъ, сухой и холодный.

Юго-западный вѣтеръ характеризуется сильными грозами, но онъ не часто дуетъ.

Болѣе его оказываютъ вліяніе юго-восточный и южный вѣтры; оба они, въ особенности первый, какъ чаще дующій, несутъ съ собой знойную засуху и несомнѣнно оказываютъ вредное дѣйствіе,

тѣмъ болѣе, что чаще всего они перемежаются сѣверными вѣтрами, обладающими прямо противоположными свойствами.

Рѣзко мѣняя направленіе, вѣтры западно-сибирскіе производятъ тотъ особенный климатъ, въ которомъ внезапные переходы изъ одной крайности въ другую составляютъ законъ. Нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ лѣтъ дадутъ наглядное понятіе о климатическихъ условіяхъ страны.

Съ начала весны 1883 г. въ Курганскомъ округѣ стояли сильныя холода. Зима была суровая, но безснѣжная, такъ что въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался только въ мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни, чѣмъ свѣта, но и онъ скоро и незамѣтно исчезъ. Въ природѣ совершалось оригинальное явленіе: несомнѣнно начиналась весна, но земля на поляхъ лежала сухой; не бѣжали ручьи по ложбинкамъ; не видно было весеннихъ лужъ; не раздавался шумъ вешнихъ водъ по оврагамъ. Снѣгъ невидимо пропалъ, испарился безъ слѣда.

Рѣка Тоболь не выходила изъ береговъ. Въ половинѣ апрѣля она была еще крѣпко скована льдомъ, но ледъ не трескался и не замѣчалось какихъ-нибудь признаковъ его скорого разрушенія. Разрушенія и на самомъ дѣлѣ не было. Въ концѣ апрѣля солнце среди полудня сильно жгло, и ледъ подъ его горячими лучами быстро таялъ; но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, еще крѣпче сковывалъ рѣку. Ждали, когда-же будетъ ломаться ледъ? И не дождались. Онъ до послѣдней минуты нетронутой массой стоялъ отъ берега до берега; только видъ его измѣнился: изъ синяго онъ сначала сдѣлался тусклымъ, какъ матовое стекло потомъ въ немъ образовались ноздри, и онъ походилъ на губку. Такимъ его видѣли еще вечеромъ 27-го апрѣля, а на утро его уже никто не видалъ. Рѣка спокойно плескалась о берега, и на всемъ ея протяженіи не было слѣда льда, который еще нѣсколько часовъ назадъ держалъ ее въ оковахъ. Превратившись въ губку, ледъ вдругъ рассыпался на миллиарды ледяныхъ иголь, которыя смѣшались съ водой и безслѣдно исчезли.

Насколько быстро исчезли всѣ слѣды зимы, настолько же крутъ былъ переходъ отъ весны къ лѣту.

Съ начала мая уже начались жары, доходившіе до 23°. Дождей не было. Полное отсутствіе влаги. Вѣтеръ дулъ южный. Плохо еще распустившіеся листья на деревьяхъ уже вяло висѣли. Травы росли рѣдкія и сухія.

Въ началѣ іюня солнце палило тропическимъ жаромъ. Воздухъ раскалялся какъ въ печи; горизонтъ, казалось, дрожить, волнуется. Это происходило послѣднее испареніе почвенной влаги. Травы сгорѣли. А дождей все не было. Вѣтеръ дулъ съ юга.

Весь іюль былъ сплошнымъ днемъ мученій для людей и животныхъ и смертью для растительности. Въ тѣни температура показывала 29° R, а на солнцѣ она достигала 37° R. Хлѣба сгорѣли. Корнеплоды пропали. Въ сухомъ и раскаленномъ воздухѣ носилась пыль изъ остатковъ поскошей растительности. Единственная зелень, не принявшая бураго цвѣта,—это камыши по болотамъ. На нихъ и накинудись люди, думая ими прокормить голодный скотъ. Но это изобрѣтеніе только скорѣе погубило животныхъ: острые и твердые стволы изрубленнаго камыша протыкали кишечный каналъ животнаго, и послѣднее издыхало.

Въ Ишимскомъ округѣ 1884 годъ является прямою противоположностью только что описанному. Всю весну, все лѣто и всю осень шли непрерывные дожди и стоялъ холодъ, а солнечные лучи, казалось, потеряли свою силу. Вѣтеръ дулъ сѣверный—тотъ самый, который приноситъ съ собой нестерпимый холодъ, снѣжная облака и ледяной дождь.

Съ апрѣля, когда только что сходилъ снѣгъ, уже начались эти ужасные дожди. Кругомъ на поляхъ лежалъ еще снѣгъ, рѣка Ишимъ стояла еще покрытою льдомъ, а небо уже цѣлый день висѣло мутное, и холодный, какъ зимняя вода, дождь безконечно обливалъ холодную землю. Снѣгъ и ледъ не горячими солнечными лучами были растоплены, а механически разрушены непрерывнымъ дождемъ.

Большая часть мая прошла лучше; много было красныхъ дней; солнце грѣло, вѣтеръ съ сѣвера прекратился. Деревья быстро распустились; трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю. Хлѣба взошли великолѣпные.

Но настала іюнь. Вѣтеръ снова вдругъ подулъ съ сѣвера. И опять поползли эти снѣжные облака, и полилъ ледяной дождь. Сплошнымъ потокомъ лилъ онъ, перемежаясь только съ снѣгомъ, который тотчасъ же таялъ на поверхности почвы, превратившейся въ глубокую жидкую грязь. Но поля стояли зеленые; трава, густая какъ твань, выросла мѣстами въ ростъ человѣка, и даже на безплодныхъ мѣстахъ появились роскошные луга.

Настало время косовъ. Косили часто подъ дождемъ, одѣтые въ зипунѣ, убирали мокрое сѣно, мокрымъ складывая его въ стога. И вся эта страшная работа пропала даромъ—сѣно сгнило и зимой продавалось дорого, хотя урожай травъ былъ безпримѣрный.

Насталъ іюль. Вѣтеръ все былъ тотъ же—сѣверный, зловѣщій облака съ снѣгомъ закрывали солнце. 2-го іюля съ самаго утра пошелъ снѣгъ; къ полудню хлопья его были такъ густы, падалъ онъ въ такой массѣ, что къ вечеру этого дня вся земля покрылась бѣлымъ саваномъ. И хотя на другой же день онъ растаялъ, но холодный дождь не прекратился. Иногда на день, на два выглядывало солнышко, а потомъ ледяной дождь. Такъ прошелъ весь іюль.

Хлѣба тянулись въ верхъ; ихъ толстыя дудки, необыкновенный ростъ выше роста человѣческаго, густота дѣлали ихъ похожими на заросли кустарниковъ. Но они стояли зеленые. Прошелъ іюль, наступилъ августъ, а хлѣба едва только бурѣли.

Прошелъ и августъ, кое-гдѣ убирали хлѣба, однако, зерно было зеленое. Уборка продолжалась до конца сентября. Работали въ теплыхъ шапкахъ, въ бараньихъ шубахъ, въ рукавицахъ, потому что холодъ, перемежающійся дождемъ, стоялъ нестерпимый. Скоро повалилъ хлопьями снѣгъ, полилъ дождь, и оставшіеся неубранными хлѣба залило и засыпало дождемъ и снѣгомъ. А хлѣбъ убранный, высушенный и обмолоченный оказался никуда негоднымъ: мука по цвѣту походила на красный солодъ, и хлѣбъ, испеченный изъ нея, рассыпался какъ плохая глина.

Такъ прошло это лѣто, похожее скорѣе на тяжелую осень.

Но за то осень иногда походить на лѣто.

Всѣмъ памятна осень 1881 г. Уже съ конца августа установилась тихая и теплая погода. Въ началѣ сентября все зеленѣло;

деревья, повидимому, долго еще не сбросят своих листьев; травы на полях стояли живыми, какъ среди лѣта; а по лугамъ, на скошенныхъ мѣстахъ, густо покрывала землю ярко-зеленая отава.

Весь сентябрь стоялъ теплый, нѣжный, благоухающій. Чистый, прозрачный воздухъ, голубое небо, ласкающая теплота—все это было такъ необыкновенно, что напоминало о другихъ временахъ и иныхъ странахъ. Въ концѣ сентября ходили въ лѣтнихъ костюмахъ. Ночью было пріятно спать на открытомъ воздухѣ, прямо подъ звѣзднымъ небомъ. Весь скотъ разжирѣлъ, находя въ поляхъ обильную и сочную траву.

Насталъ и октябрь. Большая Медвѣдица описала уже большую дугу на небѣ. Утренники сдѣлались холодными. Но днемъ разливалась въ воздухѣ нѣжная теплота. Люди перестали, кажется, ждать суровую зиму, одѣвались весь октябрь въ лѣтнюю одежду.

Прошла половина ноябля. Все также было тепло, сухо и нѣжно; днемъ теплые солнечные лучи, яркій свѣтъ, прозрачный воздухъ; ночью бодрый холодокъ, чистый воздухъ и великолѣпное небо, на которомъ теперь во всей красотѣ сіяли: Полярная звѣзда, Вега, Сѣверная Корона, въ обыкновенное время едва видимы.

Только во второй половинѣ ноябля выпалъ первый снѣгъ.

Безъ сомнѣнія, описанныя явленія должны быть отнесены къ области ненормальностей. Но изучая нормальныя условія климата, мы все-таки приходимъ къ заключенію, что климатическія явленія страны внезапны, переходы отъ одного состоянія погоды къ другому рѣзки и неожиданны, и это на протяженіи всего какихъ-нибудь сутокъ.

Переходимъ къ почвѣ.

На вопросъ, какая у васъ почва, большинство крестьянъ отвѣчаютъ: *ровная*. Этотъ отвѣтъ сначала кажется неудовлетворительнымъ и уклончивымъ. Но ближайшее изученіе почвенныхъ условій всѣхъ трехъ округовъ немедленно же объясняетъ отвѣтъ крестьянъ и показываетъ глубокую вѣрность дѣйствительности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля покрыта солончаками, въ особенности вблизи озеръ Ишимскаго округа. Суглинокъ мало распространенъ, а что касается песчаныхъ равнинъ, то онѣ встрѣ-

чаются какъ рѣдкое исключеніе въ Ишимскомъ округѣ, что вполне объясняется удаленностью округа отъ горныхъ породъ, которыя бы доставляли кварцъ и полевой шпатъ. Богаче песчаными мѣстностями Курганскій округъ, въ которомъ сохранились и до сихъ поръ сравнительно большіе участки соснового лѣса, растущаго на пескахъ. Но болѣе обширную область пески занимаютъ въ Тюкалинскомъ округѣ. Тѣмъ не менѣе, солончаки и пески не составляютъ основнаго характера почвы.

Черноземъ—вотъ господствующая почва. Въ низкихъ мѣстахъ онъ достигаетъ до полусажени глубины, а на возвышенныхъ доходитъ до четверти аршина. Общая же глубина равняется приблизительно тремъ четвертямъ. Крестьяне говорятъ: земля у насъ ровная. Почему? Отвѣтъ и подтвержденіе крестьянскаго мнѣнія сейчасъ-же находится. Въ самомъ дѣлѣ, при отсутствіи значительныхъ углубленій и возвышеній, черноземъ ровно распредѣлялся по поверхности; при отсутствіи овраговъ и горъ, не могло образоваться ни оголенныхъ отъ перегной плѣшинъ, ни скопленій его по ложбинамъ и берегамъ рѣкъ. Гдѣ листья падали, тамъ они и гнили. А при равномерномъ распредѣленіи лѣсовъ и толща перегной была приблизительно одинакова. Этому способствовало и крайне ничтожное развитіе рѣчнаго орошенія, которое является главной двигательной силой при распредѣленіи органическихъ остатковъ. Словомъ, всѣ условія края способствовали одинаковому удобренію поверхности.

Выяснивъ этотъ характеръ климата и почвы, мы вкратцѣ упомянемъ и о томъ, какія животныя и растенія отсутствуютъ. Было бы точнѣе назвать прежде всего тѣ виды, которые являются характерными представителями края, но, къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ поговорить объ этомъ предметѣ. Скажемъ лишь то, что непосредственно касается нашей цѣли—описанія крестьянской жизни.

Прежде всего замѣтно полное отсутствіе суслика—этого бича восточныхъ и южныхъ губерній Россіи. Быть можетъ, на югѣ Курганскаго округа онъ и существуетъ, но въ такомъ, безъ сомнѣнія, незначительномъ количествѣ, что не приноситъ никакого вреда. Сибиряки зовутъ его „полевой кошечкой“.

Изъ другихъ вредныхъ животныхъ въ большомъ обилии распространены только волки.

О саранчѣ сибиряки ничего не знаютъ. „Кузьки“, — знаменитого кузьки, также нѣтъ, хотя, напр. Курганскій округъ находится на одной широтѣ съ нѣкоторыми изъ тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ кузька производитъ опустошенія. Другихъ породъ вредныхъ насѣкомыхъ также нѣтъ. Упомянемъ кстати о томъ, что любимая всѣми ласточка не обитаетъ здѣсь; климатъ слишкомъ мало подходитъ къ ея веселому нраву. Иногда она вдругъ среди іюня или въ маѣ появляется, но черезъ нѣсколько дней также внезапно исчезаетъ, залетая сюда вѣроятно только пролетомъ въ болѣе удобныя для нея страны.

Изъ хлѣбныхъ растений хорошо рождаются ярица, озимая рожь, ячмень, овесъ, горохъ, пшеница русская.

Проса сѣется мало; въ Курганскомъ округѣ оно рождается удовлетворительно, но въ Ишимскомъ плохого качества—мелкое, блѣсоватое. Зависитъ-ли это отъ климата и почвы, или есть результатъ вырожденія вслѣдствіе плохой сортировки сѣмянъ—неизвѣстно.

Пшеница высокихъ качествъ, какъ кубанка, египетка и др., совсѣмъ не сѣется въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ. Въ Курганскомъ, въ южной части, производились небольшіе засѣвы кубанкой; но фактъ тотъ, что она черезъ нѣсколько лѣтъ вырождается и требуетъ черезъ опредѣленное число лѣтъ полной перемѣны сѣмянъ.

Гречиха въ Ишимскомъ округѣ вовсе не сѣется, въ Курганскомъ—ничтожное количество. Неизвѣстно дѣлались ли опыты посѣва ея въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ, но сомнительно, чтобы это нѣжное растеніе привилось здѣсь. Всего болѣе гречиха терпитъ отъ преждевременныхъ заморозковъ, а заморозки здѣсь не исключеніе.

Изъ корнеплодныхъ отлично рождаются—картофель, морковь, рѣпа и пр. Но свекловица плохого качества, съ малымъ содержаниемъ сахара.

Огурцы посѣваются только на огородахъ, гдѣ для нихъ прежде

всего стелать толстый слой навоза и на этомъ уже возвышеніи дѣлаютъ грядки; всходы по ночамъ нерѣдко закрываютъ рогожами. Безъ этихъ приспособленій огурцы не созрѣваютъ. Что касается капусты, то она рождается удовлетворительно безъ особеннаго ухода.

Изъ ягодъ—клубника, земляника, малина, смородина растутъ хорошо. По полямъ можно встрѣтить низкіе кусты дикой вишни, но плодъ почти не дозрѣваетъ.

Упомянувъ въ началѣ главы объ однообразіи ландшафта, занятая сплошь березовыми перелѣсками, мы теперь скажемъ о другихъ древесныхъ породахъ. Послѣ березы, осина и сосна наиболѣе распространены. Серебристый тополь, ива являются какъ рѣдкость. Дубъ и кленъ вовсе отсутствуютъ. Изъ кустарниковъ чаще всего попадается рябина, черемуха.

Перечисленіе недостатковъ и богатствъ края даетъ намъ возможность прямо перейти къ разсмотрѣнію вопросовъ о многоземельи и объ изобилии описываемаго края. О богатствахъ Сибири вообще и „благодатномъ“ кургано-ишимскомъ краѣ столько писалось, что и пишущій эти строки даетъ себѣ право сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Въ чемъ заключаются богатства описываемыхъ округовъ? Минеральной добычи здѣсь, очевидно, не можетъ быть. Не открыты также каменный уголь. Соль привозная. Строевыхъ лѣсовъ уже нѣтъ. Озера, нѣкогда богатны рыбой, пересыхаютъ. Дровяные лѣса быстро таютъ подъ ударами необходимости, о чемъ мы скажемъ въ слѣдующихъ главахъ. Какая-нибудь дичь, создающая промышленность, давно вывелась, за исключеніемъ зайцевъ. Въ чемъ же богатства края?

Очевидно, дѣло идетъ о землѣ. Земли дѣйствительно много. Земля эта хорошаго качества, съ неистощимымъ слоемъ чернозема. Мы, повидимому, вправѣ констатировать фактъ многоземелья и вытекающій изъ него фактъ благосостоянія жителей, обитающихъ въ этомъ обширномъ краѣ. Но почему Тюкалинскій округъ, наиболѣе многоземельный, гдѣ крестьянинъ беретъ земли сколько хочетъ и въ какомъ мѣстѣ угодно,—почему Тюкалинскій округъ наиболѣе бѣдный изъ трехъ округовъ?

Задача эта разрѣшается послѣ разспросовъ крестьянъ, которые разьясняютъ дѣло основательно и со всѣхъ сторонъ. Не смотря на громадныя залежи чернозема, не смотря на столь-же огромную поверхность, занятую тучной почвой, крестьяне не имѣютъ часто фактической возможности пользоваться этимъ богатствомъ. Если земля лежитъ въ дальнемъ разстояніи отъ деревни, то только богатые крестьяне не терпятъ неудобства отъ большихъ разстояній. Имѣя достаточное количество скота и рабочихъ силъ, они занимаютъ отдаленные участки, строятъ на нихъ избышки, сараи, овины и обрабатываютъ земли. Въ рабочую пору, они по мѣсяцу живутъ на этихъ заимкахъ, исполняя здѣсь, вдали отъ своей деревни всѣ земледѣльческія работы, вплоть до молотбы.

Бѣдные крестьяне, даже съ среднимъ достаткомъ, не могутъ широко практиковать эту систему заимокъ, по недостатку работниковъ, скота и времени. Они стараются обрабатывать тѣ участки, которые лежатъ вблизи деревень, хотя, безъ сомнѣнія, эти вспаханныя земли не могутъ по плодородности равняться съ землями удаленными. Необходимость заставляетъ дѣлать это. Таже необходимость заставляетъ среднихъ крестьянъ арендовать близкія къ деревни земли у бѣдняковъ. Вслѣдствіе этого большая часть отдаленныхъ земель пустуетъ, хотя земли эти несомнѣнно превосходнаго качества.

Но самое могущественное вліяніе на обездѣненіе и количество запасекъ оказываетъ климатъ съ его рѣзкими особенностями. Научившись горькимъ опытомъ мѣстной метеорологіи, узнавъ въ совершенствѣ, какія штуки выкидываетъ сибирскій климатъ, крестьяне съ крайней осторожностью относятся къ выбору земель подъ обработку. Нерѣдко можно замѣтить необьяснимое на первый взглядъ явленіе: крестьяне выбираютъ подъ посѣвъ худшую землю, не обращая вниманія на участки, которые содержатъ глубокій пластъ чернозема, неизвѣстно когда паханнаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи это необьяснимое явленіе вполне разьясняется: при выборѣ участка старожилы-сибиряки всегда соображаются съ климатическими вліяніями, облюбовывая прежде всего такую землю, которая, хотя и менѣе доброкачественная, находится

въ болѣе благопріятномъ положеніи передъ рѣзкими переменами жара и холода, засухи и дождя. Въ тѣхъ деревняхъ, которыя имѣютъ ограниченный выборъ земли, происходитъ больше всего земледѣльческихъ несчастій: то хлѣбъ, выросшій высокой стѣной, сгниетъ на корню отъ поздняго созрѣванія; то его залетъ и вымочитъ дождемъ; то засуха истребитъ его; то убьетъ его іюльскій иней.

Крестьяне отлично знакомы, на основаніи точныхъ наблюдений, съ климатическими особенностями своего края и въ совершенствѣ, до мельчайшихъ подробностей, разработали вопросъ, какая земля ихъ края можетъ считаться наиболѣе цѣнной. Такъ напр. Ишимскіе крестьяне всѣ поголовно указываютъ на Гагаринскую волость и утверждаютъ, что такой доброй земли, какою одарена эта волость, не найдешь, пожалуй, во всѣхъ трехъ округахъ.

Какое же отличіе этой волости отъ другихъ? Поверхность ея волнистая. Всюду разсѣяны озера. По всѣмъ направленіямъ тянутся увалы. Но главное направленіе уваловъ съ запада на востокъ. По гребнямъ уваловъ растутъ березовый лѣсъ. Болотистыхъ мѣстъ мало; обширныхъ низинъ вовсе нѣтъ. Такое устройство поверхности даетъ землѣ Гагаринской волости огромное преимущество въ борьбѣ съ климатическими крайностями. Во время засухи посѣвы, расположенные по уваламъ, питаются влагой изъ озеръ, лежащихъ надъ ними, и хотя этой мѣстной влаги недостаточно, но хлѣбъ не погибаетъ отъ жары. Отъ холодныхъ, ледяныхъ вѣтровъ и дождей сѣвера, гагаринскіе посѣвы также защищены. Лѣтній иней не въ силахъ имъ повредить такъ, какъ онъ вредитъ хлѣбамъ, расположеннымъ по ровнымъ низменностямъ. Есть также стоки для излишковъ воды во время сильныхъ дождей.

И въ самомъ дѣлѣ, хлѣба этой волости никогда не подвергаются такому опустошенію отъ засухъ, отъ ледяныхъ дождей, отъ заморозковъ въ іюлѣ. Въ самые несчастные годы у крестьянъ этой волости родится хлѣбъ. Тутъ же, почти рядомъ, верстахъ въ пяти расположилась деревня другой волости на обширной низинѣ, съ глубокимъ, неистощимымъ слоемъ чернозема.... „Да, чертъ-ли мнѣ въ этомъ черноземѣ, когда онъ не имѣетъ никакой силы!“

— говорилъ мнѣ крестьянинъ этой деревни. „Посѣешь хлѣбъ, а онъ вымерзнетъ, или вымоетъ. А земли у насъ, точно, много, и земля черноземная, да чертъ въ ней толку“.

Этимъ энергичнымъ выраженіемъ мнѣнія по надобившему всѣмъ вопросу о сибирскомъ многоземельи, мы и закончимъ. Говоря однимъ словомъ, многоземелья въ краѣ потому не существуетъ, что крестьяне, при настоящихъ своихъ средствахъ, благодаря климатическимъ вліяніямъ, фактически не пользуются многими землями, которыя подвержены всѣмъ крайностямъ физическихъ условий страны. Пока эти многія земли совершенно негодны, давая чистый убытокъ, такъ что судить о достаточности надѣловъ на основаніи одного абсолютнаго количества земель было бы вредной ошибкой.

II.

ОЧЕРКЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Происхожденіе населенія.—Борьба съ инородцами.—Порядки въ землевладѣніи: земли близкія и дальнія; земли общинныя и заимки, начало захвата и индивидуализма сибирской общины.—Недостаточная прочность земельныхъ порядковъ; примѣры беспорядочности во владѣніи.—Типическая форма землевладѣнія; соединеніе индивидуальной и общинной собственности.—Вопросъ объ интенсивной культурѣ.

Краѣ занятый теперь тремя округами, заселился съ незапамятныхъ временъ, почти на другой день послѣ побѣды Ермака, когда въ открытія этими побѣдами ворота Сибири двинулась могучая волна русскихъ людей. Изъ какихъ элементовъ состояла эта масса? Существуетъ мнѣніе, что предки сибиряковъ были „штрафныя людишки“ Московскаго царства, причемъ совершенно неосновательно смѣшиваютъ въ одну кучу жители городовъ и деревень. Не трудно показать всю ошибочность такого взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, если обитатели сибирскихъ городовъ не могутъ похвастаться своими предками, пришедшими съ бубновыми тузами на спинахъ, то происхожденіе крестьянъ сибирскихъ иное.

И въ настоящее время существуетъ ссылка въ огромныхъ раз-

мѣрахъ всего, что стало негоднымъ для Россіи, и этотъ сбродъ наполняетъ Сибирь отъ Урала до Тихаго океана, по весь этотъ людъ не осѣдаетъ по деревнямъ. Развращенные до мозга костей, привыкшіе къ легкой наживѣ, съ органическимъ отвращеніемъ къ труду, современные поселщики ютятся по городамъ, всѣми средствами отдѣлываясь отъ деревни. Да и деревни ихъ не выносятъ. Относясь спокойно къ тѣмъ исключительнымъ поселщикамъ, которые, по приходѣ въ Сибирь, принимаются за землю, крестьяне безошадно гонять прочь всю остальную массу „хвосторѣзовъ“. Борьба между коренными сибиряками и поселщиками идетъ на жизнь и смерть. Самое это слово — „хвосторѣзь“ показываетъ, насколько безошадны взаимныя отношенія между двумя сторонами: поселщикъ, которому неудалась кража крестьянской лошади, всегда, изъ-за одной злобы, отрѣжетъ съ корнемъ у ней хвостъ.

Каковы теперь отношенія между крестьянами и поселщиками, такія же отношенія существовали и тогда между людьми труда и вольницей. Вольница могла и умѣла воевать, драться, грабить, но на трудъ она была неспособна. Колонизовали краѣ черносошные, крѣпостные, монастырскіе крестьяне, бѣжавшіе съ родины отъ притѣсненій и голода. Правда, они были бѣглецы, но бѣжали они не отъ труда, а отъ московской волокиты, отъ воеводскаго кормленія и другихъ жестокостей. И шли они въ открывшійся краѣ не за легкой наживой, а ради упорной работы среди безконечнаго простора. Это были людишки Московскаго царства, но закаленные въ трудѣ, энергичные, свободолюбивые. Они шли за вольницей, или даже вмѣстѣ съ ней, но, облюбовавъ мѣста новой страны, прочно садились на нихъ, въ то время, какъ вольница, состоявшая поголовно изъ „штрафнаго“ элемента, разнузданная, съ органическимъ отвращеніемъ къ труду, двигалась дальше въ глубь Сибири, дралась, грабила, убивала инородцевъ и сама погибала.

Колонизаторы Сибири, по самому характеру своему, не имѣли ничего общаго съ вольницей, завоевывающей страну; люди труда, они были прямой противоположностью людямъ легкой наживы. Такое же коренное раздѣленіе существовало между этими двумя группами и въ послѣдующія времена, существуетъ и теперь. Одни

изъ выходцевъ Россіи устраиваются по городамъ, воруя, нищенствуя, или занимаясь ремесломъ—такихъ подавляющее большинство; другіе—ничтожное меньшинство—садятся на земельные наделы, увеличивая собою деревенское народонаселеніе. Такъ заселились сибирскія страны.

Единственной точкой соприкосновенія обѣихъ группъ составляла всегдашняя боевая готовность отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ занятія земли. Сибирскимъ крестьянамъ пришлось сѣсть не на умиротворенныхъ мѣстахъ, а въ странѣ чужой, населенной храбрыми инородцами, которые долго не могли забыть, что они хозяева земли. Шагъ за шагомъ крестьянамъ приходилось отражать набѣги инородцевъ, отстаивать занятые лѣса и степи и нападать, чтобы захватить въ окрестностяхъ новыя земли. И чѣмъ храбрѣе были инородцы, тѣмъ труднѣе доставалась крестьянамъ ихъ земля, на которой они проливали не одинъ потъ, но и кровь.

Въ описываемыхъ трехъ округахъ борьба шла съ киргизами. Дикіе, ловкіе и храбрые, киргизы чуть не до послѣдняго времени отстаивали свои права хозяевъ; еще въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія происходили кровавыя стычки между крестьянами и киргизами, которые, впрочемъ, уже перешли въ оборонительное положеніе. Главныя ихъ нападенія были направлены на скотъ, который они то и дѣло угоняли у крестьянъ. Старожилы здѣшніе ярко рисуютъ эту борьбу изо-дня въ день. Большинство крестьянъ имѣло винтовки; только бѣдные не были вооружены. Выѣзжали въ поле съ оружіемъ, совершался ли сѣнокосъ, жнитво, или пахота. Старались по возможности выѣзжать на работы толпами; у одиночекъ то и дѣло отнимали киргизы лошадей, нерѣдко убивая ихъ самихъ. Въ Курганскомъ округѣ по рѣкѣ Тоболу во многихъ деревняхъ вамъ покажутъ мѣста, гдѣ происходили сраженія съ киргизами, кочевавшими на одной изъ сторонъ рѣки. „Киргизы!“—это былъ боевой кличъ. Моментально собиралась вся деревня и гналась за шайкой киргизъ, угонявшихъ стадо коровъ. Встрѣчались возлѣ рѣки и начиналась рѣзня. Успѣвшіе броситься вплавъ черезъ рѣку киргизы спасались, но остальныхъ крестьяне убивали, бросая трупы съ кручи берега въ рѣку. Иногда прихо-

дилось, наоборотъ, плохо крестьянамъ, въ особенности, когда крестьяне стояли на одномъ берегу, а киргизы на другомъ; удачные выстрѣлы киргизовъ много кляли наповаль мужиковъ.

Кромѣ киргизовъ, крестьяне имѣли противъ себя и суровую природу: дремучіе лѣса, болота. И здѣсь шла борьба, только болѣе постоянная и тяжелая. Берега рѣкъ и озеръ покрыты были непроницаемыми дубравами и прежде чѣмъ селиться, колонисты должны были очищать лѣса, бороться съ волками и медвѣдами, пролагать дороги сквозь заросли и пр.

Подъ такими вліяніями и соотвѣтственно имъ установились формы землевладѣнія. Русскіе люди принесли съ собой общинныя порядки, но здѣсь, въ новой странѣ, эти порядки подверглись сильному видоизмѣненію. Безъ сомнѣнія, начало земледѣльческихъ работъ возникало вблизи поселенія—къ этому вынуждали киргизы, звѣри, лѣса, безъ сомнѣнія также, что борьба съ этими условіями новой страны сначала велась сообща. Поэтому, извѣстное регулированіе правъ на эту землю, добытую цѣлой общиной, началось тотчасъ же, какъ только основалось поселеніе,—регулированіе, производившееся на обширныхъ началахъ. Не было податей, воеводъ, и др. проявленій государственной власти, подъ давленіемъ которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, держалась община, но община возникла необходимымъ и естественнымъ образомъ, благодаря не столько преданію вынесенному изъ Россіи, сколько общей борьбѣ съ грозными условіями новой страны, гдѣ отдѣльная личность погибла бы.

Но колонисты не могли ограничиться только землями, лежащими вблизи деревень; безконечный просторъ окружающей природы манилъ ихъ дальше, въ особенности людей энергичныхъ и безстрашныхъ; они, оставляя позади себя болѣе робкихъ и менѣе сильныхъ, удалялись въ поискахъ за пахотой, сѣнокосами и лѣсами, далеко отъ деревень и захватывали облюбованные участки. Община не завидовала этимъ смѣльчакамъ, оставляя на ихъ страхъ ихъ предпріятія; не могла она имѣть и притязаній на эти участки, захваченные смѣльчаками. Послѣдніе владѣли участками, какъ хотѣли и сколько могли, не встрѣчая ни малѣйшаго контроля со

стороны своих односельчанъ, у которыхъ не было не только повода, но и желанія вмѣшиваться въ эти рискованные захваты земель.

Такъ возникъ приблизительно индивидуализмъ сибирскихъ крестьянъ и такимъ образомъ освящено было право захвата.

Впослѣдствіи, когда опасность отъ набѣговъ киргизовъ прошла, когда можно было работать за десятки верстъ отъ деревни безъ всякаго риска, право захвата, уже освященное, перешло и на тѣ земли, которыя находились недалеко отъ деревень, по которыя община почему-либо не включила въ мірскую собственность. Завладѣвшіе ими также не встрѣтили возраженія со стороны цѣлой общины. Могли происходить ссоры между отдѣльными лицами, но общество не вмѣшивалось въ эти споры, признавая неотъемлемое право каждаго брать всякую землю, которою не владѣлъ другой, и только въ послѣднемъ случаѣ, когда одинъ покушался отобрать отъ другаго уже захваченный участокъ, вмѣшивалась въ споръ община.

Такъ укрѣпилось право захвата. Земли было еще такъ много, что каждому хватало по извѣстной долѣ хорошей земли. И каждый сталъ безконтрольно владѣть тѣмъ, что успѣлъ взять. Онъ могъ засѣвать свою землю, могъ на десятки лѣтъ оставить ее пустовать, но она все-таки принадлежала ему. Состоятельные крестьяне строили на своихъ земляхъ заимки, т. е. лѣтнія избушки съ сараями и овинами. Заимки еще болѣе санкціонировали индивидуальную собственность, которая начала передаваться по наслѣдству, отъ отца къ сыну и далѣе.

Съ теченіемъ времени, индивидуализація подвинулась такъ далеко, что въ общій строй захватной системы вошли и тѣ земли, которыя лежали вблизи деревень; современемъ онѣ стали передаваться по наслѣдству.

Тѣ же самыя причины вліяли на способъ сѣнокошенія. Косиль всякій тамъ, гдѣ ему нравилось и куда онъ явился первымъ. Впрочемъ, это практиковалось только на удаленныхъ отъ деревни участкахъ, да и то вело за собой безконечныя и непрекращавшіяся распри. Что касается луговъ, находящихся неподалеку

отъ деревень, то они ежегодно передѣлялись, и сомнительно, чтобы было время, когда эти луга не передѣлились.

Нарисованная нами схема землевладѣнія и выясненіе того пути, по которому шло развитіе сибирскихъ общинныхъ порядковъ, даютъ возможность представить прошедшее этого землевладѣнія лишь въ общихъ чертахъ. Схема не всегда совпадаетъ съ дѣйствительно существующими фактами.

Причина этому та, что порядки сибирскаго землевладѣнія не установились прочно и до настоящаго времени. Зависитъ это не только отъ обилія земли, которое позволяетъ крестьянамъ относиться съ меньшею ревностью къ каждому клочку ея, но и отъ др. явленій сибирской деревни. Упомянемъ, наур., о той легкости, съ какою крестьяне бросаютъ свои надѣлы въ одномъ, перебираясь на другую землю другаго общества; эти постоянныя перебѣжки совершаются всего чаще среди одного общества; одинъ домохозяинъ покупкой или другимъ какимъ-нибудь путемъ, приобрѣтаетъ землю другаго, а этотъ другой тоже какимъ-нибудь путемъ завладѣваетъ землей третьяго; и если бы еще участки переходили изъ рукъ въ руки цѣликомъ, а то переходятъ они мелкими частями, производя непонятную нестрогу въ землевладѣніи. Нерѣдко замѣчаются такія явленія: крестьянинъ владѣетъ безспорно извѣстнымъ участкомъ, или группой участковъ, а платитъ подати за другія земли, находящіяся въ другомъ обществѣ; далѣе, нѣсколько домохозяевъ сразу предъявляютъ притязанія на одинъ и тотъ же участокъ, и между ними начинаются нескончаемые споры.

Система заимокъ также составляетъ источникъ путаницы въ землевладѣніи; такъ какъ заимки строятъ почти исключительно только богатые домохозяева, то бѣдные, вслѣдствіе захвата, часто лишаются очень существенныхъ частей земли, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ деревняхъ происходятъ отмежеванія извѣстнаго количества земли отъ богатыхъ въ пользу недостаточныхъ.

Но самый ужасный безпорядокъ производятъ мертвыя души или, какъ онѣ здѣсь называются, „упалыя души“. Въ исключительно рѣдкомъ хозяйствѣ нѣтъ этихъ мертвыхъ душъ, высылающихъ изъ своихъ могилъ подати. Большинство же домохозяевъ принуждено

вѣчно считаться съ мертвецами. Принципіальный порядокъ при этомъ такой: всякій долженъ платить столько мертвыхъ душъ, сколько имѣеть, и владѣть тою землею, какаѣ искони принадлежить его роду. Это выходитъ просто. Но на практикѣ этого почти никогда не бываетъ. Домохозяева несостоятельные просятъ міръ сбавить съ нихъ часть мертвыхъ душъ. Міръ уважаетъ просьбы и перекладываетъ души на болѣе зажиточныхъ. А зажиточные требуютъ за это извѣстныхъ привилегій при землевладѣніи, напр. при дѣлежѣ покосовъ; часто ихъ требованія исполняются, а иногда нѣтъ—происходятъ безконечныя ссоры.

Особенно обильная пища для ссоръ является въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда перелagается съ одного общинника на другаго не цѣлая душа, а напр., половина, четверть,—тогда происходитъ путаница, въ которой и сами крестьяне нерѣдко ничего не могутъ сообразить. Извольте-ка удовлетворить надлежащимъ количествомъ земли, напр. осмьмушку души!

Изъ сказаннаго видно уже, что сибирская община не пришла еще къ опредѣленнымъ формамъ землевладѣнія. Въ одномъ случаѣ захватные участки признаются неприкосновенными и передаются по наслѣдству; въ другомъ случаѣ тѣ же самые участки признаются подлежащими урѣзкѣ или прибавкѣ—рѣзкое противорѣчіе крестьянской мысли. Въ одномъ случаѣ община предъявляетъ свои верховныя права, въ другомъ она какъ бы забываетъ объ этихъ правахъ. Она пока считаетъ себя безсильною внести равномерный порядокъ во взаимныя отношенія между своими сочленами и ограничивается ожиданіемъ новой ревизіи—ожиданіемъ, которое въ нѣкоторыхъ деревняхъ сдѣлалась просто мучительнымъ,—до такой степени безконечныя столкновенія всѣмъ надоѣли.

Но регулированіе владѣніемъ землей все-таки идетъ естественнымъ путемъ, хотя и медленно, почти незамѣтно. Чтобы указать, въ какую сторону направляется это движеніе, мы расскажемъ два случая изъ деревенской жизни Ишимскаго округа.

Одинъ касается разграниченія земель между двумя или нѣсколькими общинами, владѣвшими землею до этого времени со-обща. До послѣднихъ лѣтъ между крестьянами разныхъ деревень

происходили ежегодно схватки, ссоры, драки; то и дѣло крестьянинъ одной общины завладѣвалъ землей крестьянина другой общины, пользуясь тѣмъ, что между-общинной грани не было и земля считалась общей. Чаше же всего схватки происходили между двумя деревнями во всемъ ихъ составѣ; при сѣнокосѣ драка между двумя мірами была дѣломъ до такой степени обыкновеннымъ, что, собираясь на сѣнокосъ, всѣ запасались оружіемъ—кто бралъ хорошую сырую березу, кто ограничивался литовкой, надѣясь, что на мѣстѣ побоища онъ всегда можетъ найти достаточно толстое дерево. Обыкновенно одна деревня успѣвала раньше приѣхать на луга и выкосить много травы; въ такомъ случаѣ другая деревня, приведенная въ негодованіе этимъ поступкомъ, сразу нападала съ колями и косами. И прежде, чѣмъ убирать сѣно, обѣ партіи успѣвали сдѣлать достаточно число фонарей подъ глазами и глубокихъ дыръ на тѣлѣ.

Это продолжалось, повторяемъ, до послѣдняго времени, когда всѣ рѣшили такъ или иначе покончить съ этими драками. Приглашали землемѣровъ и развертывали свои уголья. При этомъ, раздѣлъ совершался не на основаніи только права захвата, но и на принципѣ равноправности: къ тѣмъ землямъ, которыми члены общины владѣли исконно—вѣка и на правахъ наслѣдственной собственности, приобрѣтенной захватомъ, прибавлялись земли, не принадлежащія собственно данной общинѣ, а прирѣзанныя къ ней другою общиною въ силу равноправности и соблюденія справедливости. Правда, во многихъ случаяхъ, при этихъ размежеваніяхъ, происходилъ подкупъ землемѣра одной общиною, чтобы заставить его обрѣзать въ угольяхъ другую общину; но даже и въ этомъ случаѣ признаніе каждымъ права за каждымъ другимъ на равное надѣленіе землей было несомнѣнно, хотя на дѣлѣ это признаніе и не осуществлялось, благодаря подкупу.

Другой случай рисуетъ взаимныя отношенія односельчанъ.

Въ одной изъ Ишимскихъ деревень рѣшили сдѣлать прирѣзку по десятинаѣ на каждую душу. Прирѣзка должна была совершиться на счетъ луговъ, которые каждый годъ передѣлялись; но случайно было открыто, что на этихъ лугахъ родится отличный хлѣбъ,

и рѣшено было сѣнокосы обратить въ пашни. Къ несчастію, во время дѣлежа нѣсколько десятковъ домохозяевъ находились въ отсутствіи, такъ что раздѣлъ произошелъ безъ нихъ; сходъ рѣшилъ только, что дать имъ землю въ другомъ мѣстѣ, если луговъ неостанетъ. Но когда отсутствовавшіе собрались и узнали, что безъ нихъ совершился раздѣлъ, подняли такой шумъ, что деревня надолго превратилась въ сущій адъ; на улицахъ и въ домахъ, на сходкахъ и въ одиночку люди сходились и ругались. Наконецъ, когда всѣмъ стало тошно отъ этой распри, послали старосту къ посреднику. Возвратившись, староста объявилъ рѣшеніе: сидѣть каждому тамъ, гдѣ кто сидѣлъ въ старыя времена, а луговъ не трогать.

Но это легко было сказать, а не исполнить. Многіе уже успѣли вспахать пары на лугахъ. Такимъ образомъ и луга были испорчены, и пашни не оказалось, и на шеѣ сидитъ безконечная тяжба.

Случайно сошлись въ моей квартирѣ два крестьянина этой деревни—мои знакомые. Чуть не съ первыхъ же словъ они принялись укорять другъ друга въ недобросовѣстности, забывъ совершенно обо мнѣ. Ссорились они все о томъ же. Когда луга были раздѣлены, то одинъ изъ двухъ крестьянъ, которому ничего не досталось, купилъ у какого-то Васьки его надѣлъ на этихъ лугахъ; купилъ около двухъ десятинъ за 16 копѣекъ и обработалъ землю подъ будущую пашню, т. е. вырубилъ и выкорчевалъ кусты. Но когда приказано было всю дѣлежку считать недѣйствительной и раздѣлить луга по прежнему подъ сѣнокосъ, то эти двѣ десятины очутились принадлежащими второму моему знакомому. И началась между ними ссора, не разбиравшая ни мѣста, ни времени. Только вмѣшательство посторонняго лица оказало дѣйствіе: первый крестьянинъ согласился уступить купленную (арендованную) землю законному владѣльцу ея, а этотъ послѣдній обязался выплатить первому 16 копѣекъ. Но очевидно, что вырубка кустовъ, а для другаго 16 копѣекъ пропали совершенно напрасно; очевидно также, что оба они, каждый свое, будутъ помнить и эти кусты, и эти 16 копѣекъ вплоть до будущей ревизіи, если когда-нибудь она будетъ.

Наиболѣе беспорядочные случаи въ пользованіи земельными угодьями совершаются въ Тюкалинскомъ округѣ¹⁾. Тамъ, при населеніи, далеко уступающемъ по количеству населенію Ишимскаго и Курганскаго округовъ, и до настоящаго времени много свободныхъ земель, не вошедшихъ въ захватные и наслѣдственно передающіеся участки. Рядомъ съ этими участками существуютъ поля, гдѣ каждый беретъ столько земли, сколько ему хочется, и дѣлаетъ на ней все, что ему угодно—пашетъ, коситъ, запускаетъ въ залежи, или бросаетъ, предоставляя пользоваться брошенной землей другому. Правда, практика установила и для такого рода землепользованія нѣкоторыя ограниченія; такъ, крестьянинъ, облюбовавшій извѣстный участокъ, но не поставившій на немъ какого-нибудь знака, не можетъ заявлять притязанія на этотъ участокъ; если другой крестьянинъ завладѣлъ имъ, онъ долженъ поставить знакъ присвоенія, и тогда земля считается его собственностью; но эта собственность ограничена во времени; если крестьянинъ надолго заброситъ свою землю,—положимъ по недостатку силъ обработаться, или потому, что занялъ другое мѣсто,—то всякій другой имѣетъ право взять ее. Относительно покосовъ, существуетъ также извѣстное ограниченіе, состоящее въ томъ, что снятіе сѣна въ одномъ году не даетъ права считать своимъ этотъ сѣнокосъ и на другой годъ. Община главнымъ образомъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы вольныя земли въ дѣйствительности были вольными, чтобы участки пахатной земли не закрѣплялись въ однихъ рукахъ на вѣчныя времена, чтобы покосы не считались частною собственностью, чтобы вольныя лѣса не вырубались однимъ, оставляя безъ дровъ другаго; однимъ словомъ, община нѣкоторыми ограниченіями и здѣсь наблюдаетъ, чтобы окружающій просторъ былъ доступенъ одинаково для всѣхъ.

Но тѣмъ не менѣе беспорядочность землевладѣнія въ Тюкалинскомъ округѣ подтверждается чуть не ежедневными фактами. Одинъ вдругъ начинаетъ отбивать участокъ занятый на томъ основаніи, что онъ нѣкогда владѣлъ имъ; другой отбиваетъ землю

¹⁾ Мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить г-жѣ Ш-вой благодарность за доставленіе многихъ свѣдѣній о Тюкалинскомъ округѣ.

занятую просто потому, что она ему нравится. И фактическое рѣшеніе этихъ споровъ не всегда совпадаетъ со справедливостью.

Теперь мы перейдемъ къ возможно точному описанію *типической форма землевладѣнія*, безспорно существующей въ изучаемой мѣстности Сибири, несмотря на беспорядочность, хаотичность и разнообразіе въ способахъ пользованія земельными богатствами. Самое броженіе это показываетъ, что кажущееся разнообразіе имѣетъ явное стремленіе принять типическую, однообразную и организованную форму землевладѣнія.

Для удобства мы раздѣлимъ все угодья на *пахатныя, сѣнокосныя, выюны, огороды, усадьбы, леса, озера и рѣки*.

Пахатныя земли, ближайшія къ деревнѣ, а часто и отдаленныя, находятся въ подворномъ владѣніи, причемъ количество земли въ исключительныхъ только случаяхъ соответствуетъ числу душъ; такъ что по размѣрамъ своимъ эти участки безконечно разнообразны: доходи иногда до 50 десятинъ, они нерѣдко содержатъ только одну—двѣ десятины. На каждый дворъ такихъ участковъ приходится по нѣскольку въ разныхъ поляхъ. Верховное право на нихъ принадлежитъ общинѣ, которая считаетъ ихъ мірскою собственностью—это идеально, но фактически они являются собственностью домохозяевъ, никогда не передѣляются и передаются по наследству изъ поколѣнія въ поколѣніе. Неравномѣрность этихъ участковъ сильно беспокоитъ крестьянъ, но они ждутъ ревизіи.

Другая часть пахатныхъ земель—это тѣ мѣста, которыя по чему-либо остались не захваченными, вслѣдствіе ли отдаленности ихъ, или вслѣдствіе другихъ какихъ причинъ. Крестьяне ихъ называютъ „вольными“, потому что ихъ каждый имѣетъ право брать въ пользованіе, хотя въ большинствѣ случаевъ съ извѣстными ограниченіями, на извѣстное только число лѣтъ. Міръ этими землями распоряжается уже фактически; не стѣсняя въ захватѣ ихъ на извѣстное число лѣтъ, онъ при случаѣ отбираетъ ихъ. Прирѣзки производятся на счетъ этихъ вольныхъ земель, а не на счетъ подворныхъ участковъ; послѣдніе крестьяне не трогаютъ, боясь путаницы. Такимъ образомъ, вольныя земли фактически являются общинными; когда нѣтъ нужды, ими пользуется

всякій, кто въ силахъ, а когда необходимо, міръ дѣлитъ ихъ, какъ это мы и видѣли, на лугахъ, которые крестьяне вздумали было обратить въ пашни.

Сѣнокосы также по существу двухъ родовъ.

Одни, находящіеся по близости деревень, или особенно цѣнные, хотя и удаленные отъ деревень, ежегодно передѣляются по числу душъ, причемъ самый механизмъ раздѣла ничѣмъ не отличается отъ способовъ дѣлежки въ русскихъ губерніяхъ.

Другіе принадлежатъ къ вольнымъ лугамъ. Всего чаще сѣнокосы эти расположены на тѣхъ вольныхъ земляхъ, о которыхъ только что сказано, между кустарниками и по залежамъ, съ незапамятныхъ временъ не знавшимъ сохи. По мелочамъ здѣсь всякій можетъ косить,—возъ—два не запрещаются. Но большее количество сѣна уже входитъ въ сферу вмѣшательства міра. Обыкновенно въ такомъ случаѣ практикуется слѣдующій порядокъ.

Общимъ голосомъ деревни назначается день захвата этихъ вольныхъ сѣнокосовъ, и рано утромъ въ назначенный день все наличные работники собираются въ условномъ мѣстѣ за деревней. Когда все уже въ сборѣ, подается сигналъ, и вся масса косцовъ, сломя голову, скачетъ къ мѣстамъ сѣнокоса, гдѣ каждый и косить, сколько успѣетъ и сможетъ, для чего каждый предварительно закашиваетъ косою такой кругъ, какой успѣетъ. И вотъ этотъ-то кругъ считается уже его собственностью. Извѣстно, что порядокъ этотъ свойственъ не одной Сибири, но, напр., является распространеннымъ обычаемъ среди уральскихъ казаковъ, которые въ свою очередь также вѣроятно не первые выдумали его. Въ Сибири, въ описываемыхъ здѣсь странахъ, онъ, должно быть, скоро отойдетъ въ область преданія, потому что частыя ссоры, переходящія въ драки, всемъ крестьянамъ наскучили. Медленно, но изъ года въ годъ этотъ, такъ сказать, беспорядочный порядокъ замѣняется ежегоднымъ дѣлежкомъ по всемъ правиламъ деревенскаго землемѣрнаго искусства.

Выюны, или какъ ихъ здѣсь называютъ „поскотины“ (подъскотины) находятся въ общемъ пользованіи. Міромъ нанимаютъ пастуха для каждого стада, и онъ пасетъ порученный ему скотъ въ

поскотинахъ. Но пастьба длится здѣсь только до „бызовки“¹⁾.

Бызовка дѣлитъ выгоны на два разряда. О первомъ мы сказали. Второй состоитъ вотъ въ чемъ: когда начинается бызовка, стада разбираются по рукамъ и каждый владѣлецъ скота пасетъ своихъ животныхъ отдѣльно, или отправляя ихъ на заимки, если онѣ у него имѣются, или на тѣ собственные участки, которые расположены близъ деревни. Затѣмъ, когда жаръ спадетъ, оводы пропадутъ, скотъ опять собирается въ стада и пасется, по скошеннымъ лугамъ лѣтомъ и на пашняхъ въ началѣ осени. Понятно, что тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, оводъ не производитъ такого вреда, скотъ все лѣто пасется въ стадахъ на общинныхъ земляхъ.

Огороды не имѣютъ большаго значенія здѣсь, не представляя существеннаго элемента хозяйства. Но тѣмъ не менѣе они въ большинствѣ хозяйствъ имѣются. Приэтомъ тѣ огороды, которыя непосредственно примыкаютъ къ деревнѣ, состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи каждаго дома и совершенно изъяты изъ сферы власти міра; они никогда не передѣляются, не отрѣзываются и не прирѣзываются, да, по своей незначительности и ничтожной роли въ хозяйствѣ, этотъ родъ угодій никогда и не вызываетъ недоразумѣній; только бабы иногда возбуждаютъ по поводу капустниковъ прерѣканія между собой. Когда же является надобность отрѣзать мѣсто подъ огородъ для новаго хозяйства, то пустопорожнее мѣсто всегда находится возлѣ деревни.

Кромѣ этого, есть много любителей рѣпы или моркови, которымъ обыкновенный огородъ кажется неудовлетворительнымъ; тогда они садятъ овощи на поляхъ, вдали отъ деревни, очень часто на вольныхъ земляхъ, не встрѣчая никакого возраженія со стороны односельчанъ.

¹⁾ Это оригинальное слово звукоподражательнаго характера. Ко времени наступленія жаровъ, когда появляется оводъ, слѣпень и другія жалиція насѣкомыя, издающія извѣстный звукъ, скотъ отбивается отъ рукъ; слышавъ страшный для него звукъ, онъ въ бѣшенствѣ кидается въ распынную, и никакая сила уже не удержитъ его. Все это вмѣстѣ и называется «бызовкой».

Усадьбы и права владѣнія ими соответствуютъ всему, что сейчасъ рассказано о другихъ родахъ угодій. Онѣ также раздѣляются на два порядка, смотря по силѣ власти міра надъ ними. Усадьбы, на которыхъ стоятъ собственно дома и др. постройки деревни, находятся въ личномъ владѣніи каждаго домохозяина, переходятъ наслѣдственно изъ поколѣнія въ поколѣніе, передаваясь иногда даже по духовному завѣщанію. Если обществу встрѣчается необходимость отвода новой усадьбы подъ строенія новаго семейства, то земля всегда отыскивается среди пустопорожнихъ мѣстъ, никѣмъ въ частности не занятыхъ и принадлежащихъ вообще деревнѣ.

Другой родъ усадебъ—это, такъ называемыя, заимки съ такимъ правомъ давности (онѣ возникли сотни лѣтъ назадъ), что ихъ не трогаютъ ни въ какомъ случаѣ, ожидая для ихъ раздѣла ревизіи; онѣ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе и не входятъ въ кругъ вмѣшательства общества. На нихъ строятся избышки, овины, сараи, гумны, и никто не считаетъ себя вправе выразить на это неудовольствіе. Но большинство заимокъ, болѣе поздняго захвата и болѣе мелкіе по своимъ строеніямъ признаются собственностью домохозяина до тѣхъ только поръ, пока онъ не бросилъ ихъ, а затѣмъ они дѣлаются или вольными, или въ полномъ распоряженіи міра. Тоже самое можно сказать и о земляхъ, принадлежащихъ къ этимъ заимкамъ. Такъ, у знакомаго мнѣ крестьянина сторѣла заимка, состоящая изъ избышки и сарая, а вмѣстѣ съ этими постройками сторѣли и двѣ его лошади, на которыхъ въ этотъ день семья пріѣхала въ поле на работу. Крестьянинъ сильно обѣднѣлъ и не въ силахъ построить новую заимку; и если нѣкоторое время снова не займетъ ее, то она перейдетъ въ распоряженіе міра, или въ качествѣ вольнаго мѣста будетъ занята другимъ.

Лѣса не являются исключеніемъ изъ общаго порядка.

Одни изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ раздѣлены по дворамъ, за которыми и закрѣпились неподвижно. Участки эти, разумѣется, неравнобѣрны, рѣдко находятъ въ соответствіи съ количествомъ душъ двора. Лежатъ они преимущественно недалеко

отъ деревень, чѣмъ отличаются своимъ хорошимъ качествомъ. Пользованіе ими неограничено никакими стѣсненіями; всякій владѣлецъ можетъ безконечное число лѣтъ растить свой лѣсъ, но можетъ и до чиста его вырубить, выкорчевать и обратить подъ пашню или покосъ; можетъ даже просто опустошить свой участокъ безпорядочно, и никто слова ему на это не скажетъ. Тѣмъ не менѣе, крестьяне ждутъ только ревизіи, чтобы уровнять лѣсныя дачи пропорціонально количеству душъ.

Всѣ остальные лѣса, не вошедшіе въ наследственные участки по отдаленности, или вслѣдствіе малоцѣнности, принадлежатъ къ числу вольныхъ. Никто не станетъ возражать изъ односельчанъ, если крестьянинъ вырубить изъ этихъ лѣсовъ какія-нибудь мелочи для хозяйскихъ нуждъ—оглобли, ось, корягу для дуги, или возъ прутьевъ для плетня. Во многихъ мѣстахъ до послѣдняго времени были даже такія лѣсныя дачи, изъ которыхъ каждый могъ рубить дровъ, сколько ему нужно. Но въ большинствѣ случаевъ для крупныхъ порубокъ назначается время и мѣсто, и лѣсъ дѣлится пропорціонально числу душъ.

Озера и рѣки съ каждымъ годомъ теряютъ свое значеніе угодій, вслѣдствіе постоянного уменьшенія рыбы въ нихъ, но пока онѣ все-таки должны идти въ счетъ. На обыкновенныхъ озерахъ каждый крестьянинъ имѣетъ право ловить рыбу сколько можетъ и какими угодно снастями. Дѣломъ этимъ заняты по большей части одни старики, неспособные уже къ другой работѣ.

Что касается озеръ рыбныхъ, то мѣръ распоряжается ими на правахъ общиннаго угодья; отдаетъ ихъ въ аренду, или оставляетъ за собой, эксплуатируя собственными наличными силами всѣхъ общинниковъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности собрать подробныхъ свѣдѣній о формахъ этого пользованія и потому, не касаясь многихъ частныхъ, скажемъ только самое общее. Вся деревня составляетъ артель, въ которой каждый имѣетъ извѣстныя обязанности при неводѣ; иногда общество разбивается на нѣсколько артелей, причѣмъ каждая артель имѣетъ свою организацію, а всѣ вмѣстѣ подчиняются общинѣ, которая дѣлитъ все озеро на участки, достающіеся каждой артели по жеребью. За-

тѣмъ, уже каждая артель дѣлитъ уловъ между своими членами.

Итакъ, вотъ та типическая форма сибирскаго землевладѣнія, которая въ большинствѣ случаевъ покрываетъ собою всѣ явленія, относящіеся къ землевладѣльческимъ порядкамъ, хотя иногда цѣликомъ и не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, то удаляясь отъ общаго типа, то приближаясь къ нему.

Разсматривая эту форму землевладѣнія, мы прежде всего замѣчаемъ, что за исключеніемъ сѣнокосовъ и водъ, всѣ роды угодій дѣлятся въ неизмѣнномъ порядкѣ на два класса: одинъ классъ заключаетъ въ себѣ постоянные, непередѣляющіеся и наследственно передаваемые участки, на которые община простираетъ свое верховное право только въ прошедшемъ и будущемъ, не вмѣшиваясь въ настоящее; община во всемъ составѣ своихъ членовъ помнитъ, что нѣкогда эти земли принадлежали всѣмъ общинникамъ вообще и что онѣ всегда будутъ принадлежать міру и на будущее время. При первомъ удобномъ случаѣ, напр. при всеобщей переписи, онѣ отойдутъ къ общинѣ и передѣлятся снова, сообразно съ нозымъ составомъ населенія.

Другой классъ угодій заключаетъ въ себѣ земли вольныя, подлежащія праву захвата каждымъ общинникомъ и земли состоящія въ полномъ распоряженіи общины. Ясно, что оба эти вида земель отличаются другъ отъ друга только по той степени власти, какая простирается на нихъ со стороны общины. Вольныя земли—это тотъ фондъ, изъ котораго удовлетворяются вновь нарождающіяся нужды. Когда является необходимость прирѣзки, это совершается на счетъ вольныхъ земель; когда заимка на вольной землѣ оказывается нужной общинѣ, то послѣдняя отбираетъ ее; когда, наконецъ, настаетъ необходимость правильно раздѣлить всѣ вольныя земли, то онѣ и раздѣляются.

Другая черта, замѣчаемая нами въ сибирскомъ землевладѣніи и прямо вытекающая изъ первой, состоитъ въ своеобразномъ смѣшеніи наследственности съ передѣломъ, частной собственности съ верховной властью міра, индивидуальности съ солидарностью. Разъ мѣръ надѣлитъ своего сочлена землей, онъ уже не вмѣшивается въ пользованіе ею; каждый имѣетъ право передать землю своимъ

дѣтямъ безъ участія общины; каждый можетъ съ своимъ надѣломъ дѣлать что угодно—вырубить лѣсъ, засѣять пашню какимъ ему хочется родомъ хлѣба—до всего этого міру нѣтъ ни малѣйшаго дѣла. Но міръ вообще и каждый членъ его въ частности знаютъ, что при всеобщей надобности участки смѣшаются въ общую массу общинной земли и снова передѣляются, какъ передѣляются теперь ежегодно, или черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ сѣнокосы и вольныя земли, которыми фактически и постоянно распоряжается міръ.

На основаніи всего только что сказаннаго мы уже и теперь можемъ указать тотъ путь, по которому пойдетъ сибирская община въ описываемой странѣ, и тотъ *типъ*, къ которому постепенно приближается сибирское землевладѣніе.

Вольныя земли, составляющія до сихъ поръ предметъ захвата, со временемъ все болѣе и болѣе будутъ переходить въ фактическій контроль общества, причѣмъ сѣнокосы войдутъ въ общую массу ежегодно передѣляющихся угодій, а пахатныя земли обратятся въ участки, фактически принадлежащіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, хотя съ юридической властью общины.

Теперешніе отдѣльные участки при первомъ удобномъ случаѣ снова разверстаются по началамъ справедливости, но затѣмъ опять на долгое время перейдутъ въ отдѣльное пользованіе каждаго общинника, безъ мелочнаго вмѣшательства общины, безъ страха отчужденія ихъ въ другія руки.

Другія угодья примкнутъ къ этимъ двумъ классамъ, смотря по характеру своему; такъ, лѣса вѣроятно, послѣ новаго раздѣла, опять будутъ розданы по отдѣльнымъ рукамъ и на долгія времена, а выгоны останутся общиннымъ достояніемъ ежегодно.

Въ этомъ направленіи и теперь уже во многихъ обществахъ идетъ горячая борьба и возбужденіе. И если пока мы можемъ назвать только нѣсколько волостей, гдѣ эта борьба кончилась какими-нибудь результатами, то это потому, что крестьяне боятся путаницы, которая можетъ произойти отъ общаго передѣла, не надѣются собственными силами уладить дѣла общины и ждутъ высшей, государственной санкціи. Эта боязнь основательная. Въ

самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что въ какомъ-нибудь обществѣ начался общій пересмотръ владѣній; но одно существованіе мертвыхъ душъ внесло-бы такую путаницу, что превратило бы деревню въ адъ.

Насколько сибирская форма землевладѣнія, сейчасъ описанная, способствуетъ введенію интенсивной культурѣ и въ какой мѣрѣ эта культура уже существуетъ?

Добрую половину этого вопроса мы сочли-бы праздною шуткой неумѣстной подъ перомъ уважающаго себя изслѣдователя, но въ виду раздающихся съ нѣкоторыхъ сторонъ жалобъ на хищничество сибирскаго мужика и обвиненій его въ полной неспособности къ культурной предусмотрительности, мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ.

Въ сибирской деревнѣ мы нашли общину глубоко сознающую свои верховныя права на землю, но не позволяющую себѣ вмѣшиваться въ отдѣльныя хозяйства своихъ сочленовъ; мы нашли духъ солидарности, своеобразно соединенный съ духомъ свободы для каждой индивидуальности; мы узнали, что во владѣніи своей землей каждый можетъ производить какія угодно операціи. Несомнѣнно, что такая форма очень удобна для введенія интенсивной культуры. Пользуясь своимъ участкомъ неопредѣленно долгое число лѣтъ, на протяженіи, по крайней мѣрѣ, двухъ поколѣній, работникъ не можетъ опасаться за цѣлость произведенныхъ улучшеній; не встрѣчалъ со стороны міра мелкихъ придирокъ постоянныхъ ограниченій и вмѣшательства въ ихъ земледѣльческія работы, онъ можетъ въ полной мѣрѣ считать себя свободнымъ и въ состояніи дѣлать какіе угодно опыты на своемъ участкѣ.

Почему же въ Сибири нѣтъ даже признаковъ интенсивнаго хозяйства?

Потому что *въ этомъ до сихъ поръ не было надобности*. Когда подъ руками есть неизмѣримый просторъ полей, когда земля богата черноземомъ, когда этотъ черноземъ неистощенъ, тогда нелѣпо было-бы требовать отъ крестьянина интенсивной культуры. Колонисты Запада, Америки и Канады, помѣщики Венгрии и нашей Малороссіи также практикуютъ залоговое хозяйство, распаивая новыя земли и забрасывая на много лѣтъ старья, но ихъ

никто не обвиняетъ въ хищничествѣ. Придетъ время—и это хозяйство приметъ высшую культуру, какъ приметъ ее въ свое время и русскій крестьянинъ и сибирякъ. А теперь этотъ крестьянинъ былъ бы помѣшаннымъ безумцемъ, если бы, въ виду простора, сѣлъ на маленькій клочекъ земли и ухаживалъ бы за ней съ ревностью французскаго крестьянина, имѣющаго два акра.

Недавно въ одной изъ деревень Ишимскаго округа, вблизи города, произошло такое событіе. Крестьяне этой деревеньки, видя, что ихъ хлѣбъ то померзаетъ, то вымываетъ и вообще плохо родится, рѣшили общимъ голосомъ и общими силами удобрить землю. И начали они возить на поля навозъ, возили день, два, цѣлый мѣсяцъ; свозили сотни тысячъ возовъ; свезли все, что было въ деревнѣ вонючаго и стали ждать слѣдствій. Къ ихъ удивленію, хлѣбъ почти вовсе пересталъ родиться; на унавоженныхъ мѣстахъ выросла такая густая и высокая трава, что походила на лѣсъ; трава—лѣсъ съ невѣроятной силой душила хлѣбъ, пока крестьяне не рѣшились бросить, наконецъ, это ужасное мѣсто.

Крестьяне въ этомъ случаѣ сыграли роль Иванушки; они смутно слышали, что землю можно удобрять; слышали, что для этого употребляется навозъ; и рѣшили сдѣлать опытъ, упустивъ изъ виду, что земля ихъ и безъ того богата, что посѣвы страдаютъ отъ климатическихъ условій и что противъ климатическихъ вліяній есть другіе мѣры, въ число которыхъ ни въ какомъ случаѣ навозъ не входитъ....

Хищническое истребленіе лѣсовъ безспорно, но оно зависитъ отъ другой причины, болѣе глубокой, болѣе общей и болѣе печальной, нежели отсутствіе интенсивнаго хозяйства—мы разумѣемъ потерю сибирскихъ богатствъ безъ всякаго результата для умственнаго развитія сибирскаго крестьянина.

Но объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

III.

ОЧЕРКЪ КУЛЬТУРЫ.

Рѣзкая разница между сибирякомъ и русскимъ.— Но замѣнился не сибирякъ, а русскій; сибирскій крестьянинъ есть чистый типъ русскаго чловѣка Московскаго періода.—Удовлетвореніе потребностей.— Пища; ежедневное питаніе одного семейства; водка.— Одежда; заимствованіе отъ инородцевъ и собственныя издѣлія.— Жилыя и хозяйственныя строенія.— Земледѣльческія орудія.— Земледѣліе и его приемы.— О чемъ стоитъ жалѣть въ жизни крестьянъ.

Есть въ Самарской губерніи одинъ уголь (въ Бузулукскомъ уѣздѣ), населенный сибиряками въ количествѣ нѣсколькихъ большихъ селъ, которыя расположились на протяженіи болѣе чѣмъ на пятьдесятъ верстъ въ діаметрѣ. Переселились они сюда изъ Челябинскаго уѣзда въ 20-хъ или 30-хъ годахъ нашего столѣтія по той причинѣ, что когда образовалась одна изъ казачьихъ линій въ Оренбургской губерніи, то имъ было предложено или выселиться, или перейти въ казаки; они выбрали первое и ушли огромной массой, въ нѣсколько тысячъ душъ, въ Самарскую губ., въ то время еще пустую. Впослѣдствіи, рядомъ съ ихъ деревнями стали основываться другіе поселенцы изъ внутреннихъ губерній, но сибиряки не сливались съ ними; складъ ихъ жизни былъ настолько отличный отъ обычая русскіхъ крестьянъ, что они продолжали жить особнякомъ, не допуская въ свою среду русскіхъ крестьянъ, отношенія между ними были если не враждебныя, то во всякомъ случаѣ брезгливыя. Со стороны сибиряковъ считалось позоромъ вступать въ бракъ съ женщиной русскіхъ крестьянъ; сибиряки презирали русскіхъ за ихъ нечистоту, за ихъ костюмъ, за ихъ языкъ. Въ свою очередь русскіе крестьяне, признавая безспорно превосходство сибиряковъ въ домашней жизни, злобно называли ихъ „колдыками“ (отъ слова „колды“, вмѣсто „когда“), неумѣющими говорить настоящимъ русскимъ языкомъ. Это продолжалось до 70-хъ годовъ, когда пишущій эти строки потерялъ изъ виду этотъ уголь, но несомнѣнно продолжается и до настоящаго времени. Мы рассказали объ этомъ съ цѣлью констатировать несомнѣн-

но существующее различіе между „россійскими“ и сибиряками. Да и странно было бы, если бы эти два класса крестьянъ, проживъ почти въ полномъ разъединеніи нѣсколько сотъ лѣтъ, сохранили одинаковый типъ. Находясь подъ вліяніемъ различныхъ условий, они въ своемъ развитіи пошли по различнымъ дорогамъ, образовавъ два различные типа людей.

Но отклонились отъ общаго типа не сибиряки, а русскіе, или по крайней мѣрѣ, сибиряки менѣе, нежели русскіе подверглись измѣненію. Поселившись въ Сибири, они долгое время жили отдѣленными отъ всего міра; ихъ сношенія съ русскимъ міромъ были случайны; они помнили все, что принесли съ собой изъ Руси, но ничего новаго не могли прибавлять. Тамъ, гдѣ масса инородцевъ была плотная, они много переняли отъ дикарей; но тамъ, гдѣ туземное населеніе не было многочисленно и не охватывало кольцомъ русское населеніе, послѣднее не подвергалось вліянію даже и со стороны дикарей.

Именно такъ дѣло стояло въ описываемой странѣ. Киргизы, съ которыми долго пришлось бороться крестьянамъ, не могли оказать замѣтнаго вліянія на нихъ; крестьяне перенимали отъ своихъ дикихъ враговъ нѣкоторыя вещи, напр. одежду, утварь, и прочее, въ чемъ видѣли пользу, но не скрещивались съ ними, не ассимилировались.

Такимъ образомъ, сохранивъ въ неизмѣнной цѣлости русскій типъ, вынесенный ими изъ прежней родины, они въ тоже время не подверглись вліянію и со стороны туземныхъ обитателей новой родины. И если бы кто вздумалъ искать чистый русскій типъ Московскаго періода нашей исторіи, то наиболѣе чистый онъ нашель бы вѣроятно въ южной половинѣ Тобольской губерніи, среди Ишимской степи.

Мы не имѣемъ права дальше распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ и потому перейдемъ прямо къ занимающему насъ вопросу о культурѣ сибирскаго крестьянина изучаемой страны. Для удобства и во избѣжаніе недоразумѣній, опредѣлимъ „культуру“ въ смыслѣ известной степени матеріальнаго благосостоянія и умѣнья пользоваться этимъ благосостояніемъ для всесторонняго человѣческаго развитія.

Переселившись въ новую страну, крестьяне нашли въ ней неизмѣримый просторъ и огромныя естественныя богатства, не тронутыя человѣческой рукой. Подъ руками у нихъ были обширныя дремучіе лѣса, озера, полныя рыбой и дичью, земля, которую не бороздила соха. Когда они принялись работать среди этой дѣвственной природы, у нихъ скоро развелись огромныя стада скота, распаханы были широкія пространства тучной земли, накошены горы сѣна.

Ничего не было запретнаго для поселенца. Для постройки дома онъ вырубалъ лучшія деревья лѣса; въ пищу могъ употреблять отборный хлѣбъ и неограниченное количество мяса; для производства одежды обладалъ также неограниченнымъ количествомъ шерсти, льну, пеньки. Всего было вволю.

Но зато произведенія заводской и фабричной промышленности были недоступны для крестьянъ; во всей странѣ не было даже попытокъ въ этомъ родѣ; города долгое время походили на деревни. Крестьяне поневолѣ должны были изворачиваться сами, удовлетворяя всѣ свои потребности собственными измышленіями. Когда надо было приобрѣсти дугу, они искали въ лѣсу подходящей коряги; когда изнашивалась обувь, они шили себѣ бродни—сапоги, похожіе на мѣшки изъ кожи. Часто ни за какую цѣну нельзя было достать косы; а бороны нерѣдко дѣлались съ деревянными зубьями.

Изворачиваясь своимъ умомъ, крестьяне до послѣдняго времени всѣ нужды свои удовлетворяли сами: ткали изъ льна и шерсти одежду для себя, строили собственными руками свои дома, замѣняя стекла требушиной, сколачивали, какъ умѣли телеги, бороны, колеса, плуги и т. п.

Эта печать собственнаго измышленія лежитъ на всѣхъ вещахъ сибиряка. При этомъ мы не беремъ въ расчетъ тѣхъ крестьянъ, которые расселились по большимъ трактамъ и которые высотой своего обезпеченія и развитія подали поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ; но смѣшивать этихъ крестьянъ съ тѣми, которые живутъ въ глубинѣ лѣсовъ и степей значитъ тоже, что смѣшивать въ одну кучу мужиковъ, живущихъ около Петербурга, вообще съ мужиками. Имѣя это въ виду, мы воздержимся отъ описанія всего

исключительнаго и не существеннаго и расскажем только то, что наиболее распространено, наиболее обще и наиболее типично.

Представленная исключительно самой себѣ, мысль крестьянина, тѣмъ неменѣе, все-таки изобрѣтала въ области матеріальныхъ улучшеній.

Это въ особенности относится къ пищѣ. Въ то время какъ русская баба, не жившая нигдѣ въ городѣ, является положительно безпомощною сдѣлать сколько-нибудь человѣческой обѣдѣ, сибирячка знаетъ множество поварскихъ секретовъ чисто крестьянскаго произведенія. Обставленная большими средствами въ выборѣ сырыхъ матеріаловъ, служащихъ пищей, она выучилась лучше печь хлѣбъ, варить и жарить мясо и готовить молочные продукты. Затѣмъ явилась уже и прямая изобрѣтательность, какъ слѣдствіе обезпеченія первыхъ потребностей и большаго досуга. Въ сибирской деревнѣ умѣютъ сдѣлать множество видовъ печенья, хорошо обращаются съ соленьемъ и знаютъ какъ нѣкоторыя вещи готовить въ прокъ. Правда, все это умѣнье можетъ возбудить въ городскомъ жителѣ брезгливость и иронію, но это умѣнье, поставленное рядомъ съ таковымъ же русскаго крестьянина, показываетъ несомнѣнное превосходство сибиряка: разнообразіе въ пищѣ, чистота приготовления, питательность.

Иногда сибирскія кушанья поражаютъ невѣроятными комбинаціями; пироги съ рѣпой, рѣдка со сметаной, сладкое сусло съ хрѣномъ, чай съ лукомъ—вообще нѣчто невообразимое и непонятное. Но если мы не потеряемъ изъ виду сказанную выше отчужденность отъ всего міра сибирскаго крестьянина, то для насъ все объяснится. Несомнѣнно, что мысль женской половины здѣшняго населенія сильно работала въ этомъ направленіи, изобрѣтая невѣроятныя комбинаціи пищевыхъ средствъ, которыхъ въ сырѣ видѣ было много.

Выберемъ среднюю крестьянскую семью средней зажиточности, притомъ въ деревнѣ, удаленной отъ постороннихъ, несибирскихъ вліяній и посмотримъ, какъ она питается.

Знакомое намъ семейство состоитъ изъ мужа и жены, сына-работника и двухъ подростковъ дѣвочекъ. Обрабатываетъ она отъ

шести до десяти десятинъ земли въ годъ. Имѣетъ 4 лошади, три коровы, съ десятокъ овецъ, пару свиней и птицу—куръ и гусей.

Утромъ она завтракаетъ молокомъ, сырѣмъ, сметаной съ хлѣбомъ, запивая все это кирпичнымъ чаемъ безъ сахару. Чай пьется въ неограниченномъ количествѣ, но сахаръ подается только гостямъ, или въ праздники. Такой завтракъ совершается два раза въ день, утромъ рано и часовъ въ десять.

На обѣдъ подается супъ изъ мяса съ мукой, или мясная щи. Второе блюдо состоитъ изъ жаренаго въ маслѣ картофеля.

Вечеромъ закусываютъ чаемъ съ хлѣбомъ.

На ужинъ остатки обѣда и опять молоко, сырѣ, сметана съ хлѣбомъ,—все это опять запивается чаемъ.

Иногда того или другаго вида изъ перечисленной пищи недостаетъ, но общій видъ питанія остается одинъ и тотъ же. Главное содержаніе этой пищи—чай, мясо, молоко, творогъ, сметана, хлѣбъ, картофель; это круглый годъ, изо дня въ день, готовится. Чай вошелъ въ такое употребленіе, что самый бѣдный крестьянинъ пьетъ его цѣлый годъ, даже тогда, когда у него больше ничего нѣтъ. Мясо составляетъ всеобщую потребность. Зимой крестьяне нерѣдко покупаютъ его въ городѣ, но самое распространенное мясо—это сушеное, или вяленое, приготовляемое самими крестьянами,—оно держится у нихъ круглый годъ, такъ что все лѣто они его употребляютъ. У моего семейства потребляется его до 15 пуд. въ годъ, кромѣ того, еще двѣ три свинныя туши, нѣсколько десятковъ птицы и сушеная рыба. Последняя также сильно распространена между крестьянами и употребляется ими въ посты.

Въ посты семейство ѣстъ грибы сушеные и соленые, капусту, картофель, рыбу.

Въ праздники готовятся тѣ изобрѣтенія кухонной мысли, которыми славятся сибиряки. Въ общемъ питаніе крестьянъ обильно по количеству, разнообразно и хорошо по качеству, оставивъ далеко позади себя питаніе русскаго мужика.

Что касается водки, то о ней мы должны сказать, можетъ быть, къ огорченію тѣхъ людей, которые увѣрены въ природной склонности русскаго мужика къ безшабашному пьянству,—что по-

требление ея здѣсь больше, и все-таки пьянства нѣтъ между крестьянами. Зажиточные крестьяне держатъ водку въ домѣ круглый годъ для себя, для гостей и для всякаго другаго случая, передъ страдой, даже недостаточные, покупаютъ водку цѣлыми боченками въ два—три ведра—это для угощенія помочи. Къ праздникамъ Пасхи и Рождества всѣ поголовно запасаются водкой. И все-таки пьянства по деревнямъ здѣсь нѣтъ.

Крестьянинъ здѣшнихъ мѣстъ не прошьетъ шапку, не сниметъ ради водки панталонъ и не стащить у жены сарафана; водку онъ покупаетъ тогда, когда ему есть на что купить, и пьетъ столько, сколько можетъ, но хозяйство его не терпитъ отъ этого никакого убытка. *Потому что у нихъ нѣтъ болѣзни пьянства.* Даже прогулявъ нѣсколько дней, онъ встаетъ здоровымъ, работящимъ, умнымъ. Пьетъ онъ не затѣмъ, чтобы загасить болѣзненную страсть, а ради удовольствія и всегда остается душевно трезвымъ и умѣреннымъ.

Объ одеждѣ можно сказать немного. Мы намекнули выше, что здѣшній крестьянинъ перенималъ кое-что отъ киргизовъ. Это всего болѣе относится къ одеждѣ. Поставленные въ необходимость прясть и ткать самолично, они часто неимѣли ни времени, ни умѣнья сдѣлать себѣ одежду; а подъ руками были дешевыя киргизскія халаты изъ верблюжьей ткани, по своему красивые, легкіе, необыкновенно прочныя и непромокаемыя; и русскіе усвоили эту одежду. Когда стали распространяться издѣлія московской хлопчатобумажной промышленности, крестьяне стали дѣлать одежду изъ нихъ, но не бросили и азіатскихъ халатовъ, какъ не бросили ткать и свое домашнее сукно. Вмѣстѣ съ ситцами, коленкорами и шерстяными матеріями, сбытъ которыхъ въ Сибири составляетъ одинъ изъ крупныхъ расчетовъ русскихъ фабрикантовъ, продолжаютъ носиться и матеріи туземныя.

Если лѣтомъ здѣшній крестьянинъ одѣвается хорошо, то зимой тепло; здѣсь трудно встрѣтить крестьянина—оборванца, подобно русскому мужику, незащищенному отъ дождя и холода. Теплые кафтаны и шубы у всякаго есть. Въ холодные зимніе дни крестьяне носятъ двѣ шубы—одну короткую внизу, другую наверху;

послѣдняя въ формѣ дохи, т. е. выворочена мѣхомъ вверхъ. Такая же шапка, такія же рукавицы шерстью вверхъ и точно также иногда надѣваются сапоги мохнатые. Правда, это одѣяніе дѣлаетъ здѣшняго мужика похожимъ на какого-то невиданнаго звѣря, но зато тепло. Обычай этотъ—выворачивать одежду шерстью вверхъ—заимствованъ вѣроятно отъ сѣверныхъ инородцевъ и привился потому, что въ самомъ дѣлѣ такая одежда хорошо защищаетъ отъ сильныхъ морозовъ, для которыхъ обыкновенный тулупъ просто шутка. Сибирскіе пимы (валенки) не менѣе распространены; ихъ носятъ старый и малый, мужчины и женщины, деревенскій и городской житель.

Трудно сказать, есть-ли какая нибудь вещь изъ одежды, которая впервые здѣсь произведена была; за исключеніемъ развѣ половинокъ изъ коровьей шерсти, да, можетъ быть, нѣсколькихъ мелочей, нѣтъ ничего, что явилось-бы непосредственнымъ крестьянскимъ творчествомъ.

Перейдемъ къ постройкамъ.

Странное впечатлѣніе производитъ внѣшній видъ здѣшней деревни. Столько было говорено про эти сибирскія хоромы изъ толстыхъ бревенъ, веселыя, чистыя, прочныя, сейчасъ же рисующія довольство ихъ хозяевъ, что наблюдателемъ, увидавшимъ дѣйствительно сибирскую деревню, а не трактовую, овладѣваетъ сильное разочарованіе. Сначала, въ первое время, деревня кажется даже просто жалкою. Кривыя, неправильно построенныя домишки, множество запутанныхъ переулковъ, безалаберность всѣхъ построекъ—отъ всего этого дѣлается просто тяжело. Одна улица дѣлаетъ такіе зигзаги, что кажется ущельемъ; другая улица въ десять сажень длины и когда въѣдешь въ нее, то кажется, что изъ нея нѣтъ выхода. Одинъ домъ выглядываетъ окнами на улицу, а рядомъ съ нимъ стоящій обратилъ окна куда-то въ поле; у одного на улицу выдвинулась стѣна, а другой домохозяинъ построилъ чуть не на серединѣ улицы огородъ; надѣясь попасть въ ворота двора, попадешь на скотскій загонъ.

И долго это впечатлѣніе не изглаживается. Разсматривая каждый домъ въ отдѣльности, сейчасъ видишь, что онъ построенъ

собственными руками хозяина, при помощи столь же неумѣлыхъ односельчанъ. Бревна хороши, крыша изъ сосновой драни, но все это такъ неправильно придѣлано другъ къ другу, что домъ кажется нежилымъ помещеніемъ. Неискусная рука криво, параллелограмомъ вырубилъ косяки, криво вдвинула въ нихъ дверь, забывъ въ тоже время, что окна должны стоять на одинаковой высотѣ; видно, что хозяину-плотнику было не до симметріи. Точно также, ставя свой дворъ, онъ рѣшительно не обращалъ вниманія, въ какую сторону онъ будетъ обращенъ—на улицу, или въ поле, или на сосѣдній домъ, наслаждаясь, можетъ быть, неиспытанной дотолѣ свободой дѣлать, что угодно.

Но когда ближе познакомишься съ этимъ домомъ, грубо сдѣланнымъ, и съ этимъ дворомъ, безалаберно расположеннымъ, мало-помалу замѣчаешь и убѣждаешься въ ихъ удобствахъ. Изба всегда просторная, теплая, прочная. Дворовыя постройки мизерны, но ихъ такъ много, что онѣ способны удовлетворить всѣ нужды хозяйства, исполняя каждая свое собственное назначеніе. Амбары, кладовыя, погреба, хлѣвы, холодные и теплые, открытые и закрытые, баня, подполье, курятникъ—все это есть на лицо. Свинью не зачѣмъ держать вмѣстѣ съ курами; коровы не будутъ поставлены въ одномъ навѣсѣ съ лошадью; телятъ привязываютъ къ ножкѣ стола, за которымъ обѣдаютъ хозяева, а куры не станутъ зимовать подъ лавкой въ домѣ; каждая вещь и каждое животное въ здѣшней деревнѣ имѣютъ свое мѣсто. И грязь съ вонью въ домѣ, сдѣлавшіяся синонимами русской избы, необязательны для сибирскаго дома.

И поэтому внутренность этого дома не имѣетъ ничего общаго съ избой русскаго мужика. Обыкновенно домъ дѣлится на двѣ половины—горницу и кухню. Въ горницѣ чистота постоянная. Стѣны выбѣлены бѣлой глиной, извѣстью или мѣломъ, не рѣдки шпалеры. По стѣнамъ лубочныя картинки, зеркальце. Вмѣсто лавокъ стулья, столы, табуреты, застланные половиками сундуки. Печка голландская. У кого одна только маленькая избушка, но поддерживается она съ упорной чистотой. Въ бѣдномъ и богатомъ домѣ множество самодѣльщины, и эта самодѣльщина грубая, неостроумная, но зато всегда опрятная.

Говорятъ, что сибирская деревня производитъ впечатлѣніе зажиточности или даже богатства. На насъ она произвела впечатлѣніе, какъ разъ обратное, впечатлѣніе бѣдности, гордой каждой вещью, которою она обладаетъ. Въ сибирской деревнѣ все грубо, неостроумно, мизерно, плохо, но все опрятно и полезно. Крестьянская мысль, предоставленная самой себѣ въ степяхъ и лѣсахъ, не произвела ничего большаго и новаго въ матеріальной обстановкѣ, но все понемногу улучшила, вычистила, приспособила. Сибирскіе крестьяне ничего не прибавили къ тому, что они вынесли изъ Россіи, но все вынесенное сохранили въ лучшемъ видѣ.

Если такой выводъ относится къ одеждѣ, домашней обстановкѣ и отчасти къ пищѣ здѣшняго крестьянина, то онъ въ особенности приложимъ къ приемамъ по обработкѣ земли, къ земледѣлію и къ земледѣльческимъ орудіямъ.

Небольшіе огороды взрываютъ желѣзнымъ заступомъ. Пахота производится пароконнымъ плугомъ, который есть только дальнѣйшая степень улучшения сохи: онъ состоитъ изъ небольшого лемеха, горизонтально лежащаго къ поверхности земли и обрѣза, наклоненнаго къ лемеху подъ тупымъ угломъ. Деревянные части этого плуга обыкновенно грубо сдѣланы, иногда тяжелы безъ всякой пользы и неудобны; ось и колеса подъ плугомъ ставятся такія, которыя буквально уже никуда не годятся,—они взяты отъ разломанной телеги.

Но не смотря на свою грубость, онъ достаточно хорошо удовлетворяетъ своему назначенію. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля почему-либо не подъ силу парѣ лошадей, запрягаются три и даже четыре.

Еще не такъ давно бороны повсемѣстно были деревянные, но теперь никто уже ихъ неупотребляетъ, имѣя возможность поставить желѣзные зубья.

Жнутъ серпами; косятъ „литовкой“. Овсы по большей части идутъ подъ косу.

Молотятъ хлѣбъ цѣпами и лошадьми.

Рѣдко у кого нѣтъ овина. Крестьяне позволяютъ себѣ пускать въ обращеніе только овесъ сиромолотный. Большая часть другихъ

хлѣбовъ сушатся передъ молотбой. Да и климатъ не дозволяетъ обходиться безъ овина; исключительна та осень, когда въ деревняхъ еще до снѣга успѣютъ убратъся съ молотбою; часто же приходится жать въ снѣгу. Понятно, что если не высушить такой хлѣбъ, то онъ сгниетъ, оставленный до весны и не поддастся никакому способу молотбы.

Другія хозяйственныя принадлежности—телеги, коробки, сбруя и пр. могутъ только лишній разъ засвидѣтельствовать вѣрность нашего вывода: ничего крупнаго и новаго, но все удобно и прочно, лучше, чѣмъ у русскаго мужика. Здѣсь невозможно встрѣтить хомутъ безъ шлеи, и телегу, которая реветъ отъ недостатка дегтя. У большинства крестьянъ штукъ пять телегъ, столько же всякой сбруи, столько же саней. Точно также у большинства имѣются, такъ сказать, показныя, праздничныя телеги и сани; на этотъ случай держится и росписная дуга, и колокольчики.

Единственный рабочій скотъ—это лошадь. Выше мы уже назвали среднее число лошадей на каждую семью. Неистоцимымъ конскимъ заводомъ для здѣшнихъ жителей служатъ табуны киргизовъ, пригоняемые изъ глубины степей на здѣшнія многочисленныя ярмарки.

Но крестьяне въ большинствѣ случаевъ употребляютъ помѣсь киргизской лошади съ русской, какъ болѣе пригодную. Въ самомъ дѣлѣ, лошадь, получившаяся отъ этого скрещиванія, крайне вынослива, неутомима, хотя и лишена уже дикости и скоковаго бѣга чистой киргизской лошади; возъ въ тридцать пудовъ эта лошадь легко везетъ по шестидесяти верстѣ въ сутки и не утомляется, дѣлая на легкѣ по сту слишкомъ верстѣ въ сутки.

Другой скотъ ничѣмъ не выдается. Коровы русской породы; свиньи тоже; только овцы мѣстнаго происхожденія; вѣроятно, здѣшнія овцы помѣсь русской породы съ киргизской.

Небольшое отличіе можетъ представить и та совокупность работъ, которая составляетъ земледѣліе. Искусственнаго удобренія, какъ сказано выше, не можетъ быть. Только огороды и капустники передъ посадкой огурцовъ и капусты требуютъ значительныхъ приготовленій. Въ земляхъ поросшихъ кустарниками прихо-

дится вырубать и корчевать кусты, но чаще всего это дѣлается помощью огня, пусканіемъ „паловъ“. Палы пускаютъ и въ степяхъ и на жнивяхъ, если это не грозитъ опасностью пожара. Во все продолженіе осени, если благоприятствуетъ погода, кругомъ видно зарево степнаго пожара; въ одномъ мѣстѣ видно, какъ огонь змѣйкой пробирается по полянамъ высохшей травы, то почти потухая, то вспыхивая; въ другомъ вдругъ цѣлый снопъ искръ и клубы дыма поднимаются вверхъ—это огонь встрѣтилъ забытую копну сѣна, или кучу валежника.

„Палы“—это все, что можетъ быть названо искусственнымъ подготовленіемъ почвы для будущей жатвы и сѣнокоса.

Но зато самая пахота земли производится съ рѣдкой тщательностью. Одинъ знающій сельскій хозяинъ говорилъ намъ, что онъ нигдѣ въ Россіи, въ степныхъ полосахъ, не встрѣчалъ такой превосходной обработки земли подъ пашню, какую онъ увидѣлъ здѣсь. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. Курганскаго округа, гдѣ почва—смѣсь чернозема и песка—по своей рыхлости требуетъ только одинъ разъ вспахать и одинъ разъ заборонить ее, обработка не требуетъ ни особенныхъ усилій, ни тщательности. Но въ прочихъ частяхъ страны пахота отнимаетъ много времени, требуя страшнаго напряженія силъ.

Пары готовятъ слѣдующимъ образомъ. Весной, послѣ посѣва, земля вспахивается въ первый разъ. Затѣмъ послѣ сѣнокоса пашется во второй разъ, причѣмъ поперекъ, и въ первый разъ боронится; въ концѣ сентября земля иногда снова перепашивается и боронится. И наконецъ, весной передъ посѣвомъ она еще разъ тщательно разрыхляется бороной, послѣ этого засѣвается и въ послѣдній разъ заборонивается. Вообще, два раза вспахать и три раза заборонить считается для всѣхъ обязательнымъ правиломъ. Хозяева особенно старательныя пашутъ три раза и боронятъ четыре раза.

Надо впрочемъ замѣтить, что этого требуетъ здѣшняя почва; лишняя примѣсь песку,—такъ какъ кварцу и полевому шпату здѣсь и взятыя не откуда—составленная изъ одного перегноя и глины, она вязкая и липкая, какъ тѣсто; во время засухи твер-

дѣтъ подобно кирпичу, а въ дождливое время размыкаетъ на большую глубину, превращаясь въ болото.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Курганскаго округа вводится обычай на новыхъ земляхъ и залежахъ сначала сѣять картофель, а потомъ уже хлѣбъ. Дѣлается это потому, что поле, засаженное картофелемъ, естественнымъ и необходимымъ образомъ разрыхляется, во первыхъ самими клубнями и вторыхъ копаніемъ при снятіи урожая. Кромѣ того, почва отъ картофеля удобряется ея травой. Но это нововведеніе входитъ туго и совершается безъ всякой системы.

Въ общихъ чертахъ мы показали теперь все, что характеризуетъ степень культуры. Дѣлая послѣдній выводъ, мы должны сказать, что жизнь сибирскаго крестьянина здѣшнихъ мѣстъ не оправдываетъ надеждъ и ожиданій, которыя естественно являютъся при первомъ же вопросѣ: куда дѣвались неизмѣримыя степи и безконечныя лѣса? Какое употребленіе сдѣлано изъ окружавшихъ его естественныхъ богатствъ?

Прошли вѣка съ начала переселенія сюда русскаго крестьянина. Онъ пользовался на новомъ мѣстѣ сравнительной свободой; подъ его руками имѣлось все, что необходимо для удовлетворенія человѣческихъ потребностей; и мы видѣли, какъ онъ воспользовался такимъ положеніемъ: свято сохранивъ обычаи, приемы и преданія, онъ ничего не прибавилъ новаго, только количественно и качественно улучшивъ вынесенное изъ старой Руси. Типъ его культурнаго развитія неизмѣнно остался тотъ же самый, но только степенью выше. Достоинства и недостатки, вынесенные изъ старой родины—все онъ сохранилъ и все поднялъ на одну ступень выше.

На старой родинѣ было поголовное невѣжество—и крестьянинъ принесъ его на мѣсто новой родины, сохранивъ его здѣсь до послѣднихъ дней, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Мы должны констатировать абсолютное отсутствіе грамотности въ странѣ. Существующія при волостяхъ школы только роняютъ достоинство школы. Большинство деревень имѣетъ только одного грамотнаго человѣка—сельскаго писаря. Можно то и дѣло наткнуться на слѣдующую потрясающую до глубины души картину.

Во весь опоръ скачетъ куда-то мужикъ верхомъ на лошади,

безъ шапки и босикомъ, и, очевидно, крайне взволнованный. Это деревенскій староста. Ему пришла изъ города черезъ волость бумага, и онъ бросился къ своему писарю, но тотъ куда-то уѣхалъ. Староста поскакалъ въ другую деревню, но тамошній писарь лежитъ безъ сознанія, и его никакъ не могутъ три дня вытрезвить. Волненіе старосты доходитъ до послѣднихъ предѣловъ, и онъ мечется въ большомъ страхѣ. А и вся бумага-то, можетъ быть, состоитъ изъ записки засѣдателя: „приказываю тебѣ ко дню Благовѣщенія купить и привести мнѣ двѣ шуки въ три четверти каждая“.

Но мало того, что здѣшній крестьянинъ сохранилъ всю умственную беспомощность Московскаго періода, но онъ еще на одну степень увеличилъ его. Тамъ, гдѣ крестьяне живутъ плотной массой, невѣжество приняло только болѣе яркую окраску; но тамъ, гдѣ были часты сношенія съ иноподцами, умственный уровень его совершенно понизился.

А между тѣмъ жизнь все-таки измѣняется. Явились новыя нужды, новыя задачи, требующія своего разрѣшенія, но крестьянинъ только чувствуетъ ихъ тяжесть, не умѣя взяться за нихъ.

И приписываетъ „всѣ свои тяжести природѣ и тѣснотѣ,—но это составить предметъ слѣдующей главы.

IV.

О ЧЕРКЪ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ.

Прекращеніе массоваго переселенія изъ Россіи въ описываемый край.—Примѣры переселенческой деревни и переселенческой единицы; порядокъ ихъ устройства здѣсь.—Относительное количество народонаселенія края и вопросъ о тѣснотѣ, рядомъ съ вопросомъ о соответствіи новыхъ условій жизни старой культурѣ; сущность сибирской культуры.—Вмѣстѣ съ прекращеніемъ переселеній сюда фактъ выселеній отсюда; выселеніе единицъ и близость массоваго выселенія.

Населились эти степи и лѣса не вдругъ, конечно; шли сюда въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ массами и единицами, шли вольные и невольные переселенцы, примыкая къ тому ядру населенія, которое образовалось сначала открытія и завоеванія. Такъ

продолжалось вплоть до семидесятихъ приблизительно годовъ, когда переселенческое движеніе нашло для себя новыя мѣста впаденія — Томскую губ. и отчасти Востокъ Сибири. Объясняется это тѣмъ, что именно около этого времени открылась для русскихъ крестьянъ большая свобода переселеній, большая свобода выбора и большая возможность руководиться основательными знаніями о будущемъ мѣстѣ поселенія. А до этого времени переселенецъ радъ былъ, если успѣвалъ выбраться безъ особенныхъ приключеній изъ Россіи и радъ былъ остановиться въ первомъ попавшемся мѣстѣ, вѣчно опасаясь быть возвращеннымъ назадъ, на разоренное старое пепелище. Когда же переселенческое движеніе сдѣлалось болѣе регулярнымъ и болѣе или менѣе официально руководимымъ, русскіе крестьяне узнали, что въ Сибири есть мѣста, богаче Тобольской губ., мало населенныя и вольныя; туда, въ Бійскій и Барнаульскій округа и въ другіе углы Томской губ. и направилось массовое движеніе переселяющихся, минуя Кургань, Ишимъ, Тюкалу.

Такимъ образомъ, къ названному времени въ эти округа почти совершенно прекратилось массовое переселеніе; сдѣлавшись явленіемъ для этихъ мѣстъ исключительнымъ. Когда въ Курганѣ или Ишимѣ останавливалась партія, то это былъ уже чистый случай, не подававшійся предвидѣнію, и сами переселенцы являлись только частью движенія, отставшею отъ общей массы движенія, законъ котораго можно объяснить и предсказать заранѣе, какъ явленіе природы. Въ послѣдніе же, восьмидесятыя, годы, благодаря тяжелымъ мѣстнымъ бѣдствіямъ, переселенческое движеніе сюда, можно сказать, совсѣмъ прекратилось. Отъ времени до времени только приходятъ, или лучше сказать, невзначай забредаютъ сюда только маленькія группы, чаще же всего — единицы. Забрѣдая, они приписываются къ обществу уже сложившемуся.

Въ виду такого ничтожнаго значенія переселенческихъ вопросовъ для описываемой страны, мы коснемся ихъ вскользь, не вдаваясь въ мелкія подробности и дадимъ только самое общее понятіе о здѣшнихъ переселенцахъ.

Для примѣра возьмемъ два случая, переселенческую деревню и переселенческую единицу.

Въ Ишимскомъ округѣ есть Старо-локтевское село, населенное сибиряками съ незапамятнаго времени. Но въ шестидесятыхъ годахъ сюда прибыла партія переселенцевъ изъ средней полосы Россіи. Сначала они помѣщены были возлѣ Локтинскаго на особомъ мѣстѣ, но это мѣсто имъ не понравилось, и они перебрались со всѣми постройками на другое мѣсто, также возлѣ Локтинскаго, но по другую сторону его. Въ первые годы между старожилами и новоселами происходили частыя недоразумѣнія, изъ-за земли, тѣмъ болѣе, что подлежащія власти долго не утверждали законнымъ порядкомъ факта переселенія. Такъ напр. старожилы, зная напередъ, что къ нимъ назначены новоселы, поспѣшили вырубить лучшія деревья въ лѣсу, жалѣя, что не могутъ вырубить всего лѣса. Но года черезъ два, черезъ три вводъ во владѣніе земель для новоселовъ совершенъ былъ, новая деревня названа Ново-Локтинской, отношенія опредѣлились между старыми и новыми крестьянами, и недоразумѣнія окончились.

Тѣмъ болѣе, что пришлые люди были необыкновенно честны, мягки и добродушны. Приѣхали они, конечно, совершенно разоренными, оборванными, голодными, но ни одинъ изъ нихъ не запятналъ себя воровствомъ; старожилы удивлялись, видя, что въ Новыхъ Локтяхъ ворота и двери не запирались, замковъ не было, и все оставалось цѣлымъ. Когда богатому крестьянину надо было работника, онъ искалъ его прежде всего между новоселами; когда нужна была нянька, ее выбирали изъ новоселовъ; и это не потому, что тамъ, въ Новыхъ Локтяхъ, было много рабочихъ рукъ, а потому, что всѣ безъ возраженія признавали ихъ честность, трудолюбивость, услужливость и — забитость...

Такимъ образомъ отношенія между двумя деревнями установились самыя дружескія. Но онѣ долго не сливались, живя каждая по своему. Пришельцы ничего не перенимали отъ старожиловъ. Видъ Новыхъ Локтей для сибиряка былъ просто нелѣпостью. Избушки маленькія, кособокія, безвременно пригнувшіяся къ землѣ; дворишки непокрытые; телеги, сбруя, лошади — все это рваное, разбитое, убитое. Классическая грязь на улицахъ, во дворахъ, въ домахъ; телята, привязанныя въ передній уголь, куры подъ лав-

кой; поросята въ сѣняхъ. Поля чистятъ скребкомъ, волосы чешутъ руками; моются и парятся въ печкахъ. Мужчины ходятъ въ обычныхъ полушубкахъ, въ которыхъ, за множествомъ лохмотьевъ, нельзя разобрать покроя; женщины съ раскрытыми грудями; а ребята безъ всякаго одѣвiя, чумазые, грязные, какъ поросята. Ко всему этому надо прибавить лапти. Новоселы упрямо носили лапти, не смотря на то, что въ Ишимскомъ округѣ совсѣмъ нѣтъ лапты, не продаютъ лыка и на ярмаркахъ. Не имѣя подъ руками лыка, ново-локтинцы терпѣли изъ-за лаптей положительныя страданiя: они выписывали лыко изъ Тарскаго округа и даже далѣе, пока не убѣдились, что съ такимъ же удобствомъ, только съ меньшими хлопотами, можно носить сапоги кожаные.

Въ земледѣльческихъ приемахъ новоселы также сначала держались того, что они вынесли изъ Россiи; иногда пытались унавоживать поля, переворачивать сѣно, пахать настоящимъ плугомъ залежи и сохой воздѣланныя земли, но скоро бросили все это, приглядываясь къ старожиламъ и, наконецъ, все дѣлали такъ, какъ они.

Относительно землевладѣнiя новоселы еще скорѣе усвоили сибирскiе порядки. Когда земля была утверждена за ними, они раздѣлили ее по душамъ, съ намѣренiемъ передѣлить ее, когда будетъ нужно, черезъ нѣсколько лѣтъ; но шли года, а участки не передѣлялись; не передѣлены и теперь.

Ту же систему пользованiя, какая существуетъ у старожилонъ восприняли ново-локтинцы и по отношенiю къ другимъ угодыямъ—лѣсамъ, лугамъ, выгонамъ, и проч. Оказались у нихъ и вольныя земли, но только ничтожное количество.

Итакъ, мы видимъ, что новая деревня не сливалась долгое время съ старой, сибирской деревней, за исключенiемъ способовъ земледѣлiя и формъ землевладѣнiя, которые быстро усваивались новопришельцами. Они до послѣдняго дня сохранили въ неприкосновенности вынесенные изъ Россiи обычаи и порядки. Старики, пришедшiе уже сформировавшимися работниками, такъ и въ мигу понесли лапти, и только молодежь мало-по-малу, подъ давленiемъ окружающаго, подчинялась новымъ порядкамъ.

Теперь Ново-Локтинская имѣетъ хорошiй видъ: построенная на

прекрасномъ мѣстѣ, она весело глядитъ изъ-за зелени лѣсовъ, отражаясь въ зеркальной поверхности окрестныхъ озеръ. Половина домишекъ замѣнилась прочными избами, въ которыхъ введено раздѣленiе на двѣ половины; наружный видъ самихъ обитателей много перемѣнился. Молодежь, выросшую на мѣстѣ, даже трудно отличить отъ сибиряковъ, отъ которыхъ она заимствовала все, начиная отъ чисто выбѣленной печки и вплоть до языка. Впрочемъ, нужно еще цѣлое поколѣнiе, чтобы окончательно сгладить послѣднiе слѣды различiя между Старой и Новой Локтинской.

Тоже можно сказать и объ остальныхъ массовыхъ переселенiяхъ. Вновь образовавшаяся деревня туго сливается съ сибирской деревней, дѣлая сначала опыты жить и работать по своему. Иногда эти опыты плодотворны,—вводятся не только новые приемы земледѣльческiе, но и самые продукты земледѣлiя. Такъ, брюквы лѣтъ двадцать назадъ сибиряки даже не видали (?); не имѣли понятiя о цвѣтной капустѣ и о другихъ овощахъ.

Новоселы всегда что-нибудь приносятъ съ собой новое, освѣжая сибирскую культуру новыми приемами. Но въ общемъ они безъ остатка сливаются съ старожилами.

Совершенно обратныя отношенiя возникаютъ между сибирской массой и русской единицей.

Тѣмъ или инымъ путемъ, попадая въ сибирскую деревню, переселенецъ на первыхъ порахъ терлется. Окруженный со всѣхъ сторонъ чуждыми порядками и чужими людьми, онъ считаетъ себя какъ бы погибшимъ и одинокимъ. Онъ начинаетъ все хвалить русское и все ругать сибирское, съ презрѣнiемъ отзываясь о всей жизни „братановъ“. Но это продолжается не долго; давимый со всѣхъ сторонъ общественнымъ мнѣнiемъ, онъ, самъ того не замѣчая, быстро усваиваетъ новую жизнь, пока совсѣмъ не пропадаетъ въ толпѣ, какъ исключительная личность. Черезъ нѣсколько лѣтъ его можно признать русскимъ потому только, что онъ горячѣе, чѣмъ сами сибиряки, отстаиваетъ сибирскiе порядки.

Впрочемъ, во многихъ случаяхъ и эти единицы, пропадая въ толпѣ, оказываютъ значительное влiянiе на старожилонъ, внося новыя ремесла. Едва-ли не этимъ путемъ возникли кустарныя

производства описываемой страны, т. е. искусством и знаниями единицъ, прибывающихъ сюда съ запада.

Переселеніе единицъ сюда очень часто; чуть не въ каждомъ большомъ обществѣ есть пришельцы, и ежегодно можно встрѣтить въ данномъ обществѣ переселенца, который хлопочетъ о припискѣ. За количествомъ, точно такъ же, какъ за ихъ жизнью на новомъ мѣстѣ, конечно, трудно услѣдить и почти невозможно вывести какія-нибудь общія положенія объ ихъ условіяхъ.

Но есть нѣкоторыя черты, которыя связываютъ ихъ и позволяютъ наблюдателю сдѣлать немногія общія заключенія. Мы сказали, что, приписываясь къ обществу старожиловъ, переселенецъ испытываетъ сильнѣйшее давленіе со всѣхъ сторонъ. Но это относится не къ одной нравственной области, но и къ чисто практической. Пользуясь одиночествомъ переселенца, его беззащитностью и неопытностью въ новомъ положеніи, старожилы со всѣхъ сторонъ обчитываютъ и обмѣриваютъ его, давая ему худшій надѣлъ по качеству и меньшій по количеству. Правомъ голоса, по незнанію мѣстныхъ условій, онъ долгое время не пользуется; въ раскладахъ платежей не участвуетъ; вообще на міру является ничтожествомъ. Словомъ его заѣдаютъ.

Положеніе это такъ тяжело, что многіе, поживъ съ годъ, просятъ отпущить ихъ дальше, въ Томскую губернію; выхлопотавъ право новаго переселенія, они и уходятъ.

Безъ сомнѣнія, относительно переселенцевъ, основывающихся цѣлыми поселками, давленія со стороны старожиловъ въ такой рѣзкой формѣ немислимо, но оно есть. Обыкновенно самоходы селятся на общественныхъ земляхъ, примыкая къ существующему уже старому поселенію. А въ такомъ случаѣ это послѣднее имѣетъ множество обстоятельствъ, удобныхъ для выраженія своей силы и власти надъ новоселами. Земли отрѣзываются недоброкачественными, лѣса мелкими, луга по размѣру недостаточными. Кромѣ того, часто старія общества требуютъ извѣстной платы за пріемъ, и эта плата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительная, во всякомъ случаѣ, произвольная.

Въ виду этого, въ послѣднее время, вслѣдствіе нескончаемыхъ споровъ между старожилами и новоселами, подлежащая власть

вмѣшалась въ это дѣло и во многихъ мѣстахъ уже обязала сельскія общества заранѣе опредѣлять мѣста подъ будущія поселенія самоходовъ и размѣръ надѣловъ, вслѣдствіе чего образовались опредѣленные участки, только ожидающіе поселенія.

Тѣмъ не менѣе, переселенческая волна минуетъ эту страну, папуганная невыгодами, которыя плохо покрываются выгодами здѣшней жизни. Сами старожилы жалуются на свою жизнь и покидаютъ свои пепелища, чтобы искать счастья дальше на востокѣ.

Но прежде чѣмъ разсматривать эти вопросы, мы займемся народонаселеніемъ трехъ округовъ.

Говоря это, мы не имѣемъ въ виду абсолютной цифры народонаселенія трехъ изслѣдуемыхъ округовъ, цифры, которую всякій можетъ узнать изъ отчетовъ Тобольскаго статистическаго комитета¹⁾. Намъ нужно выяснитъ относительную густоту населенія, для чего мы рѣшимъ вопросъ: соответствуетъ-ли данное количество населенія существующему типу культуры?

Отъ всѣхъ крестьянъ, въ особенности Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ, можно то и дѣло слышать жалобы на то, что ихъ жизнь стала нехорошая, что ихъ стала одолевать бѣдность и что скоро, вѣроятно, многимъ придется убраться отсюда и отыскивать болѣе счастливыхъ мѣстъ. Когда начинаешь допытывать крестьянъ, чтобы узнать, какая, по ихъ мнѣнію, главная причина обѣднѣнія и безпокойства ихъ, то получаешь самые разнородные отвѣты, но всѣ они сводятся къ нѣсколькимъ неизмѣннымъ положеніямъ.

Одни говорятъ, что бѣдствія ихъ происходятъ отъ переменъ климата. Никогда прежде не бывало, чтобы снѣгъ падалъ въ іюнѣ; никто не запомнитъ года, когда-бы поля убиты были іюльскимъ заморозкомъ. Правда, хлѣбъ на низкихъ мѣстахъ иной разъ размкаль, были и морозцы и засухи, но все это не достигало той ужасной силы, какъ теперь.

Другіе просто ссылаются на тѣспоту. Прежде не было людности и всего было вволю — лѣсовъ, хлѣба и пр. А теперь идетъ новый

¹⁾ Хотя надо сознаться, что къ цифрамъ этимъ слѣдуетъ относиться съ величайшей осторожностью.

народъ и требуетъ своей доли. Приволье не увеличилось, конечно, а людей прибавилось много.

Большинство-же только перечисляетъ неудобства и лишеныя, не объясняя ихъ, но тѣмъ не менѣе жалобы ихъ отъ этого не уменьшаются.

Какъ-бы то ни было, но сводя все жалобы въ одно, мы получимъ только перемену климата и тѣсноту.

Первое едва-ли можно отрицать. Истребленіе лѣсовъ, шедшее безъ всякой системы въ продолженіе вѣковъ, должно было сказаться же когда-нибудь. И вотъ оно теперь сказалось. Сами крестьяне признаютъ бесполезное истребленіе лѣсовъ, но только обвиняютъ въ этомъ поселщиковъ. Посельщики, въ самомъ дѣлѣ, практиковали и до сихъ поръ практикуютъ слѣдующее: получивъ надѣлъ отъ общества, они не занимаютъ пахатные участки; ихъ единственной заботой вырубить лѣсъ, данный имъ, и продать; тѣ, которые не имѣютъ сами средствъ производить вырубку, продаютъ его на срубъ. Покончивъ съ лѣсомъ, они прощаются съ деревней. „А глядя на нихъ, и мы рубимъ“, говорятъ сибиряки.

Однимъ словомъ, измѣненіе климата неоспоримо и совершенно вѣрно признается самими крестьянами, хотя связь между этимъ измѣненіемъ и истребленіемъ лѣсовъ смутно входитъ въ сознаніе жителей.

Но совсѣмъ иное отношеніе у насъ должно быть къ жалобамъ на тѣсноту. Какая можетъ быть тѣснота въ странѣ, гдѣ на душу приходится земли отъ десяти до пятидесяти десятинъ, гдѣ черноземъ глубокъ и плодороденъ, гдѣ есть вольные участки, гдѣ много лѣсовъ, луговъ, озеръ? Въ такой странѣ абсолютной тѣсноты не можетъ быть. А между тѣмъ нельзя не признать справедливости жалобъ крестьянъ, нельзя не видѣть, что ихъ жизнь начинаетъ дѣлаться иногда мучительною. Въ чемъ же разгадка?

По нашему мнѣнію, загадка разрѣшается очень просто: возникаетъ новая жизнь съ новыми явленіями—и эта жизнь уже не соответствуетъ старой культурѣ, по существу московской. Надвигается новая жизнь въ видѣ новыхъ потребностей, вздорожанія предметовъ первой необходимости, увеличенія экспорта сырья,

уменьшенія этого сырья на мѣстѣ, но существующая форма культуры не можетъ вмѣстить въ себя этихъ явленій. Эта культура московскаго періода научила человѣка фатализму во взглядѣ на природу, но не дала понятія о возможности борьбы съ ней; она научила только брать готовое въ природѣ, не научивъ создавать богатства искусствомъ; развитіе мысли и даже простой грамотности было чуждо ея основѣ.

Такимъ фаталистомъ крестьянинъ здѣшній дожилъ и до нашего времени. Онъ не хищникъ природы, а нахлѣбникъ ея, оплачивающій трудомъ ея столъ. Было приволье во всемъ—и крестьянинъ жилъ хорошо, но ничего не припасалъ на черный день; а когда это приволье уменьшилось—и онъ, вмѣстѣ съ природой, сократился. Приволье и богатства природы пропали для него совершенно безслѣдно; онъ не воспользовался ими, чтобы укрѣпить себя въ борьбѣ съ природой, чтобы развить свою мысль, чтобы настроить школу, чтобы чему-нибудь научиться; ничему онъ не научился, и съ какими мыслями онъ явился въ Сибирь, съ такими же и теперь живетъ; все время, нѣсколько вѣковъ, онъ какъ бы спалъ, хотя во снѣ бѣлъ; а когда проснулся, увидѣлъ уже не то, что было до сна; приволье уменьшилось, людей стало больше, отношенія сложились; но такъ какъ въ продолженіе сна онъ ни о чемъ не думалъ, то не могъ обдумать и того новаго, что онъ увидѣлъ.

Старинная культура научила его только одному: когда природа переставала кормить его хорошо въ данномъ мѣстѣ, онъ покидалъ его и шелъ искать новаго готоваго стола, ожидающаго только нахлѣбника, который бы платилъ.

Такимъ образомъ, рѣшая вопросъ о народонаселеніи и тѣснотѣ въ описываемой мѣстности, мы должны отказаться отъ мысли признать эту тѣсноту абсолютною. Многія невзгоды и тяжести здѣшняго крестьянина несомнѣнны, дѣйствительны, осязательны, но онѣ зависятъ не отъ тѣсноты, а отъ несоответствія старой крестьянской культуры съ вновь нарождающимися сложными условіями. На здѣшнихъ крестьянъ надвигаются со всехъ сторонъ новыя явленія, а онъ не только борется, но и понимать ихъ не можетъ, потому что его старинная культура ничему не выучила

его, даже грамотности, несмотря на все богатство, которымъ онъ былъ окруженъ долгое время. На него, напр. падвигается желѣзная дорога, а онъ даже не знаетъ, что она ему принесетъ хорошаго и худаго; онъ знаетъ только самыя простыя отношенія нахлѣбника: работать и ѣсть.

Точно также есть у него самое наипростѣйшее средство отъ всѣхъ золъ—уходить. И когда онъ уходитъ, это значить, что ему плохо и что онъ ищетъ лучшаго.

Такъ и происходитъ теперь здѣсь. Начались уже выселенія, дальше въ глубь Сибири. Правда, что выселенія эти не приняли еще характера массовыхъ передвиженій, но переселеніе отдѣльными семействами стало явленіемъ зауряднымъ. Нѣтъ той волости, изъ которой бы каждый годъ не выбралось нѣсколько старожиловъ. Общій ихъ голосъ—приволья не стало, жить сдѣлалось тяжело.

Прежде всего надо замѣтить, что покидаютъ свою родину не бѣдняки, а зажиточные крестьяне, которые, повидимому, имѣютъ всѣ средства, чтобы жить хорошо; очевидно, что они уходятъ не вслѣдствіе наступившей бѣдности и тяжести, а изъ страха за будущее; очевидно также, что такое явленіе показываетъ только начало переселеній, которыя этимъ именемъ могутъ быть названы только тогда, когда потянутся и бѣдняки.

У знакомаго мнѣ домохозяина, въ послѣдствіи ушедшаго въ Томскую губернію, былъ на старомъ мѣстѣ хорошій домъ, со всѣми хозяйственными приспособленіями, до десятка лошадей, штукъ пять рогатаго скота, овцы, свиньи и пр. Земли въ его владѣніи болѣе сорока десятинъ одной пашни; луга, табачный огородъ и проч. Только лѣсу не было. Большую часть всего этого, за исключеніемъ движимости, онъ сдалъ на два года на аренду (продать, какъ здѣсь говорятъ), опасаясь, что ничего не найдетъ хорошаго на новомъ мѣстѣ, а старое потеряетъ.

Впрочемъ, подобная сдѣлка совершается не изъ одной только боязни возвращенія, но и вслѣдствіе другихъ причинъ, изъ которыхъ главная состоитъ въ томъ, что при официально заявленномъ выселеніи возникаетъ множество неприятныхъ хлопотъ по выпискѣ изъ общества. Между тѣмъ, вышеупомянутая сдѣлка требуетъ только,

чтобы все продать и взять паспортъ. Въ продажу (въ отдачу на аренду) мѣръ никогда не вмѣшивается; паспортъ выдается легко.

Устроившись на новомъ мѣстѣ, выходецъ, наконецъ, проситъ общество совсѣмъ выписать его.

Уходятъ въ самыя разнообразныя мѣста; одни тянутся за общимъ движеніемъ—въ Війскій и Барнаульскій округа, другіе идутъ въ Минусинскъ, третьи на Амуръ, четвертые на Олекминскіе прииски. Бываетъ и такъ, что изъ одной волости Ишимскаго напр. округа, переѣзжаютъ только въ другую волость того же округа.

Это начавшееся движеніе идетъ рядомъ съ другимъ—бросаніемъ земли и поисками другихъ, неземледѣльческихъ занятій; особенная склонность существуетъ къ торговлѣ, въ особенности въ Ишимскомъ округѣ.

Иногда земля несовсѣмъ бросается, хотя и не составляетъ уже главнаго занятія; такъ дѣлаютъ тѣ крестьяне, новыя занятія которыхъ, напр., скупка и продажа скота, требуютъ присутствія хозяина въ деревнѣ.

Но подробности этихъ явленій мы разберемъ въ слѣдующей главѣ, а здѣсь въ заключеніе скажемъ только, что достаточно еще нѣсколькихъ неурожайныхъ годовъ, и мы увидимъ здѣсь *массовое переселеніе сибиряковъ* въ отдаленныя мѣста Сибири.

V.

ОЧЕРКЪ ОТНОШЕНІЙ КРЕСТЬЯНЪ КЪ ЗЕМЛѢ.

Прежніе и теперешніе урожаи.—Равнодушіе къ землѣ; сокращеніе запашекъ.—Стремленіе бросать земледѣліе для другихъ занятій.—Торгово-промышленное настроеніе въ Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ.—Степное хозяйство въ Тюкалинскомъ округѣ.—Сдача крестьянами своей земли въ аренду въ Ишимскомъ округѣ и прямая продажа ея въ постороннія руки.—Объясненіе всего явленія.

Разказы стариковъ-старожиловъ о прежнемъ обилии теперь могутъ показаться легендарными; размѣры тогдашнихъ урожаевъ также для настоящаго времени мало вѣроятны.

Говорят, что сборъ въ 200 пуд. съ яровыхъ полей считался только хорошимъ, но не высокимъ. Земля не требовала усиленнаго труда. Ростъ хлѣбовъ не останавливался заморозками. Амбары были набиты хлѣбомъ. Продавали его не пудами, во избѣжаніе хлопотъ, а прямо возами, напр. два рубля за возъ. Куры клевали прямо зерна; свиней, назначавшихся на убой, откармливали чистой рожью. Вся скотина пользовалась хлѣбнымъ кормомъ. Въ деревняхъ не знали, что дѣлать съ хлѣбомъ. Продавать—никто не покупаетъ. Оставлять въ кладяхъ—мыши ѣдятъ; въ амбарахъ лежить—сгораетъ.

Когда наступала весна, то много было труда съ очисткой погребовъ и завозенъ отъ наваленныхъ туда овощей. Пролежавъ не съѣденными, овощи выбрасывались на задворки, вывозились въ ямы, или гнили на своихъ мѣстахъ. Всякій предлагалъ брать ихъ сколько угодно, но у всякаго было всего вволю, даже черезъ силу, сверхъ всякой мѣры...

Не станемъ больше передавать эти легенды. Приволье это безслѣдно исчезло, амбары опустѣли, запашки сократились и урожаи уменьшились.

Въ какой мѣрѣ уменьшились? Это трудно, конечно, сказать, но нѣкоторыя данныя говорятъ, что уменьшеніе это не настолько сильно, какъ увѣряютъ здѣшніе старики крестьяне. Во-первыхъ, неистощенной земли еще громадное количество во всѣхъ трехъ округахъ. Во-вторыхъ, урожаи и теперь даютъ нерѣдко двѣсти пуд. съ десятины яроваго. Слѣдовательно, если сократилось количество хлѣба въ странѣ и цѣна его поднялась до цифры российской, то это зависитъ отъ другихъ причинъ, изъ которыхъ одну мы уже упомянули—случайность сбора хлѣбовъ, вслѣдствіе рѣзкой измѣнчивости погоды.

Назвали и другую причину жалобъ на тяжелое положеніе здѣшнихъ жителей: устарѣлость культуры здѣшняго крестьянина, который былъ до сихъ поръ добросовѣстнымъ нахлѣбникомъ, но плохимъ хозяиномъ, его фатализмъ, его первобытное невѣжество, не соответствующее уже усложнившимся обстоятельствамъ.

Наконецъ, мы указали и на тотъ первобытный выходъ изъ

тяжелаго положенія, который уже и практикуется отдѣльными единицами, именно—переселеніе изъ здѣшнихъ мѣстъ на новыя, словомъ, уходъ, бѣгство.

Теперь укажемъ на другую форму этого бѣгства, неизмѣримо болѣе общую и давно уже найденную здѣшнимъ крестьяниномъ. Этотъ рядъ явленій мы назвали для краткости *равнодушіемъ крестьянъ къ землѣ и стремленіемъ замѣнить ее другими занятіями*, хотя заранѣе признаемъ, что это опредѣленіе настолько узко, что не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ разнородныхъ и глубокихъ фактовъ, названныхъ нами этимъ именемъ. Однако, общій смыслъ его вѣренъ, и если на первыхъ порахъ оно кажется удивительнымъ, то потому только, что и самое-то факты кажутся невѣроятными.

Въ самомъ дѣлѣ, равнодушіе крестьянъ къ землѣ—явленіе, повидимому, настолько парадоксальное, что сначала трудно вѣрить ему, и легко признать ошибочнымъ само наблюденіе, приведшее къ такому, повидимому, нелѣпому выводу.

Земля для крестьянъ всѣми признается, какъ нѣчто дорогое, родное и неизбѣжное; земля—это то дѣло, въ которое крестьянинъ вкладываетъ всю свою душу. Крестьянинъ Европейской Россіи употребляетъ нечеловѣческія усилія, чтобы добыть лишній клочекъ земли; при полномъ недостаткѣ средствъ для покупки ея, платитъ громадныя цѣны, чтобы только засѣять лишнюю полосу; и если многіе бросаютъ землю и уходятъ на заработки въ промышленные центры, то тогда лишь, когда нѣтъ уже никакихъ силъ оставаться дома, при полнѣйшемъ безземельи. Однимъ словомъ, трудно, повидимому, предположить, чтобы наплась страна, гдѣ деревня бросалась бы при достаточномъ количествѣ удобной земли.

А между тѣмъ, это такъ, и многочисленные факты покажутъ намъ, что бросаніе земли, вопреки ея обилію, существуетъ, а рядомъ съ нимъ существуетъ и та легкость, съ которой это бросаніе совершается ради другихъ занятій.

Надо, впрочемъ, сдѣлать оговорку, что въ Курганскомъ округѣ интересующее насъ явленіе распространено менѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ, но и тамъ дальнѣйшее его движеніе въ ширь и глубь есть лишь вопросъ времени, и не будетъ

большой смѣлостью сказать, что равнодушіе къ землѣ и тенденція мѣнять ее на другія занятія присущи, въ большей или меньшей степени, всѣмъ здѣшнимъ крестьянамъ.

Когда мнѣ приходилось разговаривать съ Курганскими жителями, то я постоянно наталкивался на крестьянъ, которые были недовольны однимъ земледѣльческимъ трудомъ и мечтали о болѣе широкой дѣятельности. Общее между всѣми ними было то, что всѣ они желали заняться торговлей, и характеристично для большинства ихъ было то, что они убѣжденно доказывали невозможность „разжиться одной землей“.

Когда я спросилъ одного крестьянина—зачѣмъ ему хочется разжиться, то получилъ довольно неожиданный отвѣтъ:—Я бы купилъ у киргизовъ гуртъ.—Ну, а продавъ этотъ гуртъ, чтобы сталъ дѣлать?—Купилъ бы другой гуртъ, поболѣе, и разжился бы.—И не сталъ бы больше заниматься землей? спросилъ я.— На что же тогда мнѣ земля! Земля—это ежели для бѣднаго, а коли есть деньги, такъ я лучше тушами буду торговать бараными...

Сначала приписывая это торгово-промышленное настроеніе единицамъ изъ крестьянъ, я потомъ, послѣ болѣе широкихъ и точныхъ справокъ, долженъ былъ придти къ заключенію, что настроеніе это чисто массовое.

Такъ, многіе крестьяне, привозя въ городъ продукты своего хозяйства—хлѣбъ, дрова, сѣно, молочные скопы и пр., покупаютъ въ свою очередь разные товары и распродаютъ ихъ по деревнямъ. Другіе, занимающіеся извозомъ, покупаютъ на свои деньги и на свой страхъ въ пунктахъ доставки другую кладь, напр. соль и распродаютъ ее на обратномъ пути. Третьи тоже продѣлываютъ съ соленой и сушеной рыбой. Я зналъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ одного крестьянина, который въ одинъ годъ скупалъ горшки, на другой годъ арбузы, на третій—свинныя туши.

Было-бы ошибочно думать, что все это вѣроятно деревенскіе кулаки; подобная избитая кличка положительно не имѣетъ смысла тамъ, гдѣ, какъ въ Курганскомъ окр., большинство крестьянъ, если не всѣ занимаются, то всѣ желаютъ заняться оборотами, не имѣющими ничего общаго съ землей. Про крестьянина, который

скупаетъ и перепродаетъ, говорятъ здѣсь, что это мужикъ оборотливый. Всѣ вообще здѣшніе крестьяне думаютъ, что занятіе одной землей недостаточно, землепашество не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей.

Надо сознаться, что это правда. Нужда въ деньгахъ здѣсь огромная, въ виду почтенной цифры всякаго рода повинностей, и эту цифру вмѣстѣ съ нуждами семьи нельзя покрыть одной продажей собственного хлѣба. Въ урожайные годы, когда собственно только и могутъ крестьяне продавать свой хлѣбъ, цѣна послѣдняго, вслѣдствіе отсутствія сбыта, падаетъ до баснословнаго мінімумъа, а въ годы неурожайные поднимается, вслѣдствіе отсутствія привоза, до не менѣе баснословнаго максимумъа.

Такимъ образомъ, убѣжденіе, что одной землей нельзя прожить ведетъ къ сокращенію запасекъ. Правда, въ Курганскомъ округѣ это сокращеніе стало замѣтно только въ послѣдніе годы, и притомъ находится въ связи съ другими причинами; раньше, наоборотъ, мужики снимали земли у казны (изъ оброчныхъ статей), не уменьшая въ тоже время посѣвовъ на своей землѣ. Но вотъ въ послѣдніе годы количество запахиваемыхъ земель сразу такъ упало, что трудно предположить случайность этого факта. Сами крестьяне объясняли это одинаково въ одинъ голосъ; на вопросъ, почему мало засѣваютъ, они отвѣчаютъ, что боятся неурожая; опасно много высѣвать—иной годъ засуха уничтожитъ всходы, иной годъ морозъ ударитъ. Однимъ словомъ, для большинства крестьянъ посѣвъ неразлученъ съ рискомъ, и земля въ ихъ глазахъ является уже нѣкоторой игрой, изъ которой не всегда можно выйти съ выигрышемъ, въ то время, какъ другія занятія не заключаютъ въ себѣ такой опасности.

Но, повторяемъ, въ большинствѣ Курганскихъ волостей фактъ сокращенія запасекъ и пустованія земель не настолько еще сдѣлался рельефнымъ, чтобы встать на ряду явленій, которыя съ перваго же взгляда бьютъ въ глаза. Несмотря на отсутствіе точныхъ данныхъ о количествѣ производимаго хлѣба, можно только сказать, основываясь на показаніяхъ самихъ крестьянъ, что въ Курганскомъ округѣ крестьяне еле-еле сводятъ концы съ концами

однимъ земледѣлемъ, и потому при первой возможности готовы промѣнять свое вѣковое занятіе на болѣе легкое и менѣе рискованное—барышничество.

Въ Ишимскомъ округѣ описываемое явленіе выражено уже такъ рѣзко, что не оставляетъ больше сомнѣнія.

Въ базарные дни, съ утра и до окончанія торговли, вы можете встрѣтить множество крестьянъ, которые покупаютъ муку и на слѣдующій базаръ продаютъ ее; можно даже встрѣтить и такихъ, которые въ одинъ и тотъ же день покупаютъ и продаютъ, выбиваясь изъ силъ наживать копѣйку. Часто изъ пятидесяти возовъ, привезенныхъ на базаръ, только какой-нибудь десятокъ принадлежитъ продавцамъ своего продукта; остальные воза съ перекупнымъ хлѣбомъ.

Но наружность этихъ торговцевъ такова, что у васъ не хватитъ смѣлости обозвать ихъ кулаками, а достаточно немного поразспросить одного изъ нихъ, чтобы убѣдиться въ ихъ несомнѣнной жалости. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ хлопотъ такого торговца по покупкѣ и продажѣ выходитъ въ концѣ-концовъ буквально одна копѣйка. Покупая цѣлымъ возомъ пудъ муки, положимъ по 1 р. 15 к., онъ продаетъ его въ розницу 1 р. 16 к. Если онъ купитъ настоящій возъ, то въ барышахъ останется четвертакъ. На языкѣ самихъ крестьянъ это называется—„пересыпать изъ пустаго въ порожнее“.

Если прослѣдить за однимъ изъ этихъ крестьянъ въ его деревнѣ, то окажется вотъ что: надѣлъ этого крестьянина равняется десятинамъ пятидесяти, но, по разнымъ причинамъ, онъ обрабатываетъ только одну десятину яроваго и двѣ десятины озимаго хлѣба. Ъсть онъ свой хлѣбъ, но не въ состояніи ни одной горсти пустить на продажу, иначе потомъ самому придется покупать. Для удовлетворенія же другихъ потребностей (подати, сѣмена, чай и пр.) онъ ѣздитъ каждый базаръ въ городъ за двадцать верстъ и здѣсь, на площади, какъ въ биржевой залѣ, пересыпаетъ изъ пустаго въ порожнее, вырочая этой биржевой игрой самое большее—полтинникъ въ недѣлю. Если у него есть лишніе кони и если подвернется случай, то онъ отправляется въ Петропавловскъ и, купивъ тамъ хлѣба, продаетъ его

въ Ишимѣ,—въ этомъ случаѣ его барышъ достигаетъ 5 коп. на пудъ.

Переходя отъ этихъ бѣдняковъ, живущихъ копѣйками, къ болѣе зажиточнымъ, можно подмѣтить ту же черту, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Жители, засѣвавшіе въ первые годы по двадцати десятинъ, теперь запахиваютъ по семи—восьми; другіе, обработывавшіе иѣкогда пятнадцать десятинъ, теперь ограничиваются пятью. Чѣмъ же они занимаются?

Торговлей, или извозомъ, а чаще всего тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Богатые являются скупщиками деревенскихъ продуктовъ; средніе круглый годъ возятъ клади, мѣряя тысячеверстныя пространства; ѣдутъ въ Ирбитъ, въ Кресты, въ Омскъ, Томскъ и пр. Земля для такихъ составляетъ лишь подспорье. Иногда они владѣютъ сотней десятинъ, но обрабатываютъ изъ нихъ только какихъ-нибудь шесть—семь десятинъ, лишь бы не покупать хлѣбъ. И опять на вашъ вопросъ, почему они бросаютъ земледѣліе, получается тотъ же отвѣтъ: „не стоить“... „опасливо“.

Въ осенніе и весенніе мѣсяцы мужики всѣ поголовно мечутся въ тоскливыхъ поискахъ за деньгами, запродавая дрова по дешевымъ цѣнамъ, съ обязательствомъ представить ихъ лѣтомъ или зимой, и называя эти сезоны самымъ „гиблымъ“ для себя временемъ. Ясно—почему. Распутица всѣхъ загоняетъ домой. Одни „перестаютъ пересыпать изъ пустаго въ порожнее“, другіе должны бросать торговлю; третьи лишаются извоза. Находясь въ полной зависимости отъ постороннихъ занятій, они сразу лишаются почвы подъ ногами, когда остаются дома, при одной землѣ, которая для нихъ стала ненадежнымъ источникомъ благосостоянія.

Вообще мы должны сказать, что торговля вошла въ плоть и кровь здѣшняго крестьянина; не сбытъ своихъ земледѣльческихъ продуктовъ и произведеній своего труда, а именно торговля въ полномъ значеніи этого слова, т. е. покупка и продажа. У кого вовсе уже нѣтъ денегъ для торговыхъ операцій, такъ онъ хоть скупитъ десятокъ тетеревовъ и продастъ ихъ копѣйкой дороже. На Ишимской ярмаркѣ сѣзжается нерѣдко до ста тысячъ(?) народа, и половина изъ этого числа торговцы крестьяне. Склонность къ торговлѣ здѣшняго жителя, кажется, непреодолима.

Мнѣ придется очень немногое сказать по поводу Тюкалинскаго округа.

Неотличаясь рѣзко отъ Ишимской степи, Тюкалинскій округъ даетъ наблюдателю тѣже явленія, тоже отношеніе къ землѣ, какъ и первая. Оригинальная черта его заключается въ степномъ хозяйствѣ. Степнымъ хозяйствомъ я называю такое, въ которомъ преобладаетъ скотоводство надъ земледѣліемъ. Это преобладаніе и существуетъ во многихъ волостяхъ округа. При переѣздѣ изъ Ишима въ Тюкаду васъ поражаетъ видъ пустыни. На протяженіи сотни верстъ вы видите только безконечную степь, покрытую солончаковой растительностью, да рѣдкіе березовые перелѣски, да небо. Вашъ взоръ привыкъ къ обработаннымъ полямъ; вы до сихъ поръ ѣхали между двухъ волнующихся стѣнъ хлѣбовъ—и вдругъ все это исчезло. Мѣсто кажется совершенной пустыней, и эта пустыня производитъ тоскливое настроеніе.

Крестьяне въ этихъ волостяхъ засѣвають ничтожное количество земли, судя по ея абсолютному пространству. Все вниманіе ихъ обращено на скотоводство и сѣнокошеніе. Деньги они добываютъ отъ продажи скота, котораго держатъ помногу; въ рѣдкомъ домѣ не имѣется двадцати штукъ рогатаго скота.

Уровень ихъ благосостоянія очень низокъ. Въ домашней обстановкѣ они представляютъ рѣзкое исключеніе между сибиряками: они грязно живутъ, скверно ѣдятъ. Въ общественной жизни они вялы, непредпріимчивы. Въ умственномъ отношеніи тупы. Все это, кажется, имѣетъ близкую связь съ скотоводствомъ, которое представляетъ болѣе низкую ступень сравнительно съ земледѣліемъ. Тяжело подумать, что русскій человѣкъ въ этихъ мѣстахъ сдѣлалъ шагъ назадъ. Но едва ли можно обвинять самихъ крестьянъ за этотъ переходъ отъ земледѣлія къ пастушеству, да мы и не пишемъ ни обвиненій, ни похвалъ, а желаемъ только уяснить себѣ данное явленіе.

Безъ сомнѣнія, сначала скотоводство здѣсь было болѣе выгоднымъ дѣломъ; но когда жизнь усложнилась, потребовался переходъ къ другому роду жизни. А привычка была уже сдѣлана, крестьяне обратились въ хорошихъ пастуховъ и неумѣлыхъ пахарей.

Теперь ихъ положеніе печальное. Требуется выходъ, а они только могутъ жаловаться на наступившую тяжелую жизнь, неумѣя, что дѣлать, и даже не понимая, что имъ собственно надо. Эти крестьяне-степняки еще больше, чѣмъ другіе здѣшніе крестьяне, зависятъ отъ природы, еще больше неумѣлы и еще въ болѣе крайней степени фаталисты.

Живя бокъ-о-бокъ съ киргизами, они всецѣло воспользовались ихъ уроками, хотя надо было бы ожидать обратнаго; здѣсь не русскій былъ учителемъ инородца, а наоборотъ: киргизъ спустилъ русскаго ниже того уровня, на которомъ послѣдній раньше стоялъ.

Возвращаясь къ интересующему насъ предмету, мы должны констатировать фактъ, что эти тюкалинскіе крестьяне съ какимъ-то глубокимъ недоумѣніемъ смотрятъ на землю, боясь, повидимому, приступить къ ея громаднымъ пространствамъ. Они не могутъ кормиться своимъ хлѣбомъ, они покупаютъ его. Въ этихъ мѣстахъ установился даже особый видъ торговли; прасолы—если такъ можно назвать самыхъ обыкновенныхъ мужиковъ—разѣзжаютъ по деревнямъ съ возами хлѣба, и крестьяне-скотоводы раскупаютъ его, кто сколько можетъ. Безъ этихъ странствующихъ хлѣботорговцевъ большинство степныхъ жителей остались бы голодными, потому что въ своей деревнѣ достать хлѣба невозможно.

Остальная часть волостей Тюкалинскаго округа ничѣмъ не отличается, напр. отъ Ишимской степи. Сѣверо-западная часть округа считается житницей Тюкалинской, ибо тамъ степь уступаетъ мѣсто лѣсамъ и чернозему; но читатель уже изъ прежнихъ страницъ этого труда убѣдился, съ какимъ недоумѣніемъ и осторожностью надо относиться къ сибирскимъ „житницамъ“. Дѣло въ томъ, что несмотря на развитое хлѣбопашество этихъ черноземныхъ волостей, крестьяне толпами уходятъ отсюда на сторонніе заработки, и, разумѣется, прежде всего бросаются въ торговлю, или занимаются извозомъ. И когда они говорятъ, что по деревнямъ у нихъ дѣлать нечего и нечѣмъ жить, то нельзя не вѣрить ихъ словамъ.

А земли ихъ лежатъ безконечными пространствами... но жители не знаютъ, что съ ними дѣлать. Культурная отсталость ихъ

такъ велика, что они ходятъ по богатству, не умѣя взяться за него и занимаясь пересыпаніемъ изъ пустаго въ порожнее—покупкой и продажей. Въ заключеніе надо замѣтить, что изъ Тюкалинскаго округа раздаются неумолкаемыя и наиболѣе упорныя жалобы на наступившую тяжесть жизни.

Теперь мы перейдемъ къ изложенію своеобразнаго явленія, которое едва-ли имѣетъ подобіе себѣ въ какомъ-бы то ни было другомъ уголкѣ Россіи. Мы говоримъ о продажѣ земли.

Если-бы читателю Европейской Россіи сказать, что мужики каждую весну ищутъ арендаторовъ своей земли, то онъ не повѣрилъ-бы этому парадоксу; но если-бы ему сказать, что многіе крестьяне отдають землю за полтинникъ десятины на 10 лѣтъ, то онъ считалъ-бы себя вправѣ предположить, что надъ нимъ потѣшаются. Между тѣмъ, все это дѣйствительныя, безспорныя факты изъ жизни сибирскаго крестьянина описываемыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности не только провѣрить, но и просто констатировать эти факты относительно Курганскаго и Тюкалинскаго округовъ; всѣ наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ касаются исключительно только Ишимскаго округа.

Ежегодно особенно весной можно встрѣтить, безъ особенныхъ усилій, крестьянъ ближнихъ и дальнихъ деревень, которые предлагаютъ городскимъ жителямъ купить у нихъ земли. Надо замѣтить, что на мѣстномъ языкѣ слова купить и продать землю означаютъ взять и отдать на аренду, на известное число лѣтъ. Какъ мы раньше говорили неразъ, крестьяне для своихъ нуждъ засѣвають только незначительную часть своей земли, остальная часть которой лежитъ у нихъ по-пусту; Эти-то части незасѣянной земли они и предлагаютъ.

Но спросъ несравненно ниже предложенія. Поэтому арендная плата крайне ничтожна. Крестьянинъ радъ, если ему удастся сдать землю по рублю за десятины на 10 лѣтъ. „Да, еще никто и не возьметъ!“—говорили мнѣ знакомые крестьяне и говорили чистую правду. Выше мы вскользь упоминали, что въ одной деревнѣ крестьянинъ продалъ другому крестьянину землю болѣе десятины, за 16 коп. Покупатель (арендаторъ) снялъ-бы съ этой земли прежде

всего сѣнокосъ, потомъ обратилъ бы землю въ пары и на другой уже годъ засѣялъ бы. Такъ что земля была продана (сдана) за 16 коп. на два года. Вотъ настоящая норма цѣны земли.

Чаще всего городскіе жители дають по полтиннику за десятину на 10 лѣтъ. И даже послѣ этого большинство владѣльцевъ, желающихъ сдать свои земли, остается безъ арендаторовъ. Земля здѣсь никому не нужна и считается самымъ невыгоднымъ предметомъ приложенія труда.

Въ послѣдніе годы сдача крестьянами своихъ земель практиковалась на болѣе тяжкихъ условіяхъ, даже просто нелѣпныхъ. Арендаторъ давалъ сѣмена и рублей шесть денегъ крестьянину на десятину; за это послѣдній обязанъ былъ два раза вспахать, три раза взборонить и засѣять; потомъ сжать, убрать и смолотить; потомъ привезти и ссыпать въ амбаръ арендатора.

Въ знакомой мнѣ деревнѣ одинъ отдалъ городскому жителю большую часть своего участка, заключавшаго пахотныя, сѣнокосныя и выгонныя земли—всего десятинъ сорокъ. Точной цифры арендной платы я не помню, но что-то крайне нелѣпо. Сдана земля на два года. Въ теченіе года покупщикъ, поселившійся въ деревнѣ со всѣмъ своимъ хозяйствомъ, произвелъ такой переворотъ, что крестьяне и опомниться немогли. Приѣхавъ въ деревню, жадную къ деньгамъ, онъ понемногу скупилъ множество всякаго рода имущества. Пользуясь нуждой, купилъ домъ у хозяина земли; скупилъ всѣхъ его овецъ, а потомъ набралъ и со всей деревни овецъ; набравъ овецъ цѣлое стадо въ триста головъ, онъ принялся за коровъ и т. д. Когда стада его сдѣлались громадны, онъ сталъ нуждаться въ большомъ выгонѣ. Здѣсь крестьяне хотѣли его прижать, но почему-то не прижали, а сдали ему весь свой выгонъ въ неограниченное пользованіе за ничтожную плату. Теперь стоитъ только этому городскому жителю пожелать остаться въ деревнѣ надолго, для чего возобновить аренду—и вся деревня будетъ, если не куплена имъ со всѣми жителями ея, то во всякомъ случаѣ, закабалена на вѣчныя времена.

До сихъ поръ рѣчь идетъ объ арендованіи крестьянскихъ земель въ точномъ значеніи этого слова; но изъ разспросовъ крестьянъ

оказывается, что понятія „купить“ и „продать“ землю не всегда равносильны понятіямъ арендовать и сдать на аренду. Фактически дѣло происходитъ иногда не въ сибирскомъ значеніи этихъ словъ. Замѣчается слѣдующее явленіе. Сдавъ на аренду известную часть своей земли, положимъ, на пять лѣтъ, крестьянинъ-владѣлецъ, положимъ, уѣзжаетъ въ другое мѣсто жить, или заводитъ торговлю, или умираетъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ перестаетъ владѣть своей, отданной въ аренду, землей не только *de facto*, но и *de jure*. Арендаторъ пользуется этимъ и мало-помалу дѣлается настоящимъ собственникомъ.

Такимъ образомъ въ деревню вторгается чуждый ей элементъ купцовъ, мѣщанъ, писарей, лицъ духовнаго званія, которые считаютъ себя внѣ власти деревенскаго міра.

Наконецъ, говорятъ, что существуетъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, прямая, въ буквальномъ значеніи этого слова, продажа крестьянами своей земли деревенскимъ и городскимъ жителямъ. Я, впрочемъ, не имѣлъ возможности провѣрить этого и потому оставляю это явленіе безъ дальнѣйшаго вывода.

Говоря вообще о сдачѣ земли, мы можемъ спросить, вмѣшивается-ли въ это дѣло мѣръ? По большей части нѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по описанной формѣ землевладѣнія. Отдавая свою землю на аренду, крестьянинъ не спрашиваетъ разрѣшенія общества; да и общество не вмѣшивается, и когда среди деревни является новый владѣлецъ известнаго участка—это никого не удивляетъ.

При настоящемъ равнодушіи къ землѣ и ея малоцѣнности въ глазахъ всѣхъ, какъ деревенскихъ, такъ и городскихъ жителей, передача ея изъ рукъ въ руки совершается съ легкостью товара, но не приняла еще опасныхъ формъ. Однако, это не всегда такъ будетъ. При первомъ поднятіи цѣнности земли,—а это совершится, напр. тотчасъ послѣ проведенія желѣзной дороги,—явится общее стремленіе обладать землей. Теперь вышеприведенный примѣръ городского жителя, поселившагося въ деревнѣ, есть случай исключительный; но тогда, при вздорожаніи земли, можетъ легко случиться такъ, что въ каждой деревнѣ будетъ свой господинъ, и,

если онъ не будетъ юридически пользоваться землей, какъ частной собственностью, то фактически онъ будетъ помѣщикомъ.

Сводя въ одну сумму перечисленные факты, мы получимъ слѣдующее. Въ то время, какъ русскій крестьянинъ жаждетъ земли, крестьянинъ здѣшній равнодушно смотритъ на нее; первый старается всѣми силами увеличить запашку, послѣдній сокращаетъ ее; одинъ платитъ непомерныя деньги, чтобы арендовать владѣльческую землю, другой беретъ ничтожную арендную плату, чтобы только сбыть ее; русскій крестьянинъ покупаетъ землю, сибирскій готовъ продать ее.

Я назвалъ бы это своего рода крестьянскимъ абсентеизмомъ, если-бы не боялся вызвать путаницу понятій, тѣмъ болѣе, что какія бы мы слова ни употребляли для опредѣленія этого явленія, самое явленіе не потеряетъ отъ этого свою загадочность и парадоксальность.

Впрочемъ, то, что мы назвали равнодушіемъ къ землѣ, объяснено нами въ предъидущихъ страницахъ, когда мы констатировали истребленіе лѣсовъ и измѣненіе климата съ одной стороны, и нахлѣбническую культуру съ другой. Равнодушіе къ землѣ, даже тягость, доставляемая ею, неизбѣжно должна была явиться, когда природа—кормилица отвернулась отъ своего нахлѣбника-крестьянина и когда земля стала не такъ обильна, какъ прежде. Неизбѣжно вслѣдъ за естественными бѣдствіями явилось и сокращеніе запасекъ.

А разъ это сокращеніе совершилось, крестьянину въ слѣдующіе годы уже невозможно стало возвратиться къ прежнимъ размѣрамъ; у него стало меньше хлѣба, меньше скота, меньше всѣхъ продуктовъ, которые доставляли ему средства. Въ самомъ дѣлѣ, часто у здѣшнихъ крестьянъ просто недостаетъ сѣмянъ для большаго посѣва, такъ что если бы нѣкоторые изъ нихъ и не побоялись рискнуть, то силы уже нѣтъ у нихъ обрабатывать много земли. И чѣмъ дальше шло это сокращеніе, тѣмъ меньше оставалось у крестьянина земледѣльческой силы. А между тѣмъ расходы сибирскаго крестьянина, пожалуй, больше расходовъ русскаго. Гдѣ достать средства для погашенія ихъ?

На это даетъ отвѣтъ крестьянину массовое настроеніе, о кото-

ромъ мы раньше упомянули, назвавъ его торгово-промышленнымъ.

Въ Сибири, какъ извѣстно, никто ничего не производитъ, но всѣ желаютъ торговать и самое распространенное сибирское явленіе среди городскихъ классовъ—это, безъ сомнѣнія, легкая нажива. Крестьяне не избѣгли этого массоваго настроенія. Когда уменьшеніе прежняго обилія стало сильно замѣтно и урожаи хлѣбовъ сдѣлались хуже, то крестьяне волей-неволей стали считать земледѣліе недостаточнымъ средствомъ жизни и принялись отыскивать другія занятія, болѣе прибыльныя; иные и вовсе бросили землю, чтобы всецѣло отдаться „легкой наживѣ“, которою здѣсь, кажется, самый воздухъ пропитанъ. Торговля и всякаго рода барышничество сдѣлались всеобщими потому еще, что никакихъ другихъ промысловъ почти и не было подъ руками, какъ это будетъ показано въ слѣдующей главѣ. Только слабые остались при одной землѣ; они рады бы торговать, да неспособны, или бѣдны. Но даже и они при удобномъ случаѣ начинаютъ „пересыпать изъ пустаго въ порожнее“, не находя другихъ занятій для себя.

Въ заключеніе, мы прибавимъ, что эти крестьяне, принужденные жить одной землей, иногда крайне бѣдствуютъ.

VI.

ОЧЕРКЪ ОБРАБОТЫВАЮЩЕЙ И ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Случайность кустарныхъ ремеслъ; ихъ подражательный характеръ и искусственность.—Примѣръ Тебенянской волости Курганскаго округа, населенной кузнецами.—Оригинальныя и хорошо поставленныя производства.—Примѣръ пимокатовъ.—Общее заключеніе—какія производства могли бы упрочиться здѣсь.—Перечисленіе другихъ ремеслъ.—Промысла.—Охота на рыбу и дичь.—Случайные заработки.—Жизнь типической семьи.—Общій выводъ объ источникахъ крестьянскихъ доходовъ.

Изъ прежнихъ страницъ уже видно было для читателя, какія здѣсь установились отношенія между природой и человекомъ; брать лишь то, что она давала, не употребляя въ дѣло того, что называется искусствомъ.

Точно такія же отношенія установились и между сырьемъ, производимымъ въ странѣ, и трудомъ человѣка. При обиліи этого сырья не было нужды въ переработкѣ его для обмѣна на другіе предметы обрабатывающей промышленности. Правда, такъ или иначе, а надо было удовлетворять эти потребности; правда также, что чуть не до послѣдняго времени доставка этихъ предметовъ фабричной и кустарной промышленности совершалась неправильно, дорого и плохо во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что крестьянину, обладавшему лишь дешевымъ сырьемъ, по большей части нехватало средствъ для покупки ихъ. Но за то у крестьянина была ничтожная культурная требовательность, позволявшая ему довольствоваться лишь суррогатами предметовъ промышленности.

При крайне невыгодномъ обмѣнѣ своего сырья на чужіе предметы фабричной и кустарной промышленности, онъ могъ ограничиваться лишь своимъ умѣньемъ. Когда ему надо было приобрести телегу, онъ самъ топоромъ дѣлалъ ее; при отсутствіи хомута, онъ ѣздилъ на одной сдѣлкѣ безъ шлеи. Тѣмъ же топоромъ онъ вырубалъ себѣ корыто, колоду, ось, скамейку, сани, кадушку изъ пня и пр. И это дошло до послѣдняго времени. Когда теперь осматриваешь хозяйство здѣшняго крестьянина, то часто поражаешься тѣмъ, что рядомъ лежатъ вещи, которыя неимѣютъ ничего общаго, являясь представителями разныхъ эпохъ человѣческаго развитія; видишь, напр. корягу лѣсную, употребляющуюся въ качествѣ дуги, и тюменскіе санки, обитые войлочнымъ ковромъ, и въ то время, какъ дуга-коряга напоминаетъ древлянъ и родимичей, при взглядѣ на тюменскіе санки и коверъ фабричный, вспоминаешь лишь недалекіе годы нынѣшняго вѣка. Рядомъ съ грубѣйшей и безобразнѣйшей подѣлкой у каждаго крестьянина имѣется предметъ, въ которомъ видны чистота, вкусъ и техническая ловкость.

Это только показываетъ, что приобретеніе такого рода вещей шло независимо отъ воли крестьянина. Привезена такая-то вещь на ярмарку и соответствуетъ его карману—онъ приобреталъ ее; а если она не привезена или дорога ему кажется—онъ обходился безъ нея, или замѣнялъ ее произведеніями своихъ собственныхъ неумѣлыхъ рукъ.

Такимъ образомъ, существованіе всѣхъ здѣшнихъ производствъ ремесленныхъ является чистою случайностью, такъ-же, какъ и происхожденіе ихъ. Попадали случайно сюда какіе-нибудь ремесленники—и въ данной мѣстности возникала промышленность, и, если она совпадала съ потребностями этой мѣстности, то существованіе ея было упрочено. Сами же коренные жители не обладали ни технической ловкостью, ни техническими знаніями, ни даже жаждой этихъ знаній, являющейся при извѣстной развитости мысли; а мысль здѣсь была первобытная, неповоротливая, лѣнивая.

Такимъ образомъ, на вопросъ, какія есть здѣсь ремесла, каждый крестьянинъ отвѣчаетъ, что никакихъ ремеселъ здѣсь не было и нѣтъ. Первое—несомнѣнная правда. Но что касается настоящаго времени, то кое-какія ремесла все-таки есть здѣсь, хотя въ общей экономіи страны они играютъ крайне незначительную роль. Случайно возникшія, они и не представляютъ собой существеннаго содержанія народной жизни.

Здѣсь есть заводы и кустарныя производства. О первыхъ мы не станемъ говорить, не столько по ихъ ничтожному числу, сколько по тому, что собственно для крестьянъ и для характеристики ихъ жизни они не имѣютъ значенія. Принадлежать они городскимъ жителямъ и держатся не коренными рабочими силами, а пришлымъ по большей части ссыльнымъ элементомъ. Для крестьянъ же заводы имѣютъ только то значеніе, что сейчасъ же вслѣдъ за возникновеніемъ ихъ является усиленный спросъ на деревенское сырье,—для винокуренныхъ заводовъ является сильный спросъ на хлѣбъ, для паточныхъ на картофель, для кожевенныхъ на кожи, а кромѣ того возникаетъ усиленное истребленіе лѣсовъ, идущихъ на дрова для заводовъ.

Кустарныя производства, напротивъ, поддерживаются самими сибиряками, хотя происхожденіе ихъ не здѣшнее. По своему характеру эти производства дѣлятся на два рода; однѣ изъ нихъ еле влачатъ свое существованіе, не представляютъ оригинальнаго развитія мѣстной техники, а являются лишь подражательными; случайность ихъ возникновенія несомнѣнна; не подлежитъ сомнѣнію и случайность ихъ настоящаго существованія.

Другія ремесла представляютъ выраженіе мѣстной, самобытной потребности, не зависятъ отъ ввозной торговли и по своей выгоды и прочному существованію не имѣютъ ничего общаго съ первыми.

Мы рассмотримъ сначала кустарныя ремесла перваго рода.

Въ Курганскомъ округѣ есть такъ называемая Тебеняковская, или Тебенякская волость. По своимъ естественнымъ условіямъ, она мало чѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ волостей этого округа, развѣ только тѣмъ, что земля здѣсь менѣе плодородна, лѣса рѣже и мельче, чѣмъ въ другой какой волости. Посѣвы хлѣбовъ здѣсь меньше, сѣнокосы не даютъ такого количества, какъ въ другихъ волостяхъ. Но все это могло случиться не отъ естественныхъ недостатковъ почвы, климата и пр., а отъ того, что жители этой волости отвлекаются отъ земледѣлія другими занятіями, именно кузницами и слесарными заведеніями, разбѣянными въ огромномъ числѣ по всей волости.

Производство желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ въ общемъ очень значительно; предметы эти расходятся на значительное разстояніе—въ Ялуторовскѣ, въ Курганѣ, въ Ишимѣ, въ Тюкалѣ, въ Туринскѣ и Тарѣ. Быть можетъ даже они заходятъ на крайній сѣверъ. Во всякомъ случаѣ, пожаловаться на отсутствіе сбыта для издѣлій Тебенякской волости нельзя, тѣмъ болѣе, что издѣлія эти не предметы роскоши, а предметы первой необходимости для крестьянскаго хозяйства: здѣсь дѣлаютъ кольца къ дугамъ, кольцакъ хомутамъ, гвозди, шилья, петли, пробой, вилки, ножи, топоры, косари, замки, терки, шабалы и пр. Нѣтъ такого предмета первой необходимости изъ желѣза или стали, на которомъ бы тебенякскіе кустари не попробовали свое искусство. Даже складные ножи сложнаго устройства и замки можно встрѣтить иногда между ихъ издѣліями.

Но, можетъ быть, эта разносторонность и составляетъ одну изъ причинъ всѣхъ неудачъ, которыя терпятъ тебенякскіе кустари. Въ самомъ дѣлѣ, очень трудно быть совершеннымъ во всѣхъ родахъ искусства...

На, каждой ярмаркѣ здѣшнихъ мѣстъ вы можете встрѣтить торговца желѣзными издѣліями, сидящаго на рогожкѣ, прямо на

земль, безъ всякой лавки. Потому что продаетъ онъ издѣлія тебенякскихъ кустарей, которыя въ лавки желѣзныя попадаютъ только случайно. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на разнообразіе тебенякскихъ издѣлій, всѣ они крайне грубы и баснословно дешевы; обыкновенный столовый ножъ вовсе неочищенъ и воткнуть въ ручку, которая еле обтяпана тпоромъ, но зато это тебенякское чудовище стоитъ двѣнадцать коп.; тутъ же рядомъ лежитъ другой ножъ, сдѣланный изъ сабли прекрасной стали, но продается онъ за пятнадцать коп. И здѣсь же нерѣдко вы встрѣтите чистую, отличную вещь, которая васъ поражаетъ своей цѣной: за маленькій топорикъ, прочный и красиво сдѣланный, вы платите четвертакъ. И есть много другихъ хорошихъ издѣлій, но столь же малоцѣнныхъ.

Разбирая причины этой загадки, мы узнаемъ, наконецъ, что вся эта промышленность поставлена искусственно, случайно и основана на недобросовѣстности.

Прежде всего кустари, имѣющіе кузницы, закупаютъ желѣзо не сами, а черезъ особыхъ скупщиковъ, которыхъ всего нѣсколько человекъ на всю волость. Скупщики имѣютъ сношеніе съ уральскими заводами, откуда и берутъ желѣзо. Но покупаютъ его не на наличныя, а въ кредитъ, вслѣдствіе чего цѣна желѣза, по которой они берутъ, всегда значительно выше дѣйствительной. Кромѣ того, по ограниченности кредита, скупщики еще искусственно поднимаютъ цѣну желѣза, перебывая другъ у друга благосклонность начальства уральскаго завода, пуская въ ходъ и лесть, и пресмыканье.

Раздобывъ такимъ путемъ желѣза, скупщики раздаютъ его уже кустарямъ, конечно, также въ кредитъ и съ обязательствомъ купить всѣ вещи у кустика, которыя онъ надѣлаетъ изъ даннаго желѣза. Но такъ какъ кустарь беретъ въ долгъ не только желѣзо, но и деньги впередъ, то цѣна на издѣлія зависитъ вполне отъ скупщика: какую онъ цѣну назначить, ту и долженъ взять мастеръ-кустарь.

Послѣднему въ свою очередь нѣтъ никакого расчета дѣлать хорошій предметъ, иначе онъ умеръ бы съ голоду. Онъ работаетъ надъ каждой вещью столько, сколько нужно для того, чтобы она походила на свое названіе, хотя онъ способенъ произвести и болѣе

удовлетворительные предметы, да и производить ихъ, но затѣмъ вѣроятно раскаивается; его добросовѣстность и трудъ не окупаются, отнимая у него только кусокъ хлѣба.

Все это понимаютъ и сами тебенякскіе кустари, говоря, что сдѣлать изъ хорошаго желѣза можно и хорошую вещь, да только надо, чтобы и самая-то вещь не теряла цѣны. А между тѣмъ низкая цѣна для тебенякскихъ издѣлій обязательна, въ виду подавляющей конкуренціи русскихъ, напр. тульскихъ издѣлій. „А какъ-же я буду стоять супротивъ російскаго, ежели тотъ пускаетъ свою вещь дешево? Ему можно дешевить; онъ, ежели уже ножъ дѣлаетъ, такъ всю жизнь и сидитъ на ножѣ, а потому скоро работаетъ. Мнѣ же на одной вещи нельзя держаться, а все надо умѣть; вдругъ ножъ не поидетъ, куда же мнѣ его дѣвать! Мнѣ съ російскимъ нельзя равняться, а потому я долженъ дѣлать все кое-какъ. Какая же мнѣ выгода дѣлать честно, если я и желѣзо въ три дорога возьму; да и работу-то свою долженъ продать за ничто. Ножъ этотъ самый на базарѣ двѣнадцать копѣекъ, а вѣдь скупщикъ мнѣ заплатитъ не двѣнадцать, а пять копѣекъ, а то и три копѣйки. Вотъ тутъ и живи!“

Ясно, что все это дѣло случайно возникло, искусственно поставлено и поддерживается только благодаря традиціи, слишкомъ глубоко пустившей корни, чтобы по желанію бросить его. А было бы лучше, если-бы тебенякскіе кустари бросили свое пропащее дѣло и перешли къ другимъ занятіямъ. Теперь же они только отвлечены отъ земледѣлія, но и въ дѣлу выгодному не приставлены.

Ихъ земледѣльческое хозяйство ведется плохо. Нерѣдко они покупаютъ хлѣбъ. Но заработки ихъ ничтожны. Поэтому живутъ они хуже крестьянъ не-мастеровыхъ, работа ихъ тяжелѣе, положеніе болѣе зависимо. Всѣ они цѣликомъ находятся въ рукахъ скупщиковъ, у которыхъ они забираютъ желѣзо и деньги; продавать самостоятельно свои издѣлія также не могутъ, всегда принужденные отдавать весь свой товаръ кредиторамъ. Ихъ положеніе даже несравненно хуже тѣхъ кузнецовъ-одиначекъ, которые не владѣютъ землей и которые разсѣяны тамъ и сямъ по большимъ селамъ и городамъ,—потому что работа послѣднихъ заказ-

ная и находится въ сферы конкуренціи, а потому и оплачивается хорошо: такой кузнецъ не только за три копейки, но и за сорокъ копѣекъ не согласится дѣлать кухонный ножъ.

Мы привели Тебеньскую волость во 1-хъ потому, что это—единственное большое кустарное гнѣздо, гдѣ цѣлая масса людей работаетъ надъ однимъ ремесломъ, и во 2-хъ, затѣмъ, чтобы выяснить вообще положеніе здѣсь той кустарной промышленности, которая принуждена конкурировать съ русской. Чрезвычайная дешевизна издѣлій русскихъ, ложится тяжелымъ гнетомъ на мѣстную производительность того же рода. Вообще эта производительность является безцѣльной, подражательною и искусственно поддерживающеюся. Издѣлія такого рода съ меньшими хлопотами и лучшаго качества доставляются Россіей.

Да и нѣтъ такой кустарной дѣятельности во всѣхъ трехъ округахъ; Тебеньская волость единственная въ своемъ родѣ, по крайней мѣрѣ, намъ неизвѣстно болѣе ни одной волости, села, деревни, жители которой сплошь занимались бы какимъ-нибудь ремесломъ въ подражаніе русскимъ кустарямъ. Очевидно, что положеніе и условія мѣстной жизни и не вызываютъ такого рода труда.

Остальные производства находятся въ рукахъ единицъ и по своей ничтожности не оказываютъ никакого вліянія на мѣстную жизнь.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся тѣ производства, которыя вызваны мѣстной потребностью, оригинальныя по своему характеру и избавлены отъ необходимости конкурировать съ болѣе развитой русской промышленностью. Общая черта ихъ состоитъ въ томъ, что они пользуются мѣстнымъ сырьемъ и не поставлены въ необходимость выписывать его издалека. Пока предметы этихъ производствъ имѣютъ только мѣстное значеніе, но со временемъ они могутъ расходиться и на сторону.

Примѣромъ намъ послужить для иллюстраціи этихъ положеній пимокатство. Правда, сплошь, кажется, ни одна деревня здѣсь не занимается пимокатствомъ; но общее количество пимокатовъ такъ велико, что значеніе этого дѣла для всѣхъ трехъ округовъ неоспоримо.

Пимы, или порусски валенки, самая распространенная въ Сибири обувь, и любовь къ пимамъ сибиряковъ нельзя назвать неосновательной. Пимы—дешевая, здоровая, прочная обувь. Никакая другая обувь не была бы такъ выгодна и такъ подходяща къ здѣшнему климату, какъ пимы. Въ иные дни жестокихъ морозовъ ничто не могло бы спасти ноги отъ холода, а пимы удовлетворительно исполняютъ свое назначеніе; они не только теплы и легки, но и дешевы, какъ никакая другая обувь.

Ужъ одно это могло-бы дать пимокатству прочное основаніе; но кромѣ этого и все остальное является поддержкой для пимокатства.

Пимокату-кустарю незачѣмъ обращаться къ посреднику для покупки шерсти; шерсть онъ закупаетъ самъ въ наиболѣе благоприятное время и слѣдовательно дешево; при томъ можетъ выбрать матеріалъ самый подходящий для себя. Затѣмъ, при сбытѣ своихъ издѣлій, онъ не обращается также къ посреднику-торговцу, а продаетъ товаръ свой непосредственно потребителю; если же иногда и сбываетъ цѣлымъ возомъ скупщику, то беретъ выгодную для себя цѣну, потому что не находится ни въ какой зависимости отъ какого-бы то ни было скупщика.

Пользуясь всѣми этими выгодами, пимокатъ-крестьянинъ работаетъ только тогда, когда свободенъ отъ земледѣльческихъ работъ, вслѣдствіе чего хозяйство его не падаетъ, а улучшается. Вообще пимокаты-крестьяне живутъ зажиточно. Несомнѣнно, что выбранное ими ремесло очень выгодно.

Жаль только, что техническіе приемы здѣшнихъ пимокатовъ крайне несовершенны. Шерсть бьютъ они традиціонной тетивой, катаютъ ее болѣе всего силою мускуловъ. Кромѣ того, издѣлія ихъ однообразны—одни пимы; другіе предметы этого рода—валенныя галоши, чесаные валенки, ботинки, туфли—ничего этого они не умѣютъ дѣлать. При извѣстномъ усовершенствованіи своего дѣла они могли-бы сбывать свои издѣлія и въ Россію, находясь въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ производители валенныхъ вещей въ Россіи. Несмотря на разнообразіе и наружную чистоту валенныхъ издѣлій Россіи, они уступаютъ въ прочности и доброкачественности си-

бирскимъ, да при томъ же чуть не вдвое дороже послѣднихъ.

Такимъ образомъ, обиліе сыраго матеріала—первое условіе для того, чтобы данная промышленность получила значеніе не только для здѣшней мѣстности, но и для сбыта.

Приведемъ въ примѣръ одно производство, которое стало здѣсь развиваться недавно, но которое можетъ имѣть хорошее будущее, при извѣстныхъ условіяхъ. Мы говоримъ о добываніи крахмала изъ картофеля. Когда въ Курганскомъ округѣ начали устраиваться цѣлочные заводы, то окрестные жители принялись засѣвать большія поля картофеля. Но иногда, за удовлетвореніемъ нужды заводовъ, оставались излишки въ картофелѣ, котораго дѣвать было некуда. Тогда-то кое-гдѣ и стала развиваться выработка картофельной муки.

Производство это по большей части находится въ рукахъ женщинъ, которыя на досугѣ дѣлаютъ крахмаль, но безъ малѣйшаго знакомства съ техническими приемами, но способамъ первобытнымъ и крайне невыгоднымъ. Картофель измельчается на простой теркѣ для хрѣна или толчется въ деревянной ступѣ, затѣмъ масса отстаивается въ водѣ; когда на днѣ сосуда образуется слой крахмала, воду сливаютъ, а крахмаль сушатъ просто на печкѣ, гдѣ нерѣдко множество таракановъ, отчего при покупкѣ такой муки, всегда можно встрѣтить извѣстное количество крыльевъ, ножекъ и др. частей „прусаковъ“. Кроме того, мука не подвергается ни малѣйшей очисткѣ, потому что способы очистки крахмала совершенно неизвѣстны производителямъ.

Тѣмъ не менѣе, эта мѣстнаго издѣлія картофельная мука хорошо разбирается, потому что вдвое, а иногда втрое дешевле привозной. Производство, несомнѣнно, могло бы быть прочнымъ и выгоднымъ. Обиліе и дешевизна сыраго матеріала—картофеля, работа на досугѣ, между дѣломъ, обезпеченный сбытъ—все это сильно могло-бы развить крахмало-заводство, если бы между его производителями были распространены какія-нибудь техническія знанія.

Теперь-же выдѣлка крахмала производится въ мизерныхъ размѣрахъ; исключителенъ тотъ случай, когда женщина выработываетъ за зиму пудъ муки, продавая фунтъ за двѣнадцать коп. Чаше же всего одна работница не въ состояніи выдѣлать болѣе 15 фун. за

зиму и не можетъ продать дороже восьми коп. Такъ что, если мы и говоримъ объ этомъ производствѣ, то не съ цѣлью описать то, что есть, а лишь съ намѣреніемъ показать то, что могло бы быть.

Это именно какъ разъ относится ко всѣмъ остальнымъ кустарнымъ ремесламъ здѣшнихъ мѣстъ: ихъ нѣтъ, но они могли-бы быть.

Такъ, выдѣлка кожъ могла-бы дать выгодный заработокъ для сотенъ народа, въ особенности въ Тюкалинскомъ округѣ, богатомъ скотомъ. Тамъ и теперь есть нѣсколько десятковъ заведеній кожевенныхъ, но все это заводы принадлежащія городскимъ жителямъ и поддерживаются наемнымъ трудомъ; кроме того, кожи дѣлаются тамъ самаго низшаго достоинства и продаются чуть не за треть цѣны казанскихъ кожъ. Между тѣмъ, изъ всѣхъ трехъ округовъ ежегодно въ Россію отправляются миллионы кожъ въ необдѣланномъ видѣ.

Точно также могло-бы быть очень выгоднымъ дубленіе бараньихъ шкуръ, а теперь тулупы, полшубки и бараньи мѣха привозятся или изъ Россіи, или изъ киргизской степи. Тѣ немногія попытки на мѣстѣ обрабатывать бараньи мѣха, которыя изрѣдка разсѣяны по тремъ округамъ, принадлежатъ отдѣльнымъ единицамъ и не могутъ идти въ счетъ.

Мы не упоминаемъ также о томъ, что здѣсь широко могли-бы быть поставлены салотопенные, мыловаренные и свѣчные заводы, тогда какъ въ настоящее время ихъ или вовсе не существуетъ (мыловаренныхъ и свѣчныхъ), или они влачатъ жалкое существованіе, выдѣливая продуктъ плохой и недобросовѣстно,—не упоминаемъ потому объ этомъ, что всѣ эти производства требуютъ нѣкоторыхъ машинныхъ приспособленій, тогда какъ крестьяне могутъ пускаться въ ходъ только ручной трудъ, вслѣдствіе чего для кустарей всѣ эти производства недоступны.

Въ концѣ-концовъ, что же у насъ остается отъ поисковъ кустарной промышленности во всѣхъ трехъ округахъ? Одни пимы.

Какъ ни печаленъ этотъ результатъ, но мы должны согласиться съ нимъ и перейти къ описанію собственно промысловъ.

Первое, что обращаетъ наше вниманіе—это отсутствіе здѣсь массовыхъ отхожихъ промысловъ, которыми живетъ большая поло-

вина Россіи; худо это или хорошо—до насъ не касается, и мы только констатируемъ фактъ.

Изъ остальныхъ, единичныхъ промысловъ, производящихся на мѣстѣ, слѣдуетъ упомянуть о рыболовствѣ, существующемъ въ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и немного въ Курганскомъ округахъ. Нѣкогда этотъ промыселъ имѣлъ громадныя размѣры и доставлялъ значительныя средства для тысячъ крестьянъ; сотни возовъ развозились по ярмаркамъ; цѣлые обозы двигались на Ишимскую ярмарку. Правда, рыба здѣшняя не изъ дорогихъ—окунь, чебакъ, щука и налимъ, но зато количество рыбы было громадно.

Теперь этотъ промыселъ почти въ полномъ упадкѣ. Большинство Ишимскихъ озеръ, даже такія какъ Черное, Медвѣжье, Станичное, Щучье, медленно, но постепенно уменьшаются въ размѣрахъ; а рыба въ такой мѣрѣ уменьшилась, что въ иные годы труды и хлопоты артелей не окупаются. Даже караси перевелись—„Богъ ихъ знаетъ, отчего“—говорятъ старики изъ рыбаковъ.

Но все-таки рыбный промыселъ и до настоящаго времени даетъ заработокъ большому количеству деревень. Уловъ сбывается по ярмаркамъ или въ сыромъ видѣ, замороженной рыбой, или въ сушеномъ; но сушатся только караси и при томъ такъ плохо, что потребляются только мѣстными жителями. Караси расплачиваются и сушатся въ печкахъ; потомъ рыба вдѣвается на палки и въ такомъ видѣ идетъ въ продажу. Соли не употребляется при этомъ вовсе и потому быть можетъ, эта оригинальная рыба отзывается миломъ. Но крестьяне охотно раскупаютъ ее для лѣта, когда свѣжей рыбы или мяса не гдѣ достать.

Послѣ рыбнаго промысла первое мѣсто занимаетъ охота на дичь—тетеревовъ, куропатокъ, рябчиковъ и зайцевъ.

Когда-то эти промыслы давали заработокъ многимъ людямъ, но въ настоящее время все это быстро падаетъ. Тетеревовъ, куропатокъ и рябчиковъ ловятъ, конечно, и до сихъ поръ еще съѣтами, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, но дѣло въ томъ, что мѣсть этихъ осталось немного, да и они часто стоятъ пустыми; съѣти разставляются, но снимаются пустыми. Волости посерединѣ Курганскаго округа, сѣверъ Ишимскаго и граница Тюкалинскаго и

Тарскаго—вотъ еще гдѣ водятся куропатки, тетерева и рябчики; въ остальныхъ мѣстностяхъ охота уже производится только ружьемъ, что для крестьянъ уже невыгодно.

Зайчинный промыселъ, быть можетъ, не такъ сократился, какъ предыдущій, но и его ждетъ та же участь. Заячьи шкурки во множествѣ отправляются въ Россію, а оттуда за границу, но прямо въ сыромъ видѣ, причѣмъ шкурка продается отъ семи до десяти коп. Когда я рассказалъ одному охотнику, что дѣлается съ шкурками его зайчиковъ, какъ онѣ отправляются въ Москву или Нижній, а оттуда въ Германію, и какъ черезъ нѣкоторое время возвращаются назадъ, но уже неузнаваемыми по виду и цѣнѣ, то охотникъ былъ пораженъ до глубины души.—И дураки же мы! воскликнулъ онъ. И эти дорогія шкурки идутъ опять въ Ишимъ?—Да, и въ Ишимъ, можетъ быть.—И можетъ быть я и покупаю такую шкурку за 1 р. 20 к.?—Можетъ быть.—Да, можетъ быть, и шкурка-то съ того самаго зайца, котораго я самъ поймалъ и продалъ за восемь коп.!—Очень можетъ быть.—И она уже стоитъ 1 р. 20 к.?—Да.—Ну, и дураки же мы!

Здѣсь дѣлались попытки обрабатывать заячьи мѣха, но при полнѣйшемъ незнаніи этого дѣла, кончились ничѣмъ; а подкрашивание шкурокъ, сортировка ихъ и очистка даже и не приходили никому въ голову, да, едва-ли когданибудь и придетъ, а если и придетъ такая мысль, то тогда, когда зайцы всѣ будутъ истреблены.

Мы теперь назвали всѣ промысла, имѣющіе хотя нѣкоторое значеніе въ бюджетѣ страны.

Затѣмъ, за вычетомъ всего поименованнаго, нѣтъ никакихъ ремеселъ и промысловъ, кромѣ такихъ, которые носятъ совершенно случайный характеръ. Достанетъ крестьянинъ подходящее дерево и сдѣлаетъ плугъ, который и вывезетъ на ярмарку. Другой, при случайномъ совпаденіи времени и умѣнья, сработаетъ двѣ—три телеги и также тащить ихъ на ярмарку. Третій надосугѣ поймаетъ десятокъ зайцевъ или съ десятокъ набьетъ тетеревовъ—и то хорошо. Когда бывають здѣсь чисто крестьянскія ярмарки, на которыхъ они запасаются всѣми необходимыми предметами для своего хозяйства, сбывая все лишнее, то большую долю мѣста за-

нимают именно эти случайно добытыя или выработанныя вещи, и по большей части въ одиночку; а товары въ большомъ количествѣ все сплошь привозныя. Одинъ крестьянинъ продаетъ одну телегу, другой двѣ бсроны, третій одно корыто, а четвертый хомуть. Одинъ поситъ на спинѣ по базару двѣ шкуры овечьи, а другой десятка два зайцевъ. Баба носитъ мотокъ суровыхъ нитокъ; другая баба выкрикиваетъ холсть. И такъ далѣе. Все по мелочамъ. Эти крестьянскія ярмарки производятъ особое впечатлѣніе, быть можетъ, такое же впечатлѣніе, которое испытываетъ археологъ, когда видитъ сразу множество предметовъ погасшей старины. Такъ и эти ярмарки. Наблюдая ихъ, кажется, уносясь въ далекое прошлое, когда не было торговцевъ и товара, и когда каждый выносилъ по одиночкѣ то, что имѣлъ, чтобы вымѣнять свой предметъ на такой, котораго ему не достаетъ. Все эти мужики и бабы—каждый сидитъ или ходитъ со своимъ предметомъ, продавъ который, беретъ чужой предметъ, нужный ему.

Такимъ образомъ, главная характерная черта здѣшнихъ ремеслъ и промысловъ—это случайности и мелочи. И богатство вмѣстѣ съ разнообразіемъ этихъ мелочей и случайностей таково, что даетъ сильную окраску всему строю крестьянской жизни, доставляя въ то-же время большинству извѣстный заработокъ. Рѣдкій житель здѣшней деревни носитъ въ себѣ какую-нибудь одну специальность, опредѣленный родъ занятія, но каждый занимается всемъ понемножку. Онъ въ одно и то же время и охотникъ, и шорникъ, и плотникъ, и торговецъ и т. п. И кромѣ всего этого онъ земледѣлецъ.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствительномъ и постоянномъ источникѣ жизни крестьянина этихъ мѣсть, мы постараемся описать типическаго представителя здѣшнихъ крестьянъ, который всей своей жизнью покажетъ, чѣмъ живутъ массы здѣшняго крестьянства и какъ онѣ пополняютъ недостатки своего земледѣльческаго хозяйства.

Семья состоитъ изъ отца, здороваго работника, зятя, жены его—дочери старика и двухъ малолѣтокъ. Зажиточность ихъ средняя: пять лошадей, двѣ коровы, полтора десятка овецъ, птица, домъ изъ двухъ половинъ, небольшая заимка—избушка. обрабо-

тываетъ семья около шести десятинъ разнаго хлѣба. Зять прежде торговалъ разными пустяками, перекупая и вывозя на базаръ свой товаръ, но проторговался и теперь изрѣдка только рѣшается пересыпать изъ пустаго въ порожнее.

Въ прошломъ году урожай былъ извѣстный,—высокій, какъ стѣна хлѣбъ, не дозрѣлъ, убирался уже осенью, да и то зеленымъ еще, а часть его такъ и осталась въ полѣ, засыпанная снѣгомъ; мука изъ такого хлѣба похожа была на истолченную траву по цвѣту и на солодь по вкусу.

Но наша семья все-таки его ѣла до самой Пасхи. Часть его, пудовъ сорокъ, была даже продана, давъ возможность раздѣлаться съ податями. Но другія потребности нечѣмъ было удовлетворить. Семья по нѣскольку дней сидѣла безъ чая, рѣдко употребляя мясо. Къ Рождеству пришлось продать одну корову, да теленка и купить кое-что на праздникъ, а остальные деньги разошлись по мелочамъ. Послѣ Рождества опять настало полное безденежье, изъ котораго совершенно неожиданно выручила рыба; на озерѣ, образовавшемся изъ старицы Ишима, сдѣланъ былъ запоръ, но запоръ этотъ вотъ уже два года ничего не давалъ; „морды“ ставились, но вынимались пустыми. И вдругъ, какъ будто нарочно, однажды, когда зять безъ всякой надежды поѣхалъ на озеро, рыбы набилось полныя морды, съ пудъ окуней и чебаковъ, которые и были отвезены на базаръ. Отъ времени до времени на базаръ свозились—возъ дровъ, возъ сѣна или соломы, двѣ кринки сметаны, но скоро эти продукты изсякли и возить стало нечего. Пробовали рубить сырыя дрова въ снѣгу, но работа слишкомъ тяжелая, а цѣна сырыхъ дровъ ничтожная.

Въ серединѣ зимы вдругъ семья получила хорошій заработокъ отъ извоза, который неожиданно представился зятю,—надо было свезти нѣсколько пудовъ желѣза въ Петропавловскъ. А по прѣздѣ туда зять на вырученныя деньги купилъ муки и продалъ ее въ Ишимѣ; всего барыша получилось рублей десять.

Но къ Пасхѣ уже и мука стала выходить, приходилось покупать и ее. Къ Пасхѣ очень туго пришлось семьѣ, надо было раздобыть хоть кирпичъ чаю, мяса хоть съ полпуда, но ни денегъ, ни сѣна, ни дровъ не было уже. Въ это время зятю пришла счаст-

ливая мысль поохотиться за зайцами; выкопалъ онъ въ лѣсу яму прикрылъ ее прутьями, положилъ приманку—овесъ и перекрестился; а черезъ два дня въ ямѣ сидѣли уже пять зайцевъ, которые и сбылись сейчасъ же на базарѣ; кромѣ того, отецъ вывезъ въ великую субботу возъ березовыхъ оглоблей, которыя назначались на другое, продалъ ихъ дешево, но чай и мясо куплены были. Послѣ Пасхи зять поймалъ въ заборъ десятка три щукъ, но дѣла были вообще плохи. Надо было скоро сѣять яровые, а сѣмянъ ни у кого не было, потому что кругомъ по деревнямъ и въ городѣ можно было найти только зеленая зерна.

Семья рѣшилась продать на ярмаркѣ одну изъ лошадей; лошадь дѣйствительно была продана, но всего за 8 руб., по случаю крайней дешевизны на лошадей. Зять каждую субботу ѣздилъ въ городъ, придумывая способъ добыть сѣмянъ, но не могъ ничего придумать. Только уже за нѣсколько дней до посѣва ему пришла счастливая мысль: запродать впередъ сажень пять дровъ, которыхъ у него не было. Какъ ни мудрено было это сдѣлать, но онъ все-таки пошелъ къ одному знакомому въ городѣ, совралъ ему, что у него припасено 25 сажень и предложилъ тому купить пять изъ нихъ, съ условіемъ только взять почти все деньги впередъ. Городскому жителю выгодно было купить дрова за половинную цѣну, и онъ далъ крестьянину восемь руб. А крестьянинъ послѣ говорилъ, что, точно, онъ навралъ, но отъ этого вреда никому не выйдетъ, потому что дрова онъ полностью предоставитъ.

Послѣ посѣва зятю удалось взять хорошую кладь, а на вырученные деньги отъ извоза онъ накупилъ соли и съ барышемъ продалъ ее.

Такова жизнь всехъ крестьянъ въ годы съ неудовлетворительнымъ урожаемъ хлѣбовъ. Что касается бѣдныхъ семей, то изъ нихъ образуется уже и теперь порядочный контингентъ наемныхъ рабочихъ, а въ Тюкалинскомъ округѣ въ каждомъ обществѣ есть крестьяне, бросающіе свои хозяйства и нанимающіеся здѣсь-же въ деревнѣ, къ зажиточнымъ крестьянамъ. Если который-нибудь изъ этого числа обѣднѣвшихъ упорствуетъ еще на своемъ хозяйствѣ, то ведетъ жизнь полную случайностей. Самая высшая рабо-

чая плата зимой—это десять коп., да и такой не на всехъ хватаетъ; большинство колотится изъ недѣли въ недѣлю, покупая чуть не по десяти фунтовъ муки.

Въ годы урожайные, какіе были еще лѣтъ пять тому назадъ, все поправляется. Зажиточные покрываютъ главные расходы продуктами хозяйства, пополняя остальные расходы тѣми случайными и разными заработками, которыя еще многочисленны здѣсь; впрочемъ все эти случайности сводятся къ двумъ категориямъ: торговлѣ (вмѣстѣ съ извозомъ) и мелкимъ промысламъ (окуни, зайцы, тетерева и пр.),—это-то еще и спасаетъ страну во время кризисовъ, давая достатокъ во время нормальныхъ урожаевъ.

Итакъ, мы теперь можемъ уже окончательно рѣшить вопросъ объ источникахъ крестьянской жизни въ описываемой странѣ.

Промысловъ и ремеселъ почти нѣтъ; по крайней мѣрѣ главная масса населенія не участвуетъ въ нихъ.

Случайныхъ заработковъ много, и каждый крестьянинъ совмѣщаетъ въ себѣ множество специальностей. Это даетъ большое подспорье, но не можетъ быть вѣрнымъ источникомъ жизни, давая лишь только особую окраску жизни здѣшнихъ крестьянъ—окраску обилия.

Остается скотоводство, лѣсопорубки и земледѣліе.

Скотоводство развито въ Тюкалинскомъ округѣ, но мы видѣли, какое вліяніе оно произвело на занимающихся имъ. Кромѣ того, никогда здѣсь непрекращающіяся эпизоотіи въ такой мѣрѣ опустошаютъ эту отрасль хозяйства, что выгоды отъ стада кажутся еще болѣе сомнительными.

Что касается земледѣлія, то изъ предъидущей же главы мы видѣли, какъ оно подъ вліяніемъ разныхъ неблагоприятныхъ причинъ, сокращается до такой степени, что внушаетъ сильнѣйшія опасенія. Крестьяне здѣшніе до сихъ поръ не знали, что значитъ покупать хлѣбъ по пуду, не говоря уже о фунтахъ, а теперь, въ послѣдніе три—четыре года познакомились съ этимъ перепоганіемъ изъ недѣли въ недѣлю. Главный источникъ благосостоянія края началъ если не изсягать, то засариваться, и на глазахъ крестьянъ начинается непонятный для нихъ переворотъ въ области всей ихъ

экономіи; пошатнулись и колеблются тѣ устои, на которыхъ до сихъ поръ построено было ихъ благосостояніе, безпримѣрное вообще въ жизни русскаго крестьянина. Хлѣба зябнуть, сохнуть, заливаются; озера пересыхаютъ; лѣса таютъ, какъ дрова въ зажженомъ кострѣ. Вся природа, кажется, съ гнѣвомъ отвернулась отъ своихъ любимцевъ, отказавшись кормить ихъ.

Трудно, повидимому, понять то обстоятельство, что въ послѣдніе годы часто у крестьянъ оставался единственный источникъ жизни—продажа дровъ, но между тѣмъ это засвидѣтельствовали сами крестьяне. Когда было здѣсь введено лѣсничество, требовавшее отъ крестьянъ лѣсопорубочныхъ билетовъ и преслѣдовавшее за самовольныя порубки, то по деревнямъ начало распространяться страшное волненіе. Какъ же намъ жить?—спрашивали горячо крестьяне. У насъ теперь дрова одно спасеніе, что же мы безъ нихъ будемъ дѣлать! Надо купить хлѣба, а дровъ нельзя продать... Не знаемъ, ужъ не знаемъ, что и будетъ дальше, и какъ мы станемъ жить.—И величайшая тоска слышалась въ этихъ словахъ.

VII.

О ЧЕРКЪ БУДУЩАГО.

Будущее землевладѣніе.—Переживаемый въ настоящее время кризисъ во всей жизни.—Кризисъ этотъ окончится только съ измѣненіемъ старой культуры, но мѣстному крестьянству онъ тяжело достанется.

Желая сдѣлать очеркъ будущаго, которое ожидаетъ край, мы будемъ говорить лишь на основаніи реальной дѣйствительности, доступной каждому для наблюденія и провѣрки, при этомъ мы беремъ не отдаленное будущее, по поводу котораго пришлось бы дѣлать рискованныя предсказанія, а то будущее, которое уже стучится въ дверь.

Наиболѣе интересный предметъ при изученіи народной жизни—это, конечно, форма землевладѣнія. Но въ своемъ мѣстѣ (II-я гл.) была уже обрисована форма сибирскаго землевладѣнія не только въ настоящемъ, но и для ближайшаго будущаго. Теперь остается сдѣлать только окончательный итогъ.

Верховное право общины надъ всей землей уже теперь считается каждымъ крестьяниномъ неоспоримымъ фактомъ; несмотря на существованіе вольныхъ земель, на которыхъ каждый можетъ свободно работать по своимъ силамъ, несмотря также на существованіе заимокъ, нѣкогда захваченныхъ и удерживаемыхъ благодаря уваженію міра къ давности владѣнія. Но вольныя земли и заимки отживаютъ послѣдніе дни. Въ самое непродолжительное время, всего на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ насъ, онѣ будутъ передѣлены, войдя такимъ образомъ въ фактическое распоряженіе міра.

Но разъ всѣ земли будутъ раздѣлены, міръ перестанетъ вмѣшиваться во владѣніе cadaго; каждый членъ общества, получивъ свою долю земли, будетъ владѣть ею неограниченное число лѣтъ, пользуясь полнѣйшей свободой дѣлать со своими землями что ему угодно, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ новаго неравенства въ участкахъ. Но этотъ новый передѣлъ будетъ произведенъ только при наступленіи крайне необходимой потребности въ немъ, а до тѣхъ поръ каждый будетъ чувствовать себя полнымъ хозяиномъ своихъ участковъ, свободно распоряжаясь ими при жизни, свободно передавая ихъ своимъ дѣтямъ.

Такую форму владѣнія мы назвали наследственной, и не думаемъ, чтобы это опредѣленіе послѣ всего сказаннаго могло вызвать недоразумѣнія. Этотъ терминъ нами употребленъ затѣмъ, чтобы рѣзче отгѣнить разницу между сибирской общиной дающей полную свободу своему члену, отъ русской общины, наблюдающей за каждымъ ударомъ заступа и за каждымъ движеніемъ сохи своего общинника. Что касается верховнаго права общины надъ всѣмъ своимъ земельнымъ имуществомъ, то оно одинаково сильно, какъ въ той, такъ и въ другой общинѣ, хотя въ первой, сибирской, оно проявляется крайне мягко, а въ послѣдней не рѣдко дѣлается тяжелымъ гнетомъ для многихъ общинниковъ.

Имѣя въ виду специальную работу о сибирской общинѣ, мы здѣсь ограничимся только этими общими положеніями. А теперь упомянемъ только объ одной частности въ жизни общины.

Большинство крестьянъ и до сихъ поръ непонимаетъ возмож-

ности собственными средствами отдѣлаться отъ мертвыхъ душъ, чтобы собственной властью произвести передѣлъ сообразно съ наличнымъ числомъ рабочихъ силъ. Когда крестьянамъ говорятъ, чтобы они просто бросили мертвыя души, забыли объ ихъ существованіи, то они никакъ не могутъ въ толкъ взять этого. И только совѣты и разъясненія новыхъ чиновъ, приставленныхъ къ нимъ, начинаютъ дѣйствовать, крестьяне начинаютъ понимать, что для Казенной Палаты рѣшительно все равно, какимъ образомъ крестьяне раскладываютъ между собой подати, по десятой ревизіи, т. е. со включеніемъ мертвыхъ душъ, или же по наличнымъ рабочимъ силамъ: она даетъ только міру валовую цифру сборовъ, а тамъ крестьяне этого міра могутъ производить уже какую угодно раскладку между собой.

Усвоивъ это, теперь крестьяне въ нѣкоторыхъ волостяхъ бросаютъ уже души мертвыхъ и передѣляютъ землю, сообразуясь съ наличными рабочими силами. При этомъ, нѣкоторыя общества рѣшили включить въ число плательщиковъ и владѣльцевъ десятилѣтокъ и даже пятилѣтокъ, заранее такимъ образомъ опредѣливъ сроки будущаго передѣла черезъ 10 лѣтъ и черезъ 5 лѣтъ. Но надо замѣтить, что черезъ такой короткій срокъ вѣроятно не произойдетъ передѣла общаго, а лишь частныя прирѣзки. Сибирская община слишкомъ уважаетъ свободу каждаго, чтобы, черезъ такіе короткіе сроки производить общій переполохъ.

Несомнѣнно, что сибирскую общину ожидаетъ хорошее будущее. Только теперь здѣшняя деревня переживаетъ страшный кризисъ. Культура, которую мы назвали нахлѣбничествомъ, устарѣла уже и не соответствуетъ болѣе сложнымъ условіямъ жизни, наджившимся на сибиряка. Культура эта перешла по преданію къ сибиряку и въ продолженіи сотенъ лѣтъ только улучшилась въ данномъ направленіи. Ея главная основа—фатализмъ человѣка въ отношеніяхъ къ природѣ и неуваженіе къ силамъ человѣка. Крестьяне, переселившіеся сюда изъ Московской Руси, окружены были плодородной почвой, неизмѣримыми лѣсами, безконечными степями; они окружены были горами хлѣба, безчисленными стадами скота и всѣмъ тѣмъ, что даетъ крестьянину довольство и счастье; но

это богатство безслѣдно пропало для здѣшняго человѣка, оно не воплотилось ни въ искусство, ни въ званія, и мысль крестьянина осталась такою же бѣдною, безпомощною, неуклюжею, какою она была триста лѣтъ назадъ. Вотъ что мы называемъ нахлѣбничествомъ! Это трудъ человѣка, который изо-дня въ день работаетъ и въ тоже время изо-дня въ день пользуется природой безъ всякой перемѣны и безъ всякой мысли о будущемъ.

Иллюстраціей къ этому можетъ послужить памятный 82-й годъ въ Курганскомъ округѣ. До этого года крестьяне даже не вѣрили въ возможность какого-нибудь кризиса въ ихъ хозяйствѣ. „Богъ милостивъ!“ говорилъ каждый, и только послѣ упорнаго желанія со стороны посторонняго человѣка, доказать непрочность здѣшняго хозяйства, крестьянинъ говорилъ: „воля Божья! Что Богъ пошлетъ, то и будетъ.“ Нѣсколькими вѣками отдыха крестьяне не воспользовались, чтобы приготовиться къ жизненной борьбѣ и не запаслись никакими орудіями этой борьбы.

И вотъ настала 82-й годъ. Травы посохли, хлѣба сгорѣли. Скотъ издыхалъ; люди голодали. Ударъ былъ такъ неожиданъ, что крестьяне растерялись. Рѣзали камыши, рубили ихъ и кормили этими острыми спицами скотъ, и скотъ еще быстрѣе сталъ падать, съ израненнымъ кишечнымъ каналомъ. А люди—Богъ вѣсть—чѣмъ питались; они продали все, что у нихъ было, лишь бы добыть хлѣбъ. И округъ, считавшійся житницей, вдругъ превратился въ огромное сборище нищихъ; а вся страна походила на мѣсто, гдѣ прошла война.

Какое же будущее трехъ округовъ—этой огромной „житницы“ Западной Сибири?

Лѣса вырублены, озера пересыхаютъ.

Суровый, но ровный климатъ сдѣлался вѣроломнымъ.

Для страны настало время періодическихъ кризисовъ болѣе или менѣе сильныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ. Засуха, ливни, морозы въ іюль—это теперь уже неотъемлемая принадлежность здѣшнихъ мѣстъ. Чѣмъ кончатся эти кризисы—трудно сказать, но кончатся они только тогда, когда фаталистическая культура уступить мѣсто другой, которая научитъ человѣка поль-

зоваться всѣми его силами, для удовлетворенія большинства его потребностей, хотя бы вопреки суровой природы.

Но пока кризисы будутъ продолжать свое дѣло.

Нѣкоторыя явленія здѣшной жизни уже такъ похожи на общерусскія, что ихъ трудно обособить въ особую группу съ своими собственными причинами. Такъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ отдѣльные домохозяева стали отказываться отъ своихъ надѣловъ, бросая ихъ на плечи міра и прекращая отбывать повинности. Контингентъ безхозяйственныхъ работниковъ изъ старожиловъ сильно увеличился за послѣдніе годы и еще быстрѣе будетъ увеличиваться на будущее время; но такъ какъ бросающіе хозяйство не имѣютъ выгодъ русскаго собрата, который имѣетъ возможность пропитываться отхожими промыслами, то они остаются въ деревнѣ, нанимаясь въ работники къ зажиточнымъ крестьянамъ; другіе идутъ въ города, безъ того переполненные рабочими руками съ ссыльныхъ, для которыхъ, за неимѣніемъ мѣстъ, самое распространенное занятіе — воровство.

Старожиламъ бѣднякамъ, такимъ образомъ, некуда дѣться: по деревнямъ слишкомъ мало требуется наемныхъ рабочихъ, а въ городахъ всѣ работы заняты ссыльными. Лишенные мѣста всюду, безхозяйственные крестьяне отданы на волю случайностей и занимаются лишь тѣмъ, что внезапно подвернется подъ руку. И въ недалекомъ будущемъ здѣсь готовится образоваться тотъ странный, но всѣмъ знакомый въ Россіи и многочисленный классъ людей, источники жизни котораго чистая загадка, ибо никакимъ экономическимъ обобщеніемъ нельзя доказать, чѣмъ эти люди-птицы питаются.

Съ увѣренностью можно уже сказать, что время массовыхъ переселеній въ край кончилось, благодаря тому, что существующая культура неспособна дать жизнь болѣе плотному населенію. Правда, переселенія случайныя и единичныя будутъ продолжаться и въ послѣдующіе годы, но почти настолько, насколько отсюда будутъ выходить старожилы.

А что эти послѣдніе будутъ выходить — это неоспоримое положеніе. Теперь эти выселенія не приняли еще формы широкаго

О Ч Е Р К Ъ

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ВЪ СИБИРЬ ДВИЖЕНІЯ.

I.

Вступленіе.—Программа.—Первая партія.—Переселенцы сѣверной, средней и южной полосъ Россіи.—Выѣздъ переселенцевъ изъ г. Томска и помощь, оказываемая имъ отъ казны въ Томскѣ.—Пункты для наблюденія за переселенцами въ предѣлахъ Западной Сибири.—Переселенческія конторы.

Получивъ порученіе Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества заняться лѣтомъ 1884 г. изученіемъ быта переселенцевъ, массами прибывающихъ изъ предѣловъ Россіи въ Сибирь, особенно въ Томскую губернію, я первымъ долгомъ обратилъ вниманіе на переселенцевъ, проходившихъ чрезъ г. Томскъ. Одни изъ этой категоріи приплывали въ г. Томскъ на пароходахъ, другіе шли сухимъ путемъ. Прибывавшихъ на пароходахъ было несравненно болѣе, благодаря скорости и кажущейся на первыхъ порахъ дешевизнѣ передвиженія. По наблюденіямъ чиновника, командированнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ открытіемъ навигаціи 1884 г., въ г. Томскъ на пароходахъ всего прибыло 3837 человекъ. Наблюденій надъ проходившими сухимъ путемъ не было произведено и о точной цифрѣ ихъ поэтому не можетъ быть рѣчи. Мои наблюденія надъ ними, по недостатку времени, были также крайне отрывочны и касались болѣе условій ихъ передвиженія, а не цифровыхъ данныхъ о нихъ.

Но прежде всего я счелъ за нужное выработать программу, которая дала-бы возможность вести наблюденія болѣе или менѣе правильно, не упуская изъ вида главнаго, существеннаго, на осно-

ваніи чего можно-бы было сдѣлать тѣ или другія заключенія при разработкѣ всего матеріала, который будетъ собранъ. При разработкѣ программы я руководствовался, между прочимъ, примѣрной программой Н. М. Ядринцева, помѣщенной въ концѣ его отчета о путешествіи на Алтай, предпринятомъ въ 1878 г. Въ означенной примѣрной программѣ я произвелъ измѣненія настолько, насколько того требовала дѣйствительная жизнь, съ которой привелось мнѣ столкнуться. Примѣрной программы Н. М. я здѣсь не помѣщаю. Выработанная же мною программа состояла изъ 34-хъ вопросовъ, напечатанныхъ для удобства пользованія на особыхъ бланкахъ. Вотъ эти вопросы о всей партіи: 1) Гдѣ и когда встрѣчена партія переселенцевъ? 2) Изъ сколько семей она состоитъ? 3) Сколько взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, дѣтей, престарѣлыхъ, калѣкъ и вообще неспособныхъ работниковъ? 4) Посемейно: № по порядку, имена и фамиліи главъ семей, ихъ званіе, вѣра, лѣта отъ роду, а также лѣта и полъ остальныхъ членовъ семьи? Число ревизскихъ душъ въ семьѣ? 5) Откуда идутъ: губернія, уѣздъ, волость, селеніе? 6) Сколько въ семьѣ¹⁾ работниковъ мужчинъ и женщинъ, а также дѣтей, стариковъ и калѣкъ? 7) Не было-ли въ дорогѣ прибыли или убыли въ семьѣ? 8) Что побудило къ выселенію и что привлекло ихъ въ Сибирь именно? 9) Величина земельного надѣла, которымъ пользовались на мѣстѣ? Не арендовали-ли, кромѣ надѣла, помѣщицкой земли, сколько именно, за какую арендную плату? Сколько приблизительно собирали съ десятины хлѣба? Какія цѣны на хлѣбъ были дома и слѣдовательно какъ велика доходность земледѣльческаго труда? Изъ помѣщицкихъ-ли, удѣльныхъ, государственныхъ или какихъ другихъ крестьянъ и сословій? 10) Величина податей, которыя платили на мѣстѣ? 11) По увольнительнымъ-ли приговорамъ на постоянное мѣсто-жительство идутъ или по паспортамъ на временную отлучку и

¹⁾ Для удобства, за семью я принималъ такую группу людей, которые живутъ за свой страхъ сообща и своими средствами, поэтому не отдѣлившіеся сыновья, хотя-бы и женатые и дѣтныя, составляютъ со стариками одну семью, нераздѣлившіеся братья, хотя-бы женатые и дѣтныя, тоже одну, а живущіе отдѣльно,—розную.

что такыя стоятъ? 12) Продали-ли или передали свои земли, кому, за какую сумму? 13) Охотно-ли отпустили прежнія общества? Не причислялся-ли глава семьи предварительно въ мѣщане? 14) Продали-ли домъ, или что другое,—что именно, кому, когда, за какую сумму? 15) Сколько изъ вырученныхъ денегъ истратили на прожитіе на мѣстѣ, на дорожныя приготовленія и съ какой суммой отправились въ путь? 16) Когда вышли съ мѣста, на сколько экипажахъ, какихъ именно, на сколько лошадахъ, что такыя стоили? 17) Чрезъ какіе города прошли? 18) Сколько идутъ въ сутки и сколько отдыхаютъ? 19) Не везутъ-ли съ собой какихъ-нибудь машинъ, снарядовъ, инструментовъ и что именно? 20) Сколько денегъ затрачено во время пути; на одежду, пищу себѣ, кормъ скоту, желѣзныя дороги, пароходы, перевозки? 21) Не случилось-ли въ дорогѣ какихъ-либо несчастій: надежа лошади, потери имущества, болѣзней и т. д. и во что такыя обошлись? 22) Не было-ли гдѣ большихъ остановокъ и почему именно? 23) Не было-ли дорогой съ кѣмъ-нибудь столкновенія, не оказалъ-ли кто-нибудь придирки или притѣсненія? 24) Когда и гдѣ пристали къ партіи и изъ сколькихъ семей приблизительно партія тогда состояла? 25) Куда идутъ: губернія, уѣздъ, волость и селеніе,—если путь уже намѣченъ окончательно, или отыскиваютъ только мѣсто для поселенія? 26) Если мѣсто намѣчено, какъ о немъ получили свѣдѣніе, по наслышкѣ или посылали развѣдчиковъ, когда и что на нихъ затратили? 27) Не занимаются-ли дорогой какой-нибудь работой, т. е. не косятъ-ли, не жнутъ-ли, не собираютъ-ли милостыню и т. д. и какую пользу отъ того имѣютъ? 28) Есть-ли у семьи наличныя средства (деньги или что другое) для дальнѣйшаго пути и перваго обзаведенія на мѣстѣ? Какъ велика цѣнность имѣемыхъ средствъ? 29) Если средствъ нѣтъ, то отчего это произошло: взято-ли съ мѣста немного, или что другое случилось? 30) Есть-ли надежда на помощь откуда-нибудь и какую именно: получка-ли отъ родныхъ съ мѣста, заемъ-ли у кого и въ какихъ приблизительно размѣрахъ? 31) Не оказываетъ-ли помощь партія и какую именно? Не существуетъ-ли у партіи для принятія въ нее какихъ-либо условій, нѣтъ-ли въ ней началъ самоуправленія:

старость, выборныхъ и на какой предметъ? 32) Какъ рѣшаются споры и недоразумѣнія во время пути? Не подвергался-ли кто изъ семьи дома наказаніямъ или штрафамъ по суду? 33) Когда семья рассчитываетъ прибыть на мѣсто или долгую стоянку? Думаетъ-ли продолжать путь зимній или останавливаться и гдѣ именно? и 34) Гдѣ покупали телеги, лошадей, гдѣ ихъ продавали и гдѣ снова обзаводились? Чѣмъ дома занимались кромѣ пашни?

Настоящая программа, однако, была мною выработана не вдругъ въ той формѣ, въ которой она здѣсь изложена. Первоначально она была написана нѣсколько въ иномъ видѣ, но затѣмъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, подвергалась болѣе или менѣе значительнымъ поправкамъ и дополненіямъ.

Въ началѣ занятій мнѣ, между прочимъ, пришлось выслушать не мало крайне противоположныхъ мнѣній о переселенцахъ, старожилахъ Сибири и вообще о переселенческомъ движеніи. Одни говорили, что переселяются изъ Россіи только или, въ большинствѣ случаевъ, люди, принадлежащіе къ подонкамъ, что порядочный человѣкъ не поѣдетъ сюда. Другіе заявляли, что и старожилы-то здѣшніе—это такой-же сбродъ и отличаются отъ переселенцевъ развѣ только тѣмъ, что раньше пришли и захватили побольше мѣста. Не менѣе злобы изливалось и на людей, болѣе или менѣе участливо относившихся вообще къ переселенцамъ. На первыхъ порахъ, признаться, я недоумѣвалъ, какъ отнестись ко всему этому и приступалъ къ дѣлу съ тяжелымъ чувствомъ. Кромѣ того, получивъ только въ концѣ іюля предложеніе Отдѣла занятія изученіемъ быта переселенцевъ, я не надѣялся даже что-нибудь сдѣлать въ нынѣшнемъ году, однако отъ дѣла совсѣмъ не отказался и рѣшилъ попытаться. Съ этою цѣлью, сдѣлавъ нѣкоторыя приготовленія, о которыхъ говорилъ раньше, я 3-го августа въ 6 часовъ утра, выѣхавъ навстрѣчу переселенческой партіи, которая должна была въ то утро сойти съ парохода. Прибытія парохода съ переселенцами ожидали еще наканунѣ, но, какъ оказалось, пароходъ замѣшкался, по причинѣ начавшихся тумановъ и изъ боязни капитана парохода попасть на мель. Нужно замѣтить, что до пристани отъ г. Томска будетъ 4 или 5 верстѣ.

Утро 3-го августа стояло ясное, но дорога была грязная. Я выѣхавъ на тележкѣ, самъ проводничая и вооружившись только портфелью съ бланками да чернильницей съ перомъ. Оказалось, что пароходъ прибылъ къ пристани ночью, но переселенцевъ никого не спускали съ парохода до прибытія полицейскаго чиновника, который, приѣхавъ рано утромъ, отобралъ у переселенцевъ паспорта и разрѣшилъ выходить на берегъ. Когда я подъѣзжалъ къ пристани, партія переселенцевъ была уже на дорогѣ къ городу. Женщины съ дѣтьми и кое-какимъ багажемъ ѣхали на телегахъ, большинство мужчинъ и нѣкоторые изъ женщинъ шли пѣшкомъ, при чемъ нѣкоторые изъ тѣхъ и другихъ несли даже на себѣ свои котомки. Изъ разспросовъ я узналъ, что несшіе котомки, принадлежали къ разряду самыхъ бѣдныхъ: они не могли даже нанять себѣ подводъ для того, чтобы отвезти до города, по крайней мѣрѣ, свои котомки, какъ сдѣлали слѣдовавшіе впереди. Поравнявшись съ партіей, я было хотѣлъ приняться за записываніе отвѣтовъ на заранѣе намѣченные вопросы, но это напелось неудобнымъ, потому что въ такомъ случаѣ партіи привелось-бы стоять на дорогѣ до вечера, а быстро-же одному со всей партіей управиться не было никакой физической возможности. На этомъ основаніи я послѣдовалъ за партіей въ городъ¹⁾, при чемъ нѣкоторые изъ бѣдняковъ уложили свои котомки въ мою телегу, а одинъ старикъ, жаловавшійся на боль въ ногахъ, попросился даже пустить его сѣсть. Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ, привелось мнѣ изобразить изъ себя возницу. Подъѣзжая къ городу переселенцы, ѣхавшіе на подводахъ, завели споръ съ своими возчиками: возчики, взявшіе везти до мѣста стоянки, не знали хорошенько, гдѣ эти мѣста отведены для переселенцевъ. Одни изъ возчиковъ говорили, что раньше останавливались въ оградѣ старой больницы, а другіе заявляли, что тамъ останавливаться запрещено, а вмѣсто того отведенъ „буеракъ“ за пересыльнымъ замкомъ. Буеракомъ въ просторѣчи называютъ оврагъ, ровъ, а потому я

¹⁾ Какъ въ этотъ разъ, такъ и послѣ, я партіи только встрѣчалъ, а записи въ своихъ тетрадяхъ дѣлалъ уже въ городѣ. На описаніе каждой партіи приводилось употреблять отъ 2 до 3-хъ дней.

заклучилъ, что переселенцамъ почему-нибудь запрещено останавливаться въ городѣ, а разрѣшено только въ оврагахъ, находящихся за замкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ за городской чертой. На первый разъ мнѣ показалось это не совсѣмъ вѣроятнымъ и жесткимъ, если была-бы тутъ хоть доля правды. Для выясненія, въ чемъ дѣло, по дорогѣ, я заѣхалъ въ частную управу, гдѣ полицейскій чиновникъ объяснилъ, что дѣйствительно для остановки переселенцамъ отведенъ баракъ, передѣланный изъ кирпичнаго сарая и находящійся за пересыльнымъ замкомъ, т.-е. за городомъ. Баракъ былъ построенъ въ 1883 г., загородное мѣсто для него выбрано потому, что въ этотъ годъ между переселенцами появились заразные болѣзни: дифтеритъ и скарлатина, отъ которыхъ даже многіе изъ нихъ умирали. Такимъ образомъ, за городомъ баракъ устроенъ по необходимости, для охраны здоровья горожанъ. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что въ этомъ баракѣ и близъ лежащихъ къ нему оврагахъ ютятся только бродяги и такъ называемые бакланы, особый видъ бродягъ-же¹⁾, что баракъ этотъ находится далеко отъ базара и отъ воды, а другаго приспособленнаго для переселенцевъ помѣщенія въ городѣ нѣтъ, и потому вся партія рѣшила ѣхать на какую-нибудь частную квартиру. Возчики при этомъ сообщили, что переселенцы останавливаются также у Ивана Семеновича на постояломъ дворѣ. Поэтому всѣ подводники направились къ Ивану Семеновичу, но и тутъ нѣкоторые изъ бѣдняковъ не рѣшились ѣхать на постоянный дворъ, потому что рѣшительно не имѣли чѣмъ расплатиться за постой. Послѣ нѣкотораго раздумья эта категория переселенцевъ прошла до новой городской больницы и расположилась на бревнахъ. Я послѣдовалъ за бѣднѣйшими. Но на бѣду накатилась тучка и полилъ дождь. Мнѣ привелось прятать свои бумаги подъ зонтикомъ и такъ работать. Но дождь не унимался, а приближался уже вечеръ. Нѣкоторые изъ бѣдняковъ пустились въ рекогносцировку и отыскали избушечку, куда хозяева пустили ихъ переночевать. Переселенцы

¹⁾ Бакланы—это городскіе мѣщане, выдающіе себя за бродягъ и собирающіе по окрестнымъ деревнямъ милостыню. При этомъ бакланы берутъ котомки, котелки и надѣваютъ подходящій костюмъ.

направились съ своими котомками, я пошелъ съ ними. Проходя мимо лавочки, я купилъ для дѣтишекъ, которыхъ въ партіи было немало, большой бѣлый хлѣбъ. Затѣмъ, проработавъ до поздняго вечера, отправился домой. При выходѣ изъ лачуги, меня у крыльца встрѣтила одна изъ переселенокъ и объявила, что она два дня ничего не ѣла, а хлѣбъ, купленный мною, онѣ раздѣлили дѣтямъ и потому не могу-ли я дать ей хоть нѣсколько копѣекъ. Я далъ ей что случилось въ кошелекѣ и выскочилъ, какъ пораженный громомъ, изъ калитки. Слова: „два дня не ѣла“, „хоть нѣсколько копѣекъ“ меня заставили проработать цѣлый вечеръ. Мнѣ казалось, что хоть ничтожнѣйшая филантропія—все лучше-бы было этимъ бѣднякамъ. Слѣдующій день я также посвятилъ этой партіи, именно записывалъ отвѣты на вышеприведенные вопросы отъ другой части переселенцевъ, отправившейся наканунѣ на постоянный дворъ къ Ивану Семеновичу. Этотъ постоянный дворъ помѣщается за щепнымъ рядомъ и имѣетъ самую убогую обстановку; въ немъ всего двѣ комнатки и какое-то подъ ними подземелье. Переселенцы заняли не только эти комнаты и подземелье, но расположились на дворѣ, подъ навѣсомъ, не взирая на то, что кругомъ стояла грязь. Обо всей этой партіи я узналъ и записалъ слѣдующее: Вся партія состояла изъ 17-ти семей, мужчинъ въ томъ числѣ было 26 человекъ, женщинъ 23 челов., дѣтей 36 человек., стариковъ 1 человекъ и калѣкъ 1 человекъ, всего 87 человекъ. Въ детали того, какъ приводилось вести запись о каждой семьѣ, здѣсь я не вдаюсь. Вообще скажу только, что партія эта производила не легкое впечатлѣніе. Но я терпѣливо велъ запись о каждой семьѣ по возможности не обременяя слишкомъ переселенцевъ и въ тоже время стараясь, согласно съ программой, извлечь все необходимое. Случалось такъ, что нѣкоторые изъ членовъ семей, особенно женщины, какъ то сбивчиво давали отвѣты и объясненія, но при дальнѣйшихъ разспросахъ другихъ членовъ той же семьи, или даже другихъ семей, скоро все выяснялось и поправлялось. Съ своей стороны переселенцы весьма охотно и откровенно рассказывали, что у нихъ накипѣло въ прошломъ и чего они ожидаютъ въ будущемъ. Нѣкоторые сами разспрашивали о

мѣстахъ, гдѣ лучше поселиться, о томъ, кого просить о пособіи и кому подавать жалобы на причиненныя имъ дорогой обиды. Иные только рассказывали объ этихъ обидахъ, но не выражали ни малѣйшаго намѣренія искать по нимъ. Я все выслушивалъ охотно и записывалъ въ своей тетради, что меня интересовало. Также я велъ записи о другихъ партіяхъ, какъ прибывавшихъ на пароходахъ, такъ и шедшихъ сухимъ путемъ. Впослѣдствіи также велъ наблюденія по селеніямъ и въ г. Колывани объ осѣвшихъ на мѣстахъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній о переселенцахъ, прибывавшихъ на пароходахъ и сухимъ путемъ, оказывается, что переселяются по преимуществу крестьяне хлѣбопашцы, изрѣдка идутъ солдаты, изъ крестьянъ же отбывшіе свою очередь. Мѣщанъ какихъ-нибудь городовъ мнѣ не привелось встрѣтить ни одного. Изъ числа встрѣченныхъ мною были крестьяне Нижегородской, Орловской, Владимирской, Полтавской, земли войска Донскаго, Каменецъ-Подольской, Харьковской, Тамбовской, Воронежской, Вятской и Пермской. Всего болѣе изъ послѣднихъ 4-хъ губерній, можно даже сказать, что эти губерніи занимаютъ въ переселенческомъ движеніи первое мѣсто по массѣ своихъ выходцевъ. Далѣе, при разъѣздахъ по Томской губерніи, мнѣ встрѣчались переселенцы и изъ другихъ губерній, какъ Рязанской, Костромской, Пензенской, Самарской и Симбирской, но всѣ они принадлежали къ тѣмъ же пахарямъ юго-востока Россіи, доходя на сѣверъ до Архангельской губерніи и на юго-западъ до Полтавской и даже Каменецъ-Подольской. Изъ встрѣченныхъ мною переселенцевъ немало помѣщичьихъ, а также и государственныхъ. Изъ нѣкоторыхъ губерній, наприм. Вятской, шли все государственные крестьяне, а изъ другихъ, наприм. Костромской, все помѣщичьи крестьяне; изъ Пермской губерніи тоже болѣею частью помѣщичьи, именно бывшіе графа Строгонова, но идутъ и государственные; изъ Воронежской губерніи шли тѣ и другіе, но болѣею частью государственные; Полтавскіе—все помѣщичьи, Харьковскіе—государственные и изъ солдатъ и ополченцевъ, Орловскіе—государственные, Нижегородскіе—помѣщичьи. Рассказываютъ, что нѣкоторыя селенія Вятской губерніи,

Котельническаго уѣзда, снялись съ мѣста и ушли до послѣдняго человѣка. Шли семьи, состоящія изъ 2-хъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 человѣкъ¹⁾; болѣе, чѣмъ въ одиннадцать человѣкъ, семей на ходу мнѣ не встрѣчалось. Въ семьяхъ болѣе $\frac{1}{2}$ выпадаетъ на дѣтей, работниковъ несравненно менѣе, калѣкъ и стариковъ самый незначительный процентъ. Среднимъ числомъ, на семью приходится 5 челов. Изъ 100 первыхъ встрѣченныхъ и описанныхъ мною семей оказывается, что годныхъ работниковъ-мужчинъ было 152 челов., работницъ-женщинъ 124 челов., дѣтей 268 челов. и стариковъ и калѣкъ 22 челов., всего 566 человѣкъ. Среднимъ числомъ оказывается, что на 100 челов. приходится дѣтей 47,35%, женщинъ-работницъ 21,9%, мужчинъ-работниковъ 26,85% и стариковъ и калѣкъ 3,9%. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что въ числѣ 100 семей, взятыхъ мною для вывода процентнаго отношенія между мужчинами-работниками, женщинами-работницами, дѣтьми и калѣками и стариками, вошли не одни прибывавшіе на пароходахъ, но и шедшіе сухимъ путемъ, словомъ по тому порядку, по какому они попадали на страницы моихъ заранѣе приготовленныхъ тетрадей и бланковъ. Я пробовалъ брать другія группы, также по порядку, и получался приблизительно тотъ-же результатъ. Поэтому полагаю, что въ вышеприведенныхъ цифрахъ есть доля законности. Для болѣе ясной я также бралъ отдѣльно группы изъ партій, приходившихъ на пароходахъ и сухимъ путемъ и получалось: наприм. въ 1-й партіи, сошедшей съ парохода и встрѣченной мною, было всего 87 челов., въ томъ числѣ 26 челов. мужчинъ-работниковъ, 23 женщины-работницы, 36 челов. дѣтей и 2 челов. стрик.-калѣкъ; слѣдовательно, на долю мужчинъ-работниковъ приходится 29,8%, на долю женщинъ-работницъ 26,4%, дѣтей 41,3% и старик.-калѣкъ 2,3%; въ одной партіи, шедшей сухимъ путемъ, было всего 59 челов., въ томъ числѣ мужчинъ-работниковъ 14 челов., женщинъ-работницъ 14 челов. и дѣтей 31 челов., стариковъ и калѣкъ не было. Слѣдовательно въ этой партіи на долю мужчинъ-работни-

¹⁾ Въ г. Колывани только встрѣтилъ семью въ 13 челов.; семья живетъ уже на мѣстѣ.

ковъ приходится 23,7%, на долю женщинъ-работницъ 23,7%, а на долю дѣтей 52,5%. Такимъ образомъ, оказывается, что въ сухопутныхъ партіяхъ дѣтей болѣе и это вполне понятно, потому что больше-семейные переселенцы находятъ для себя выгоднѣе идти сухимъ путемъ.

Всѣ прибывающіе въ г. Томскъ переселенцы могутъ быть раздѣлены на 3 группы: 1) на переселенцевъ сѣверныхъ губерній, 2) переселенцевъ средней полосы Россіи и 3) переселенцевъ южныхъ губерній.

Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести выходцевъ Вятской, Пермской и Нижегородской губерній; изъ другихъ губерній сѣвера рѣдко встрѣчаются. Пермскіе и Вятскіе, какъ я уже упомянулъ ранѣе, въ общей массѣ переселенцевъ занимаютъ весьма видное мѣсто. Вообще по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною и по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ извѣстномъ описаніи путешествія Н. М. Ядринцева на Алтай въ 1878 г., оказывается, что переселеніе изъ Россіи въ Сибирь приняло замѣтные размѣры съ 1852 г., хотя, конечно, далеко не съ этого года началось оно¹⁾. Такъ насчитываютъ, что по 1863 г. (съ 1852 г.) выселилось въ Томскую губернію 18,340 душъ обоюго пола, какъ говоритъ въ упомянутомъ сочиненіи Н. М. Ядринцевъ (стр. 125). Здѣсь необходимо однако сдѣлать поправку, какъ пояснили мнѣ въ Томской Казенной Палатѣ, именно слѣдуетъ принять 18,340 ревизскихъ душъ, а не душъ обоюго пола. Но изъ Вятской и Пермской губерній за этотъ періодъ времени перечислено въ Томскую губернію только 15 ревизскихъ душъ. Слѣдовательно, до 1863 г. перечисленіе изъ Вятской и Пермской губерній было самое ничтожное, съ 1866 же г.²⁾ по 1878 г. оно значительно увеличивается, а именно пермяковъ въ этотъ періодъ перечислилось въ Томскую губернію 1388 ревизскихъ душъ, вят-

¹⁾ Исторіи переселенія вообще нѣсколько касается Ю. Янсонъ въ приложеніи къ Опыт. стат. изслѣд. о надѣлахъ и платежахъ и Н. М. Ядринцевъ въ своемъ путеш. на Алтай въ 1878 г., но капитальнаго сочиненія по этому предмету не существуетъ.

²⁾ О числѣ переселенцевъ, причисленныхъ въ Томскую губернію въ періодъ съ 1863 по 1866 г., нѣтъ свѣдѣній.

тичей 2433 ревизскихъ души; съ 1878 по 1885 гг. вятичей перечислилось 1720 ревизскихъ душъ, а пермяковъ 2108 ревизскихъ душъ. Лѣтомъ 1884 г. на пароходахъ въ г. Томскъ пришло пермяковъ 175 семей, вятичей 110 семей. Причины, заставляющія вятичей покидать родныя мѣста, для далекихъ и неизвѣстныхъ странъ, разнообразны: утѣсненіе земли, жить не у чего, говорятъ они въ одинъ голосъ. Вотъ Емельянъ Зыковъ, крестьянинъ Орловскаго уѣзда, Коврижской волости, селенія Зыковского, говорилъ: „не чѣмъ жить стало, земля худая, лѣсу нѣтъ, покоса нѣтъ, все странствовалъ по чужимъ людямъ, былъ на пароходѣ, на желѣзной дорогѣ у Екатеринбургѣ, двѣ зимы работалъ на кожевенномъ заводѣ. Земли было (у него) на 1½ души 3 десятины и кромѣ того 1 десятина покоса—одну корову пустишь и не знаешь, чѣмъ прокормить; а семья состояла изъ 8-ми человекъ, въ томъ числѣ 6 человекъ дѣтей. Податей платилъ за 1½ души 10½ руб. Продавъ озимь и домъ поэтому и изъ взятыхъ за нихъ 80 руб., заплатилъ 15 руб. за увольнительный приговоръ, 20 руб. за приемный въ г. Війскѣ, 15 руб. прожилъ на мѣстѣ, купилъ лошадь, и телегу за 30 руб., а на дорогу уже зять далъ 8 руб.“ Другой вятичъ изъ Котельничскаго уѣзда, объяснялъ: „жить нельзя, разсѣвали только 3 пуда на душу—такъ мало земли, а сѣнокосу и луговъ—званья нѣтъ, лѣсъ есть еще, но казенный“. Нѣкоторые вятичи изъ Уржумскаго уѣзда говорили: „земли стали стары, безъ навоза ничего не подѣлаешь,—приводится солому копить, назма чтобъ было больше. Въ Петровку все вывозили на пашню, а потомъ, когда жнемъ, солому опять во дворы. Все было направлено на наземъ и солому. А для такого житья надо имѣть много скота, кормить-же его нечѣмъ, сѣнокосовъ нѣтъ, свою скотину кое-какъ кормили соломой-же отъ овсянки и ячменя, а ржаную уже клали подъ ноги, ей-же и печку топили за неимѣніемъ лѣса. Сѣнныхъ покосовъ было столько, что 5 копень не накосишь“. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что переселеніе изъ Вятской губерніи приняло замѣтные размѣры. Кромѣ этого, могло вліять на движеніе вятичей еще другое обстоятельство: съ шестидесятыхъ годовъ вятичи начали въ Сибири заниматься отхожими

промыслами въ ту или другую пору года. Посѣщая, такимъ образомъ, отъ времени до времени Сибирь, они знакомятся съ ней и по возвращеніи домой, рассказываютъ о ея житьѣ-бытьѣ своимъ домашнимъ и знакомымъ, которые, разумѣется, слушаютъ, слушаютъ, да и сами рѣшаются побывать въ Сибири, а тамъ и переселяются, тѣмъ болѣе, что, оставляя домъ, немногое теряютъ. Мнѣ рассказывали, что рабочіе на промыселъ въ Сибирь ходятъ партіями отъ 5-ти до 7 человѣкъ. Таковы матросы и бочкари, работающіе по Тобольской губерніи; матросы, наприм., набираются, будто-бы, хозяевами по селамъ Вятской губерніи, по контрактамъ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что передній путь и обратный до Тюмени на хозяйскій счетъ. Изъ рассказовъ я узналъ, что немалый % матросовъ состоитъ изъ крестьянъ с. Истобенскаго, Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи. Нанимаютъ ихъ сибиряки-пароходчики потому, что они, взявшись за дѣло, уже не бѣгутъ отъ него, а тянутъ его до конца. Сибиряки-же такими качествами не отличаются. Ходятъ въ Сибирь для отхожихъ промысловъ также бочкари. Нѣкоторые изъ матросовъ и бочкарей, оставляя на время свои семьи, вовсе не возвращаются домой, и въ Сибири никуда не причисляются, вслѣдствіе этого дома семьи бѣдствуютъ, а на самихъ отлучившихся накапливаются большія недоимки.

Тѣ изъ крестьянъ, которые приходятъ къ заключенію, что переселеніе въ Сибирь для нихъ неизбежно или выгодно, обыкновенно продаютъ дома, скотинку, какаѣ окажется, и кое-что другое, сколачиваютъ такимъ образомъ нѣсколько десятковъ рублей, расплачиваются съ долгами и начинаютъ хлопотать. Нѣкоторые берутъ сразу увольнительные и приемные приговора, какъ это сдѣлалъ Емельянъ Зыковъ, а другіе берутъ только временное, на 1 годъ или $\frac{1}{2}$ года, увольненіе. Свои общества дома не задерживаютъ, такъ какъ увольняющійся обыкновенно ставитъ дѣло такъ, что подать за него платить берется кто-нибудь изъ наличныхъ членовъ общины за пользованіе остающеюся отъ переселенца землею, которую продать общество никакимъ образомъ не позволяетъ. По крайней мѣрѣ я не слыхалъ, чтобы на сѣверѣ практиковалась

продажа земель переселенцами. Нѣкоторые, купивъ себѣ лошадей и телегу, садятъ на нее изъ своей семьи только тѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, членовъ, которые не могутъ идти сами, кладутъ въ ту-же телегу кое-какіе пожитки, кое-какой запасъ: сухари, хлѣбъ и отправляются въ Сибирь пѣшкомъ. Днями идутъ, ночами отдыхаютъ и кормятъ лошадей, разумѣется, подножнымъ кормомъ. Такъ снимаются съ мѣстъ нѣкоторые вятчи, другіе изъ нихъ, распродавъ все, что можно было продать, и сколотивъ себѣ нѣсколько десятковъ рублей, нанимаютъ подводы до первой паромной пристани, садятся на пароходъ и продолжаютъ путь далѣе. Но такъ отправляются зажиточные, сравнительно, переселенцы и малосемейные, т.-е. съ семьей въ 2 или 3 человѣка. Крупныя семьи ѣдутъ на своихъ коняхъ и телегахъ, минуя желѣзныя дороги и пароходы. О причинахъ такого явленія и поговорю подробнѣе потомъ.

Пермяки такъ-же, какъ и вятчи, идутъ въ Сибирь большими партіями. Большая часть изъ нихъ говоритъ по-пермски; почти всѣ они бывшіе помѣщичьи крестьяне графа Строгонова, нѣкоторые до послѣдняго времени занимались разными работами на рудникахъ и заводахъ, но придерживались пашни главнымъ образомъ; занятія отхожія были временными. Пашня однако скудно вознаграждала пермяка за его трудъ. По общимъ отзывамъ причинами, побуждавшими къ выселенію, были съ одной стороны тѣснота, а съ другой—то, что земля плохо родитъ. Нѣкоторые заявляютъ, что „кто при помѣщикѣ владѣлъ землей, не вошедшей потомъ въ помѣщичью грань, тотъ и теперь ей владѣетъ, а чья земля въ грань вошла, тому досталось мало“. А уравненія не было, подать-же справляютъ съ души. Кромѣ того, пермская земля требуетъ ухода, назъма, что мужику не всегда подъ силу, потому даже, что нѣкоторые пашни находятся въ горахъ, почему къ нимъ затрудненъ доступъ. Нѣкоторые заявляютъ, что у нихъ земля: камни, бѣляки¹⁾ и болото. То пашня долго не высыхаетъ, то посѣешь—анъ все морозомъ прихватитъ. А послѣдніе четыре года стояли все неурожаи на рожь, пшеница-же родилась только у богатыхъ,

¹⁾ Песчанья мѣста.

потому что они имѣютъ возможность удобрять почву и соломы у нихъ много. Вотъ, наприм., крестьянинъ Оханскаго уѣзда, Вознесенской волости, деревни Шиловки Василий Волюговъ говорилъ: „сѣялъ я ржи 25 пуд., а нажалъ однорядку—7 пуд., овса сѣялъ 15 пуд.—родилось 48 пуд., ячменя сѣялъ 10 пуд.—собралъ 30 пуд. Какъ-то все плохо жилось“. Другой переселенецъ, крестьянинъ Соликамскаго уѣзда, Верхъ-Инвенской волости и села, Калининскаго общества Никандръ Кочашовъ объяснилъ: „сѣялъ я 6 пуд. ржи—намолотилъ 3 пуда, овса сѣялъ 12 пуд. и намолотилъ 12 пуд., ячменя сѣялъ 3 пуда, намолотилъ 1½ пуда: мѣста у насъ все бѣляки,—сухія. Земли у меня всего было на 1½ души 10½ десятинъ, а сѣялъ я только на 4-хъ, а на лугахъ—мохъ и вода, т.-е. болото. Подать платилъ за 1½ души 13 руб. Семья состояла изъ 5-ти челов. (3-хъ дѣтей)“. Вотъ такимъ образомъ оказывается, что пермяка гонить въ Сибирь также нужна, невозможность удержаться на землѣ. Но перечисленные переселенцы жаловались на землю и природу, а вотъ крестьянинъ Соликамскаго уѣзда Ларіонъ Носковъ, говорившій по-русски и по-пермски, заявлялъ: „сѣять не на чемъ стало, земля вся помѣщичья, хотя и даютъ въ аренду по 3 руб. за десятину, да на огородку ея надо 25 руб.“

Въ общемъ пермякъ выглядит какъ-то еще бѣднѣе витича. Между пермяками мнѣ встрѣчались такія семьи, которыя, по продажѣ всего своего имущества, не имѣли возможности на свой счетъ закупить для дороги лошадь и телегу, а устраивались такъ, что складывались по двѣ семьи, покупали по лошади, по ½ телеги каждая семья, помѣщали на телегу кое-какіе пожитки и садили ребятъ, а сами опять-таки шли всю дорогу пѣшкомъ. Отправляющихся на своихъ лошадяхъ и телегахъ переселенцевъ съвера Россіи слѣдуетъ, для удобства изученія, раздѣлить на двѣ категоріи: одни изъ нихъ весь путь рѣшаются идти на своихъ лошадяхъ и телегахъ, а другіе въ Екатеринбургѣ уже продаютъ лошадей и телеги и дальше нанимаютъ подводы, а иной разъ идутъ пѣшкомъ до Тюмени; нѣкоторые изъ этой 2-й категоріи доходятъ на своихъ лошадяхъ и телегахъ до Тюмени и тутъ уже продаютъ

ихъ. Обыкновенно по выходѣ съ мѣста переселенцу приводится рѣшить вопросъ: какъ идти, т.-е. все-ли на своихъ лошадяхъ и телегахъ, или продать то и другое и продолжать путь на подводахъ и на парохдѣ. Въ рѣшеніи этого вопроса главную роль играютъ средства, которыми располагаетъ переселенецъ.

Изъ разспросовъ партій, шедшихъ сухимъ путемъ, наприм., я узналъ, что отъ продажи разнаго имущества семьи этой категоріи выручали отъ 100 до 300 руб.: на телеги затрачивали отъ 23 руб. до 40 руб. (повозки на желѣзномъ ходу), лошадей покупали по 38 и 60 руб. и выходили съ мѣста, имѣя наличными деньгами съ собой 22, 27, 30, 50, 65, 100, 200 и 250 руб. Выходившіе съ 22, 27 руб. дорогой занимались милостыней. На проходѣ до Томска семьи затрачивали отъ 40 до 150 руб. На человѣка среднимъ числомъ обходилось по 2 р. 59 к., 4 р. 40 к., 8 р. 33 к., 8 р. 57 к., 10 р., 15 р., 16 р.; одна семья, состоящая изъ 3-хъ человѣкъ затратила по 20 руб. съ человѣка и потому, что дорогой послѣдовало приращеніе семьи. Расходовалось больше на пищу для семьи и кормъ лошадей. Многіе лошадямъ даютъ овесъ, а пудъ его мѣстами доходитъ до 1 руб. Шли семьи въ 3, 5, 7, 9 и 11 челов., больше—многосемейные. По 2 р. 59 к. на человѣка обошлось семьѣ, состоящей изъ 11 челов. Семья эта настолько характерна, что я приведу здѣсь подробнѣе сообщенное ею мнѣ о своемъ положеніи. Семья эта государственнаго крестьянина (бывшаго солдатомъ) Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Сумской волости, деревни Федянинскій-Починокъ, Михаила Кутявина; семья состояла изъ его самаго 45 лѣтъ, жены его 45 лѣтъ, сыновей: 22, 19, 11 и 4 лѣтъ, дочерей: 16 и 8 лѣтъ, двухъ снохъ 25 лѣтъ каждая и внучка 3-хъ лѣтъ. Заставили Кутявина выселиться тѣ же причины: утѣсненіе земли, недостатокъ лѣса, земля, кромѣ того, выпажана, хлѣбъ не родится, назма не напасешься, какъ говорилъ Кутявинъ. Далѣе пояснялъ онъ: „два года хлѣбъ везли изъ Самары по 1 руб. пудъ ржаной, пшеницы нѣтъ, не родится и не сѣютъ. Запахивалъ въ 2-хъ поляхъ: на одномъ рожь, на другомъ овесъ, а третье поле было подъ паромъ; на каждомъ полѣ засѣвалъ по 45 пуд., а получалось по 10 и 11 овиновъ; изъ овина

получалось по 17 пуд., а въ плохой годъ по 13, 12 и 11 пуд. Рожь была по 1 руб. за пудъ, а овесъ по 50 коп. (Дорогой-же по Пермской губернии платилъ за овесъ по 1 руб., по Тобольской губернии по 50 коп., по Томской по 30 коп. за пудъ). Земля въ деревнѣ давалась по душамъ, расчета на десятины вовсе не знаютъ: у каждаго своя земля только подъ усадьбой. Подать платилъ за 2½ души 19 руб. 15 коп. Когда пошелъ, землю отдалъ за подать. Пошелъ на своихъ лошадяхъ, а 3 телеги на желѣзномъ ходу купилъ по 26 руб. каждую. Пошелъ только съ 30 руб. Платилъ только за хлѣбъ, а лошадей на подножномъ корму держалъ. Въ день проходилъ по 25, 40 и 50 верстѣ. Ночью отдыхалъ. Работой дорогой не занимался; милостины не собиралъ. Денегъ осталось еще 1 руб. 50 коп. Направляется въ Минусинскъ, тамъ живетъ дядя, онъ писалъ и звалъ; дядя поможетъ, если удастся добраться. Пока намѣренъ страдовать или другой работой заняться". Кутявина я встрѣтилъ на ходу, въ г. Томскѣ. Семья эта характерна въ томъ отношеніи, что при такой численности, какъ 11 челов., она изъ Вятской губернии приходитъ въ Томскую, затрачивая только 28 р. 50 к. Мало того, семья эта увезла съ собой кое-какія вещи: платье, мелкую утварь. А вздумай она ѣхать на пароходѣ, мелочь лишнюю привелось-бы продать за безцѣнокъ, да и дорожный расходъ, какъ увидимъ, былъ-бы далеко не тотъ. При этомъ не лишне все-таки замѣтить, что затрата этой семьи на дорогу такой минимумъ, который возможенъ только [при крайней аккуратности¹⁾].

Въ общемъ семьи и партіи, идущія сухимъ путемъ, выглядят какъ-то веселѣе, могучнѣе, хотя и между ними встрѣчаются такія, которыя съ трудомъ только тянутся за другими, какъ наприм., семья, взявшая съ собой 22 руб. Но все-таки изъ знакомства съ сухопутной партіей никогда не выносишь такого тягостнаго впечатлѣнія, какъ съ ѣдущими на пароходахъ. Это и понятно. Рѣшившійся ѣхать все сухимъ путемъ неминуемо долженъ обзавестись доброй лошадейю, а многосемейные двумя и тремя, долженъ

¹⁾ Этотъ минимумъ отлично характеризуетъ предѣлъ возможнаго. Ясно, что съ запасомъ по 2 руб. 59 коп. на человѣка можно было пройти только семьѣ, а не одиночкѣ.

приобрѣсть добрую телегу, а многосемейные двѣ и три. Какъ добрыя лошади, такъ и телеги стоить, очевидно, подороже, а на все это нужны средства. Мало того, такой семьѣ необходимо взять съ собой денегъ на прокормъ: многосемейнымъ расходъ на человѣка среднимъ числомъ обходится подешевле, малосемейнымъ подороже, но такъ или иначе безъ запаса не поѣдешь. Кромѣ средствъ, семья, рѣшившаяся идти все сухимъ путемъ, должна располагать достаточнымъ запасомъ силы и энергіей, чтобы съ одной стороны безостановочно идти, а съ другой не растерять дорогой, на стоянкахъ, лошадей, не попасть дорогой въ какой-нибудь обманъ или оплошность. Случается такъ, наприм., что дорогой покупаютъ, въ подмогу, ворованую, по невѣдѣнію, лошадь, которую затѣмъ, у нихъ отбираютъ, хотя отыскиваютъ и вора. Затѣвается въ такомъ случаѣ дѣло, которое кончается тѣмъ, что переселенецъ все-таки остается безъ денегъ и лошади, уже потому только, что ему ждать нельзя. Желательно-бы поэтому, чтобы дѣла по обидамъ переселенцевъ въ дорогѣ разбирались мѣстными властями безъ замедленія. Переселенцы, рѣшившіеся идти сухимъ путемъ, на дорогу берутъ запасъ хлѣба и сухарей, обыкновенно выходятъ партіями въ нѣсколько семей заразъ. При наблюденіи партій на ходу я не встрѣчалъ, чтобы переселенцы выбирали, наприм., изъ своей среды старость или судей на всякій случай. На вопросы такого рода обыкновенно отвѣчали: „мы и такъ обходимся, идемъ дружно, всѣ изъ одного мѣста, другъ другу знаемъ“. Не всегда всѣ, составляющіе партію, до конца доходятъ вмѣстѣ; случается такъ, что то одна, то двѣ семьи заразъ нѣтъ—нѣтъ да и поотстанутъ. Причины, заставляющія отставать, бываютъ различныя: иной разъ болѣзнь, иной разъ недостатокъ въ средствахъ, если рѣшились идти съ небольшимъ запасомъ. Обыкновенно, сознающая необходимость отстать, сначала борется, во что-бы то ни стало, тянется за партіей. Сама партія старается по возможности поддержать слабую семью; въ случаѣ болѣзни иной разъ дожидаются, дѣлаютъ сверхъ положенія остановку; въ случаѣ недостатка средствъ, оказываютъ другъ-другу поддержку, ссужаютъ другъ друга деньгами. Если устаеетъ лошадь,

облегчают немного телегу тѣмъ, что берутъ кое-какой скарбъ на тѣ телеги, въ которыя запряжены болѣе сильныя и здоровыя лошади. Во всякомъ случаѣ объ отставшихъ партіяхъ съ сожалѣніемъ рассказываютъ. Отставшіе по такимъ существеннымъ причинамъ, какъ полнѣйшій недостатокъ средствъ, обыкновенно останавливаются по селамъ и деревнямъ съ надеждой оправиться и пуститься въ путь при первой возможности, но это далеко не всѣмъ удается сдѣлать. Поправиться средствами прибывшему безъ всякихъ средствъ весьма трудно. Партія-же обыкновенно спѣшитъ идти впередъ и впередъ, какъ только возьметъ сила. Выходятъ переселенцы съ мѣста въ маѣ и іюнѣ, а въ іюль и августѣ такія партіи или одиночки проходятъ уже Томскъ. На вопросъ: „давно ли вышли“? обыкновенно слышишь отвѣтъ: „да вотъ 9-я недѣля“. Такимъ образомъ, на то, чтобы пройти изъ Вятской губерніи до Томска, переселенецъ тратитъ 2 мѣсяца или около того. Большинство ихъ идетъ большимъ Сибирскимъ трактомъ, при чемъ проходятъ слѣдующіе города: сначала выходятъ на ближайшіе города: какъ Глазовъ, Чердынъ и Усолъе, потомъ на Оханскъ, Кунгуръ (прямо)¹⁾, Екатеринбургъ, Шадринъ, Ишимъ, Тюкалу, Каинскъ (прямо), Колыванъ и Томскъ. Большія семьи идутъ, какъ я уже сказалъ, на двухъ, трехъ телегахъ, при чемъ телеги бываютъ нѣсколько приспособлены для такого дальняго пути, именно или закрываются сплошь пологомъ или покрываются берестяной накладушкой, рѣдко клеенчатой или холцевой, вымазанной краской или смолой. Встрѣчаются изрѣдка и такіе, что ѣдутъ въ повозкахъ выкрашенныхъ и на желѣзныхъ ходахъ. Нѣкоторые изъ переселенцевъ, идущихъ сухимъ путемъ, занимаются не всегда изъ нужды, а и ради наживы, нищенствомъ и для этой цѣли сворачиваютъ съ пути въ сторону, гдѣ больше податливъ народъ, нежели на тракту. Бываетъ такъ, что переселенцы, проходя такимъ образомъ, не только ничего не затрачиваютъ на дорогу, но сколачиваютъ еще деньжонки, на которыя, по прибытіи на мѣсто, обзаводятся. Кличка: „нищая Россія“ дана сибиряками переселенцамъ именно благодаря этому обстоятельству.

¹⁾ Нѣкоторые заходятъ въ Пермь.

Переселенцевъ, идущихъ все на лошадяхъ, мнѣ приводилось встрѣчать одинокими семьями и партіями, состоящими изъ нѣсколькихъ семей. Съ весны, по рассказамъ, ихъ проходитъ болѣе, нежели къ осени. Проѣздомъ до г. Колывани мнѣ приводилось слышать рассказы, что съ начала лѣта переселенцы-вятичи шли большими партіями, повозокъ до 100 заразъ. На станціи Орско-Борской мнѣ передавали, что разъ крестьяне, сидѣвшіе на заваляхъ, сосчитали одну такую проходившую партію и въ ней оказалось 97 повозокъ.

Ко 2-й категоріи переселенцевъ съвера Россіи я отношу тѣхъ, которые направляются сначала на Тюмень, а затѣмъ продолжаютъ путь на пароходахъ. Изъ числа этихъ переселенцевъ одни выходятъ также на своихъ лошадяхъ, затѣмъ ѣдутъ на пароходахъ, а другіе съ мѣста нанимаютъ подводы и ѣдутъ такъ до Тюмени, а тамъ опять на пароходахъ. Большинство этихъ переселенцевъ бѣдняки, запасовъ хлѣбомъ, сухарями съ собой не берутъ. Распродавъ все свое движимое и недвижимое имущество, расплатившись съ долгами, запасшись паспортами и телегами съ лошадьми (если выѣзжаютъ на своихъ), эти переселенцы обыкновенно выѣзжаютъ съ самой ничтожной суммой. Вотъ, наприм., выдержка изъ списка переселенцевъ, по порядку, относительно взятыхъ ими съ собой средствъ; переселенцы эти все вятичи и пермяки: 1-я семья изъ 4-хъ челов. вышла съ 2 руб. на одной лошади и 1 телегѣ, которыя приобрѣла за озимь и корову, дорогой нитались милостыней, въ Тюмени лошадь и телегу продали за 13 руб., продали и еще кое-что и за пароходъ заплатили 20 руб.—2-я семья изъ 6-ти челов. пошла съ 14 руб. на 1-й лошади и 1-й телегѣ, постоянно шли милостыней; телега стоила 25 руб., лошадь была вымѣнена на таковую-же съ придачей 12 руб.; въ Тюмени то и другое продали за 15 руб., за пароходъ заплатили 17 руб. 50 к.—3-я семья изъ 5-ти челов. вышла съ 6 руб. на 1-й лошади и 1-й телегѣ, дорогой занимались милостыней; за телегу платили 25 р., лошадь вымѣняли на свою съ придачей 15 руб.; то и другое въ Тюмени продали за 25 руб. и за пароходъ заплатили 22 р. 50 к.—4-я семья изъ 5-ти челов. вышла съ 7 руб. 50 коп. на 1-й ло-

шади и 1-й телегѣ, стоившихъ 43 руб., дорогой собирали милостыню; въ Тюмени лошадь и телегу продали за 27 руб.—5-я семья изъ 4-хъ чел. вышла съ 10 руб. на 1-й лошади и 1-й телегѣ (были свои), милостыней занимались съ самага двора; въ Камышловѣ лошадь и телегу продали за 21 руб. и далѣе до Тюмени шли пѣшкомъ; въ Тюмени за пароходъ заплатили 20 руб.—6-я семья изъ 8-ми чел. вышла съ 8 руб. на 1-й лошади и 1-й телегѣ, стоившихъ 30 руб. и проданныхъ въ Екатеринбургѣ за 29 руб., дорогой питались милостыней; до Тюмени семья ѣхала на подводѣ за 6 руб., за пароходъ заплатили 20 руб., а 7 руб. 50 коп. простили—дай Богъ здоровья! какъ заявляла семья. Среднимъ числомъ въ этихъ семьяхъ на человѣка расходовалась (если принять въ расчетъ вырученныя за лошадей и телеги деньги, а не затраченныя, которыя не всегда можно высчитать): 3 руб. 75 коп., 7 руб. 25 коп., 6 руб. 20 коп., 6 руб., 7 руб. 75 коп., 4 руб. 62½ коп. и кромѣ того всѣ занимались милостыней. Если принять во вниманіе затраченныя на лошадей и телеги деньги и собранное милостыней, которой питались и вообще расходъ на пищу, то очевидно расходъ на человѣка будетъ несравненно большій.—7-я семья изъ 5-ти чел. выѣхала съ мѣста (изъ Елабуги) на пароходѣ съ 80 руб. и далѣе все нанимала, а своихъ лошадей и телегъ нигдѣ не покупала; дорожный расходъ этой семьи слѣдующій: до Перми 5 руб., до Екатеринбургa 12 руб. 30 коп., до Тюмени 12 руб., до Томска 20 руб., всего 49 руб. 30 коп., что составитъ около 10 руб. на человѣка.—8-я семья изъ 6-ти чел. (4-хъ дѣтей) вышла съ 50 руб. безъ своихъ лошадей и телегъ; расходовала она: до Усоля 4 руб., до Екатеринбургa 16 руб., до Тюмени 6 руб. 92 коп., до Томска 15 руб., всего 41 руб. 92 коп., а на человѣка приходится почти 7 руб.—9-я семья изъ 4-хъ чел. вышла съ 150 руб. на 1-й лошади и 1-й телегѣ; телега стоила 30 руб., лошадь была своя; то и другое въ Тюмени было продано за 35 руб.; проѣхала эта семья 70 руб. до Томска, т. е. по 17 руб. 50 коп. на человѣка.—10-я семья изъ 5-ти чел., вышла съ 50 руб. на 1-й лошади и телегѣ, стоившихъ 57 руб. и проданныхъ въ Тюмени за 34 руб.—11-я семья изъ 6-ти чел. вышла на подводахъ съ 37 руб.;

расходовала она: до Перми 5 руб. 50 коп., до Екатеринбургa 14 руб., до Тюмени 8 руб. 50 коп., до Томска за 8 руб. 50 коп. везли по милости.—12-я семья изъ 6-ти чел. вышла съ 12 руб. на 1-й лошади и ½ телеги, стоившихъ 30 руб. и проданныхъ потомъ въ Тюмени за 7 руб. 50 коп.—13-я семья изъ 6-ти чел. вышла съ 40 руб. на подводѣ; до Перми платили 2 руб. 60 коп., до Екатеринбургa 12 руб. 50 коп., до Тюмени 7 руб. (съ пуда 50 коп.), до Томска 15 руб., остальные проѣли и кромѣ того дорогой собирали милостыню.—14-я семья изъ 5-ти чел. вышла съ 5 руб. на 1-й лошади и ½ телеги (за одно съ 12-й семьей), стоившихъ 30 руб. и проданныхъ за 7 руб. 50 коп.—12-я и 14 семьи изъ вырученныхъ за 2 лошади и телегу 15 руб., 10 руб. заплатили за пароходъ, а 5 руб. подѣлили на хлѣбъ.—15-я семья вышла съ 5 руб., 16-я съ 7 руб., 17-я съ 10 руб. и такъ далѣе и далѣе. Такимъ образомъ оказывается, что среднимъ числомъ на человѣка семьи, начиная съ 9-й, расходовали: 8 руб. 33 коп., 17 руб. 50 к., 16 руб. 80 коп., 6 руб. 16 коп., 3 руб. 25 коп., 6 руб. 66 коп., 2 руб. 50 коп. и т. д., при чемъ нѣсколько сносно шли только издержавшія болѣе 8 руб., а меньше того было уже недостаточно и семьи принуждены были собирать милостыню и просить пароходное начальство о снисхожденіи въ платѣ за билеты, которые поэтому выдавались переселенцамъ за 8 руб. 50 коп. и даже за 5 руб., вмѣсто слѣдовавшихъ 20 руб. Относительно первыхъ 8-ми семей слѣдуетъ сказать тоже самое; поэтому для переселенцевъ 2-й категоріи расходъ въ 8 руб. на человѣка я считаю такимъ-же предѣломъ возможнаго, какъ и 2 руб. 59 коп. для семей, идущихъ все сухимъ путемъ. Понятно, что перечисленные второй категоріи переселенцы, садясь на пароходъ, обыкновенно имѣютъ на прокормъ весьма незначительную сумму денегъ, тогда какъ на пароходѣ все стоитъ несравненно дороже, нежели во время проѣздовъ по деревнямъ. Результатомъ этого бываетъ то, что переселенцы на пароходахъ часто голодаютъ. Нѣкоторые изъ нихъ, наприм., мнѣ говорили, что „свои семьи кускомъ хлѣба другъ-друга тянули“, когда они ѣхали на пароходѣ, т. е. въ нуждѣ бѣднѣйшимъ сами-же переселенцы помогали кускомъ хлѣ-

ба. Вообще переселенческія партіи повидимому идутъ такъ, что помощь другъ-другу у нихъ совсѣмъ необязательна: каждая семья выходитъ съ мѣста и идетъ до конца, пока хватаетъ силъ, за свой только страхъ и своими только средствами. Какихъ-нибудь общинныхъ началъ и зачатковъ самоуправленія, въ родѣ старостъ, десятскихъ, судей во время пути, какъ я уже говорилъ о партіяхъ, идущихъ сухимъ путемъ, въ партіяхъ сходявшихъ съ парходовъ, мнѣ не приводилось встрѣчать, но внутренняя связь, не облеченная еще ни въ какую реальную форму, существуетъ и выражается она въ томъ, что при нуждѣ, идущія вмѣстѣ семьи переселенцевъ, другъ-другу, по возможности, въ помощи никогда не отказываютъ. Наприм., пермякъ Красноуфимскаго уѣзда Степанъ Ширинкинъ мнѣ рассказывалъ, что „товарищи везли котомки и его самого до Тюмени“. Встрѣчались и такіе примѣры, что имѣвшіе въ карманѣ 15 руб. лишними, за израсходованиемъ на свой билетъ за парходъ, отдавали таковыя другой семьѣ, съ которой до Тюмени шли вмѣстѣ и у которой на билетъ совсѣмъ не было денегъ и взять было не откуда. Во время-же слѣдованія на парходахъ бываетъ иной разъ такъ, что сходятся все бѣдняки, проѣхавшіе послѣдніе гроши, какіе водились, до Тюмени, а въ такомъ случаѣ, разумѣется, приводится всѣмъ плохо. О такомъ положеніи переселенцевъ иной разъ доходятъ слухи до интеллигентныхъ и болѣе состоятельныхъ пассажировъ пархода, при чемъ означенные пассажиры зачастую дѣлаютъ складчину и передаютъ деньги бѣднѣйшимъ изъ переселенцевъ. Отъ такихъ сборовъ на семью приходится 25 коп., 50 коп., 1 руб. и 2 руб. Раздѣлъ денегъ производится по усмотрѣнію самихъ-же переселенцевъ, причемъ болѣе нуждающіеся, болѣе и получаютъ. Не смотря на незначительность помощи, оказываемой пассажирами на парходѣ, она приходится во время великой скудости переселенцевъ, тутъ у нихъ въ большинствѣ случаевъ истощаются послѣднія средства. Не легче бываетъ положеніе такихъ переселенцевъ, по прибытіи въ Томскъ, гдѣ полуголоднымъ и безъ гроша денегъ, приводится оставлять парходы. Обыкновенно въ такомъ случаѣ бываетъ такъ, что кормиться нечѣмъ, ѣхать далѣе не на что. Тяжелѣе это по-

ложеніе еще для того, у кого на рукахъ малолѣтнія дѣти. Но и тутъ Богъ не безъ милости, а міръ не безъ добрыхъ людей. Бѣдняки сначала прибѣгаютъ къ сбору милостыни, а затѣмъ принимаются хлопотать о пособіи. Пособіе имъ оказывается и въ Тюмени, гдѣ устроенъ Общественный Комитетъ, для оказанія содѣйствія переселенцамъ, въ которомъ дѣятельное участіе принималъ, особенно въ 1883 г., какъ мнѣ привелось убѣдиться, бывший редакторъ „Сибирской газеты“ А. И. Ефимовъ. О пособіи отъ казны въ Томскѣ я поговорю послѣ.

Такъ переселяются вятичи и пермяки. По прочтеніи вышеизложеннаго о нихъ невольно рождается вопросъ: какъ-же выгоднѣе имъ идти, т.-е. все-ли сухимъ путемъ или сначала на Тюмень, а затѣмъ садиться на парходъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо припомнить, что ѣдущіе все сухимъ путемъ располагаютъ лучшими средствами, нежели большинство направляющихся въ Тюмень и сающихся затѣмъ на парходъ, и потому, что ѣдущему все на своихъ лошадяхъ и телегахъ нужна добрая лошадь, крѣпкая телега и болшій сравнительно запасъ денегъ, такъ какъ такой дальній путь можно одолѣть только при этомъ условіи; далѣе, что предѣлъ возможно наименьшей затраты для переселенцевъ 1-й категоріи 2 руб. 59 коп., какъ прошелъ Кутявинъ, а для второй категоріи 8 руб. Такимъ образомъ выходитъ, что переселенецъ 1-й категоріи, обладающій лучшими сравнительно средствами, затрачиваетъ на дорогу несравненно меньше, 2-я же категорія переселенцевъ, выходя съ меньшими средствами, принуждена затрачивать болѣе въ 3 раза. Слѣдовательно ясно, что 1-й способъ переселенія, какъ сопряженный съ меньшими затратами, выгоднѣе. Но въ то-же время онъ доступенъ только для семей, обладающихъ извѣстнымъ достаткомъ, а не обладающимъ этимъ достаткомъ все сухимъ путемъ идти невозможно, такъ какъ нѣтъ надежды одолѣть всѣхъ трудностей этого пути. Поэтому бѣднѣйшіе изъ переселенцевъ принуждены идти на Тюмень.

При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что большинство переселенцевъ съвера Россіи стараются обойти желѣзную дорогу. Изъ числа приведенныхъ, наприм., категорій переселенцевъ

по желѣзной дорогѣ ѣдутъ только весьма немногіе изъ малосе-
мейныхъ и достаточныхъ, минуютъ-же желѣзную дорогу, какъ
бѣднѣйшіе, имѣвшіе возможность только сняться съ мѣста и кое-
какъ идти на Тюмень, такъ и тѣ, которые нашли свои силы до-
статочно надежными, чтобы пройти въ глубь Сибири на своихъ
лошадяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство минуетъ дорогу, по-
тому что ѣхать по ней невыгодно, что она пока для нихъ не
по средствамъ.

Также и на пароходѣ переселенцы садятся только по крайней
необходимости, а кто можетъ, тотъ избѣгаетъ и парохода. Въ са-
момъ дѣлѣ, пароходный билетъ, какъ и желѣзнодорожный на одного
человѣка, стоитъ 5 руб., а Кутавинъ, какъ было приведено ранѣе,
на весь путь изъ Вятской губерніи до Томска затратилъ 2 руб.
59 коп. на человѣка. Понятно, что выгодность пути все на своихъ
лошадяхъ и телегахъ не подлежитъ сомнѣнію. За выгодность этого
пути говорить еще и то, что переселяющіеся сначала до конца
такимъ образомъ не несутъ убытковъ при продажѣ за безцѣнокъ
лошадей и телегъ, какъ это приводится переселенцамъ 2-й кате-
горіи дѣлать въ Тюмени. Мало того, у прибывшихъ на своихъ
лошадяхъ и телегахъ на новыя мѣста въ Сибирь, даже безъ
средствъ, лошади на вольномъ корму и при отдыхѣ скоро поправ-
ляются и дорожаютъ въ цѣнѣ, телеги на желѣзныхъ ходахъ пе-
реселенцы стараются продать въ ближнемъ городѣ (берутъ отъ
25 руб. до 35 руб.), а сами обзаводятся телегами по-проще и
дешевле. Такимъ образомъ переселенецъ начинаетъ новую жизнь
въ Сибири съ нѣкоторыми средствами и чувствуетъ подъ собой
во всякомъ случаѣ почву, дающую ему возможность принятія
даже за самостоятельный трудъ. Наконецъ этотъ способъ пересе-
ленія выгоденъ не только переселенцу, но и сибиряку, потому что
въ случаѣ появленія въ его деревнѣ бѣдняка новосела приводится
зачастую не только кормить послѣдняго, но и платить за него
подать.

Здѣсь нелишне замѣтить, что изъ числа жаждавшихъ пересе-
ленія идутъ въ Сибирь только имѣющіе возможность „сорваться
съ мѣста“, какъ выражаются сами переселенцы, т.-е. расплатиться

съ долгами, выхлопотать увольненіе или паспортъ, если идетъ во
временную отлучку, справить телегу и лошадь, и въ концѣ-кон-
цовъ взять съ собой что-нибудь про запасъ. Но есть еще немало
такихъ, которымъ не позволяютъ переселиться окончательно стѣ-
снительныя обстоятельства и положительный недостатокъ для того,
чтобы тронуться съ мѣста. Такихъ, какъ заявляютъ переселенцы,
дома много остается. Объ этомъ фактѣ въ литературѣ есть не-
мало указаній: объ немъ упоминаетъ въ своемъ извѣстномъ сочи-
неніи о надѣлахъ и платежахъ Ю. Янсонъ¹⁾, а также Григоров-
скій въ своихъ статьяхъ о переселенцахъ Рязанской губерніи²⁾.
Вообще стремленіе выселиться на новыя мѣста, гдѣ „паши сколько
хочешь и земли недѣлення“, приняло широкія размѣры.

Въ лѣто 1884 г., наприм., по наблюденіямъ чиновника, коман-
дированнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для завѣдыванія
переселенческимъ дѣломъ въ г. Томскѣ, г. Василькова оказывается,
что однихъ ходяковъ изъ разныхъ губерній прошло въ Сибирь
чрезъ Томскъ 40 челов., въ томъ числѣ изъ Вятской губерніи 2
и Пермской 21 челов., слѣдовательно, изъ сѣверной полосы Россіи
болѣе половины всѣхъ остальныхъ полосъ, по тому дѣленію, кото-
рое я сдѣлалъ вначалѣ для удобства изученія. Въ виду этого явле-
нія есть основаніе предполагать, что въ 1885 г. переселеніе съ
сѣвера Россіи приметъ еще большіе размѣры.

Относительно ходяковъ вообще долженъ сказать, что таковые
мнѣ встрѣчались, какъ на пароходахъ ѣдущіе, такъ и сухимъ
путемъ идущіе, всегда съ какой-нибудь партіей, но не одиноко.
Одни изъ ходяковъ идутъ отъ одной своей семьи, а другіе отъ
нѣсколькихъ семей. Обыкновенно въ этомъ случаѣ выбираютъ
надежные, энергичные люди, но встрѣчаются и старики и не всегда
надежные. Наприм., изъ идущихъ на пароходѣ мнѣ попался одинъ
такой, который въ пьяномъ видѣ былъ обобранъ въ Тюмени. Ра-
зумѣется, дальнѣйшій его путь былъ затрудненъ, а пожалуй, если

¹⁾ Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и пла-
тежахъ, стр. 149, 151 и др.

²⁾ Переселеніе крестьянъ Рязанской губерніи. «Русская Мысль», февраль
1884 г., стр. 54.

не найдется какъ-нибудь,—и невозможенъ. Попадаются ходоки, идущіе изъ Россіи и такіе, которымъ было дѣлано порученіе изъ Сибири сходить въ Россію для полученія, наприм., увольненія, продажи имѣнія и т. д. Такіе ходоки шли обыкновенно отъ семей, ушедшихъ въ Сибирь съ временнымъ увольненіемъ и съ нетвердымъ намѣреніемъ поселиться въ Сибири, а съ цѣлью предварительно ознакомиться съ новыми мѣстами. Къ немалому моему удивленію изъ такихъ семей, между прочимъ, мнѣ встрѣтилась цѣлая семья, идущая въ другой разъ въ Сибирь. Это именно семья крестьянина Вятской губерніи, Малмышскаго уѣзда Акима Буланова. Въ первый разъ Булановъ съ семьей жилъ временно, съ годъ, въ Каинскомъ округѣ, а затѣмъ съ семьей-же ѣздили опять въ Россію, потому что души по бумагамъ не были сданы, а взявшіе ихъ (души) за пользованіе землей, въ неурожайные годы, отъ платежа подати отказались. Исправникъ изъ Каинска посовѣтовалъ ѣхать въ Россію волей, а то хотѣлъ по этапу отправить. Вѣроятно фактъ этотъ не единственный, когда вмѣсто того, чтобы отправить ходока, идетъ вся семья. Объясняется это, впрочемъ, очень просто: семья Буланова состоитъ изъ его самого, жены и 3-хъ дѣтей: сыновей 13-ти и 11 лѣтъ и дочери 3-хъ лѣтъ. Ясно, что оставить семью безъ рабочей силы нельзя было, да и сама семья, вѣроятно, пожелала лучше вновь испытать всѣ трудности пути, нежели оставаться на чужой сторонѣ предоставленной въ жертву всякимъ случайностямъ. Но очевидно, что, отправивъ ходока, семья не затратила-бы столько, сколько пришлось и времени и средствъ употребить на двойное переселеніе. Ходоки, во всякомъ случаѣ, играютъ въ дѣлѣ переселенія весьма важную роль.

Къ переселенцамъ средней полосы Россіи я отношу выходцевъ изъ Пензенской, Владимірской, Воронежской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Харьковской, Самарской и смежныхъ съ ними губерній. Переселенцы этой полосы, хотя имѣютъ много общаго съ переселенцами сѣвера Россіи, но между тѣми и другими существуетъ все-таки глубокое различіе. Начиная съ мотивовъ, послужившихъ основаніемъ, причиной переселенія, оказывается, что тамъ, на сѣверѣ, хотя также плохо жило переселенцу, но пото-

му, что природныя, естественныя условія были неблагоприятны для существованія, что безъ назма ничего не подѣлаешь, а его опять, за недостаткомъ скота, не напасешься, что посѣешь рано—вымерзаетъ, а поздно—не дозрѣваетъ и т. д. А въ средней полосѣ Россіи нужда, невозможность удержаться на землѣ гонитъ крестьянъ въ далекую неизвѣстную сторону по другимъ причинамъ: тамъ естественныя условія несравненно лучше, тамъ тяжелъ для крестьянъ помѣщикъ, или вообще сосѣдь крупный землевладѣлецъ. Вотъ что въ одинъ голосъ говорятъ переселенцы о причинахъ, побудившихъ ихъ рѣшиться на переселеніе: крестьянинъ Орловской губерніи, Корачевскаго уѣзда, Дроновской волости, деревни Бугровъ Емельянъ Соловьевъ говорилъ: „жить было плохо, земли мало: имѣлъ всего 3 десятины съ лугами и усальбой на 1 душу (подать 15 руб. съ души), засѣвалъ только 2 пуда сѣмянъ на пашнѣ, лѣсу нѣтъ никакого, господа повырубали и пни повыкопали, они завладѣли всѣмъ лѣсомъ¹⁾; ходилъ на заработки въ винномъ и масляномъ заводахъ. Знакомые изъ Иркутской губерніи пишутъ, ихъ сослали господа лѣтъ 30 тому назадъ, они уже состарѣлись и зовутъ насъ“. Крестьянинъ Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Дубровской волости, деревни Дѣлова Александръ Носовъ говорилъ: „при утѣшеніи жить нельзя, земли подъ пашни мало, сѣнокоса по 1 возу на душу, барскія мѣста нанимаютъ по 3 и 4 руб. за возъ; барскій лѣсъ по 1½ руб. за 7-ми аршинное бревно. Земли чрезполосныя, десятинъ нѣтъ, засѣвали по 4 пуда на душу, а на 4 души 16 пуд. Подать платилъ 36 руб. за 4 души“. Крестьянинъ Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, волости Нижневида, селенія Избищенскаго Дмитрій Ялфимовъ говорилъ: „бился, бился, ничего не подѣлаешь, хлѣбушка самому не хватаетъ, скотинку пробавить нечѣмъ, лѣсу нѣтъ, подеревья-то изъ земли повыкопали, владѣлъ одной десятиной земли: $\frac{3}{4}$ распахи-валъ, а $\frac{1}{4}$ помѣстной; за кормъ скота на пару до Петрова дня по барской землѣ приводилось робить все на барина: у барина Малинина бралъ землю въ аренду русскій арендаторъ и сдавалъ

¹⁾ Извѣстно, что помѣщики, при надѣлѣ крестьянъ, лѣса не давали вовсе. Источникъ: «О податяхъ и платежахъ» соч. Янсона, стр. 17 и 50.

крестьянамъ покормить на землѣ скота до Петровокъ, а за это крестьяне должны были за каждую скотину по десятинѣ вспахать парь, взборонить, передвоить, посеять, а другой уголь уже посеять (имъ пользовались въ предыдущее лѣто) и его приводится косить, связать и свезть хозяину на гумно, а когда уберешь, онъ это же жнитво опять отводитъ походить скоту до осени. Всѣ лѣзутъ къ нему, какъ ему не брать съ насъ. Кромѣ того ему и ледникъ набьешь,—это уже безъ счету, чтобы только принялъ къ себѣ. Подать платилъ 11 руб. за одну душу. Пошелъ по паспорту, за который заплатилъ 70 коп., паспортъ взялъ на 2 мѣсяца только, болѣе отпуска не даютъ, волость препятствуетъ, а волость говорить, что непрѣмный членъ не велитъ увольнять,—у него 600 десятинъ земли, которыя онъ отдаетъ крестьянамъ за одинъ посеѣвъ по 25 руб. съ десятины. Ушелъ съ мѣста убогомъ, воровски, чтобы волостные не поймали“. Тамбовцы жаждутся на такія-же земельныя условія. Наприм., крестьяне Лебедянскаго уѣзда въ одинъ голосъ говорятъ, что земли у нихъ мало, по 2 десятины на душу съ усадьбой, и то въ 3-хъ поляхъ, въ каждомъ пахутъ по 20 сажень и засеваютъ въ одномъ яровое, въ другомъ озимое, а третье паруется, родится по 8 и 5 копѣ, нѣкоторые нанимаютъ землю десятины по 2, за 25 руб. каждую десятину. Безъ найма приводится докупать хлѣба пудовъ по 20 и болѣе по 1 руб., 90 коп. и 80 коп. за пудъ ржаной. Нѣкоторые, нанимая по 25 руб. десятину, 16 руб. платили деньгами, а за остальное обязывались обработать десятину; обработка состояла: 3 раза вспахать, взборонить, засеять и что родится—убрать и въ кладушку свезть; этотъ трудъ цѣнился въ 9 руб. съ десятины. Одинъ изъ тамбовцевъ поясняетъ: „день и ночь работали у помѣщика, только прими, батюшка: рабовъ освободили, а насъ приняли“.) Переселенцы изъ

1) При этихъ словахъ невольно припоминаются основанныя на Высочайшихъ указаніяхъ заботы бывшаго въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланскаго, Предсѣдателя редакціонныхъ комиссій Я. И. Ростовцева, самихъ комиссій и другихъ лицъ и учреждений о томъ, чтобы за крестьянами былъ сохраненъ существовавшій надѣлъ. Принципъ этотъ поддерживали тогда противъ партіи

Харьковской губерніи также жаловались на недостатокъ надѣла: отъ 1-й до 2-хъ десятинъ на душу съ усадьбой. Аренда земли у помѣщика стоила отъ 20 руб. (Сумскій уѣздъ) до 25 и 55 руб. Съ десятины родилось отъ 5, 7, 10 до 15 копѣ, въ копѣ 3 пуда, хлѣбъ стоилъ 1 руб. 30 коп. и 1 руб. 50 коп. за пудъ ржаной, а пшеничный только дорогой фли, дома пшеничный только въ праздники утромъ и т. д. Обыкновенно общества и въ этой полосѣ переселенцевъ отпускаютъ охотно, но притѣсненія дѣлаютъ, какъ мы видѣли, только власть имѣющіе помѣщики. Переселенцы этой полосы или берутъ увольненія сразу, или идутъ по паспортамъ, т. е. временнымъ увольненіямъ на $\frac{1}{2}$ года, 1 годъ и даже 2 года. Уходя, крестьяне обыкновенно впередъ платятъ подать за годъ или даже два и земли сдаютъ въ аренду. Оказывается, что у крестьянъ переселенцевъ земли берутъ уже не вездѣ по 25 руб., а больше по 14 руб. и даже по 5 руб. съ десятины, а затѣмъ сдаютъ все-таки по 25 руб., нѣкоторымъ только удается сдать въ аренду-же обществамъ подороже. Если на пашнѣ остается хлѣбъ, то, конечно, за землю берутъ несравненно болѣе. Такъ одинъ переселенецъ Харьковской губерніи, не имѣя ничего продать, сдалъ выгодно за 180 руб. въ аренду землю съ насѣянными хлѣбомъ, при чемъ 100 руб. взялъ при отправкѣ, а 80 руб. осталось за обществомъ до перечисленія. Но и тутъ землю крестьяне не продаютъ, а сдаютъ только въ аренду тѣмъ-же обществамъ. Очевидно, отправляясь, крестьяне продаютъ дома, скотъ и проч. такъ же, какъ и на сѣверѣ Россіи, но здѣсь замѣчательно, что недвижимая собственность цѣнится несравненно дороже, наприм., одинъ переселенецъ продалъ домъ въ 1 комнату за 150 руб., другой такой-же маленькій домъ, который притомъ чуть не задавилъ хозяина, продалъ за 90 руб. Изъ средней полосы Россіи переселенцы большею частію идутъ не на лошадяхъ и своихъ телегахъ, а распродавшись, ѣдутъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и

обезземеленія крестьянъ. Сказанныя лица и учрежденія прямо выражали, что если крестьяне не будутъ обеспечены достаточнымъ количествомъ земли, то могутъ впасть въ матеріальную зависимость отъ прежнихъ владѣльцевъ иногда еще болѣе тяжкую, чѣмъ крѣпостное состояніе. (Скрявницкій, II, 1211).

прогонахъ. Происходить это, вѣроятно, оттого, что переселенцы этой полосы привыкли къ желѣзнымъ дорогамъ и поѣздку по такимъ мѣстностямъ на лошадяхъ, гдѣ идутъ желѣзныя дороги, считаютъ для себя странной. Если же сравнить стоимость пути, сказаннымъ образомъ, съ тѣмъ, какъ ѣдутъ вятичи и пермяки на своихъ лошадяхъ и телегахъ, то, разумѣется, слѣдуетъ отдать преимущество въ этомъ отношеніи второму способу передвиженія. Поэтому съ 5-тью, 7 и 10 руб. пуститься въ дорогу переселенцу изъ средней полосы Россіи уже нельзя. Положимъ, что и вятичи въ сущности, если взять въ расчетъ стоимость лошадей и телегъ, тоже выходятъ съ большимъ запасомъ, нежели 5, 7 и 10 руб., тѣмъ не менѣе переселенецъ средней полосы, отправляясь по желѣзнымъ дорогамъ съ мѣста, долженъ очевидно съ собой нести несравненно болѣе, нежели переселенцы сѣверной Россіи. Оно такъ и бываетъ: выходятъ обыкновенно съ мѣста, имѣя на дорогу наличными деньгами 50, 65, 73, 80, 82, 100, 300, 1000 и даже болѣе рублей. Поэтому „сорваться съ мѣста“ переселенцамъ средней полосы Россіи несравненно тяжелѣе, и, очевидно, идутъ далеко не всѣ желающіе переселиться въ Сибирь. Между тѣмъ потребность къ выселенію изъ этой полосы, по всему вѣроятію, несравненно сильнѣе, нежели гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Вотъ что говорятъ цифры: съ 1852 по 1863 г. переселилось ревизскихъ душъ въ Томскую губернію: изъ Тамбовской 5609, Воронежской 4924, Пензенской 2829, Калужской 1608, Орловской 1097, Курской 1085, Смоленской 966, Рязанской 334; съ 1866 по 1878 г.: изъ Тамбовской 1988, Воронежской 1518, Пензенской 338, Курской 317, Орловской 90; съ 1878 по 1885 г.: изъ Тамбовской 1891, Воронежской 1949, Пензенской 375, Калужской 5, Орловской 233, Курской 363, Рязанской 1538¹⁾. Однако не всѣ переселенцы средней полосы Россіи ѣдутъ въ Сибирь по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ,—самарцы, напр., пензяки и нѣкоторые другіе идутъ также на своихъ лошадяхъ и телегахъ. Въ общемъ путь имъ стоитъ несравненно дешевле; мнѣ встрѣчались такіе, которые заявляли,

¹⁾ Свѣдѣнія о переселенцахъ, причисленныхъ въ Томскую губернію съ 1878 по 1885 гг., собраны мною и будутъ изложены подробно особо.

что пробхали съ мѣста до г. Колывани 46 руб. Переселенцы этой категоріи проходили слѣдующіе города: Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Курганъ, Ишимъ, Тюкалу, Каинскъ и т. д. Выходятъ этотъ путь, затрачивая около 1½ мѣсяца, если только не встрѣтятъ препятствій. Но бываетъ и такъ, что сидятъ на перевозахъ чрезъ рѣки при разливахъ и ледоходѣ. При этомъ бываетъ такъ, какъ рассказываютъ переселенцы, что проѣзжающихъ кущовъ перевозятъ, а ихъ нѣтъ. Переселенцы средней полосы, отправляясь по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, выигрываютъ только во времени, именно употребляютъ на путь около одного мѣсяца, тогда какъ сѣверяне, наприм., идутъ по 2 мѣсяца; такъ, выѣзжающіе 10-го, 12 іюля мѣсяца изъ Тамбовской губерніи, въ Томскъ приѣзжаютъ 10-го августа, т.-е. затративъ всего 29 дней. Большая часть переселенцевъ этой полосы ѣдутъ сначала на Москву, потомъ на Нижній, Пермь и т. д.; изъ Харьковской губерніи переселенцы ѣдутъ сначала на Курскъ, Орель, Тулу, Москву и т. д., изъ Воронежской—сначала на Рязань, Москву и т. д. Но нѣкоторые выѣзжаютъ сначала на Волгу, именно въ Царицынъ, тамъ на Казань, Пермь и т. д. О стоимости пути переселенцевъ этой категоріи можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: наприм., на дорогу изъ Харьковской губерніи до г. Томска семьей, состоящей изъ 2-хъ челов. и взявшей съ собой 180 руб. затрачено 120 руб., въ томъ числѣ значится и расходъ на хлѣбъ. Слѣдовательно, расходъ на человѣка въ данномъ случаѣ будетъ 60 руб. Другая семья изъ той-же губерніи затратила 90 руб.; семья эта состояла изъ 3-хъ челов.; расходовалось ею: 20 руб. на проѣздъ отъ Ворожбы до Москвы, 15 руб. до Нижняго, 11 руб. до Перми (все съ багажемъ), 7 руб. до Екатеринбурга, 9 руб. до Тюмени на извощ., 10 руб. до Томска; семья вездѣ брала 2 билета. Такимъ образомъ на проѣздъ всего затрачено 72 руб., на 8 руб. было куплено 2 пары сапогъ и 10 руб. израсходовано на пищу и перевозки (2 руб.). Этой семьей, слѣдовательно, затрачено по 30 руб. на человѣка. Далѣе, изъ Воронежской губерніи семьей, состоящей изъ 5-ти челов. и взявшей съ собою 100 руб., израсходовано: до Царицына 10 руб., до Казани 5 руб., Перми 5 руб., до Екатеринбурга 10 руб. 50 коп., до

Тюмени 8 руб., до Томска 17 руб. 50 коп. Вездѣ семья брала $3\frac{1}{2}$ билета; всего-же затрала семья 90 руб., т.-е. 56 руб., перчисленные выше и 34 руб. на пищу и прочее, а на одного человѣка это составитъ 18 руб. Эта семья израсходовала на пароходы и желѣзныя дороги поменьше сравнительно съ упомянутыми ранѣе, потому что избрала другое, ближайшее направленіе, но на хлѣбъ больше (34 руб.), потому что состояла изъ 5-ти чел. Изъ Тамбовской губерніи семья, состоящая изъ 9-ти чел. и взявшая съ собой 300 руб., до Томска израсходовала 200 руб.; расходъ былъ слѣдующій: сначала за подводъ до г. Раченбурга 4 руб., до Рязани по 84 коп. съ души (вездѣ платили за $6\frac{1}{2}$)—т.-е. 5 руб. 46 коп., до Нижняго 32 руб. 50 коп. (по 5 руб. съ души), до Перми тоже 32 руб. 50 коп., до Екатеринбурга 23 руб. 40 коп. (по 3 руб. 60 коп. съ души), до Тюмени за подводъ 28 руб., до Томска 32 руб. 50 коп., а всего 158 руб. 36 коп.; изъ 200 руб., слѣдовательно, на хлѣбъ и прочее приходится 41 руб. 54 коп., а на человѣка 22 руб. 22 коп. Вотъ семья, состоящая изъ 4 чел. и взявшая съ собой 65 руб. (слѣдов. бѣдная) на дорогу изъ Тамбовской губерніи затрачиваетъ 64 руб. и кромѣ того кое-что продавала изъ имущества и тѣмъ кормилась; дорожный расходъ ея слѣдующій: до Козлова 70 коп., до Рязани 1 руб. 36 коп., до Нижняго-Новгорода 10 руб., до Перми 6 руб. 50 коп., до Екатеринбурга 13 руб. 46 коп., до Тюмени 8 руб., до Томска 12 руб. 50 коп., а остальное на пищу и прочее, а на человѣка среднимъ числомъ придется 16 руб. 20 коп. Словомъ, среднимъ числомъ на человѣка расходовалось отъ 13-ти руб. 33 к., до 30-ти и 60 руб. одна, изъ встрѣченныхъ мною, семья, какъ она заявила, затрала даже по 27 руб. 50 коп. на человѣка! Такимъ образомъ оказывается, что, переселеніе по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и на прогонахъ обходится крестьянамъ весьма дорого. Поэтому я полагаю, что, какъ въ интересахъ самихъ переселенцевъ, такъ и сибиряковъ-старожиловъ, несравненно выгоднѣе было-бы, если-бы переселенцы средней полосы Россіи шли въ Сибирь на своихъ лошадяхъ и телегахъ, минуя желѣзныя дороги и пароходы, до которыхъ бѣднѣйшій классъ народа еще не доросъ экономически.

Тотъ способъ переселенія, который избрали переселенцы средней полосы Россіи, только разоряетъ ихъ, ничѣмъ за то не вознаграждая. Въ тѣ 3 или 4 недѣли, на которыя сократится затрата времени, при сказанномъ способѣ, переселенецъ никогда не заработаетъ въ Сибири излишне и зря израсходованныхъ денегъ, по приѣздѣ на мѣсто. Вообще, какъ я говорилъ ранѣе, крестьянскія общества отпускаютъ переселенцевъ, за нѣкоторыми исключениями, охотно, такъ какъ видятъ въ томъ для себя несомнѣнную пользу. Также относятся къ переселеніямъ и земства, изъ которыхъ нѣкоторые признали за благо оказывать переселенцамъ помощь. Жаль только, что пока такое отношеніе земствъ къ переселенцамъ въ зародышѣ. Оказываютъ содѣйствіе переселенцамъ также желѣзнодорожное начальство, а также и пароходчики. Послѣдніе бѣднѣйшихъ изъ переселенцевъ везутъ за такую плату, какую только они могутъ уплатить, вслѣдствіе этого часто случается такъ, что, заплативъ за пароходъ послѣднія деньги, на пароходѣ переселенецъ голодуетъ. Изъ желѣзныхъ дорогъ часто за половинную плату возитъ переселенцевъ Пермская дорога. Между прочимъ, крестьяне-переселенцы Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, выражая благодарность Пермской дорогѣ за то, что она везла ихъ за половинную цѣну, горько жаловались на тѣ дороги, которыя имъ встрѣтились ранѣе и которыя на отрѣзъ отказались отъ какого-бы то ни было снисхожденія къ нимъ. Между тѣмъ, переселенцы показывали мнѣ удостовѣренія¹⁾ Сумской уѣздной управы, напр. отъ 9-го іюля 1884 г. за № 2088 на право пользованія партией переселенцевъ пониженной платой за перевозку на желѣзныхъ дорогахъ, но не смотря и на такіе аргументы, желѣзнодорожники оставались неумолимы и взыскивали съ ѣхавшихъ полную плату. Вообще я полагаю, что, какъ желѣзнодорожныя компании, такъ и пароходчики, весьма опробрѣтчиво поступаютъ, взыскивая съ переселенцевъ за билеты общую, не пониженную плату. Для желѣзнодорожниковъ было-бы болѣе выгодно, если-бы вмѣсто ѣдущихъ въ настоящее время по желѣзнымъ дорогамъ ежегодно 5 или 7 ты-

¹⁾ Не могъ я только добиться, на какомъ основаніи выдавались эти удостовѣренія.

сечь переселенцевъ, стали выѣзжать въ Сибирь, при пониженныхъ цѣнахъ, 50 и 70 (?) тысячъ. А въ общемъ, такое движеніе, никому не могло-бы принести вреда, напротивъ благосостояніе земледѣльцевъ Россіи могло-бы значительно подняться, какъ благодаря увеличенію земельныхъ надѣловъ крестьянъ, такъ и благодаря возрастанію рабочей платы. Янсонъ въ своемъ сочиненіи о надѣлахъ и платежахъ переселеніе считаетъ одною изъ важныхъ мѣръ, которую поправить въ значительной степени то, чего нельзя было предвидѣть и выполнить при созданіи реформы 1861 г. (стр. 165).

Очевидно и паромщикамъ понизить плату за билеты для переселенцевъ весьма выгодно: теперь они (паромщики) берутъ съ переселенца все, что онъ, при своей крайней нуждѣ, можетъ только заплатить, и поэтому въ г. Томскѣ ежегодно на пароходахъ прибываетъ только около 4-хъ тысячъ человѣкъ, при пониженной же платѣ, цифра проѣзжающихъ на пароходахъ переселенцевъ должна увеличиться и при существующей въ Россіи потребности къ переселенію, паромщики, отъ пониженія платы, во всякомъ случаѣ не проиграли-бы. Нѣкоторые изъ паромщиковъ, впрочемъ, уже поняли пользу для себя отъ облегченій, дѣлаемыхъ переселенцамъ. Напр., крупная паромная компанія „Курбатовъ и Игнатовъ“, доставляющая еженедѣльно по партіи переселенцевъ, во время навигаціи въ г. Томскѣ изъ Тюмени, принимаетъ большое участіе въ облегченіи положенія переселенцевъ въ Тюмени: строитъ даровое для нихъ помѣщеніе, жертвуетъ деньгами, везетъ нѣкоторыхъ изъ переселенцевъ, съ которыхъ болѣе взять нечего, по уменьшеннымъ цѣнамъ и т. д. И это вполне понятно: въ настоящее время означенная компанія зарабатываетъ отъ переселенцевъ въ навигацію около 15 тысячъ рублей, а при большемъ ихъ наплывѣ, заработаетъ несравненно болѣе. Я полагаю даже, что означенная компанія можетъ весьма многое сдѣлать для переселенческаго движенія и въ тоже время со сторицею вознаградить себя за трудъ. Да, вѣроятно, такъ и будетъ, потому что компанія уже начала свою дѣятельность въ этомъ направленіи и скоро убѣдится въ пользѣ отъ нея.

Въ послѣднее время, какъ мнѣ передавали, въ Россіи въ церк-

вахъ и волостяхъ, будто-бы, по инициативѣ правительства, расклеены объявленія о томъ, чтобы переселенцы, направляющіеся на Амуръ, шли на Одессу, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такіе семьи имѣли съ собой на дорогу не менѣе 300 руб. Изъ Одессы ихъ будутъ отправлять на пароходахъ. Въ силу этого есть основаніе предполагать, что изъ средней полосы Россіи чрезъ Сибирь переселенцы пойдутъ менѣе, нежели теперь, хотя, разумѣется, совсѣмъ это движеніе не прекратится.

Къ категоріи переселенцевъ южной полосы Россіи я отношу выходцевъ изъ Каменецъ-Подольской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской губерній и земли войска Донскаго. Въ общемъ переселенцы этой полосы имѣютъ много сходнаго съ ранѣе описанными, но въ деталяхъ немало различія. О причинахъ, напр., переселенія одни изъ встрѣченныхъ мною переселенцевъ этой полосы рассказывали, что идти въ Сибирь ихъ побудило положительное неимѣніе земли, такъ какъ они не попали въ ревизію и не были потому надѣлены землею (Екатеринославской губ., Бахмутскій, Славносербскій уѣзды и въ землѣ войска Донскаго); другіе передавали, что владѣли всего $\frac{1}{2}$ десятиной и принуждены были нанимать по 10 десятинъ, платя за десятину по 8-ми и 10 руб. (тамъ-же); нѣкоторые, нанимая землю, условливались отдавать помѣщику 4-ю копну, хотя засѣвали своимъ зерномъ; родилось по 50 и 30 пуд. съ десятины, а цѣна на хлѣбъ была по 8 и 10 руб. за четверть пшеницы, т.-е. уплачивали болѣе 8 и 10 руб. за десятину. Нѣкоторые изъ земли войска Донскаго говорили, что владѣли всего на семью (1 душу) 2-мя десятинами (подать 12 руб.), арендовали на лѣто по 10 десятинъ, платя за десятину 5 и 6 руб. Были и такіе, которые, владѣя на душу по 7 десятинъ запахивая изъ нихъ 6 десятинъ (и платя подати 8 руб.), сверхъ того арендовали еще по 10 десятинъ за 5 и 7 руб. десятину. Послѣдніе также отзывались, что заставили ихъ выселиться, главнымъ образомъ, недостатокъ земли и штрафы помѣщику за потравы по 3 руб. за каждую скотину. Полтавцы заявляли тоже, что земли или вовсе нѣтъ, или мало; кромѣ того, 6-й годъ ничего не родилось — жукъ выѣдалъ; одинъ передавалъ, что 2 года ему выда-

вали паёкъ, что аренда дорога—по 16 и 18 руб. за десятину хорошей земли, а поплоше по 9, 10 и 11 руб., если она 11 лѣтъ была подъ хлѣбомъ, земля песковатая отдавалась по 8 руб.; за поправу штрафу также много платятъ.

Большинство изъ переселенцевъ южной полосы заявляли, кромѣ того, что идутъ по вызову охотниковъ на Амуръ. Нѣкоторые шли, получивъ не только увольнительные приговора своихъ обществъ, но и приѣмные съ Амура, напр., изъ Благовѣщенска. Общества отпускали охотно, за ѣдущихъ во временную отлучку брались даже платить подать и принимали, въ такомъ случаѣ, въ свое пользование землю уѣзжавшаго.

Выходили съ мѣстъ переселенцы этой категоріи, имѣя на дорогу наличными деньгами: 35 (самъ другъ), 150, 160, 250, 350, 400 и 600 руб. Выходившіе съ 35 руб. и добравшіеся до Томской губ., имѣли постоянное содѣйствіе со стороны партіи, въ которой шли... Изъ рассказовъ оказывается, что встрѣченные мною переселенцы выходили изъ дома партіями по 60 и болѣе семей заразъ, но что потомъ разбродились, а нѣкоторые даже съ дороги ворочались назадъ.

Изъ свѣдѣній чиновника, наблюдавшаго за переселенцами въ Томскѣ, видно, что въ лѣто 1884 года на пароходахъ въ Томскъ прибыло всего только 26 семей изъ земли войска Донскаго, 9 семей изъ Екатеринославской губ. и 3 семьи изъ Полтавской, т.-е. всего 38 семей, слѣдовательно всѣ остальные переселенцы этой полосы прошли на своихъ лошадяхъ и телегахъ сухимъ путемъ. Мнѣ встрѣчались только шедшіе сухимъ путемъ. Въ общемъ эти переселенцы производятъ лучшее сравнительно впечатлѣніе. Лошади у нихъ рослы и здоровы, телеги и повозки прочныя. Лошадей дома они покупаютъ по 43, 45 и 50 руб., телеги по 12 и 15 руб., а повозки по 35 руб. Телеги также накрываютъ вакадушками.

Переселенцы этой категоріи употребляютъ на дорогу до Томска болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; такъ мнѣ встрѣчались близъ Томска 11-го августа партіи, вышедшія съ мѣсть 1-го мая, слѣдовательно, партія шла 3 мѣсяца 11 дней. Въ день проходятъ эти переселенцы,

какъ заявляютъ, по 20, 30, 45 и 50 верстъ. Проходятъ черезъ слѣдующіе города: Калачъ, Царицынъ, Ново-Узень (Большой Узень), Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань.

Выходя съ мѣста, берутъ съ собой топоры пилы, косы, ружья и другіе необходимые въ дорогѣ предметы и инструменты. Также берутъ съ собой большіе запасы сухарей (нѣкоторые везутъ по 20 пуд.). Чтобы дать понятіе о дорожномъ расходѣ этихъ переселенцевъ, приведемъ слѣдующую таблицу, характеризующую средства и расходъ до Томска одной партіи, состоящей изъ 8 семей.

Съ мѣста вышли, имѣя наличными:	Расходъ семьи до Томска:	Человѣкъ въ семьѣ:	Среднимъ числомъ на человѣка обошлось:	Примѣчаніе:
300 р.	100 р.	8	12 р. 50 к.	
600 р.	150 р.	10	15 р.	Кромѣ того дорогой купили лошадь въ 25 р.
400 р.	150 р.	11	13 р. 63 к.	
500 р.	160 р.	7	22 р. 85 к.	
35 р.	35 р.	2	17 р. 50 к.	
150 р.	65 р.	3	21 р. 66 к.	
400 р.	150 р.	5	30 р.	Кромѣ того куплено 2 лошади за 80 р.
250 р.	125 р.	5	25 р.	1 старикъ.

Такимъ образомъ оказывается, что большія семьи расходуютъ на человѣка въ дорогѣ до Томска, на разстояніи почти 5000 верстъ, 12 руб. 50 коп., 13 руб. 63 коп. и 15 руб., а малосемейные по 17 руб. 50 коп., 21 руб. 66 коп., 25 руб. и 30 руб.

Сказанныя семьи обладаютъ нѣкоторымъ достаткомъ, дающимъ имъ возможность идти, не отказывая себѣ во многомъ. Но встрѣчаются и такія семьи, которыя, состоя изъ 10-ти чел., выходятъ съ мѣсть безъ своихъ лошадей и телегъ, имѣя на дорогу всего 75 руб. Разумѣется, такимъ переселенцамъ приходится тяжело, но въ сущности ихъ положеніе и дома не лучше. Такіе переселенцы идти не торопятся, занимаются милостыней и прибѣгаютъ, гдѣ есть хоть какая-нибудь надежда, съ просьбами о помощи; на зиму остаются работать тамъ, гдѣ зима застааетъ; такъ сколачиваютъ

кое-какой запасъ на дорогу, а съ наступленіемъ лѣта отправляются далѣе. Нѣкоторые изъ такихъ бѣдняковъ до Томска добираются только на другой годъ, т.-е. выходяшіе, напр., съ мѣстъ въ началѣ мая 1883 г. до Томска доходили въ августѣ 1884 г., а когда они придутъ на Амуръ и сами не знаютъ. Вообще идущіе безъ своихъ лошадей и телегъ изъ Юго-Россіи проѣзжаютъ слѣдующіе города: Харьковъ, Курскъ, Орель, Тула, Сызрань, Казань, Пермь и т. д.; подробнаго разсчета стоимости этого пути не приводимъ, потому что онъ приблизительно тотъ же, что и для переселенцевъ средней полосы Россіи.

Изъ разсказовъ переселенцевъ южной полосы Россіи оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ, живя дома, занимались не одной пашней, но работали еще въ каменноугольныхъ шахтахъ.

Картина переселенческаго движенія изъ сѣверной, средней и южной полосъ Россіи была-бы не полна, если-бы я не коснулся невольно рождающагося вопроса: куда и какъ переселенцы расходятся изъ Томска? Дѣйствительно, я говорилъ только о томъ, какъ переселенцы добираются до Томска, но какъ они, особенно бѣднѣйшіе, съ семьями уходятъ далѣе — я еще не объяснилъ, а между тѣмъ этотъ моментъ стоитъ того, чтобы на немъ остановиться. Обыкновенно переселенцы, ѣхавшіе въ Томскъ на пароходахъ Курбатова и К^о, прибывали на Томскую территорию партіями разъ въ недѣлю, такъ какъ пассажирскіе пароходы сказанной компаніи только по одному въ недѣлю приплывали въ г. Томскъ и, по росписанію, именно въ четвергъ. Если принять во вниманіе, что навигація по р. Оби начинается съ мая и кончается въ концѣ сентября, то окажется, что всего прибываетъ въ Томскъ на пассажирскихъ пароходахъ 20 или около того партій. Ёдутъ, кромѣ того, переселенцы и на буксирныхъ пароходахъ, но очень немного, такъ что въ общемъ всего пріѣзжаетъ до 25 партій. Въ каждой партіи приходитъ 60, 80, 120, 200 и болѣе чел. Иной разъ пріѣзжаетъ до 500 и болѣе чел., но такихъ партій одна или двѣ, не болѣе. Пріѣздъ пассажирскихъ пароходовъ приходится какъ разъ наканунѣ большаго базара, бывающаго въ г. Томскѣ въ пятницу. На этотъ базаръ обыкновенно съѣзжаются крестьяне изъ ближнихъ и дальнихъ селеній и

навозятъ телегъ, колесъ, приводятъ лошадей. Это для переселенцевъ весьма выгодно: съ одной стороны, имѣющіе средства могутъ быстро закупить все необходимое для дальнѣйшаго пути, съ другой стороны, бѣднѣйшіе изъ переселенцевъ имѣютъ возможность быстро входить въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ крестьянъ и наниматься къ нимъ или на покосъ, или на пашню. Такъ оно и случается. Пріѣздъ переселенцевъ обыкновенно совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда мѣстные крестьяне начинаютъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ для полевыхъ работъ. Особеннымъ развитіемъ хлѣбопашества ближайшіе жители къ г. Томску хотя похвалиться не могутъ, но огородничество и заготовка сѣна, а также дровъ здѣсь весьма выгодныя занятія. А подальше отъ Томска нѣкоторые изъ селеній ведутъ порядочное хлѣбопашество. На эти работы уходятъ немало бѣдняковъ переселенцевъ, не имѣющихъ возможности сразу ѣхать до своихъ намѣченныхъ мѣстъ. Часть изъ переселенцевъ остается въ городѣ и принимается за ремесла, другіе нанимаются въ услуженіе, а нѣкоторые принимаются сразу за торговлю или ямщину. Изъ послѣдней категоріи съ теченіемъ времени выходятъ воротилы комерческаго міра. Такихъ комерсантовъ, вышедшихъ изъ переселенцевъ, въ г. Томскѣ можно насчитать немало; у многихъ изъ нихъ и теперь отцы, братья и сестры живутъ крестьянскимъ трудомъ въ Россіи, тогда какъ они сами считаютъ у себя весьма крупныя капиталы.

Изъ числа прибывающихъ въ Томскъ переселенцевъ нѣкоторые, не найдя занятія на мѣстѣ и не имѣя возможности жить съ семьями въ городѣ, стараются поскорѣе уѣхать. Въ этомъ случаѣ для ѣдущихъ на Алтай или въ Минусу, куда значительная часть переселенцевъ обыкновенно стремится, большую услугу оказываютъ возчики, привезшіе, напр., съ Алтая хлѣбъ или другую кладь и ѣдущіе зачастую на пустыхъ подводахъ обратно. Съ ними-то переселенцы условливаются за ничтожную плату и ѣдутъ по мѣстамъ. Иной разъ условливаются съ крестьянами дальнѣйшихъ селеній захватившими въ Томскѣ съ хлѣбомъ, медомъ и т. д. и ѣдутъ, причемъ на мѣстѣ расплачиваются уже личнымъ трудомъ, т.-е. ставить сѣно, жнуть, пахать и т. д. Нѣкоторые бѣдняки, по пріѣз-

дѣ въ Томскѣ, принимаются ходатайствовать о пособіи и иной разъ успѣваютъ въ томъ. Такимъ образомъ партіи переселенцевъ, прибывъ въ городъ, чрезъ день, два, много три—пять, оставляютъ городъ, уступая мѣсто вновь прибывающимъ, и расходятся: одни на Алтай, какъ я уже сказалъ, другіе въ Минусинскій округъ, третьи въ Иркутскъ и на Амуръ.

Относительно помощи, оказываемой переселенцамъ въ Томскѣ, слѣдуетъ сказать, что таковая производится на счетъ казны и вызвана сильною смертною между переселенцами, бывшею въ 1883 г.¹⁾ Въ этотъ годъ шло много полтавцевъ, проходили партіи въ 400 и болѣе чел. Разъ пришло именно 400 чел. и 8 вскорѣ умерли, а затѣмъ получило извѣстіе, что еще идетъ партія въ 2000 чел. (дѣло о переселенцахъ приказа общественного призрѣнія въ Томскѣ). Вслѣдствіе этого городъ и губернское начальство приняли энергическія мѣры; постановленіемъ губернскаго совѣта отъ 15-го іюня 1883 г. былъ учрежденъ при Приказѣ общественного призрѣнія особый комитетъ. Въ лѣто 1883 г. прибыло всего на пароходахъ въ г. Томскъ 2906 чел. переселенцевъ. Комитетомъ былъ выстроенъ загородный баракъ, стоившій 400 р. и кромѣ того изъ полученныхъ частію отъ города, частію отъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири (3000 руб.), частію отъ пожертвованій роздано было въ пособіе переселенцамъ 6615 руб. 51 коп., а всего израсходовано 7015 руб. 51 коп. О фактѣ появленія заболѣваній между переселенцами, вслѣдствіе недостаточности средствъ и плохаго питанія во время пути, губернскимъ начальствомъ было донесено въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; послѣднимъ на лѣто 1884 г. былъ уже командированъ особый чиновникъ, именно г. Васильковъ, въ распоряженіе котораго была ассигнована особая сумма. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ г. Василькова оказывается, что въ лѣто 1884 г. съ партіями переселенцевъ прибыло въ г. Томскъ 26 пароходовъ, въ томъ числѣ 9 буксирныхъ и 17 пассажирскихъ; всего переселенцевъ на этихъ пароходахъ было доставлено 3837 чел., въ томъ числѣ 40 хо-

¹⁾ Частные люди мнѣ передавали, что въ этотъ годъ съ пароходовъ спинали заразъ по 12 труповъ.

ковъ. Вотъ свѣдѣнія о приходившихъ пароходахъ съ партіями переселенцевъ:

мѣсяць и число.	пароходы.	число душъ.	мѣсяць и число.	пароходы.	число душъ.
23-го мая	пассажирскій .	100	18-го іюля	пассажирскій .	130
30-го "	" "	400	24-го "	буксирный . .	70
6-го іюня	буксирный . .	150	25-го "	пассажирскій .	54
6-го "	пассажирскій .	250	3-го авг.	" "	123
17-го "	" "	440	10-го "	" "	76
20-го "	" "	400	14-го "	буксирный . .	74
27-го "	" "	203	Съ 16-го августа по 1-е сент.		
2-го іюля	буксирный . .	500	на 3 пароходахъ, изъ кото-		
4-го "	пассажирскій .	254	рыхъ 1 буксирный . . .	44	
5-го "	буксирный . .	100	Съ 1-го сентября по 16-е на		
6-го "	" "	28	2-хъ пароходахъ сразу . .	67	
10-го "	" "	50	21-го сент. пассажирскій .	101	
11-го "	пассажирскій .	130	29-го "	буксирный . .	93
Итого 26 пароходовъ: 9 буксирныхъ и 17 пассажирск.—3837 чел.					

По губерніямъ переселенцы распредѣляются такъ:

И з ъ г у б е р н і я :

Тамбовской	198 семей.	Екатеринославской	9 семей.
Пермской	175 "	Харьковской	7 "
Вятской	110 "	Тульской	6 "
Воронежской	52 "	Вологодской	4 "
Пензенской	38 "	Полтавской	3 "
Курской	35 "	Владимірской	2 "
Рязанской	30 "	Орловской	2 "
Земли войска Донскаго	26 "	Тобольской	2 "
Нижегородской	18 "	Саратовской	1 "
Черниговской	14 "	Симбирской	1 "
Казанской	10 "		

Изъ означенныхъ переселенцевъ оказано пособіе всего 114 семьямъ, выдавалось на семью отъ 3 до 50 руб. (шедшимъ на Амуръ), а всего выдано 1985 руб. 50 коп., изъ нихъ 1875 руб. 50 коп. выдано заимообразно и 109 руб. бѣднѣйшимъ безвозвратно.

Изъ числа получившихъ пособія 60 семей ушли въ Восточную Сибирь и 54 остались въ Томской губерніи. Кромѣ того чиновникомъ израсходовано: 25 руб. 50 коп. на леченіе переселенцевъ, переписку 60 руб., разѣзды 36 руб. 50 коп., канцелярскія принадлежности 35 руб. 58 коп., на телеграммы 24 руб. 40 коп., итого 182 руб. 23 коп., а всего 2167 руб. Слѣдовательно въ 1884 г. сравнительно съ 1883 годомъ израсходовано менѣе на 4848 руб. 51 коп. Вообще слѣдуетъ сказать, что хотя лѣтомъ 1884 г. заблѣванной между переселенцами не было, помощь, оказанная имъ, была весьма незначительна: мнѣ самому привелось видѣть, какъ переселенцы, затративъ на хлопоты двое, пятеро сутокъ, уходили ни съ чѣмъ. Объясняется это, впрочемъ, очень просто: деньги чиновнику для оказанія пособій были высланы только въ декабрѣ 1884 г., и потому все лѣто ему приводилось деньги заимствовать. Не мѣшало-бы поэтому всегда имѣть въ распоряженіи казначейства на этотъ предметъ свободныя деньги, чтобы чиновникъ могъ по ассигновкамъ дѣлать во всякое время сношеніе о выдачѣ пособій недостаточнымъ переселенцамъ. Кромѣ того, желательно чтобы само общество пришло на помощь переселенцамъ, ввѣряющимъ свою судьбу Сибири и возлагающимъ на нее свои лучшія надежды. Будемъ надѣяться, что общество не преминетъ откликнуться на призывъ о помощи.

Нелишне, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о тѣхъ пунктахъ, изъ которыхъ удобнѣе производить наблюденія надъ идущими переселенцами въ предѣлахъ Западной Сибири. Для выясненія этого обстоятельства необходимо припомнить только, какими путями проходятъ въ Сибирь всѣ перечисленные мною группы переселенцевъ. Съ сѣвера Россіи, напр., идущіе все на своихъ лошадяхъ проходятъ слѣдующіе города: выходятъ на Екатеринбургъ, затѣмъ на Шадринскъ, Ишимъ, Тюкалу, Каинскъ (прямо, т.-е. не заходя въ г. Омскъ), Колывань и Томскъ; сѣверяне, идущіе на Тюмень, а затѣмъ садящіеся на пароходъ и отправляющіеся такъ до Томска, составляютъ 2-ю группу; изъ средней полосы также выдѣляются двѣ группы: одни идутъ на Тюмень, а затѣмъ садятся опять до Томска на пароходъ, другіе (пензяки, самарцы и

т. д.)—на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Курганъ, Ишимъ, Тюкалу, Каинскъ (прямо, т.-е. опять минуя Омскъ). Переселенцы изъ смежныхъ упомянутыхъ мѣстностей, приблизительно идутъ той же дорогой. Съ юга Россіи переселенцы идутъ чрезъ Калачъ, Царицынъ, Новоузенъ, Уральскъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань и т. д. Такимъ образомъ, изъ идущихъ на своихъ лошадяхъ одни проходятъ чрезъ Омскъ и направляются далѣе большимъ сибирскимъ трактомъ, другіе проходятъ Тюкалу, оставляютъ Омскъ южнѣе въ сторонѣ (въ 60 верстахъ) и опять выходятъ на большой сибирскій трактъ, именно въ ста сорока верстахъ отъ г. Омска на востокъ, близъ с. Еланскаго. Такимъ образомъ, с. Еланское служитъ искомымъ пунктомъ, котораго не минуетъ большинство переселенцевъ, идущихъ на своихъ лошадяхъ въ Томскую губернію и Восточную Сибирь. Исключеніе составляютъ только небольшая часть изъ идущихъ чрезъ г. Омскъ на Барабу, которые уже за Сыропятской станціей (1-й отъ Омска) и близъ Юрьевой (2-й станціи) сворачиваютъ на проселочный трактъ, ведущій на с. Юдино. Второй пунктъ—это г. Томскъ, чрезъ который идутъ всѣ переселенцы, направляющіеся, какъ на пароходахъ, такъ и сухимъ путемъ въ Восточную Сибирь и идущіе на пароходахъ на Алтай. Слѣдовательно г. Томскъ и с. Еланское служатъ именно такими пунктами, въ которыхъ, какъ въ оптическихъ фокусахъ лучи, масса переселенцевъ сходится и затѣмъ разсѣивается по Томской губерніи и Восточной Сибири. Поэтому, въ этихъ пунктахъ всего цѣлесообразнѣе держать переселенческія конторы, такъ какъ они представляютъ изъ себя самое широкое поле, какъ для изученія переселенческаго движенія, такъ и оказанія переселенцамъ всевозможной помощи. Въ Томскѣ уже существуетъ чиновникъ, замѣняющій переселенческую контору, въ с. Еланскомъ же пока конторы не существуетъ, но полагаю, что таковая будетъ также открыта. Въ г. Томскѣ организована помощь переселенцамъ вслѣдствіе появившейся между ними усиленной смертности, а также изъ боязни за городское населеніе, с. Еланское и проходящіе чрезъ него переселенцы, вѣроятно, находятся не въ лучшихъ условіяхъ и только до поры, до времени, какъ и

Томскъ до 83 г., остаются никѣмъ не замѣченными и не внушающими никому опасенія, тѣмъ не менѣе достойны самыхъ основательныхъ заботъ и вниманія уже потому только, что по сосѣдству находится такой крупный населенный пунктъ, какъ г. Омскъ. Относительно переселенческихъ конторъ слѣдуетъ сказать, что таковыя открыты въ 1884 г. въ пяти пунктахъ, именно въ Оренбургѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Тюмени и Томскѣ. При выборѣ этихъ городовъ, вѣроятно, руководствовались тревожными вѣстями, приходившими изъ нихъ о переселенцахъ. Въ концѣ 1884 же года была ассигнована на содержаніе сказанныхъ конторъ особая сумма, по 8-ми тысячъ на каждую, въ томъ числѣ и на оказаніе помощи переселенцамъ. Кредитъ ассигнованъ въ распоряженіе Министра Государственныхъ Имуществъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1-го Января 1885 г., всего по 40 тысячъ ежегодно (Сибир. Газ. № 10-й, 1885 г.) Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенному вниманію правительства, дѣло переселенія вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія.

А. Дудолодовъ.

ПРИЗВАНІЕ.

о числѣ крестьянъ-переселенцевъ, прослѣдовавшихъ чрезъ г. Томскъ, лѣтомъ 1885 года.

Лѣтомъ 1885 г., чрезъ г. Томскъ прослѣдовало изъ Европейской Россіи и Тобольской губ. 5589 чел. переселенцевъ, въ томъ числѣ 4639 д.—водой и 950 д.—сухимъ путемъ. По мѣсяцамъ движеніе переселенцевъ представляется въ такомъ видѣ:

Въ маѣ	638 д.
„ іюнѣ	2685 „
„ іюлѣ	1632 „
„ августѣ	286 „
„ сентябрѣ	348 „

Изъ общаго числа переселенцевъ 631 семья (3481 д.) направилась въ разные округа Томской губ. (исключая Каинскаго) и 361 семья (1959 д.)—въ Восточную Сибирь.

Въ Томскую губернію направились:

Въ Бійскій округъ	2042 д.
„ Барнаульскій „	844 „
„ Кузнецкій „	63 „
„ Маріинскій „	309 „
„ Томскій „	215 „

Сравнительно съ 1884 г., переселенцевъ прослѣдовало черезъ Томскъ на 349 семей болѣе.

По мѣсту выхода переселенцы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Изъ Тамбовской губерніи	1303 д.
„ Курской „	956 „

Изъ Вятской	"	"	566 "
" Пермской	"	"	551 "
" Орловской	"	"	413 "
" Области Войска Донскаго	"	"	296 д.
" Пензенской губерніи	"	"	173 "
" Черниговской	"	"	169 "
" Томской	"	"	123 "
" Воронежской	"	"	107 "
" Тобольской	"	"	93 "
" Рязанской	"	"	90 "
" Самарской	"	"	87 "
" Полтавской	"	"	79 "
" Вологодской	"	"	66 "
" Казанской	"	"	63 "

Изъ прочихъ губерній по каждой менѣе 50 д.

(Извлоч. изъ № 25 „Сибир. Вѣстн.“ 1885 г.)

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ

ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ЛѢТОМЪ 1885 Г.

ВЪ ВЕРХОВЬЯ РѢКЪ ТАРТАСА И ТАРЫ.

Имѣя свободнымъ лѣтнее ваканціонное время, я заявилъ Западно-Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества о своемъ желаніи совершить экскурсію въ мѣстность мало-извѣстную—въ верховья р.р. Тартаса и Тары. Намѣчая себѣ программу пути, я намѣренъ былъ отправиться изъ г. Омска вверхъ по р. Оми до впаденія въ нее р. Тартаса, далѣе двигаться вверхъ по р. Тартасу, если можно, до его истоковъ, затѣмъ пересѣчь болота и выйти на р. Тару и по ней спуститься до Иртыша. По своему географическому положенію, въ сторонѣ отъ трактовъ движенія, покрытый почти сплошь болотами и лѣсами и населенный по преимуществу раскольниками, край этотъ долженъ представлять немало интереса для изслѣдователя, а потому, не задаваясь какой-либо специальной цѣлью, я хотѣлъ только собрать матеріалъ и свѣдѣнія какъ о флорѣ и фаунѣ, такъ и о бытѣ населенія, а также о лѣсномъ промыслѣ его.

ОТЪ Г. ОМСКА ПО ТРАКТУ ДО СЕЛА СПАССКАГО.

15-го іюня 1885 г., покончивъ служебныя обязанности и заручившись указаніями, я выѣхалъ изъ Омска по большому тракту на Каинскъ. Все пространство до села Спасскаго проѣхалъ на почтовыхъ быстро и нигдѣ не останавливаясь, а потому ограничусь только краткимъ замѣчаніемъ о пройденномъ пути, который,

какъ большой трактовый, болѣе или менѣе извѣстенъ. Начиная отъ города Омска до первой станціи—деревни Сыропятской, мѣстность ровная, безлѣсная, только въ сторонѣ отъ дороги вправо, верстахъ въ 2-хъ—3, виднѣтъ небольшой березовый лѣсокъ. Дорога превосходная и идетъ въ 2-хъ верстахъ отъ р. Оми, черезъ которую въ деревнѣ Сыропятской устроенъ перевозъ паромомъ по канату. Теченіе рѣки довольно быстрое. Омь, какъ пришлось убѣдиться дальше, на всемъ своемъ протяженіи весьма излучиста и, упираясь и подмывая то одинъ, то другой берегъ, образуетъ съ одной стороны крутые обрывы, а съ другой—низкія луговины, покрытыя мелкими озерами. За деревней Сыропятской дорога отходить отъ Оми и пролегаетъ уже по правому берегу ея верстахъ въ 7-ми отъ рѣки. До села Еланскаго (или Еланки) мѣстность однообразная, лѣсу хотя нѣсколько болѣе, но все-таки недостаточно. Мѣстами встрѣчаются солончаки, въ особенности между ст. Юрьевой и Кабырлинской. Еланское довольно большое село, расположенное на грязной, болотной, почти не имѣющей теченія, рѣченкѣ Еланкѣ. Между станціей Ново-Назаровой вправо отъ дороги, ближе къ Оми, тянется луговая впадина верстъ въ 18 длиною и до 5-ти шириною; ближе къ станціи, влѣво отъ дороги, еще нѣсколько такихъ-же, мѣстами покрытыхъ озерами, впадинъ, идущихъ по направленію къ Оми. Впадины эти служили, вѣроятно, когда-то ложами довольно большихъ озеръ. За деревней Ново-Назаровой мѣстность начинаетъ слегка всхолмляться. Почва глинистая съ очень тонкимъ слоемъ чернозема; мѣстами встрѣчаются глинистыя оголѣнія. Березоваго лѣсу больше, такъ что изъ деревенскаго надѣла его приходится на душу до 5-ти загоновъ, или 1000 кв. саж. (считаютъ десятину сороковкой въ 16 загоновъ, т. е. площадь въ 80 саж. длиною и 40 шириной, или 3200 кв. саж., а каждый загонъ 40 саж. длины и 5 саж. ширины). Растительность однообразна и бѣдна; много ковыля. Мѣстами попадаются солончаки. Множество озеръ, большая часть которыхъ окружена камышами; нѣкоторые изъ нихъ, соединясь, простираются до 10-ти и болѣе верстъ въ окружности. Вода въ озерахъ прѣсная, и въ нихъ водится много карасей. До станціи Вознесенской характеръ

мѣстности тотъ-же. Лѣсу хотя и больше, но онъ мелокъ. (Въ надѣлѣ на душу идетъ до 4-хъ десятинъ на 10 лѣтъ). Отъ станціи Вознесенской всѣ деревни, встрѣчающіяся на пути, уже окружены покотинами, идущими, вокругъ деревень иногда верстъ на 8. Покотины справляются обществомъ,—отъ 5-ти до 15 сажени на лошадь.

ОТЪ СЕЛА СПАСКАГО ДО ДЕРЕВНИ ГРАЖДАНЦЕВОЙ (ИЛИ ТОРОЖАНЦЕВОЙ).

Отъ села Спаскаго, переѣхавъ р. Тартасъ, я свернулъ въ сторону отъ тракта и, придерживаясь рѣки, поѣхалъ сначала на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-востокъ. Здѣсь Тартасъ имѣетъ до 30 саж. ширины, при глинистыхъ крутыхъ берегахъ и очень глубоко—до 20 арш. Отъ Спаскаго на сѣверъ мѣстность понижается и очень часто встрѣчаются болота и мочжины. Лѣсъ все еще мелкій. При глинистой подпочвѣ слой чернозема доходитъ до $\frac{1}{2}$ аршина. Травы тучнѣе и разнообразнѣе, особенно по дорогѣ отъ деревни Изеса къ деревнѣ Сибирцевой: встрѣчаются цѣлыя полосы, сплошь покрытыя цвѣтущей саранкой (*Lilium Marthagon*). Сѣвернѣе р. Изеса, гдѣ страна уже значительно понижается, пшеницу хотя мѣстами и сѣютъ, но она рѣдко дозрѣваетъ и почти не даетъ прироста. Предѣльною линіею воздѣлыванія пшеницы можно считать здѣсь линію, идущую отъ р. Оми къ р. Изесу и далѣе на западъ по р. Учуйкѣ (притокъ Изеса), вокругъ болотъ, до р. Тары къ деревнѣ Кыштовкѣ, а затѣмъ, по правому берегу р. Тары, до Иртыша и далѣе на с.-в. за г. Тару.

Не доѣзжая 5-ти верстъ до деревни Сибирцевой, около проселка, по обѣимъ сторонамъ дороги на гривѣ расположено 35 кургановъ. По формѣ всѣ они круглыя, съ незначительнымъ углубленіемъ въ срединѣ и вокругъ, различной величины, высотой отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ и въ окружности отъ 27 до 60. По рассказамъ жителей, въ окрестностяхъ встрѣчается много большихъ кургановъ такой же формы.

Въ деревнѣ Сибирцевой мнѣ пришлось прожить три дня въ ожиданіи приготовленія сухарей—запаса необходимаго для всякаго,

отправляющагося въ урманъ, такъ какъ достать пшеничной муки дальше уже нельзя. Здѣсь отъ урманщиковъ (людей, ходившихъ на порубку лѣса въ урманъ) я собралъ свѣдѣнія, какъ о порубкѣ лѣсовъ въ урманѣ, такъ и о самомъ урманѣ; въ послѣднемъ урманщики бывали только зимой, а потому они съ недоверіемъ и улыбкой отзывались о возможности проникнуть черезъ урманъ съ р. Тартаса на Тару во время лѣта. Отъ деревни Сибирцевой до деревни Деминой (80 верстъ объѣздомъ), при низменной и черноземной до 2 четвертей почвѣ, среди лѣса, хотя и не крупнаго, попадались еще поляны, особенно ближе къ рѣкѣ, засѣянныя рожью, достигающей до 2 арш. высоты; но отъ Деминой до деревни Гражданцевой приходилось проѣзжать сплошь березовымъ лѣсомъ, пересѣкая очень часто болота и мочжины. Здѣсь уже начинается „подсушенный“ лѣсъ, который, за недостаткомъ свободныхъ пахатныхъ земель, жители сами сушатъ, чтобы такимъ образомъ очистить земли для посѣва. Во всѣхъ встрѣчаемыхъ на пути по Тартасу деревняхъ, не смотря на изобиліе березоваго лѣса и сравнительную близость строеваго сосноваго, постройки плохи и бѣдны, какъ и сами жители. Частые неурожаи, вслѣдствіе раннихъ холодовъ, недающихъ дозрѣвать хлѣбамъ, принудили жителей обратиться къ лѣсному промыслу. Почти все мужское население поголовно ходитъ зимою по найму или на вырубку лѣса, или же на вывозку его изъ урмана къ рѣкѣ и, получивъ заработную плату, большую часть ея тогда-же, или по возвращеніи, на общемъ деревенскомъ праздникѣ пропиваютъ. Отъ этого здѣсь въ изобиліи процвѣтаютъ кабаки, въ ущербъ крестьянамъ, которые ходятъ въ оборванныхъ зипунахъ и живутъ въ полу-развалившихся избахъ. Кромѣ того, зачастую, при недостаткѣ хлѣба весной, крестьяне вынуждены бывають вновь забирать деньги подъ работу или до новыхъ хлѣбовъ. Обязательный заимодавецъ даетъ ему съ охотой, пока крестьянинъ надеженъ, а въ случаѣ неуплаты, съ тою же охотой забираетъ съ двора за полцѣны послѣднюю корову или лошадь. Такимъ образомъ, разъ попавъ въ кабалу, крестьянинъ уже не можетъ выпутаться изъ нея. Пока есть надежда, онъ еще работаетъ, хотя и за полцѣны, сбываетъ продукты сель-

скаго хозяйства тоже за полцѣны и тому-же услужливому заимодавцу, который его стережетъ и не позволяетъ продавать въ другія руки. Такимъ образомъ, получая только половинную плату за работу и сельскія произведенія, онъ все больше и больше входитъ въ долги, а потомъ, не видя исхода кабалѣ, махнетъ рукой и становится нищимъ, или же совсѣмъ бросаетъ семью и уходитъ на пріиски и тамъ пропадаетъ безвѣстно. Въ итогѣ получаютъ мѣстные тузы, съ солиднымъ капиталомъ, имѣющіе табуны лошадей и держащіе въ кабалѣ цѣлыя деревни, которыя они разъ или два въ теченіе года объѣзжаютъ, задавая въ это время деньги впередъ и взыскивая долги скотомъ и чѣмъ придется. Такимъ образомъ осязательными причинами нищеты являются кабаки, кабала и, какъ послѣдствія ихъ, распущенность самаго населенія.

Возвращаюсь къ лѣсному промыслу. Крестьяне, подряженные хозяиномъ, или чаще, какъ выше сказано, забравшіе деньги подъ работу впередъ, около праздника Рождества или позже (смотря по разстоянію отъ мѣста порубки), отправляются партіями въ урманъ—одни для рубки, а другіе для возки лѣса. Заработная плата одному человѣку на хозяйскихъ харчахъ и при хозяйскихъ лошадяхъ полагается одинъ рубль въ недѣлю—плата очень низкая для работы зимою по поясъ въ снѣгу и въ добавокъ еще при сильной стужѣ. Харчи состоятъ изъ сухарей, вяленаго на солнцѣ мяса и рыбы; кромѣ того, привозятъ иногда во время работъ и хлѣба съ водкой. По прибытіи на мѣсто вырубки, тотчасъ же строятъ у рѣки на скорую руку избушку для рабочихъ, если таковой нѣтъ (впрочемъ, рѣдко приходится строить такіа избушки, такъ какъ по берегу въ разное время ихъ понастроено много). Затѣмъ приступаютъ къ расчисткѣ въ лѣсу дороги для своза срубленныхъ деревьевъ къ рѣкѣ, потому что не всегда приходится рубить лѣсъ около самой рѣки. Иногда за неимѣніемъ хорошаго строеваго лѣса вблизи, приходится уѣзжать верстъ за 10—15 и даже 20 отъ рѣки, особенно по Тартасу, гдѣ порубка началась лѣтъ 60 или 70 тому назадъ и гдѣ хорошаго лѣсу вблизи рѣки почти нѣтъ. Одинъ работникъ, при разстояніи мѣста порубки въ 10 верстъ отъ рѣки, вырубаетъ и вывозитъ въ день отъ одного

до двухъ шестивершковыхъ деревьевъ; на близкомъ же разстояніи больше. Порубка продолжается до 1-го марта и позже, а затѣмъ изъ свезеннаго къ рѣкѣ и проклеяннаго лѣса строятъ на льду плоты, которые весною, со вскрытіемъ и разливомъ рѣки, что бываетъ, приблизительно, около Георгіева дня (23-го апрѣля), плавать внизъ. Стоимость плота изъ 100 деревъ на льду обходится хозяину отъ 60 до 120 руб., смотря по толщинѣ деревьевъ. Стоимость же самой вырубки, при хозяйскихъ харчахъ обходится съ сотни деревъ: 3 вершковъ—10 руб., 4—5 вершковъ—15 руб., 6 и 7 вершковъ—30 руб. Нѣкоторые изъ рабочихъ нанимаются сопровождать плоты, для чего и плывутъ на одномъ изъ нихъ, наблюдая за ходомъ и отцѣпляя засѣвшіе на берегъ или разбившіеся плоты. Хозяинъ же отправляется впередъ и въ городѣ нанимаетъ особыхъ переимщиковъ, которые и получаютъ по 1 руб. за каждый пойманный плотъ. Лѣтомъ 1885 г. отправленъ по Тартасу однимъ лѣсопромышленникомъ (Пѣтушинскимъ) около 30 тысячъ деревъ.

ОТЪ ДЕРЕВНИ ГРАЖДАНЦЕВОЙ ВВЕРХЪ ПО ТАРТАСУ.

Отъ деревни Гражданцевой дорога идетъ сплошнымъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, сосновые-же рямы и другія породы хвойныхъ деревьевъ встрѣчаются дальше отъ берега. Весьма часто приходилось переѣзжать или болота, гдѣ лошади вязли чуть не по брюхо, или ручьи, хотя и заваленные чащей, но очень неудобные для переѣзда. Дорофеево, Чебаки и Чуваши—бѣдныя деревеньки. Хлѣбъ (рожь) хотя и сѣютъ, но вслѣдствіе недостатка земель подъ пашни и климатическихъ условій, его родится немного и не хватаетъ даже на собственное потребленіе жителей, такъ что приходится зачастую покупать. Скота держать немного, но лѣтомъ всѣ косятъ траву въ урманахъ по гривамъ (еланкамъ) и зимою продаютъ сѣно урманщикамъ. Осенью ходятъ орѣшничать, а зимою на порубку лѣса и др. промыслы. Отъ деревни Чувашей Тартасъ дѣлается мельче и начинаютъ попадаться переброды, т. е. мелкія мѣста, поросшія травой (больше водорослями и конехвос-

томъ или воляной сосенкой—*Hippuris vulgaris*. L.), чрезъ которыя лодку приходится тащить чуть не волокомъ. Дальше, за неимѣніемъ дороги, приходилось уже плыть въ лодкѣ, но такъ какъ у жителей подходящей лодки не оказалось (есть только лодки-однодеревки, поднимающія 2—3 челов. безъ поклажи), то далѣе по рѣкѣ нельзя было слѣдовать и пришлось ограничиться собраніемъ разспросныхъ свѣдѣній. Но и эти свѣдѣнія оказались мало удовлетворительными, такъ какъ мѣстные жители вверхъ по рѣкѣ и дальше въ стороны отъ рѣки лѣтомъ, по причинѣ болотъ, не проникаютъ и посѣщаютъ эти мѣстности только зимою для промысла или порубки лѣса. Мнѣ указали на двухъ—трехъ крестьянъ въ дер. Гражданцевой и Дорофеевой, которые 23 года тому назадъ (въ 50-хъ годахъ), ходили для съемки урмана съ землемѣромъ. Отъ нихъ-то, мнѣ и удалось узнать кое-что. А именно: Томскій землемѣръ Дроздовскій, которому поручено было произвести изслѣдованія и съемку верховьевъ Тары, Тартаса и Оми, пробылъ тамъ болѣе пяти лѣтъ и надолго остался у жителей въ памяти. Съемка непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ требовала громадныхъ усилій, и многіе рабочіе, выбиваясь изъ силъ, не разъ отказывались повиноваться землемѣру и уходили съ работъ. Кромѣ рабочихъ требовалось много людей для переноса провизіи, платья и инструментовъ, такъ какъ приходилось уходить на долго и далеко отъ жилыхъ мѣстъ. Тартасъ, довольно глубокой весной въ половодье, лѣтомъ при незначительномъ теченіи совершенно мелѣтъ, такъ что лодку приходится иногда тащить волокомъ; тѣмъ не менѣе можно доплыть до р. Килгача. Притокъ Тартаса съ правой стороны Тай-Сасъ хотя и значителенъ по длинѣ (верстъ 20), но маловоденъ и русло его загромождено упавшими деревьями.

Отъ Килгача Тартасъ уже совершенно мелѣтъ, покрывается травой и типется омутами и плесами. Берега до того дѣлаются низкими, что мѣстами, перейдя рѣку, особенно зимою, можно не замѣтить и смѣшать ее съ окружающими болотами, отъ которыхъ въ дѣйствительности она отдѣляется гривами въ 10—100 сажень шириною. Хвойный лѣсъ мѣстами сплошной стѣной напираетъ на рѣку, въ большинствѣ же растетъ на болотѣ, за береговыми гри-

вами. Немного не доходя верховьев Тартаса, начинается чистое болото-трясина, до того зыбкое, что, опускаясь от тяжести человека, почти совершенно скрывает его из виду и, куда глаз хватает—сплошной зеленый коверь болота „синь-синѣть“, какъ выражались крестьяне. Деревня Гражданцева—последній пунктъ, откуда можно попасть на Тару, отстоять отъ нея въ 30 верстахъ. Едва замѣтная тропа, по которой можно пройти только пѣшкомъ или проѣхать верхомъ на лошади и то осенью, и которую не всякій знаетъ, ведетъ черезъ болото, простирающееся съ запада на востокъ на сотни верствъ между Тартасомъ и Тарой и соединяющееся на концѣ съ болотами Васюганскими. Вызванные проводники, ѣздившіе по этой дорогѣ, заявили, что проѣхать можно на телегѣ только верствъ 7 отъ берега, а дальше хотя и можно ѣхать верхомъ, но не всякая лошадь вынесетъ трудный путь, потому что, вслѣдствіе дождливаго лѣта, въ болотахъ воды много, да и трясины не поднимаютъ лошадей, и послѣднія, проваливаясь, вязнуть и выбиваются изъ силъ. Кромѣ того, мириады комара и овода дѣлаютъ путь на лошади совершенно невозможнымъ. Отправиться же пѣшкомъ по болоту, гдѣ приходится идти верствъ 6 по колѣно въ водѣ, съ поклажей и отдать себя на съѣденіе комарамъ въ теченіе двухъ дней (по словамъ проводниковъ, въ одинъ день не пройти), я не рѣшился и принужденъ былъ вернуться обратно до деревни Тычкиной, откуда есть дорога черезъ болѣе доступное Арымсаское болото на р. Тару къ деревнѣ Кулебѣ.

ОТЪ ДЕР. ГРАЖДАНЦЕВОЙ ДО Р. ТАРЫ И ДЕР. БІАЗЫ.

Отъ деревни Тычкиной до деревни Кучумовой (30 верствъ) идетъ сплошная низина, поросшая хорошимъ березовымъ лѣсомъ съ черноземною (до 2-хъ четв.) почвой. Рожь родится хорошо только въ сухіе годы, въ дождливые-же отъ избытка влаги не дозрѣваетъ или же совсѣмъ вымываетъ. Почва не отличается плодородіемъ и нови выдерживаютъ только отъ 2 до 7 хлѣбовъ; поэтому жители стараются распахать всякій свободный отъ лѣса

кочекъ земли. Я самъ видѣлъ крестьянина, который, распахиная небольшую гриву, дѣлалъ заворотъ съ сохой, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, въ болотѣ чуть не по колѣна въ грязи. Дорога существуетъ только по названію—по ней ѣздить лишь зимой, и потому ямщикъ, соглашаясь меня везти, просилъ непре мѣнно взять съ собою верховаго проводника „на всякій случай“. Насколько хороша дорога, можно судить уже потому, что 30 вер., на парѣ лошадей мы ѣхали 9 часовъ, при чемъ приходилось очень часто идти пѣшкомъ, потому что изъ грязи и кочекъ лошади едва вытаскивали порожнюю телегу, а около самой деревни пришлось лошадей совсѣмъ оставить, такъ какъ гать размыло водой, и попасть въ деревню можно было только на лодкѣ, которую привезли изъ деревни. Кучумова—маленькая (до 30 дворовъ) глухая деревенька, населенная старообрядцами (одна православная семья на всю деревню), выходцами откуда-то изъ-за г. Тары.

Отъ Кучумовой до деревни Кулебы (40 верствъ) дорога тоже идетъ лѣсомъ и болотомъ. Почти половину пути пришлось сдѣлать пѣшкомъ, чуть не по колѣно въ водѣ и грязи. Еслибъ не слабые признаки чего-то похожего на гать, въ видѣ старыхъ сутунковъ чуть не въ обхватъ толщиною, положенныхъ поперегъ дороги, то проѣхать на лошадяхъ было-бы совершенно невозможно. Только ближе къ Кулебѣ мѣстность становится выше и суше. Вся лѣсисто-болотистая полоса отъ Тычкиной до Кулебы (70 верствъ) очень бѣдна животными. Кромѣ нѣсколькихъ штукъ авдотокъ, куликовъ лозняковъ, сорокопутовъ и дроздовъ я никого не встрѣтилъ. Изъ разспросовъ же мѣстныхъ жителей узналъ, что здѣсь водятся только лисица (около Кучумовой) и заяць. Волка совсѣмъ нѣтъ. Изъ птицъ прилетаетъ зимою изъ ближнихъ урмановъ много глухарей и рябчиковъ, но лѣтомъ не живутъ; тетерева же есть. Изъ перелетныхъ птицъ, которыхъ весной бываетъ очень много, остаются на лѣто только утки и кулики и то немного. Звиѣй очень много; отъ укушенія ихъ люди подолгу и тяжело болѣютъ и лечатся прикладываніемъ къ больному мѣсту творога и осиновои коры, другихъ-же лекарствъ не знаютъ. Деревня Кулеба находится въ

7-ми верстахъ отъ р. Тары, расположена на рѣчкѣ Кулебинкѣ (съ мельницей) и состоитъ изъ 20 дворовъ. Здѣсь мѣстность болѣе возвышается. Лѣсъ выше, крупнѣе и чище; ближе къ берегу онъ состоитъ изъ березы и осины, а дальше идутъ хвойныя породы. Почва глинисто-песчаная (сѣрая), рожь родится хорошо, пшеница не дозрѣваетъ и поэтому ее не сѣютъ. Въ земляхъ для посѣва чувствуется недостатокъ, и потому много подсушеннаго или по мѣстному „очерченнаго“ лѣса. Съ дерева, на $\frac{1}{2}$ арш. отъ земли, снимается вокругъ кора, отчего оно начинаетъ сохнуть и гнить, а лѣтъ черезъ 8 или 10 остатки его валяютъ на землю, собираютъ въ кучи и жгутъ; также точно поступаютъ и дальше вверхъ по Тарѣ. Растительный коверъ разнообразнѣе и окраска цвѣтовъ ярче. Много папортниковъ (Папортникъ-орлякъ—*Pteris aquilina*. L.) и по береговымъ зарослямъ Аспидій противогнилостный—*Aspidium Filix mas*. Sv.). Но сѣнокосовъ мало, и жители ѣздятъ косить траву верстъ за 30 на болото, куда попадаютъ только на лодкахъ, которыя ведутъ съ провизіей передъ собою, бредя верстъ 10 водой по колѣно и глубже. Всѣ деревни, попадающіяся на пути по Тарѣ, какъ недавно заселенныя, на видъ опрятнѣе и щеголеватѣе. Дома крыты тесомъ или берестой. Довольно часто приходилось переѣзжать ручьи и рѣченки съ чистой ключевой водой и высокими берегами. Отъ деревни Межовки мѣстность понижается и влѣво отъ дороги, ближе къ р. Тарѣ, тянется верстъ на 18 рямъ. Лѣсъ по преимуществу состоитъ изъ лиственницы, есть ель и сосна, много осины. Почва глинистая. Берегъ Тары, до сихъ поръ высокій, постепенно понижается и въ концѣ образуетъ только небольшія гривы, за которыми идутъ болота и рямы.

Въ послѣдней по р. Тарѣ деревнѣ Біязѣ пришлось прожить два дня, какъ для разспросовъ о дальнѣйшемъ пути, такъ и для приготовленія къ дорогѣ.

ОТЪ ДЕР. БІАЗЫ ВВЕРХЪ ПО Р. ТАРѢ И ОБРАТНО.

31-го іюня я выѣхалъ на лошадахъ изъ деревни Біазы вверхъ по рѣкѣ Тарѣ къ поселенію Нарымскихъ остяковъ, до которыхъ,

по словамъ крестьянъ, считается 25 верстъ, гдѣ можно достать и лодку, и проводниковъ. Дорога на протяженіи первыхъ 8 верстъ, пока встрѣчались еще среди лѣса пашни, была сносна, а потомъ, по мѣрѣ углубленія въ лѣсъ, становилась все менѣе и менѣе торною и нерѣдко совсѣмъ терялась въ травѣ. Лѣсъ по преимуществу состоитъ изъ осины, березы, сосны и другихъ хвойныхъ породъ. Дорогу очень часто загораживали упавшія деревья, которыя или приходилось объѣзжать, что по густотѣ лѣса не всегда было возможно сдѣлать, или перерубать и такимъ образомъ очищать себѣ дорогу. Травы среди лѣса достигаютъ роста человѣка. Въ одномъ мѣстѣ около сосноваго ряма встрѣтили выводокъ глухарей, изъ которыхъ и удалось убить пару. По дорогѣ нѣсколько разъ пришлось переѣзжать рѣчки, на которыхъ нѣтъ ни гатей, ни мостиковъ; при переѣздѣ черезъ одну изъ нихъ—Большой Бергульмы завязали телегу и лошадей, такъ что пришлось вытаскивать отдѣльно—сначала лошадей, а потомъ телегу. Дно рѣчекъ вязкое и тинистое, вода по цвѣту красноватая, какъ и въ самой Тарѣ, указывающая на ихъ болотное происхожденіе. Поселеніе остяковъ состоитъ изъ 4-хъ избъ, съ надворными постройками, изъ которыхъ еще двѣ недостроены. Одинъ изъ остяковъ Василій Аршачевъ (по мѣстному Васька остякъ) съ женой и 6 сыновьями, промышляя, живетъ тутъ около 20 лѣтъ и только года три какъ началъ обзаводиться осѣдлостью. Другія двѣ семьи пришли къ нему съ Оби года 2 назадъ, хотя и раньше промышляли поблизости. Всѣ они, живя вблизи русскихъ поселеній, переняли отъ русскихъ, какъ языкъ, такъ и многіе обычаи. Нѣкоторые изъ нихъ женаты (сводомъ) на русскихъ. Всѣ остяки обзаводятся хозяйствомъ, мѣняя избушку промышленника на крестьянскій дворъ, и думаютъ заняться хлѣбопашествомъ, не оставляя, впрочемъ, и промысловъ. Но промыслы, еще недавно (лѣтъ 10) бывшіе такъ прибыльны, съ наплывомъ русскихъ къ верховьямъ Тары, постепенно падаютъ, и теперь на хорошаго промышленника приходится, среднимъ числомъ, на семью 30—150 (рѣдко) бѣлокъ (цѣною 10 коп. шкурка), 5—20 оленей (ц. 1—2 руб. шкурка), 1—3 шт. лосей, 1—2 медвѣдей (цѣною отъ 6 до 12 руб. шкура), росомаха и колонокъ попадаютъ рѣдко,

выдра еще рѣже, а соболь и совсѣмъ вывелся. Изъ птицъ добывается больше рябчикъ, до 30 паръ (цѣною 12—20 коп. пара), тетеревей и глухарей ловится и убивается изъ ружья тоже немало.

Вся добыча продается на мѣстѣ прїѣзжимъ торговцамъ. Такимъ образомъ, хорошій охотникъ за осень и зиму промышляетъ среднимъ числомъ рублей на 40. Остяки, зная мѣста по р. Тарѣ, служатъ хорошими проводниками и за деньги указываютъ „орѣшникамъ“ кедровники, а лѣсопромышленникамъ—болѣе хорошій лѣсъ для вырубки; кромѣ того, берутся стеречь лошадей орѣшниковъ, получая за это по 1 руб. съ лошади (выручаютъ руб. 100 и болѣе), и нанимаются косить траву. Все это доставляетъ имъ немалый доходъ и за все это они нелюбимы крестьянами, чѣмъ сами обратно имъ платятъ. Поэтому большаго труда стоило уговорить остяковъ дать намъ проводниковъ съ платою по 1 руб. въ день, причемъ пришлось купить у нихъ и лодку. Остяки, считая меня за чиновника „по лѣсной части“ (для нихъ всякая другая причина поѣздки непонятна), говорили, что крестьяне обязаны были дать мнѣ людей и лодку, а они, остяки, за крестьянъ ничего дѣлать не будутъ, даже и за плату, такъ какъ они—остяки Нарымскіе и тамъ несутъ всѣ денежные повинности, и что я не хорошо сдѣлалъ, повѣривъ крестьянамъ, не взявъ ихъ съ собою, а понадѣялся на остяковъ, и т. д. Но въ концѣ-концовъ дѣло все-таки уладилось. Изъ разспросовъ остяковъ мнѣ удалось узнать, что ни рѣка Тара, ни одинъ изъ ея верхнихъ притоковъ, къ рѣкамъ Обскаго бассейна близко не подходятъ.

Отъ верховьевъ Тары, гдѣ начинается сплошное болото Васюгана, мѣстами покрытое небольшими (до 2 арш.) рядами, до урмановъ, растущихъ по рѣкамъ Обскаго бассейна—Кангу и Парабели, по зимнему пути, считаютъ верстъ 50. Но точно опредѣлить истокъ р. Тары довольно трудно, потому что берега рѣки, постепенно понижаясь, наконецъ дѣлаются до того низкими, что рѣку трудно отличить отъ окружающихъ ее болотъ, гдѣ, какъ говорятъ остяки, она „исходитъ травой“, по наклону которой въ одну сторону и можно только догадаться о существованіи рѣки. Слѣдовательно, плоскость, служащая водораздѣломъ бассейновъ Оби

и Иртыша, состоитъ изъ сплошныхъ болотъ, которыя даютъ начало и питаютъ рѣки того и другаго бассейновъ: Омь, Тартасъ и Тару—съ одной стороны, Кангу, Парабель и Васюганъ—съ другой. Поэтому о предполагаемой бифуркаціи въ верховьяхъ рѣки Тары, какъ о водномъ пути сообщенія, и рѣчи быть не можетъ: всѣ остяки, съ которыми мнѣ приходилось говорить, положительно утверждаютъ, что ни весной, ни лѣтомъ попасть на лодкѣ изъ Тары въ ближайшія рѣки Обскаго бассейна, Кангу или Парабель, нельзя. Только одному изъ остяковъ удалось весной съ рѣки Васюгана съ лодкой выйти на р. Ичу (притокъ Тары), и то съ большими усиліями, пользуясь цѣпью мелкихъ озеръ и перетаскивая неоднократно лодку волокомъ по цѣлымъ верстамъ.

Возвращаясь къ описанію дальнѣйшаго пути слѣдованія. 3-го іюля, въ сопровожденіи молодого и расторопнаго „Егорки“, вооруженнаго толстостѣнной тяжелой винтовкой „большепулькой“ и увѣшаннаго цѣлой связкой на сыромятномъ ремнѣ разныхъ коробочекъ и мѣрочекъ, мы выѣхали втроемъ вверхъ по Тарѣ. Основная лодка—однодеревка, взятая у остяковъ, была одна изъ самыхъ большихъ, но тѣмъ не менѣе съ трудомъ, чуть не черная вода, поднимала только троихъ съ необходимою провизіей и одеждой, и потому, за невозможностью взять еще одного гребца, приходилось самому помогать грести. Не смотря на хорошую погоду, въ продолженіе всей дороги, отъ комаровъ, постоянно поддерживали на носу лодки курево, безъ котораго здѣсь не плаваютъ. Для этого котелокъ или чугунокъ насыпаютъ до половины землей, кладутъ туда гнилаго дерева или древесной губки и зажигаютъ, но все это мало спасаетъ отъ кровопійцы. Выше селенія остяковъ, гдѣ р. Тара имѣетъ отъ 10 до 15 саж. ширины, начинаютъ встрѣчаться переборы, т.-е. мелкія мѣста, поросшія густой травой¹⁾, черезъ которыя плаваніе очень затруднительно, и чѣмъ дальше мы плыли, тѣмъ переборы встрѣчались чаще и чаще и шли чередуясь съ „плесами“ и омутами.

¹⁾ Конехвость (*Hippuris vulgaris*), Ряска (*Limna minor* L.) Лопушникъ или Кувшинка бѣлая (*Nymphaea alba*) и Желтая купавка или Кувшинка (*Nymphaea lutea*).

Въ первый день мы проплыли до „паужна“ (такъ наз. время около полудня) приблизительно верстъ 15, что сухимъ путемъ составляетъ не больше 3-хъ или 4 верстъ,—такъ извиристо течетъ Тара. Приходилось напримѣръ на пути не одинъ разъ встрѣчать луки, гдѣ берега рѣки сближались сажень на 20, а плыть по рѣкѣ кругомъ приходилось версты 3—4. Весною, во время большой воды, остяки пользуются такими изгибами перетаскивая лодки волокомъ черезъ перешеекъ. Иногда въ половодье эти перешейки прорываются водою и рѣка спрямляется, образуя прежнимъ русломъ старицу, въ формѣ круга, имѣющаго одинъ выходъ въ рѣку. Такія старицы по Тарѣ встрѣчаются довольно часто. Послѣ полудня мы проплыли гораздо больше, нежели утромъ (35—40 верстъ отъ селенія остяковъ). Здѣсь теченіе рѣки слабое и мѣстами едва замѣтно, около береговъ рѣка почти сплошь покрыта водорослями (*Lemna minor*, *Nymphaea alba*, et *N. lutea*). Глубина по омутамъ аршинъ 8 и болѣе. Весною-же, когда вода поднимается аршинъ на 10 и болѣе, теченіе въ этомъ мѣстѣ бываетъ довольно быстрое.

Берега Тары вообще высоки (до 3 саж.) и значительно выше береговъ Тартаса, но не сплошь, а идутъ какъ-бы грядами, чередуясь съ болѣе низкими (отъ 2 до 3 арш.), и почти вездѣ образуютъ большую или меньшую отлогость къ рѣкѣ, покрытую высокою (въ ростъ человѣка) травой и непроходимую чащей тала, черемухи, рябины, смородины и шиповника.

Дальше, саженьхъ въ 20-ти отъ берега, растутъ осина, береза, пихта и мѣстами кедръ, а еще дальше сплошной массой вплоть до болотъ, иногда на 1 версту и больше—ель и пихта. Только на болѣе высокихъ гривахъ мѣшанный лѣсъ простирается версты на $1\frac{1}{2}$, за то на низкихъ—точасъ за береговымъ возвышеніемъ начинается рямъ, т.е. мелкій соснякъ, растущій преимущественно на болотѣ, или же тянутся сплошныя рощи ели или кедра, которыя и наз. „островами“. Мѣстами при высокихъ берегахъ еловый и пихтовый лѣсъ подходитъ къ самой рѣкѣ, образуя съ обѣихъ сторонъ ея зеленыя стѣны, поэтому, при большой кривизнѣ рѣки, почти всегда приходилось плыть въ тѣни деревьевъ, имѣя

солнце то спереди, то сзади, или справа, или слѣва. Иногда деревья, упавшія отъ обвала берега или бури, перегораживали рѣку поперекъ, или погружались въ воду, образуя карчи. Таковъ общій характеръ верховья Тары.

Чѣмъ выше поднимались мы по рѣкѣ, тѣмъ береговья возвышенія становились ниже и уже, а болота все ближе и ближе подходили къ рѣкѣ, пока она совсѣмъ не терялась въ нихъ. Во время пути пришлось миновать устья многихъ ручьевъ и рѣчекъ—притоковъ Тары, не имѣющихъ большею частью и названій. На первый ночлегъ остановились около устья небольшой рѣчки Оленьей (по обилію встрѣчающихся на ней оленей). Она течетъ съ сѣвера, получая начало въ болотахъ верстахъ въ 6-ти отъ Тары; по берегамъ ея тянутся сосновые рямы. Ниже на $\frac{1}{2}$ версты, съ той-же стороны, впадаетъ въ Тару рѣчка Нюрлинка (5 верстъ), а еще ниже на 1 версту—рѣчка Карагайка; между ними недалеко отъ берега находится небольшое озеро Каргычакъ, образовавшееся, какъ видно, изъ старицы. Далѣе съ той-же стороны впадаютъ: Листвянка, Максюткина, Выдрина, Кыгеликъ и Язевал. Всѣ эти рѣчки, служа стокомъ Ичинскихъ болотъ, начинаются верстахъ въ 5 отъ Тары. Рѣчку Листвянку пересекаетъ островъ „Тунгузскій“, состоящій изъ еловаго и кедроваго лѣса. Около Язевой рѣчки въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега Тары идетъ урманъ „Говорунчикъ“, въ 5 верстъ длиною и до $2\frac{1}{2}$ верстъ шириною, состоящій сплошь изъ кедроваго лѣса, а рядомъ съ нимъ урманъ (остр.) „Поповцевъ“, верстъ 8 длиною и до 3-хъ шириной изъ кедроваго и мѣшаннаго лѣса. Верстахъ въ 15 отъ Тары, около Поповцева острова, лежитъ небольшое озеро Березовое не болѣе 2 верстъ въ окружности, окаймленное мелкимъ березовымъ лѣсомъ, растущимъ въ водѣ, почему опредѣлить точно берега озера невозможно. Съ лѣвой стороны текутъ въ Тару съ юга рѣчки: Клименка, Крутой Ложокъ, Игнашкина, Большеостровка, Черемшанка и Кедровка. Всѣ онѣ начинаются въ разстояніи отъ 4 до 6 верстъ отъ берега Тары. Около рѣки Кедровки верховья рѣки Тай-Саса (притока Тартаса) подходятъ къ ней верстъ на пять.

Пятидневнымъ плаваніемъ вверхъ по Тарѣ мы дошли до такъ

наз. Развилъ, значительнаго притока р. Тары съ правой стороны. Дальнѣйшее плаваніе, по причинѣ мелководья и зарослей, дѣлалось все труднѣе, и потому, ограничившись разспросомъ у проводника, я вернулся обратно. По словамъ проводника, хотя съ большимъ трудомъ, но еще можно-бы было пройти версть 20 или 25, а затѣмъ плаваніе уже дѣлается совершенно невозможнымъ. Выше Развилъ версть на 5 съ правой стороны впадаетъ въ Тару небольшая рѣчка, поросшая осиновымъ лѣсомъ, а еще выше версть на 10—другая рѣчка, около вершины которой верстахъ въ 10 отъ Тары, лежитъ небольшое озеро (1½ версты длиною, около 1 версты шириною). Какъ на нѣчто особенное, проводникъ указалъ на группу изъ 28 муравейниковъ, расположенныхъ въ полуверстѣ на гривѣ, среди болотъ и достигающихъ до 1 саж. высоту, между тѣмъ, какъ кругомъ и ниже муравейниковъ я не встрѣчалъ. На обратномъ пути дѣлалъ попытки проникнуть въ глубь урмановъ, но пройти дальше 2 или 3 версты отъ берега, по причинѣ множества комаровъ и болотистой почвы, заросшей лѣсомъ и засоренной валежникомъ, оказалось совершенно невозможнымъ. По рѣкѣ держатся во множествѣ утки: чирокъ, соксунъ и чернышъ. Щука ловится въ изобиліи (иногда величиною больше 1 арш.). Вернувшись обратно той же дорогой до деревни Кулебы, я поѣхалъ внизъ по теченію Тары до Иртыша, переѣзжая то на правый, то на лѣвый берегъ. Около средняго теченія Тары (ниже села Кыштовки) почва гораздо суше и по преимуществу глинисто-песчаная, хотя мѣстами идутъ слои чернозема отъ 2 до 3 вершковъ. По словамъ жителей, „сѣрая“ земля (глинисто-песчаная) родитъ хлѣбъ лучше, нежели „черная“; на примѣръ, пшеница родится только на „сѣрой“ землѣ, хотя и не всегда; земли прочнѣе, нѣкоторыя даже совсѣмъ не выпаживаются. Вообще же урожаи средніе. Начиная отъ деревни Кулебы лѣсу гораздо меньше и онъ состоитъ только изъ березы. Хвойные же лѣса, росшіе лѣтъ 70 назадъ по берегу Тары вырублены и начинаются теперь версть на 30 сѣвернѣе, а прежнія ихъ мѣста густо поросли осиновымъ и березовымъ подлѣскомъ.

Въ пяти верстахъ отъ деревни Заливиной, по правому берегу

рѣки Тары, на гривѣ расположено до 13 довольно-значительной высоты кургановъ. Такіе же курганы есть и въ другихъ мѣстахъ около Заливиной. Крестьяне, пробовавшіе разрывать курганы ночью (искали кладъ), находили: глиняную посуду съ различными украшеніями и кости. Ямщикъ нашъ—очевидецъ, самъ участвовавшій при раскопкѣ, нашелъ на утро перстень золотой съ украшеніями, и продалъ его какому-то торговцу за 12 руб. (проверить этого показанія не удалось), каменное (кремневое) копьѣ 1½ вершка длиною и небольшую лопаточку—„не то мѣдную, не то томпаковую“, которую взялъ исправникъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРОЙДЕННАГО ПРОСТРАНСТВА.

Тамъ, гдѣ начинается едва замѣтное плоское поднятіе водораздѣла рѣкъ Оби и ея большаго притока Иртыша, гдѣ лежатъ раскинувшись на громадное пространство сплошныя болота, дающія начало рѣкамъ Оми, Тартасу и Тарѣ, съ одной стороны, и питающія цѣлый рядъ мелкихъ рѣчекъ, несущихъ свои воды въ многоводную Обь,—тамъ начинается царство вѣчно-зеленой тайги, которая пересѣкая сибирскія рѣки, тянется на тысячи версты къ востоку, перерываясь мѣстами для перехода въ чистое болото, какъ напр. между рѣками Обью и Иртышомъ. Въ непроходимыхъ дѣбряхъ тайги, пересѣкаемыхъ иногда болотами или прорѣзанныхъ едва замѣтными, извилистыми рѣчками, заросшими непролазною чащею кустовъ тала, черемухи, боярышника и смородины и мѣстами заваленными упавшими великанами—деревьями, скрывается немало разныхъ звѣрей. Здѣсь чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ бурый медвѣдь, встрѣчается во множествѣ дикій олень, забродить съ юга отъ Оми громадный лось, попадаются также—россомаха, рысь, колонокъ, горностай и множество другихъ мелкихъ грызуновъ, но чаще всего бѣлка и бурундукъ. Но вся жизнь тайги сосредоточена больше около рѣкъ, сама-же тайга представляетъ мертвый и однообразный, нагоняющій тоску, видъ. Здѣсь рѣдко встрѣтишь звѣря, или услышишь крикъ птицы—всюду глушь неимовѣрная и тишина, лишь изрѣдка прерываемая одно-

образнымъ и неприятнымъ крикомъ „ронжи“ (кедровки). Васъ давить лѣсъ своею мертвенностью, вамъ душно и вы спѣшите вонъ изъ него, прогоняемые мириадами комаровъ на воздухъ, на чистое мѣсто и радуетесь, завидя его, какъ радуется утомленный путникъ въ жаркѣй полдень при видѣ источника воды. Потому-то у жителей урмана всякая поляна, всякое свободное отъ лѣса мѣсто считаются веселыми мѣстами (еланчикъ). „Не руби мы лѣса“, говорятъ жители, „и онъ задавилъ бы насъ“. Тайга состоитъ изъ различныхъ хвойныхъ породъ: кедра, ели, сосны, пихты и лиственницы, расположенныхъ въ большинствѣ случаевъ или островами среди болотъ, или же въ сплошныхъ массахъ. Наиболѣе цѣнная лѣсная порода—кедръ, сборъ орѣховъ съ котораго служить немалымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ быту, не говоря уже о древесинѣ. Но, къ несчастью, урожай орѣховъ бываютъ очень рѣдки (въ продолженіи послѣднихъ 20 лѣтъ было 3—4 орѣшныхъ года). Урманы, лежащіе по р. Тартасу, какъ болѣе удобной для сплава, уже сильно порѣдѣли, такъ какъ вырубка ихъ началась лѣтъ 60—70 тому назадъ, съ первымъ заселеніемъ Тартаса. По рѣкѣ же Тарѣ тянутся сплошныя кедровыя насажденія (острова), раскинувшіяся среди болотъ не на одинъ десятокъ верстъ и доступныя только зимой. Много пострадали лѣса, какъ отъ лѣсныхъ пожаровъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ повторялись изъ года въ годъ (пожаръ на р. Ичѣ), такъ и отъ хищническаго хозяйства въ нихъ лѣсопромышленниковъ, благодаря которымъ лучшій лѣсъ сохранился только вдали отъ рѣкъ, въ глухой тайгѣ, недоступной для человѣка¹⁾. Здѣсь нелишнимъ считаю указать на то обстоятельство, что вмѣсто выгорѣвшихъ хвойныхъ лѣсовъ, на мѣстѣ гари хвойныя породы уже не растутъ, а вся гарь покрывается густо осиною. По свидѣтельству жителей, хвойный лѣсъ, растущій въ покотинахъ, окружающихъ селенія, самъ собою гибнетъ и замѣняется или осиновымъ, или же березовымъ лѣсомъ.

¹⁾ Мнѣ приходилось быть на мѣстѣ порубки и меня поразила масса срубленнаго и почему-то брошеннаго лѣса, не говоря уже о вершинникѣ толщиной въ 3—4 вершка, тутъ же гниваго и загромождающаго путь, такъ что и пройти невозможно.

Непроходимыя болота, лежація въ водораздѣлѣ Оби и Иртыша, послужили природной границей между кореннымъ населеніемъ Сибири—остяками (съ сѣвера и востока) и татарами (съ запада); внутренняя же тайга съ ея непроходимыми кедровыми и еловыми островами долго оставалась неприкосновенною. Только съ покореніемъ Сибири, по мѣрѣ наплыва русскихъ переселенцевъ, которые направлялись сначала по главнымъ рѣкамъ, а потомъ ради легкой и обильной поживы стали углубляться далеко въ стороны, остяки принуждены были отодвинуться или дальше на сѣверъ, или же внутрь тайги, гдѣ, разбившись на отдѣльныя семьи, и двигались по рѣкамъ до тѣхъ поръ, пока находили болѣе подходящее къ ихъ образу жизни мѣсто, т. е. мѣсто обильное рыбой и звѣремъ, и здѣсь оставались для промысла. Такъ вышли остяки съ Оби (изъ Нарыма) на верховья Тары. Татары же, отодвинутые отъ Иртыша и несмѣшиваясь съ русскими долгое время, были преобладающимъ населеніемъ средняго теченія Тары, до тѣхъ поръ, пока русскіе не зашли на верховья Тары по Тартасу, свернувъ съ главнаго сибирскаго тракта на сѣверъ. Изобиліе строеваго лѣса и возможность его сплава до г. Омска послужили главными мотивами, привлекающими переселенцевъ на р. Тартасъ. Съ Тартаса мало-по-малу, пересѣкая болота (Арымсасскія), лежація между Тартасомъ и Тарой, стали пробираться на Тару сначала охотники, привлеченные изобиліемъ звѣря и птицы, а за ними лѣсопромышленники. По берегамъ верхней Тары лѣтъ 30 назадъ существовали только одиночныя охотничьи избушки (остяковъ Ермошки, Игнатя и др.), а за это время образовались мало-по-малу довольно большія деревни, какъ напримѣръ: Веселая, Біяза и другія. По мѣрѣ же заселенія деревень, лѣсъ около нихъ все болѣе и болѣе рѣдѣлъ, и образовались довольно большія площади, гдѣ и сѣютъ хлѣбъ. За недостаткомъ же земли для посѣва, ее очищаютъ изъ подъ лѣса (сушатъ), по мѣрѣ же выпашки земель, которыя здѣсь очень непрочно, часть жителей переходитъ на другое мѣсто, образуя новую деревню (напр. Алексѣвка). Кромѣ промышленниковъ передовыми колонизаторами тайги явились раскольники и люди, укрывающіеся отъ различныхъ притѣсненій.

Старообрядцы, укрывающіеся въ лѣсныхъ дебряхъ отъ преслѣдованія властей, въ прежнее время выселялись обыкновенно на такъ называемыя заимки, большими семьями и, какъ народъ трезвый и потому болѣе зажиточный, благодаря изобилію лѣса, скоро обстраивались и привлекали къ себѣ своихъ единовѣрцевъ. Подобныя заимки вскорѣ разрастались въ небольшія деревеньки, а потомъ и въ деревни, если вблизи опять-таки было достаточно хорошей земли и другія условія были благоприятны (заимки около Тычкиной и Гражданцевой и друг.) Такъ, или почти такъ заселился Тартасъ, всѣ жители котораго старообрядцы.

Для лучшаго ознакомленія съ экономической стороной населенія по Тарту, я приведу для примѣра болѣе подробныя свѣдѣнія о деревнѣ Біязѣ, Кыштовской волости, Каинскаго округа, Томской губерніи, находящейся въ относительно-лучшихъ условіяхъ, жители которой пользуются большимъ благосостояніемъ, благодаря сравнительно небольшой численности своей (25 дворовъ), изобилію и свѣжести заселеннаго мѣста (лѣтъ 20): будучи послѣдней деревней по рѣкѣ Тарту и имѣя населеніе только сзади, жители деревни Біязы (переселенцы Пермской губерніи) не стѣсняясь заняли угодій и земли сколько было нужно.

СИСТЕМА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБОТКИ.

Почва, какъ въ Біязѣ, такъ и по всему верховью рѣки Тарты, мѣстами глинистая (сѣрая), мѣстами черноземная (до 1 четверти). Такъ какъ мѣстность лѣсисто-болотистая и свободныхъ отъ лѣса участковъ для пашень не хватаетъ, то практикуется система хозяйства подсѣчная. На избранномъ мѣстѣ лѣсъ очерчиваютъ, т.-е. обрубаятъ на деревѣ на $\frac{1}{2}$ арш. отъ земли кору, и такимъ образомъ сушатъ, оставляя гнить лѣтъ на 8—10, а потомъ остатки не сгнившихъ стволовъ и сучья, собираютъ въ кучи и жгутъ на мѣстѣ, и поле для посѣва готово. Такого очерченнаго лѣса много, такъ какъ земли крайне непрочны и выдерживаютъ только отъ 5 до 7 хлѣбовъ (и то хорошая грива, не изъ-подъ лѣсу), требуя потомъ для отдыха отъ 25 до 30 лѣтъ и затѣмъ давая только

одинъ, много два сбора. Отсюда понятно, что крестьянинъ всегда долженъ имѣть на готовѣ свѣжія земли, а такъ какъ таковыхъ мало, или совсѣмъ нѣтъ, то и приходится чертить лѣсъ. Пробовали удобрять землю, но, какъ говорятъ крестьяне, земля не принимаетъ удобренія, а всего вѣроятнѣе неумѣютъ удобрять. Подъ озимъ поле пашется обыкновенно 2 раза, подъ ярь 2 и 1 разъ. Сѣютъ только рожь, ячмень и овесъ; пшеница и ярица не родятся (не дозрѣваютъ), ленъ и конопля родятся годами. Засѣваютъ озимый хлѣбъ около 1-го августа, а яровой въ первыхъ числахъ мая. Созрѣваетъ хлѣбъ къ августу мѣсяцу и жатву производятъ съ половины мѣсяца, такъ что кончаютъ уборку хлѣба только къ Покрову (1-го октября). На полосѣ сѣютъ два раза, черезъ годъ, яровой, оставляя годъ подъ паромъ, а затѣмъ озимый хлѣбъ, тоже черезъ годъ, пока родится. Считаютъ десятиной сороковкой ($80 \times 40 = 3200$ квадр. саж.) въ 16 загоновъ ($40 \times 5 = 200$ квадр. саж.) Распашку производятъ обыкновенной сохой (на 2 колесахъ) глубиною отъ 2 до 5 вершковъ. Счетъ зерноваго сбора ведутъ овинами. Овинъ считается 20 суслоновъ (200 сноповъ отъ 30 до 25 пудовъ вѣсу).

Обработка десятины поля для посѣва (2 раза перепахать и посѣять) по найму стоитъ 6 руб. Уборка десятины хлѣба (жатва) до 6 руб. 50 коп., а при плохомъ урожаѣ падаетъ до 4 руб. Отдѣльная плата во время страды въ день: мужчинѣ—50—60 коп., женщинѣ—40—45 коп., на хозяйскихъ харчахъ. Если на своихъ харчахъ, то дается на человѣка 2 пуда муки, 1 безмѣнъ ($2\frac{1}{2}$ ф.) масла и $\frac{1}{4}$ ф. чаю. Одинъ человѣкъ при средней поспѣшности можетъ убрать десятину въ 10 дней. Цѣна сѣмянъ держится почти всегда на одной высотѣ: 1 пудъ ржи 60 коп., 1 пудъ овса 25 коп., ячменя—40—50 коп. Такъ какъ сушатъ хлѣбъ въ овинахъ, то и молотятъ съ овина по 60 коп. Крестьяне или сбываютъ хлѣбъ въ зернѣ въ деревнѣ Кыштовкѣ за 120 верстъ, по цѣнамъ отъ 30 до 60 коп. пудъ ржи, или же перемалываютъ дома на водяной мельницѣ (которая, впрочемъ, не всегда идетъ по маловодью), по 2 и 3 коп. съ пуда. Провозъ до Кыштовки стоитъ отъ 5—6 коп. съ пуда. При 1-й мельницѣ объ одномъ поставѣ, которая работаетъ толь-

ко лѣтомъ, жителямъ приходится возить хлѣбъ на продажу не молотымъ. Насколько значителенъ засѣвъ въ Визѣ, видно изъ того, что изъ 25 дворовъ продаютъ до 2 тысячъ пудовъ ржи. Хотя урожаи бываютъ довольно значительные, но не каждый годъ: въ послѣднее время весьма часто ранніе морозы мѣшаютъ дозрѣвать хлѣбамъ; кромѣ того, вредныя болотныя испаренія способствуютъ образованію „мѣдовой росы“ (мѣстное выраженіе), падающей на хлѣбъ во время цвѣтенія, отчего появляется на немъ грибокъ, какъ бы ржавчина, мѣшающій росту.

Сѣнокосъ. Во всей лѣсисто-болотистой полосѣ жители на недостатокъ травъ пожаловаться не могутъ, такъ какъ травы очень хороши, и въ лѣсахъ достигаютъ роста челвѣка, хотя по недостатку солончаковъ жители называютъ ихъ прѣсными. Только ниже, по рѣкѣ Тарѣ, травъ нехватаетъ и приходится покупать ихъ въ казенныхъ дачахъ. Такъ какъ около Тары луговъ нѣтъ, то травы между жителями не дѣлятся, а косятъ кто гдѣ сколько захватить. Для этого каждый заранѣе предварительно осматриваетъ лѣса и ищетъ подходящихъ прогалинь для косыбы и потомъ въ назначенный день, по рѣшенію схода, всѣ верхами на лошадяхъ, одновременно выѣзжаютъ изъ деревни и каждый спѣшить на облюбованное мѣсто попасть первымъ, сдѣлать закосъ и тѣмъ укрѣпить за собою мѣсто. Часто на одно и тоже мѣсто являются сразу 2—3 кандидата и дѣло доходитъ иногда до драки. Довольно значительная пошлина (3 руб. съ сотни копень), наложенная нынѣ на травы въ казенныхъ лѣсахъ, стѣснила крестьянъ. Но недостатокъ лѣсныхъ объѣзчиковъ и полнѣйшая невозможность провѣрить по лѣснымъ дебрямъ скошенную траву, значительно умѣряютъ высокую пошлину, т. е. короче сказать, крестьяне косятъ въ казенныхъ дачахъ въ большинствѣ случаевъ контрабандно. Цѣны косыбы при наймѣ стоятъ обыкновенно на 5 руб. съ сотни копень при хорошей травѣ. Сотня же копень накашивается приблизительно съ 2-хъ десятинь. Въ возъ идетъ отъ 3-хъ до 4 копень.

Скота жители держатъ довольно. Лошадей имѣютъ всѣ, сред-

нимъ числомъ, отъ 5 до 20 и болѣе; коровъ дойныхъ отъ 3 до 20; овецъ оставляютъ на зиму отъ 5 до 15; свиней имѣютъ не всѣ. Мясо идетъ только на собственное продовольствіе и по отдаленности края и затруднительности сообщеній никуда не сбывается. На подножномъ корму скотъ ходитъ съ 23-го апрѣля до 1-го октября. Падежей рогатаго скота не было; довольно часто бываетъ Сибирская язва, отъ которой падаетъ ежегодно среднимъ числомъ до 15 лошадей; леченія не знаютъ. Кожи и мясо въ незначительномъ количествѣ вывозятъ на продажу въ Кыштовку и Спасскъ (по рѣкѣ Оми). Но вообще рогатый скотъ молочностью не отличается и потому доходовъ приноситъ немного—„про свою нужду“, какъ объясняли крестьяне.

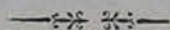
Промыслы. Такъ какъ лѣсу много, даже больше, чѣмъ сколько нужно, то его не дѣлятъ и рубятъ, кто сколько захочетъ. Цѣна 1 саж. дровъ 20—25 коп. Мѣстные жители, какъ деревни Визы, такъ и другихъ сосѣднихъ деревень, ни сами не сплавляютъ лѣса, ни другихъ не нанимаютъ для порубки и сплава. Поэтому порубка и сплавъ лѣса по Тарѣ производится въ незначительномъ количествѣ, не смотря на обиліе хорошаго строеваго лѣса. Деготь также не сидятъ. Только ниже Кулебы его гонятъ больше. Промысловъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, тоже нѣтъ, хотя и охотятся на бѣлку, рябчика и тетерева, но только между дѣломъ. Орѣшничаютъ съ охотой, но очень рѣдко, такъ какъ урожаи орѣховъ бываютъ не часто (въ 25 лѣтъ 3 орѣшныхъ года). Въ урожайный орѣшный годъ каждый собираетъ орѣховъ до 5 и болѣе пудовъ.

Повинности расчисляются въ слѣдующемъ количествѣ: дорожныхъ по 2 руб. 76 коп. съ души (бойца), земской гоньбы—3 руб., между-деревенской по 1 р. 76 коп., на наемъ общественной квартиры по 30 коп., на наемъ волостной квартиры и содержаніе волости 15 коп., на волостнаго писаря 1 руб. 40 коп., на сельскаго 56 коп., съ наймомъ фельдшера и др. расходами выходитъ съ души до 17 руб. Кромѣ этого людей для починки дорогъ по 1-му

человѣку съ 5-ти человѣкъ, для межевыхъ чиновниковъ по 1-му человѣку съ управы (300 душъ); на общественныя службы при волости выбираются по 2 человѣка съ управы.

Описанная деревня находится въ лучшихъ, сравнительно съ другими, условіяхъ. Ниже по Тарѣ, хотя почва гораздо прочнѣе (нѣкоторыя совсѣмъ не выпаживаются), но за то другихъ угодій гораздо меньше и потому населеніе бѣднѣе, на что указываетъ зачастую весьма неприглядный видъ деревенскихъ и хозяйственныхъ построекъ. Недостатокъ-же сѣнокосовъ здѣсь общій.

П. СТЕПАНОВЪ.

ЗООГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЛѢСИСТО-БОЛОТИСТОЙ ПОЛОСЫ, ЛЕЖАЩЕЙ МЕЖДУ РР. ОМЬЮ, ТАРОЙ И ИРТЫШОМЪ.

Пользуясь сравнительно небольшимъ промежуткомъ времени моей поѣздки (отъ 16-го іюня до 21-го іюля), мнѣ удалось, по личнымъ наблюденіямъ и разспросамъ, собрать слѣдующія свѣдѣнія по зоологіи. Принимая во вниманіе трудность разспросовъ, по незнанію мѣстнымъ населеніемъ нѣкоторыхъ, въ особенности мелкихъ, представителей животнаго царства (когда всякаго маленькаго звѣрька называютъ общимъ именемъ „гнусь“), мнѣ приходилось больше ограничиваться собственнымъ наблюденіемъ, не придавая цѣны сбивчивымъ показаніямъ жителей, и потому нѣкоторая неполнота, надѣюсь, не будетъ мнѣ поставлена въ вину. Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ я сообщаю, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о географическомъ распространеніи животныхъ и нѣкоторую зависимость ихъ отъ условій мѣстности.

I-й КЛАССЪ. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ.

Какъ классъ млекопитающихъ, такъ равно и птицъ, въ изслѣдованной мною полосѣ не отличается ни разнообразіемъ, ни многочисленностью представителей.

Хищныя. (Carnivora¹⁾).

Медвѣдь. (*Ursus arctos*).

Медвѣдь самый крупный представитель отряда хищныхъ. На среднее теченіе р. Оми медвѣдь заходитъ изрѣдка, въ верховьяхъ же рѣкъ Тартаса, Оми и Тары, онъ встрѣчается довольно часто, выходя изъ урмановъ и рямовъ къ деревнямъ на поспѣвающіе хлѣба. Но особенный вредъ приносятъ только медвѣди, называемые по мѣстному „пакостники, или озорники“, которые, врываясь часто въ деревенскія паскотины, портятъ и давятъ скотъ. Во время моего проѣзда, около деревни Кулебы (на р. Тарѣ), медвѣдь, выйдя изъ ряма, помялъ и изранилъ одного крестьянина, пахавшаго поле, который спасся только благодаря самоотверженію собаки, бросившейся на медвѣда и отвлекшей его отъ хозяина. Тотъ же медвѣдь ночью пришёлъ къ имѣ, гдѣ крестьянинъ „гналъ“ деготь, и проходилъ за нимъ вокругъ ямы цѣлую ночь, а на другой день, когда вышли изъ деревни охотники, ушелъ обратно въ рямы, гдѣ преслѣдовать его было невозможно и даже опасно. Самъ я не видалъ медвѣда, хотя не разъ ходилъ по свѣжему слѣду; но заросли и рямы — убійце медвѣда въ это время совершенно недоступны для человѣка.

Охотятся на медвѣда съ рогатиной и ружьемъ. Шкура убитого медвѣда цѣнится на мѣстѣ, смотря по качеству, отъ 6 до 12 рублей. Какъ ярый и смѣлый охотникъ на медвѣда, убившій ихъ до 50 штукъ, извѣстенъ былъ остякъ Кирюшка, жившій далеко отъ всѣхъ поселеній на р. Тай-сасѣ и года 3 назадъ задранный медвѣдемъ; память о немъ вмѣстѣ съ разсказами о его охотахъ на медвѣда до сихъ поръ жива среди мѣстнаго населенія.

Барсукъ. (*Meles, taxus*.)

Барсукъ живетъ вездѣ, особенно ближе къ рѣкамъ Тарѣ и Тартасу. Практикуется единственный способъ охоты на нихъ — выкапываніе изъ норъ.

¹⁾ Начинаю съ отряда хищныхъ, какъ болѣе многочисленнаго и болѣе цѣннаго въ промышленномъ отношеніи.

Росоха (*Gulo borealis*) и Рысь (*Felis Cinx. Lin.*)

Встрѣчаются только въ глубинѣ урмана ближе къ верховьямъ Оми и Тартаса, но очень рѣдко.

Волкъ. (*Canis lupus*).

Водится въ изобиліи по среднему теченію Оми, особенно зимою, когда заходитъ даже въ деревни; меньше по Тартасу и совсѣмъ не встрѣчается въ верховьяхъ Тары и Тартаса и лѣсистой полосѣ между ними.

Лисица. (*Vulpes vulgaris*).

Лисица обыкновенная болѣе распространена въ полосѣ между среднимъ теченіемъ р. Тартаса и Тары (отъ дер. Тычкиной къ Кучумовой и Кыштовкѣ), гдѣ усильно охотятся на нее Арынсаскскіе татары; встрѣчается также и ниже по Тарѣ; въ верхнемъ же теченіи этихъ рѣкъ попадаетъ весьма рѣдко.

Хорекъ. (*Foctorius putorius. L.*)

Держится ближе къ среднему теченію рр. Оми и Тары.

Соболь. (*Mustela*).

Лѣтъ 20—25 назадъ соболь хотя изрѣдка, но попадался на верховьяхъ Тары и Тартаса, теперь же совсѣмъ не водится и если встрѣчается, то очень рѣдко; но память о соболяхъ жива среди охотниковъ.

Горностаѣ. (*Mustelina erminca. L.*)

Горностаѣ по всей Тарѣ встрѣчается чаще другихъ представителей этого семейства и держится повсемѣстно, ближе къ береговымъ зарослямъ. Предметъ промысла.

Колонокъ. (*Mustela Foctorius sibiricus. Pall.*)

Этотъ видъ хорька такъ-же, какъ и горностаѣ, составляетъ предметъ промысла по верховьямъ рр. Тартаса и Тары, ниже-же

по этимъ рѣкамъ не водится. Ловится по преимуществу чербанами и кляпцами, а также охотятся на него съ ружьемъ и собаками.

Выдра рѣчная. (*Lutra vulgaris*).

Выдра встрѣчается довольно часто вверху рѣки Тары; мнѣ даже самому приходилось разъ видѣть, а на берегу, особенно при устьѣ рѣчекъ, гдѣ онѣ подстерегаютъ рыбу, всегда видно множество слѣдовъ ихъ. Составляетъ мечту охотника-промысленника.

Рукокрылыя. (*Chiroptera Volitanta*).

Летучая мышь. (*Vespertilio*).

Летучая мышь обыкновенная водится по среднему и нижнему теченію рѣкъ Оми и Тары; водится-ли на верхнемъ теченіи, я не знаю, такъ-же какъ не удалось мнѣ узнать, встрѣчаются-ли и другіе виды ихъ.

Насѣкомоядныя. (*Insectivora, Subterranea*).

Землеройка или **Кутура** (*Sorex. L.*), а также и **Кротъ** (*Talpa europea. L.*)

Обитаютъ отъ г. Омска по р. Оми, а также на нижнемъ теченіи рр. Тартаса и Тары, дальше же встрѣчать не приходилось; можно полагать, что они тамъ совсѣмъ не водятся, по причинѣ низкболотистой почвы и весьма ограниченнаго количества насѣкомыхъ, личинки которыхъ служатъ имъ пищей.

Грызуны. (*Rodentia Glires*).

Бѣлка. (*Sciurus vulgaris*).

Бѣлка попадаетъ во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ, какъ по р. Тарѣ, такъ и Тартасу, и составляетъ главнѣйшую статью охоты промысленниковъ. Убивается и ловится въ продолженіи зимы отъ 45 до

100 штукъ на хорошаго изъ промышленниковъ (цѣна на мѣстѣ до 10 коп. за штуку). Охотятся на нее съ винтовкой малопулькой и собакой, которая лаемъ указываетъ охотнику на присутствие бѣлки на деревѣ. Кромѣ этого бѣлку ловятъ во множествѣ чербанами, которыхъ сотни разставлены по тропамъ. Но охотники жаждутся на замѣтную убыль бѣлокъ, составляющихъ доходную статью промышленника, объясняя исчезновеніе ея рѣдкими урожаями кедровыхъ орѣховъ. Въ лѣто 1885 г., по случаю неурожая орѣховъ на Тарѣ, бѣлки во множествѣ передвигались дальше на востокъ и часто попадались даже на улицахъ и огородахъ деревень (Веселой и Біазы), а потому, по словамъ охотниковъ, зимою промыслы на бѣлку должны быть плохи.

Бурундукъ. (*Tamias striatus. L.*)

Бурундукъ хотя и встрѣчается по р. Тартасу, но больше водится по р. Тарѣ, особенно въ верхнемъ теченіи ея по береговымъ зарослямъ, гдѣ своимъ свистомъ дополняетъ недостатокъ пернатыхъ пѣвцовъ.

Сусликъ. (*Spermophilus rufescens*).

Сусликъ водится ближе къ Иртышу, есть и на среднемъ теченіи, но вверху не встрѣчалъ.

Мышь полевая. (*Mus agrarius*).

Встрѣчается повсемѣстно и извѣстна у жителей подъ именемъ „гнуса“.

Крыса водяная. (*Arvicola amphibus*).

Крыса держится по всѣмъ рѣкамъ.

Заяцъ бѣлякъ. (*Lepus variabilis*).

Хотя есть и повсюду, но вверху р. Тары и Тартаса сравнительно немного и встрѣчается только вблизи береговыхъ возвышеній. Ловятъ силками и кляпцами.

Многокопытныя. (Multungula, Pahgdermata).

СЕМ. ПАРНОКОПЫТНЫХЪ.

Свинья. (Sus. L.)

Свинью разводятъ повсемѣстно, хотя и въ небольшомъ количествѣ.

Двукопытныя жвачныя. (Ruminantia).**Быки. (Bos).**

Коровъ разводятъ повсемѣстно, но по верхнему теченію Тары и Тартаса онѣ не отличаются молочностью. Такъ напр. корова, приведенная съ Барабы (р. Оми) сбавляетъ молоко на половину и даетъ очень немного масла, хотя травы по р. Тарѣ и отличаются тучностью. Жители объясняютъ это во-первыхъ недостаткомъ солончаковъ, отчего коровы съ жадностью бросаются на соль и даже на урину, а также и массою овода, не дающаго пастись скоту днемъ (цѣна коровъ отъ 8 до 16 руб.) Чумы въ тѣхъ мѣстахъ не бываетъ.

Домашній баранъ. (O. aris).

Баранъ въ небольшомъ количествѣ разводится повсемѣстно (русская порода).

Олень. (Cervus arandus. L.)

Олень водится только въ дикомъ видѣ по р. Тарѣ, выше деревни Кулебы, по Тартасу и Оми. Зимой въ верховьяхъ этихъ рѣкъ попадаются табуны болѣе 100 штукъ. Охота на оленя одна изъ доходныхъ статей промышленниковъ. Кромѣ мяса, которое идетъ въ пищу, шкура оленя цѣнится отъ 80 к. до 2 р. Изъ шкуръ готовятъ дохи цѣною до 8 р., а изъ кожи, снятой съ головы и ногъ оленя, — шапки и обтягиваютъ ею лыжи. Во время лѣтнихъ жаровъ олень, спасаясь отъ овода, заходитъ въ воду и лежитъ. Одною изъ такихъ по р. Тарѣ мнѣ удалось убить изъ ружья съ лодки.

Лось. (Cervus alces. L.)

Лось размножается южнѣе Тары, ближе къ верховью р. Оми, гдѣ не составляетъ рѣдкости, но осенью и зимою, когда замерзаютъ болота, выходитъ небольшими табунами (штукъ 10—15) на р. Тару и сѣвернѣе до р. Оби, гдѣ на него и охотятся остяки.

II-й КЛАССЪ. ПТИЦЫ. (AVES).

Во всей лѣсисто-болотистой полосѣ классъ птицъ не отличается разнообразіемъ породъ и многочисленностью представителей.

Куриныя или скребуція. (Gallinae. Rasores).**Тетеревъ черный. (Tetrao tetrix. L.)**

Тетеревъ водится повсемѣстно по мѣшанымъ и березовымъ рощамъ. Охота на тетерева осенью и зимою составляетъ одну изъ важныхъ статей промысла. Стоимость пары на мѣстѣ до 12 коп. Кромѣ охоты съ ружьемъ, тетерева ловятъ около пашенъ струбцами и колодцами силетенными изъ прутьевъ.

Глухарь. (T. Urogallus. L.)

Въ большомъ количествѣ держится по хвойнымъ и мѣшанымъ лѣсамъ, по преимуществу на сѣверѣ отъ р. Тартаса, хотя осенью и зимою залетаетъ далеко на югъ по береговымъ лѣсамъ (до р. Оми и южнѣе). Цѣна на мѣстѣ отъ 25 до 35 коп. за пару. Выводится около ярмовъ. Охотятся на нихъ съ ружьемъ.

Куропатка бѣлая. (Lagopus albus).

Есть вездѣ. Ловится „пленками“ и „шатрами“.

Сѣрая куропатка. (Perdix cinerea. Bress.)**Гуменникъ. (Starna).**

Держится только на югѣ отъ р. Оми и ближе къ Иртышу.

Рябчикъ боровой. (Pterocles).

Во множествѣ держится по еловымъ и кедровымъ урманамъ. Охота на рябчика есть одна изъ выгодныхъ статей дохода промышленниковъ. Стрѣляется изъ ружья и ловится „черканами“ по тропамъ. Цѣна пары отъ 10 до 20 коп.

Перепелка. (Coturnix communis).

Перепелка на верховьяхъ Тары и Тартаса не водится, встречается только по среднему и нижнему ихъ теченію.

Голынастыя или Болотныя. (Grallatores).**Драхва-Дудакъ. (*Otis tarda*).**

Драхва, держась на лѣвой степной сторонѣ р. Иртыша, иногда залетаетъ на правую и попадаетъ даже около Омска, но далѣе на востокъ и с.-в. совсѣмъ не извѣстна.

Стрепетъ. (*O. tetraz. L.*)

Стрепетъ около Омска обыкновененъ. Далѣе на востокъ до средняго теченія рѣки Оми больше держится по лѣвому берегу, не залетая далеко на правый. Сѣвернѣе по р. Тартасу и Тарѣ не встрѣчается.

Пигалица. (*Vanellus cristatus*).

Пигалица держится вездѣ по болотамъ и мочезинамъ, хотя въ очень небольшомъ количествѣ.

Рѣчной зукъ. (*Charadrius hiaticula. L.*)

Также водится по всѣмъ рѣкамъ, но ближе къ болотамъ немного.

Журавль сѣрый. (*Grus cinerea. L.*)

Журавль хотя и остается въ небольшомъ количествѣ по болотамъ лѣсной полосы, но въ большинствѣ летитъ дальше на сѣверъ.

Цапля выпь (*A. stellaris*).

Если и водится южнѣе по р. Оми, то въ очень небольшомъ количествѣ; самому же мнѣ встрѣчать не приходилось.

Кроншнепъ. (*Numenius arquatus*).

Изрѣдка встрѣчается по рѣкѣ Оми и южнѣе. На сѣверъ отъ Оми верстъ 50 по Тартасу встрѣчалъ за дер. Сибирцевой, а дальше не попадался.

Авдотка. (*Limosa aegoccephala. L.*)

Встрѣчалъ по всему пути, но больше по правому берегу р. Оми.

Турхтанъ. (*Macleetes pugnax. L.*)

Держится преимущественно ближе къ р. Оми.

Вальдшнепъ. (*Scolopax rusticula. L.*)

Вальдшнепъ водится только ближе къ Иртышу, по крайней мѣрѣ, на сѣверъ отъ села Спасскаго не встрѣчалъ и не слышалъ, чтобы водился. Тоже самое можно сказать и о дупелѣ.

Бекасъ. (*S. gallinago*).

Бекасъ держится по мочезинамъ и высыхающимъ болотамъ повсемѣстно.

Гаршнепъ. (*S. Gallinula*).

Гаршнепа видѣть самому не приходилось, изъ разспросовъ же у мѣстныхъ охотниковъ узнать нельзя, такъ какъ у нихъ вся мелкая болотная птица извѣстна подъ общимъ именемъ „куличка“.

Лознякъ. (*Totanus glottis*).

Лозняка много встрѣчается между Омью и Тарой.

Коростель-Дергачъ. (*Crex pratensis. Bechst.*)

Коростель держится ближе къ Иртышу, вверху же не попадался.

Лысуха черная. (*Fulica atra. L.*)

Лысуха довольно распространена по озерамъ, заросшимъ камышами, около р. Оми далѣе къ сѣверу не встрѣчалъ.

Водныя или Плавающія. (Natatores, Palmipedes).**Лебедь-кликунъ. (*Cygnus musicus. Bechst.*)**

Лебедь больше водится около Оми и по окрестнымъ озерамъ, окруженнымъ камышами. Жители считаютъ большимъ грѣхомъ убить лебеда. Мнѣ было рассказано нѣсколько примѣровъ, что человекъ, убившій лебеда, платился за это, какимъ-нибудь несчастіемъ. Поэтому тамъ лебедь менѣе пугливъ, чѣмъ напр. ближе къ Иртышу, гдѣ его не щадятъ охотники. По озерамъ же, гдѣ нѣтъ камышей, лебедей не видалъ.

Гусь сѣрый. (*Anser cinereus*).

Гусь задерживается только весной и осенью при перелетѣ и то очень мало. Идетъ дальше на сѣверъ.

Утки. (*Anas*).

Изъ утокъ болѣе другихъ распространенъ **чирокъ** (*A. querquedula*), **кряква** (*A. boschas*), **полуха** (*A. strepera*), **чернедь и гоголь-нырокъ** (*Fuligula clangula*). Ближе къ Барабѣ по озерамъ живутъ: **соксунь** (*A. clypeata*), **савка** (*Undina mersa. Pall.*), **крахаль-лутокъ** (*Mergus albellus*), **гагаучь** (*Columbus glacialis*), **нырець-чемга** (*Podiceps cristatus*), **врачка** (*Sterna hirunda*), **т. черная** (*S. nigra*), **крахаль большой** (*Mergus merganser*), **отайка** (*Vulpauser tadorna*) и **турпанъ** (*tadorna*) неводятся. Вообще же можно сказать, что вся лѣсисто-болотистая полоса до р. Тары плавающими небогата.

Хищныя. (*Raptatores; Rapaces*).

Изъ отряда хищныхъ опять-таки большая часть представителей водится только въ южной части ближе къ Оми или къ Иртышу. Здѣсь изрѣдка попадаетъ (около деревни Камышиной):

Карагужь (*Aquila clanga*), **пустельга** (*Falco tinnunculus*), **копчикъ** (*F. vespertinus*), **тетеревятникъ** (*Astur palumbarius*). По урманамъ около Тары:—**флинъ-пугачь** (*Strix bubo maximus*), **сова лѣсная** (*Strix otus*), **неясыть** (*Strix aluco*) и **конюкъ меньшей** (*St. passerina*).

Лазация. (*Scansores*).**Черный дятель, желна.** (*Picus martius*).

Черный дятель обитаетъ на сѣверъ отъ р. Тартаса, много по урманамъ р. Тары (выше дер. Кулебы). Птица очень пугливая и потому убить не разу не удалось.

Дятель нестрый. (*Picus major*).

Пестрый дятель особенно распространенъ по прибрежнымъ бе-

резовымъ рощамъ р. Тары и по подсушеннымъ рощамъ, хотя встрѣчалъ его и на всемъ пути.

Кукушка. (*Cuculus canurus. L.*)

Держится ближе къ Иртышу и по среднему теченію Тартаса и Тары. Въ глубинѣ урмана не водится.

Воробьиныя. (*Oscines, Passeres*).**Ласточка обыкновенная.** (*Hirundo rustica*).

Распространяясь по среднему теченію р. Оми, не перелетаетъ болотъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Оми, и потому въ верховьяхъ Тары не водится, хотя по среднему и нижнему теченію есть. Рѣка Тартасъ можетъ служить сѣвернымъ предѣломъ распространения ласточки въ этой полосѣ. Правдоподобною причиной нераспространения ласточки на сѣверъ отъ р. Тартаса можетъ служить недостатокъ насекомыхъ, служащихъ для нихъ пищею, которыми вообще урманы бѣдны.

Ласточка окошечная. (*Hirundo urbica*).

Разъ только встрѣтилъ на рѣкѣ Тарѣ въ дер. Біязѣ, гдѣ избравъ одинъ домъ, онѣ улѣпили своими гнѣздами лицевую стѣну его въ два и три ряда, такъ что гнѣзда не разъ, размокнувъ, отваливались цѣлой массой. Гнѣзда слѣплены изъ земли и глины, имѣютъ неправильную круглую форму съ узкимъ отверстіемъ для входа. Жители считаютъ обитаемыя гнѣзда ласточки признакомъ благополучія для того дома, гдѣ онѣ существуютъ.

Стрижь. (*Hirundo riparia*).

Въ верховьяхъ р. Тары и Тартаса не встрѣчалъ, хотя ближе къ Иртышу водятся.

Удодъ-пустошка. (*U. ripa epips. L.*)

Встрѣчалъ вверхъ по р. Оми; сѣвернѣе не попадался.

Дроздъ рябинникъ. (*Turdus pilaris. L.*)

Особенно распространенъ по р. Тарѣ около деревень Веселой

и Бязы, гдѣ составляетъ почти единственную такъ часто встрѣчаемую птицу.

Иволга. (*Oriolus garrula*).

Иволга обитаетъ по всѣмъ березовымъ рощамъ средняго и нижняго теченія рѣкъ. На верховьяхъ же Тартаса и Тары не встрѣчалъ.

Сорокопуть сѣрый. (*Lanius excubitor*).

Весьма обыкновененъ по всѣмъ березовымъ рощамъ.

Грачъ (*Corvus frugilegus*), **галка** (*C. monedula*), **ворона сѣрая** (*C. cornix*) и **сорока** (*C. pica*) держатся только вблизи жилыхъ мѣстъ.

Кедровка. (*Nucifraga caryocatactes*).

По мѣстному „ранжа“, во всѣхъ кедровыхъ островахъ одна изъ болѣе распространенныхъ птицъ, дающая знать о себѣ своимъ неприятнымъ, похожимъ на карканье ворона, крикомъ.

Сойка обыкновенная. (*Urrulus glandarius*).

Извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „урманской сорочки“, держится ближе къ р. Тарѣ.

Скворецъ обыкновенный. (*Sturnus vulgaris*).

Повсемѣстенъ.

Жаворонокъ полевой. (*Alauda arvensis*).

Встрѣчалъ на нижнемъ теченіи Тартаса и Тары, въ верховьяхъ совсѣмъ не водится.

Клестъ. (*Loxia curvirostra*).

Больше держится по еловымъ островамъ.

Голубиная. (*Columbinae*).

Горлица. (*C. turtur. L.*)

Встрѣчалъ по всему пути, но особенно много по среднему те-

ченію р. Тары внизъ отъ сел. Кыштовки, гдѣ постоянно приходилось ихъ спугивать съ дороги.

КЛАССЪ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ.

Изъ класса пресмыкающихся, кромѣ обыкновенной ящерицы (*Lacerta vivipara*) и сѣрой или стеной (*L. muralis*), водятся змѣи вереть 50 сѣвернѣе р. Оми и по всему теченію р. Тары. Змѣи встрѣчаются двухъ видовъ: *сырая* и *черная*.

Гадюка обыкновенная. (*Vipera Berus*).

Мнѣ удалось поймать, недоѣзжая дер. Кулебы у дороги на упавшемъ деревѣ; черной-же, не смотря на все стараніе, поймать не удалось, хотя на нижнемъ теченіи Тары, по урману, чаще встрѣчается черная. Укушеніе змѣй опасно и вызываетъ весьма продолжительныя болѣзни; впрочемъ, о смертныхъ случаяхъ слышать не доводилось.

КЛАССЪ РЫБЪ.

Изъ рыбъ, водящихся въ верховьяхъ Оми, Тартаса и Тары, болѣе распространены: чебакъ-елець (*Cyprinus leuciscis*) и щука (*Esax lucius*), которая по омутамъ достигаетъ до 1½ аршина величиною и болѣе 30 ф. вѣса и до того прожорлива, что неоднократно на глазахъ схватывала утятъ, выплывающихъ на глубокія мѣста. Этимъ всего вѣроятнѣе и можно только объяснить то обстоятельство, что утинныя выводки, встрѣчающіеся по Тарѣ въ мѣстахъ не заселенныхъ, никогда не превышали 5 штукъ, чаще же были менѣе, хотя напр. чирокъ выводитъ до 8 штукъ. Щуку здѣсь ловятъ жерлицами, кармаками и дорожкой. Дорожка или блесна устраивается слѣдующимъ образомъ: къ концу длиннаго шнура, на проволоку прикрѣпляется блестящая металлическая, въ видѣ рыбки, пластинка съ довольно большимъ и острымъ крючкомъ. Для ловли дорожкой рыбакъ садится въ лодку, беретъ свободный конецъ шнура въ зубы (для большой чувствительности) и плыветъ противъ теченія. Щука принимая движущуюся отъ теченія пластинку за рыбу, хватаетъ ее и ловится на крючекъ. Та-

кимъ образомъ проплывая часа 2—3 можно поймать штукъ 12—15 довольно большихъ щугъ.

Язь. (*Cyprinus idus*).

Поднимаясь во время разлива изъ Иртыша по Оми и Тарѣ, остается вверху только по нѣкоторымъ, болѣе обширнымъ омутамъ, которыя и называются потому „язевыми омутами“ въ другихъ же мѣстахъ не ловится.

Стерлядь (*Acipenser Ruthenus*) и **Пискарь.** (*Gubio vulgaris*).

Распространяясь около устья р. Оми и особенно Тары, не заходятъ далеко вверху. Тоже можно сказать и относительно налима (*Lotu fluviatilis*).

Огунь. (*Perca fluviatilis*).

Огунь ловится по всемъ рѣкамъ, но большихъ размѣровъ не достигаетъ.

Ершъ обыкновенный. (*Acerina cernua*).

Тоже ловится, хотя и меньше.

Карась об. (*Carassius vulgaris*) и **Линь об.** (*Tinca vulgaris*).

Держится почти по всемъ озерамъ, особенно ближе къ Оми.

Вообще-же ни Омь, ни Тара и ни Тартасъ, кромѣ верховьевъ, рыбой небогаты и рыболовство промышленнаго характера ни на одной изъ этихъ рѣкъ не имѣетъ, служа только подспорьемъ въ деревенскомъ хозяйствѣ.

II. Степановъ.

С М Ъ С Ъ.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ПОЯВЛЕНІЕМЪ РАСТЕНІЙ,
ЗАНОСИМЫХЪ ИЗЪ ДРУГИХЪ МѢСТЪ ВЪ ГОР. ОМСКЪ
И
ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

Въ „Запискахъ“ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ кн. VI, помѣщена статья Ю. Килломана и М. Колоколова подъ заглавіемъ: „Флора г. Омска и его окрестностей“, въ которой приведено 494 сосудистыхъ растенія, встрѣчающихся около Омска. Трудъ этотъ, восполняющій собою пробѣлы въ ботанической географіи Сибири, будетъ служить основаніемъ всѣмъ изслѣдователямъ Омской флоры, такъ какъ до появленія его о здѣшней флорѣ было извѣстно весьма мало. Приведенное выше число растеній на первый взглядъ такъ невелико, что каждому, кто самъ не могъ убѣдиться, придетъ на мысль, что г. Килломанъ (спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ флоры и собираніемъ растеній), вѣроятно, очень короткое время занимался ботаническими экскурсіями и то, можетъ быть, только поверхностно, ибо многія растенія, распространенныя въ другихъ мѣстностяхъ, вовсе не упоминаются имъ, какъ-то: Чистотѣль (*Chelidonium majus* L.), Сердечникъ луговой (*Cardamine pratensis* L.), Анютины глазки (*Viola tricolor* L.), Звѣробой (*Hypericum perforatum* L.), Дѣдовникъ (*Cirsium lanceolatum* Scop.), Цикорій (*Cichorium intybus* L.), Первоцвѣтъ (*Primula officinalis* Jacq.), Незабудка болотная (*Myosotis palustris* With.), Дубровка (*Veronica Chamaedrys* L.), Горлянка (*Prunella vulgaris* L.), Ежа (*Dactylis glomerata* L.), Перловникъ (*Melica nutans* L.) и др.

Изъ означенной выше статьи невидно, сколько времени занимался Килломанъ изслѣдованіемъ Омской флоры, а потому я считаю излишнимъ заявить, что статья эта есть результатъ двѣнадцатилѣтнихъ занятій, причѣмъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, онъ имѣлъ товарищемъ во время экскурсій г. Векмана, который также занимался изслѣдованіемъ флоры, и собранный имъ гербарій подарилъ Гельсингфорскому обществу естествоиспытателей¹⁾. Для другихъ изслѣдователей Омской флоры трудъ г. Килломана можетъ считаться полнымъ спискомъ растений данной мѣстности до 1884 года, и если здѣсь черезъ 10 и болѣе лѣтъ, будутъ найдены растения европейской флоры, то ихъ слѣдуетъ признать переселившимися въ эту окраину послѣ 1884 года.

Считаю нужнымъ указать, что городъ Омскъ въ послѣднія два десятилѣтія значительно увеличился, такъ что и потребности его въ различныхъ товарахъ изъ Европ. Россіи и нѣкоторыхъ мѣстъ Азіатской Россіи также значительно увеличились. Главнымъ матеріаломъ при укупоркѣ разныхъ товаровъ служить сѣно и вотъ оно-то и является средствомъ распространенія въ окрестностяхъ Омска такихъ растений, которыя до послѣдняго времени не были встрѣчены здѣсь.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, было бы весьма интересно производить наблюденія надъ появленіемъ въ Омскѣ растений другихъ странъ и слѣдить за тѣмъ, которыя изъ этихъ растений распространяются настолько, чтобы современемъ могли войти въ составъ Омской флоры.

Я поставилъ себѣ задачей пополнить флору г. Омска и, съ этой цѣлью, старался изслѣдовать болѣе отдаленныя отъ города мѣста, и въ тоже время считалъ нужнымъ слѣдить за появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ. Въ настоящемъ сообщеніи я представляю нѣкоторыя данныя, собранныя мною по этому предмету.

Еще Килломану удалось найти нѣсколько растений, послѣ на-

¹⁾ Къ сожалѣнію, списка этихъ растений я не могъ достать до сихъ поръ, не смотря на то, что неоднократно просилъ г. Векмана о вытребованіи его изъ Гельсингфорса.

печатанія его труда, и нѣкоторыя изъ нихъ я долженъ считать переселенцами изъ другихъ странъ.

Такъ: 1) онъ нашелъ за тюремнымъ замкомъ Мишехвостникъ (*Myosurus minimus* L.), котораго онъ въ продолженіи 12-ти лѣтъ не встрѣчалъ, и только 29-го іюня 1884 года нашелъ небольшую группу этого растенія уже отцвѣтшаго, но съ плодами еще не созрѣвшими. Это растеніе распространено во всей Европ. Россіи и на Кавказѣ, но до сего времени въ Азіатской Россіи нигдѣмъ наблюдаемо не было, а потому оно должно считаться переселенцемъ изъ Европы¹⁾.

2) Въ гербаріумѣ г. Килломана имѣется 8 экземпляровъ Гулявника лекарственнаго (*Sisymbrium officinale* Scop.), съ цвѣтами и молодыми плодами, найденнаго имъ на дворѣ Омскаго аптечнаго магазина 3-го августа 1876 года, и одинъ экземпляръ съ цвѣтами безъ плодовъ, найденный имъ тамъ же 23-го іюня 1877 года. Послѣ того это растеніе не наблюдалось около Омска, но вѣроятно появится со временемъ снова. Несмотря на то, что Гулявникъ лекарственный былъ найденъ Килломаномъ въ Омскѣ, онъ не помѣстилъ его въ свою статью, предполагая, что это не имѣетъ интереса, такъ какъ онъ случайно появился и еще не можетъ считаться растеніемъ Омской флоры. Если прослѣдить распространеніе этого растенія, то мы увидимъ, что оно растетъ во

¹⁾ Для справокъ я воспользовался слѣдующими сочиненіями:

1) Ledebour «Flora Rossica...», гдѣ помѣщено все касающееся до флоры Европ. и Азіатск. Россіи до 1842 года; его же «Flora Altaica»; каталогъ растений Байкальской флоры Турчанинова и др.

2) Карелина и Кириллова «Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus altaicis et confinibus collectarum» и ихъ же «Enumeratio plantarum in desertis Soongoriae orientalis et in jugo summorum alpium Alatau anno 1841 collectarum». Эти двѣ энумерации помѣщены въ *Bullet. de la Societ. des Natur. de Moscou* въ 1841 и въ 1844 годахъ.

3) К. Мейнсагзена «Nachrichten uber das Wilui Gebiet in Ostsibirien», помѣщенное въ *Beitraege zur Kenntniss des Russischen Reichs* 1871 года.

4) Н. Мартянова «Матеріалы для флоры Минусинскаго края» въ *Трудахъ Общества естествоиспытателей при Император. Казанск. Университетѣ* Т. XI, вып. 3, 1882 года.

всей Европ. Россіи и на Кавказѣ, въ Азіятской же Россіи еще никѣмъ не найдено.

3) Бывши 6-го іюня 1884 года съ г. Килломаномъ на экскурсіи недалеко отъ пороховаго погреба, я указалъ ему на группу растенія Гулявника Таля (*Sisymbrium Thalianum* Gay), который въ то время былъ въ полномъ цвѣту и имѣлъ также почти развитые стручки. Послѣ того я встрѣчалъ это растеніе по дорогѣ въ пос. Захламинскій, хотя только въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Гулявникъ этотъ еще мало распространенъ въ Сибири и упоминается только Палласомъ, какъ встрѣчающійся въ Барабинской степи, Ледебуромъ—на Алтаѣ и Карелинымъ и Кирилловымъ—въ Зоонгоро-киргизской степи.

4) 8-го августа 1885 года я нашелъ въ гор. Омскѣ около аптечнаго магазина одинъ экземпляръ Трилистника пашеннаго (*Trifolium arvense* L.) въ концѣ цвѣтенія и наблюдалъ за нимъ до конца лѣта, такъ что 15-го сентября замѣтилъ на немъ почти зрѣлые плоды. Отъ единственнаго экземпляра этого растенія, найденнаго мною, я собралъ для моей коллекціи нѣсколько вѣтвей, не уничтоживъ его. Трилистникъ пашенный для Сибири еще новость, хотя онъ былъ найденъ Успенскимъ по сю сторону Урала, а именно около Екатеринбурга. Такъ какъ это—однолѣтнее растеніе, то неизвѣстно, будетъ-ли оно найдено мною въ слѣдующемъ году въ болѣе значительномъ количествѣ, или же оно вовсе не распространится, а исчезнетъ.

5) 1-го августа 1885 года я нашелъ въ полномъ цвѣту Трилистникъ красноблѣный (*Trifolium hybridum* L.). Это растеніе, встрѣчающееся на сырыхъ лугахъ, по садамъ и огородамъ въ Европ. Россіи и на Кавказѣ, еще никѣмъ въ Сибири не найдено, но что оно будетъ современемъ обитателемъ Сибири, можно предполагать, потому что мною найдено нѣсколько экземпляровъ на дворѣ Омскаго аптечнаго магазина и я ихъ не уничтожилъ, а также потому, что это—многолѣтнее растеніе. При этомъ долженъ упомянуть, что во 2-й половинѣ сентября я уже наблюдалъ его съ зрѣлыми плодами.

6) 2-го сентября 1885 года я видѣлъ въ гор. Омскѣ около

бани Колпакова, а 6-го сентября около аптечнаго магазина цвѣтущее и съ плодами вполне развитыми, но не зрѣлыми, Чечевицу волосистую (*Ervum hirsutum* L.). Это растеніе, встрѣчающееся на поляхъ, въ садахъ и между кустарниками въ Европ. Россіи и на Кавказѣ, собственно для Сибири также новость, ибо оно упоминается у Ледебура (*Flora Rossica*), какъ найденное только въ Верхотурьи И. Г. Гмелиномъ (значить въ прошломъ столѣтіи).

7) 10-го іюля 1884 года я нашелъ на дворѣ аптечнаго магазина нѣсколько цвѣтущихъ экземпляровъ Чечевицы четырехсѣмянной, а 7-го іюля того же года, также нѣсколько экземпляровъ съ цвѣтами и молодыми плодами, бывши на экскурсіи съ г. Килломаномъ, въ лѣсу передъ пос. Захламинскимъ. Это растеніе, попадающееся на заливныхъ лугахъ, а также и на поляхъ въ Европ. Россіи и на Кавказѣ, найдено тѣмъ же И. Г. Гмелиномъ въ прошломъ столѣтіи около Верхотурья, а въ новѣйшее время оно найдено Н. Мартыновымъ на лугу близъ Минусинска.

8) Ромашка (*Matricaria Chamomilla* L.) наблюдалась мною въ Омскѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ, цвѣла она отъ іюня до второй половины октября. Это растеніе въ Сибири раньше не было найдено (если Екатеринбургъ и Златоустъ не считать Сибирью), и только въ послѣдніе годы Н. Мартыновъ встрѣчалъ его, какъ сорную траву, которая попадаетъ изрѣдка около жилищъ въ Минусинскѣ и дер. Кужебарѣ. Насколько могу судить по своимъ наблюденіямъ, ромашка будетъ современемъ распространена не только по гор. Омску, но и на сорныхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ его.

9) Пунавка красильная (*Anthemis tinctoria*) растеть въ Европ. Россіи и на Кавказѣ по песчанымъ обрывамъ, сухимъ открытымъ мѣстамъ и полямъ, найдена Успенскимъ около Екатеринбурга, И. Гмелиномъ, Фалькомъ и Палласомъ въ приуральской Сибири. Въ другихъ мѣстахъ Сибири она не найдена, поэтому я считаю это растеніе, найденное мною на дворѣ Омскаго аптечнаго магазина, также переселенцемъ изъ Европ. Россіи. Единственный экземпляръ, который я наблюдалъ, цвѣлъ съ конца іюля до поздней осени, такъ что снѣгъ прикрылъ еще цвѣтущее растеніе. Отъ этого экземпляра, я снялъ, не уничтоживъ его, нѣсколько вѣтокъ для моего травника.

10) Салатъ полевой (*Lactuca Scariola* L.) встрѣчается въ средней и южной Россіи и на Кавказѣ по сухимъ бесплоднымъ мѣстамъ на песчаной и известковой почвѣ, а также около дорогъ; по наблюдениямъ Ледебуръ, Карелина и Кириллова попадаетъ также и въ приалтайской Сибири. Одинъ экземпляръ этого растенія былъ мною найденъ въ гор. Омскѣ въ т. наз. Быковой рошѣ 20-го августа 1884 года съ созрѣвшими плодами; въ нынѣшнемъ году на томъ же мѣстѣ этого растенія не было.

Нужно замѣтить еще о двухъ растеніяхъ, распространенныхъ по Европ. и Азіатск. Россіи, но не помѣщенныхъ Килломаномъ въ его флорѣ Омска, несмотря на то, что онъ ихъ встрѣтилъ, а именно: Пикульникъ длинноцвѣтный (*Galeopsis Ladanum* L.) на заимкѣ Амманта, а я нерѣдко встрѣчалъ его на пашняхъ, въ особенности около пос. Чернолуцкаго, а также одного злака Тимофеева трава (*Phleum pratense* L.). Последнее растеніе въ цвѣтущемъ видѣ было найдено г. Килломаномъ 4-го іюля 1877 года на дворѣ Омскаго аптечнаго магазина и у него въ гербаріумѣ сдѣлана замѣтка „случайно“, оно и въ послѣднее время, т.-е. въ продолженіи 1884 и 1885 гг. было наблюдаемо мною на томъ же мѣстѣ, а также на заливномъ лугу по лѣвому берегу р. Иртыша, противъ почтовой станціи Красноярской.

Всѣ эти наблюденія, сдѣланныя мною въ продолженіи двухъ лѣтъ, я постараюсь пополнить и надѣюсь современемъ найти около Омска еще много переселенцевъ растительнаго царства изъ Европ. Россіи и др. странъ.

К. Гольде.

СПИСОКЪ

растеній, найденныхъ вновь чл.-с. К. Л. Гольде лѣтомъ 1885 года въ окрестностяхъ г. Омска.

Лѣтомъ 1885 г. чл.-с. К. Л. Гольде совершилъ нѣсколько экскурсій въ окрестности г. Омска для собиранія растеній съ цѣлью пополненія матеріаловъ Омской флоры.

Получивъ отъ Общества открытый листъ, г. Гольде могъ, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, т.-е. по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, совершить и болѣе далекія поѣздки въ 30—90 верстъ. Экскурсіи эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ было найдено много новыхъ растеній не только для Омской флоры, но и для флоры Азіатской Россіи.

Главные пункты, посѣщенные г. Гольде, слѣдующіе: отъ Омска вверхъ по р. Иртышу до пос.: Усть-Заостровскаго, Ачаирскаго, Покровскаго 2-го и Изыльбашскаго, т.-е. около 85½ верстъ.

Отъ Омска на сѣверъ до пос. Захламинскаго, дер.: Николаевки, Александровки, села Большая Кулачи, с. Чернолуцкаго, с. Красноярскаго и, переправившись черезъ Иртышъ, до почт. станціи Суховской, т.-е. 66½ верстъ.

Отъ Омска на востокъ по берегамъ р. Оми до с. Астахова, с. Сыропятскаго и далѣе до Юрьева всего 60 верстъ, и

Отъ Омска на западъ до почт. станціи Мельничной и далѣе по рѣчкѣ Камышловкѣ и озерамъ, находящимся между упомянутой станціей и Курганской, всего около 51 версты. Такъ что г. Гольде изслѣдовалъ отъ сѣвера на югъ пространство около 152 верстъ, а отъ запада на востокъ около 111 верстъ.

Въ этомъ районѣ найдены г. Гольде слѣдующія 26 новыхъ растеній, не помѣщенныхъ въ списокъ г. Килломана:

Серебрянка буронервная. *Thalictrum rufinerve* Koch.

Хохлатка свѣтложелтая. *Corydalis carnoides* Koch. Единственное растеніе изъ сем. Дымянковыхъ для Омской флоры.

Жеруха обоюдоострая. *Nasturtium anceps* (новость для Сибири).

- Камелина мелкоплодная. *Camelina microcarpa* Andrz.
 Жеруха стеблеобъемлющая. *Lepidium amplexicaule* Willd.
 Франкенія волосистая. *Frankenia hispida* Dec.
 Песчанка тимьянолистная. *Arenaria serpyllifolia* L.
 Трилистник пашенный. *Trifolium arvense* L.
 Трилистник красноблѣтый. *Trifolium hybridum* L. (нов. для Сиб.)
 Астрагаль горошкородный. *Astragalus vicioides* Ledeb.
 Чечевица колосистая. *Ervum hirsutum* L.
 Горошек тонколистный. *Vicia tenuifolia* Roth.
 Торичникъ средний. *Spergularia media* Pers.
 Бутель Прескотта. *Chaerophyllum Prescottii* Dec.
 Пушавка красильная. *Anthemis tinctoria* L.
 Ромашка обыкновенная. *Matricaria Chamomilla* L. (нов. для Сиб.)
 Латукъ полевой. *Latuca Scariola* L.
 Грушанка зеленоцветная. *Rugola chlorantha* Swartz. (нов. для Сиб.)
 Незабудка молочицветная. *Myosotis lactea* Boeningh.
 Незабудка рѣдкоцветная. *Myosotis sparsiflora* Mikan.
 Вероника спороватая. *Veronica canescens* Schrad.
 Вероника Ибунка. *Veronica Beccabunga* L.
 Заразиха голубоватая. *Orobanche coerulescens* Stephan.
 Зюзникъ европейскій. *Lycopus europaeus* L.
 Бегея Каспійскій. *Statice caspia* Willd.
 Лебеда бородавчатая. *Obione verrucifera* Moq. Tand.
 Лебеда ножконосная. *Obione pedunculata* Moq. Tand.

Кромѣ того собрано нѣсколько видовъ солянки и другихъ растений, еще неопредѣленныхъ.

ГА
ЕН
КА
КУ

